

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ОЦЕНКИ
КВАЛИФИКАЦИИ И СЕРТИФИКАЦИИ

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ
ДЛЯ СОИСКАТЕЛЕЙ ПО ПРОХОЖДЕНИЮ
НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КВАЛИФИКАЦИИ
ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ СТАНДАРТУ
«ПЕРЕВОДЧИК РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА»

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ СОИСКАТЕЛЕЙ
ПО ПРОХОЖДЕНИЮ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КВАЛИФИКАЦИИ
ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ СТАНДАРТУ
«ПЕРЕВОДЧИК РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА»

Москва, 2024

УДК – 81.253 Устный перевод. Синхронный перевод.
ББН – Я29 Другие справочные издания
ISBN – 978-5-6041383-9-7

ISBN 978-5-6041383-9-7

Методическое пособие для соискателей по прохождению независимой оценки квалификации по профстандарту «Переводчик русского жестового языка».

Составители: Крыгина Ю.В., Варинова О.А.
Научный редактор: Варинова О.А.
Редактор-корректор: Шатула Т.Г.
Дизайн: Москвичева А.А.

Авторы:
Базоев В.З.
Большаков Н.В.
Буркова С.И.
Варинова О.А.
Гинзберг И.А.
Голованова Е.В.
Давиденко Т.П.
Зубанова И.В.
Киммельман В.И.
Колесников В.В.
Комарова А.А.
Комиссаров В.Н.
Ларионов М.Б.
Паленный В.В.
Парфенов Р.В.
Ромашкина В.Э.
Степанникова А.А.
Харламенков А.Е.

Методическое пособие создано в помощь соискателю, который планирует пройти независимую оценку квалификации по профессиональному стандарту «Переводчик русского жестового языка». Пособие позволит экзаменуемому упорядочить полученные ранее знания для прохождения теоретической и практической части экзамена. Материалы даны в авторских редакциях и приведены в соответствие с дизайн-форматом издания; некоторые из них публикуются впервые.

Настоящее издание подготовлено при поддержке Всероссийского общества глухих на средства субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку общероссийских организаций инвалидов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

6	ВВЕДЕНИЕ
6	ТЕРМИНОЛОГИЯ
8	ГЛАВА I
8	1.1. О независимой оценке квалификации
9	1.1.1. Система независимой оценки квалификации и основные участники
9	1.1.2. Ключевые нормативные правовые акты и документы
10	1.1.3. Документы для записи на профессиональный экзамен
10	1.1.4. Стоимость услуг по независимой оценке квалификации
11	1.1.5. Пояснения к профессиональному стандарту «Переводчик русского жестового языка»
12	1.2. Наименование квалификаций
13	1.3. Примеры тестовых заданий по НОК
28	1.4. Примеры практических заданий по НОК
30	ГЛАВА II
30	2.1. Лингвистика русского жестового языка
	• Заключение Института языкознания
	• Комарова А. Сообщество глухих и жестовый язык
	• Буркова И., Киммельман В. Введение в лингвистику жестовых языков (учебник)
	• Харламенков Е. Теория русского жестового языка
38	2.2. Фонетика русского жестового языка. Компоненты
	• Давиденко Т., Комарова А. Краткий очерк по лингвистике русского жестового языка
	• Буркова И., Киммельман В. Введение в лингвистику жестовых языков
	• Харламенков Е. Теория русского жестового языка
42	2.3. Морфология
	• Давиденко Т., Комарова А. Краткий очерк по лингвистике русского жестового языка
	• Буркова И., Киммельман В. Введение в лингвистику жестовых языков
	• Харламенков Е. Теория русского жестового языка
49	2.4. Лексика
	• Давиденко Т., Комарова А. Краткий очерк по лингвистике русского жестового языка
	• Буркова И., Киммельман В. Введение в лингвистику жестовых языков (учебник)
53	2.5. Синтаксис
	• Давиденко Т., Комарова А. Краткий очерк по лингвистике русского жестового языка
	• Буркова И., Киммельман В. Введение в лингвистику жестовых языков
	• Харламенков Е. Теория русского жестового языка
62	ГЛАВА III
62	3.1. Голованова Е. Переводчик русского жестового языка
65	3.2. История перевода русского жестового языка в Российской Федерации

- 65 3.2.1. Варинова О. Теория и практика сурдоперевода
- 68 3.2.2. Паленный В. Страницы истории перевода жестового языка в России.
Период: 1910-е–1940-е гг.
- 74 3.3. Комиссаров В. Теория перевода: лингвистические аспекты (учебник)
- 78 3.4. Зубанова И. Переводческий анализ
- 81 3.5. Комиссаров В. Информативный (специальный перевод)
- 81 3.6. Голованова Е. Синхронный перевод
- 82 3.7. Последовательный перевод
- 82 3.8. Ромашкина В.Э. Перевод повышенной сложности
- 86 3.9. Комиссаров В. Художественный перевод
- 87 3.10. Зачем нужен этический кодекс переводчику русского жестового языка?
- 88 3.11. Парфенов Р. Принципы субтитрования
- 89 3.12. Технологии перевода
Перевод в различных социокультурных ситуациях
Перевод телефонных разговоров
Перевод в социо-бытовых ситуациях
Перевод у нотариуса
Перевод в сфере медицины
Перевод в образовании
Перевод в области культуры
Перевод на собраниях, круглых столах, семинарских занятиях
Перевод на конференциях, в том числе на международных
Перевод в юридической сфере
Дистанционный перевод
- 93 3.13. Гинзберг И., Колесников В. Организация работы переводчика в музее:
рекомендации из первых рук
- 97 ГЛАВА IV**
- 97 4.1. Правовое положение инвалидов по слуху в Российской Федерации
- 98 4.2. Статус русского жестового языка в законодательстве Российской Федерации
- 100 4.3. Законодательство в сфере предоставления услуг по переводу русского
жестового языка
- 111 4.4. Правовой статус переводчика русского жестового языка
- 112 4.5. Процессуальный статус переводчика русского жестового языка
- 114 4.6. Особенности деятельности переводчика русского жестового языка

- 116 ГЛАВА V**
- 116 5.1. Основы конфликтологии
- 123 5.2. Основы психологии
- 133 5.3. Психология: понятие, виды, отрасли
- 5.3.1. История развития психологии. Школы психологии
- 5.3.2. Теория личности. Характер и темперамент
- 5.3.3. Межличностные отношения и взаимодействие людей
- 5.3.4. Психологические особенности людей с нарушениями слуха
- 140 5.4. Большаков Н. От девиации к идентичности: трансформации научных подходов к пониманию глухоты
- 149 5.5. Паленный В. Сообщество глухих: хроника важных событий истории ВОГ
- 153 Приложение № 1**
Перечень основных нормативных актов в сфере оказания услуг по переводу русского жестового языка (сурдопереводу, тифлосурдопереводу)
- 154 Приложение № 2**
Национальный стандарт Российской Федерации «Услуги по переводу русского жестового языка»
- 163 Приложение № 3**
Профессиональный стандарт «Переводчик русского жестового языка»
- 165 Приложение № 4**
Перечень наименований квалификаций и требования к квалификациям, на соответствие которым планируется проводить независимую оценку квалификации, с указанием сроков действия свидетельств о квалификации и документов, необходимых для прохождения соискателем профессионального экзамена по соответствующей квалификации
- 169 Приложение № 5**
Национальный стандарт Российской Федерации «Изображение переводчика жестового языка на экранах мониторов при интернет-и телетрансляциях»
- 171 Приложение № 6**
Национальный стандарт Российской Федерации «Реабилитация и абилитация лиц с нарушениями слуха. Виды коммуникации»
- 173 Приложение № 7**
Этический кодекс переводчика русского жестового языка. Проект документа

ВВЕДЕНИЕ

Методическое пособие создано в помощь соискателю, который планирует пройти независимую оценку квалификации, а также для учебных учреждений, где готовят будущих переводчиков русского жестового языка. Пособие позволит экзаменуемому «освежить» полученные знания при повышении квалификации или при переподготовке на профильное направление и разделено на 5 глав.

В первой главе непосредственно дана вся базовая информация о независимой оценке квалификации и подробно раскрыты коды трудовых функций согласно профессиональному стандарту «Переводчик русского жестового языка».

Вторая глава посвящена лингвистике русского жестового языка и преимущественно базируется на работе Анны Комаровой.

В третьей главе собраны материалы, касающиеся истории и деятельности переводчиков русского жестового языка на протяжении XX века, также подробно описаны виды переводов.

В четвертой главе приведены нормативно-правовые акты, связанные с русским жестовым языком.

Пятая глава содержит материалы по основам конфликтологии и психологии. Отмечены важные аспекты, которые помогают переводчикам четче определять мотивы и настроение людей и, таким образом, успешнее выстраивать работу по переводу.

В пособие также включены приложения, которые помогут ориентироваться в дальнейшей работе.

ТЕРМИНОЛОГИЯ

Дактилология, дактильная азбука (от греч. dactilos – палец). Дактильная азбука, которая, являясь составной частью РЖЯ, используется для обозначения имени, отчества, фамилий, географических названий и других предметов, не имеющих эквивалента в РЖЯ.

Примечание: *в русской дактильной азбуке 33 дактилемы – соответственно количеству букв в русском алфавите.*

Русский жестовый язык. Естественный язык, используемый для коммуникации сообществом глухих (глухие, слабослышащие, позднооглохшие люди, а также носители кохлеарных имплантатов), проживающим на территории Российской Федерации и частично на территории ряда стран – бывших республик Советского Союза.

Примечания:

1. Несмотря на присутствие в названии слова «русский», русский жестовый язык по отношению к русскому звуковому языку является особым, совершенно самостоятельным языком – со своими законами, лексикой и грамматикой. Различают фонетику, морфологию, синтаксис и лексикологию РЖЯ.

2. Жестовые языки – основа культуры глухих во всем мире.

Инвалид по слуху. Лицо, имеющее стойкое нарушение слуха и признанное инвалидом в установленном российским законодательством порядке.

Калькирующая жестовая речь. Жестовая речь, которая сопровождает устную речь говорящего и не имеет собственной грамматики, а калькирует структуру предложения русского языка.

Примечание: жесты в высказывании на калькирующей жестовой речи являются эквивалентами слов и следуют в том же порядке, что и соответствующие слова в предложении на русском языке. КЖР как жестовую форму русского языка следует отличать от РЖЯ – естественного жестового языка глухих.

Лексикология РЖЯ. Наука, которая изучает запас всех жестовых единиц РЖЯ, или лексику РЖЯ.

Примечание: лексику РЖЯ можно условно разделить на: 1) общую лексику, относящуюся и к РЖЯ, и к КЖР, где один жест равен одному слову (в данном случае артикуляция может быть очень редуцирована, но все равно относится к слову русского языка); 2) собственно лексику РЖЯ, где один жест не равен одному слову, часто многозначен, артикуляция чаще не связана с русским словом, имеется свой независимый немануальный компонент.

Морфология русского жестового языка. Наука, изучающая минимальные, двусторонние (обладающие и формой, и значением) единицы жестового языка, а также формальные средства, с помощью которых выражаются значения (морфологические средства), и сами выражаемые значения (морфологические значения).

Синтаксис русского жестового языка. Раздел лингвистики жестовых языков, который изучает формирование словосочетаний и предложений, сочетаемость жестов, порядок предъявления жестов в жестовых высказываниях, а также особенности различных синтаксических конструкций – простых, сложных, утвердительных, отрицательных, вопросительных, побудительных условных, повелительных и других высказываний.

Переводчик русского жестового языка. Специалист, свободно владеющий русским жестовым языком и русским языком, имеющий соответствующее образование и квалификацию в соответствии с профессиональным стандартом «Переводчик русского жестового языка» (утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 14 января 2022 г. № 13н), осуществляющий последовательный или синхронный перевод с русского жестового языка на русский язык для слышащих граждан, владеющих русским языком, и с русского языка на русский жестовый язык для глухих и слабослышащих граждан, владеющих русским жестовым языком.

Независимая оценка квалификации и другие термины, относящиеся к процедуре подтверждения соответствия квалификации положениям профессионального стандарта или квалификационным требованиям, – даны подробно далее в главе I.

1.1. О НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКЕ КВАЛИФИКАЦИИ

Независимая оценка квалификации (НОК) – это процедура подтверждения соответствия квалификации соискателя положениям профессионального стандарта или иным квалификационным требованиям, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Она регулируется **Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации»**.

Проводится независимая оценка квалификации в форме профессионального экзамена Центром оценки квалификации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Профессиональный экзамен состоит из теоретической (тестовой) и практической частей и предусматривает оценивание знаний, умений и трудовых действий (компетенций) работника или лица, претендующего на осуществление определенного вида трудовой деятельности. Работник, осуществляя трудовую деятельность, выполняет трудовые функции. Перечни таких трудовых функций и соответствующих им знаний, умений и трудовых действий (компетенций) устанавливаются профессиональными стандартами.

Профессиональные стандарты разрабатываются объединениями работодателей и профессиональными сообществами, связанными с определенным видом профессиональной деятельности, и утверждаются Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации (Минтрудом России).

В основе разработки профессионального стандарта лежит методика функционального анализа. Профессиональная деятельность специалиста рассматривается с точки зрения его трудовых функций, начиная с постановки цели трудовой деятельности и заканчивая определением конкретных трудовых действий, умений и знаний для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции.

К настоящему времени в России за последние 10 лет разработаны и утверждены более 1,6 тыс. про-

фессиональных стандартов по различным видам экономической деятельности. Сведения о принятых профессиональных стандартах внесены в реестр профессиональных стандартов, размещаемый **на специализированном сайте Минтруда России «Профессиональные стандарты»**.

Минтруд России также ведет Реестр профессиональных стандартов (перечень видов профессиональной деятельности) на основе классификации по областям профессиональной деятельности и кодирования (**приказ Минтруда России от 29.09.2014 г. № 667н «О реестре профессиональных стандартов (перечне видов профессиональной деятельности)»**).

Область профессиональной деятельности – совокупность объектов профессиональной деятельности в их научном, социальном, экономическом, производственном проявлении.

Реестр областей и видов профессиональной деятельности включает в себя различные области профессиональной деятельности, такие как: 1) образование и наука; 2) здравоохранение; 3) социальное обслуживание; 4) культура, искусство и другие. На сайте profstandart.rosmintrud.ru представлены коды и названия каждой области профессиональной деятельности. Также на сайте consultant.ru доступна таблица с наименованиями и кодами областей профессиональной деятельности, обновленная приказом Минтруда России.

В отдельных случаях федеральными законами установлены и так называемые «квалификационные требования», соответствие работника которым также может выявляться в ходе независимой оценки его квалификации (как и соответствие работника требованиям профессионального стандарта).

Профессиональный экзамен по независимой оценке квалификации проводится уполномоченными советами, центрами оценки квалификаций по утвержденным профессиональным квалификациям, которые размещены в Реестре сведений о проведении независимой оценки квалификации.

Проекты квалификаций формируются на основе профессиональных стандартов, проектов профессиональных стандартов и иных квалификационных требований, установленных нормативными правовыми актами РФ, и квалификационных характеристик, связанных с видом профессиональной деятельности, в случаях отсутствия соответствующих профессиональных стандартов (проектов профессиональных стандартов).

Профессиональный экзамен проводится по инициативе соискателя за счет средств соискателя, иных физических и (или) юридических лиц либо по направлению работодателя за счет средств работодателя в порядке, установленном трудовым законодательством.

1.1.1. СИСТЕМА НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КВАЛИФИКАЦИИ И ОСНОВНЫЕ УЧАСТНИКИ

Национальный совет при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям координирует систему независимой оценки квалификации. Председатель – Шохин А.Н.

Национальное агентство развития квалификаций (НАРК) обеспечивает организационную, методическую, экспертно-аналитическую поддержку деятельности национального совета, советов по профессиональным квалификациям и центров оценки квалификаций по проведению независимой оценки квалификации по определенному виду профессиональной деятельности. Ведет реестр сведений о проведении независимой оценки квалификации, в том числе о выданных свидетельствах о квалификации.

Совет по профессиональным квалификациям (СПК) – орган управления, уполномоченный организовывать проведение независимой оценки квалификации по определенному виду профессиональной деятельности. Совет по профессиональным квалификациям в сфере безопасности труда, социальной защиты и занятости населения (СПК-СТС) проверяет, обрабатывает и признает результаты независимой оценки квалификации, принимает решение о выдаче свидетельств о квалификации центром оценки квалификаций и направляет в На-

циональное агентство развития квалификаций информацию о выданных свидетельствах о квалификации для ее внесения в реестр.

Центр оценки квалификации (ЦОК) – юридическое лицо, наделенное СПК функциями проведения независимой оценки квалификации. АНО «Национальный центр оценки квалификации и сертификации» осуществляет НОК по профессиональному стандарту «Переводчик русского жестового языка».

Экзаменационный центр ЭЦ – площадка для проведения профессиональных экзаменов, относящаяся к ЦОК и утвержденная СПК.

Соискатель – лицо, обратившееся в ЦОК, в том числе по направлению работодателя, для подтверждения своей квалификации. Соискатель может сдавать профессиональный экзамен как непосредственно в ЦОК, так и в экзаменационном центре при ЦОК.

Федеральный орган исполнительной власти – орган, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда (далее – уполномоченный орган исполнительной власти)

Оценочные средства (ОС) – задания (вопросы, задачи, кейсы и др.), используемые для проведения профессионального экзамена, а также критерии оценивания.

1.1.2. КЛЮЧЕВЫЕ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ДОКУМЕНТЫ

1. Федеральный закон от 3 июля 2016 № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации».

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ (ст. 187, 196, 197).

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2016 № 1204 «Об утверждении Правил проведения центром оценки квалификаций независимой оценки квалификации в форме профессионального экзамена».

4. Приказ Минтруда России от 1 ноября 2016 № 601н «Об утверждении Положения о разработке оценочных средств для проведения независимой оценки квалификации».

5. Приказ Минтруда России от 15 ноября 2016 № 649н «Об утверждении Порядка формирования и ведения реестра сведений о проведении независимой оценки квалификации и доступа к ним, а также перечня сведений, содержащихся в указанном реестре».

6. Приказ Минтруда России от 1 декабря 2016 № 701н «Об утверждении Положения об апелляционной комиссии по рассмотрению жалоб, связанных с результатами прохождения профессионального экзамена и выдачей свидетельства о квалификации».

7. Приказ Минтруда России от 2 декабря 2016 № 706н «Об утверждении образца заявления для проведения независимой оценки квалификации и Порядка подачи такого заявления».

8. Приказ Минтруда России от 12 декабря 2016 № 725н «Об утверждении формы бланка свидетельства о квалификации и приложения к нему, технических требований к бланку свидетельства о квалификации, порядка заполнения бланка свидетельства о квалификации и выдачи его дубликата, а также формы заключения о прохождении профессионального экзамена».

9. Приказ Минтруда России от 11 июля 2022 № 410н «Об утверждении положения о разработке наименований квалификаций и требований к квалификации, на соответствие которым проводится независимая оценка квалификации».

10. Приказ Минтруда России от 14 декабря 2016 № 729н «Об утверждении Порядка осуществления мониторинга и контроля в сфере независимой оценки квалификации».

11. Приказ Минтруда России от 19 декабря 2016 № 759н «Об утверждении требований к центрам оценки квалификаций и Порядка отбора организаций для наделения их полномочиями по проведению независимой оценки квалификации и прекращения этих полномочий».

1.1.3. ДОКУМЕНТЫ ДЛЯ ЗАПИСИ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЭКЗАМЕН

Для прохождения процедуры независимой оценки квалификации соискатель предоставляет комплект документов:

- 1) заявление о проведении независимой оценки квалификации с указанием желаемой квалификации;
- 2) копию паспорта;
- 3) копию документа, подтверждающего наличие высшего образования;

- 4) в случае, если установлены требования к опыту работы, предоставляются также документы, подтверждающие стаж работы (профессиональной деятельности) соискателя: копия трудовой книжки или выписка из нее и (или) копия трудового договора и (или) копия договора гражданско-правового характера и (или) копии иных документов – по согласованию с ЦОК, – подтверждающих наличие необходимого стажа работы;
- 5) данные об оплате услуг ЦОК.

1.1.4. СТОИМОСТЬ УСЛУГ ПО НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКЕ КВАЛИФИКАЦИИ

Стоимость услуг по независимой оценке квалификации регулируется положением об установлении стоимости услуг о независимой оценке квалификации в центрах оценки квалификации по профессиональным квалификациям в сфере безопасности труда, социальной защи-

ты и занятости населения (утверждено решением Совета по профессиональным квалификациям в сфере безопасности труда, социальной защиты и занятости населения, протокол от 12 сентября 2018 года № 3, протокол от 5 июня 2019 года № 8, стр. 3).

1.1.5. ПОЯСНЕНИЯ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ СТАНДАРТУ «ПЕРЕВОДЧИК РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА»

Вид профессиональной деятельности: профессиональный перевод русского жестового языка и управление переводческими проектами и процессами

Основная цель вида профессиональной деятельности: обеспечение качественного перевода с русского жестового языка на русский язык и с русского языка на русский жестовый язык в сфере устного использования государственного языка Российской Федерации

Код А. Обобщенные трудовые функции (ОТФ): «Неспециализированный перевод русского жестового языка» (5 уровень квалификации)

Неспециализированный перевод русского жестового языка подразумевает собой перевод в свободной форме, может быть неточным, но передавать всю суть перевода. Также такой вид перевода – это сопровождение глухого человека в различные учреждения (МФЦ, СФР и т.д.)

Трудовые функции (ТФ) (подробное описание – в главе 3):

А/01.5 «Сопроводительный перевод русского жестового языка»

А/02.5 «Перевод материалов информационного характера на русский жестовый язык»

А/03.5 «Последовательный и синхронный перевод русского жестового языка»

Код В. Обобщенные трудовые функции (ОТФ): «Профессионально ориентированный перевод русского жестового языка» (6 уровень квалификации)

Профессионально ориентированный перевод русского жестового языка – это синхронный перевод (обычно с русского языка на русский жестовый язык), который осуществляется в условиях отсутствия подготовки и несет при этом высокий уровень эмоциональной нагрузки для переводчика, т.к. переводчик чувствует высокую ответственность за перевод. Фактически любой синхронный перевод без должной подготовки является переводом повышенной сложности, но в данной ситуации имеется ввиду перевод на телевидении, особенно когда осуществляется перевод руководящих лиц страны в прямом эфире.

Трудовые функции (ТФ) (подробное описание – в главе 3):

В/01.6 «Синхронный перевод русского жестового языка»

В/02.6 «Перевод типовых официально-деловых документов на русский жестовый язык» В/03.6 «Синхронный перевод аудиовизуальных произведений с русского жестового языка на русский язык и с русского языка на русский жестовый язык»

В/04.6 «Перевод русского жестового языка для аудиторий с особыми когнитивными потребностями»

Код С. Обобщенная трудовая функция (ОТФ): «Профессионально ориентированный перевод повышенной сложности» (7 уровень квалификации)

Профессионально ориентированный перевод повышенной сложности – это синхронный перевод (обычно с русского языка на русский жестовый язык), который осуществляется в условиях отсутствия подготовки и несет при этом высокий уровень эмоциональной нагрузки для переводчика, т.к. переводчик чувствует высокую ответственность за перевод. Фактически любой синхронный перевод без должной подготовки является переводом повышенной сложности, но в данной ситуации имеется ввиду перевод на телевидении, особенно когда осуществляется перевод руководящих лиц страны в прямом эфире.

Трудовые функции (ТФ) (подробное описание в главе 3):

С/01.7 «Синхронный перевод русского жестового языка в ситуациях повышенной сложности»

С/02.7 «Художественный перевод русского жестового языка»

Код D. Обобщенная трудовая функция (ОТФ): «Профессионально ориентированный перевод повышенной сложности» (7 уровень квалификации)

Трудовые функции (ТФ) (подробное описание в главе 3):

D/01.7 «Консультирование и наставничество в области качества перевода русского жестового языка и межкультурного общения»

D/02.7 «Управление производственными процессами перевода русского жестового языка»

D/03.7 «Контроль перевода русского жестового языка»

1.2. НАИМЕНОВАНИЕ КВАЛИФИКАЦИЙ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ СТАНДАРТУ «ПЕРЕВОДЧИК РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА»

Профессиональный экзамен — основа независимой оценки квалификации (Федеральный закон от 3 июля 2016 г. №238-ФЗ «О независимой оценке квалификации»).

Экзамен проводится по утвержденным профессиональным квалификациям.

Квалификация (отраслевая, сектора, сегмента) — утвержденное в установленном порядке формальное описание квалификации (наименование квалификации и требования к ней) в целях независимой оценки квалификации, сформированное на основе профессионального стандарта для конкретного вида профессиональной деятельности, содержащее уникальный набор трудовых функций, в совокупности реализуемых одним работником в рамках конкретного бизнес-процесса (производственного процесса) в значительном числе организаций отрасли (сектора, сегмента).

На основании приказа Минтруда России от 11.07.2022 г. № 410н «Об утверждении положения о разработке наименований квалификаций и требований к квалификации, на соответствие которым проводится независимая оценка квалификаций» и Методических рекомендаций по разработке и актуализации наименования квалификации и требований к квалификации, на соответствие которым проводится независимая оценка квалификации (утверждены приказом Национального агентства развития квалификаций от 22.09.2020 г. № 69/20-ПР), Советом по профессиональным квалификациям в сфере безопасности труда, социальной защиты и занятости населения по профессиональному стандарту «Переводчик русского жестового языка» (утвержден Приказом Минтруда России от 14.01.2022 № 13н) разработаны наименования квалификаций и требования к квалификациям:

03.01600.01 Переводчик русского жестового языка III категории (5 уровень квалификации)

03.01600.02 Переводчик русского жестового языка–синхронист II категории (6 уровень квалификации)

03.01600.03 Переводчик русского жестового языка I категории (6 уровень квалификации)

03.01600.04 Переводчик русского жестового языка высшей категории–эксперт (7 уровень квалификации)

Перечисленные квалификации одобрены Национальным советом при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям (протокол от 10 октября 2022 г. № 68) и утверждены приказом АНО НАРК от 14.10.2022 г. № 115/1/22-ПР «Об утверждении наименований квалификаций и требований к квалификациям в сфере безопасности труда, социальной защиты и занятости населения».

1.3. ПРИМЕРЫ ТЕСТОВЫХ ЗАДАНИЙ ПО НОК

ПРИМЕР ОЦЕНОЧНОГО СРЕДСТВА

для оценки квалификации
«Переводчик русского жестового языка III категории
(5 уровень квалификации)»

№	Вопрос	№	Ответ
1.	Когда вступил в силу профессиональный стандарт «Переводчик русского жестового языка»? Выберите правильный ответ. а) 01 сентября 2021 года; б) 31 декабря 2021 года; в) 01 сентября 2022 года; г) 14 января 2022 года.	в)	
2.	В каком году было создано Всероссийское общество глухих (ВОГ)? а) 1912; б) 1917; в) 1926; г) 1956.	в)	
3.	Кто лучше всех понимает жестовый язык? Выберите правильный ответ. а) опытные переводчики-профессионалы; б) переводчики из семей глухих; в) глухие с высшим образованием; г) глухие из семей глухих.	г)	
4.	В каком году был утвержден официальный статус русского жестового языка в России? а) 2013; б) 2012; в) 1998; г) 1995.	б)	

ПРИМЕР ОЦЕНОЧНОГО СРЕДСТВА

для оценки квалификации
«Переводчик русского жестового языка III категории
(5 уровень квалификации)»

№	Вопрос	№	Ответ
5	Что вы должны сделать, если человек с нарушением слуха находится близко к Вам, но спиной? а) прикоснетесь к спине; б) кончиками пальцев дотронетесь до его плеча; в) не трогая его, станете говорить; г) аккуратно прикоснетесь к затылку глухого.	б)	
6	Как правильно называются олимпийские игры, в которых основными участниками являются глухие и слабослышащие спортсмены? а) Сурдоолимпийские игры; б) Сурдлимпийские игры; в) Сурдоолимпийские игры; г) Олимпийские игры глухих.	б)	
7	Последовательный перевод может быть успешно использован только в том случае, если... а) все стороны согласны использовать этот метод; б) ситуация является формальной; в) ситуация случайная; г) лекция хорошо спланирована и отрепетирована.	в)	
8	На какой части тела следует фокусироваться взглядом, если кто-то говорит на жестовом языке? а) руки; б) область груди; в) лицо; г) губы.	в)	

ПРИМЕР ОЦЕНОЧНОГО СРЕДСТВА

для оценки квалификации
«Переводчик русского жестового языка III категории
(5 уровень квалификации)»

№	Вопрос	№	Ответ
9	Когда отмечается Всероссийский день переводчика русского жестового языка? а) 23 сентября; б) 30 сентября; в) 31 октября; г) 30 ноября.	в)	
10	Для осуществления профессионального перевода переводчик должен хорошо знать РЖЯ и... а) современное законодательство; б) русский язык; в) медицинскую терминологию; г) правила ГИБДД.	б)	
11	Важно ли повышать квалификацию переводчику русского жестового языка? а) по усмотрению переводчика; б) необходимо; в) не обязательно; г) не нужно, т.к. есть специальное профессиональное образование.	б)	
12	Историческое происхождение РЖЯ связано... а) с британским ЖЯ; б) с американским ЖЯ; в) с немецким ЖЯ; г) с французским ЖЯ.	г)	

ПРИМЕР ОЦЕНОЧНОГО СРЕДСТВА

для оценки квалификации
«Переводчик русского жестового языка III категории
(5 уровень квалификации)»

№	Вопрос	№	Ответ
13	Как привлечь глухого человека, который смотрит в другую сторону?
а) громко крикнуть;
б) обойти глухого и встать перед ним;
в) помахать у него перед лицом;
г) тронуть его за плечо.	г)	
14	Как должен выглядеть переводчик РЖЯ при исполнении своих обязанностей?
б), в), д)	
15	Переводчик РЖЯ будет лучше всего подготовлен к переводу лекции для живой аудитории на русском языке, если знает...
а) тему лекции;
б) кто ведет лекцию (лектора);
в) содержание лекции;
г) слушателей.	а), в)	
16	В каких жестах используется конфигурация «У»?
а) батарея;
б) компьютер;
в) сигарета;
г) уют;
д) тетрадь;
е) вежливость.	в), г), е)	

ПРИМЕР ОЦЕНОЧНОГО СРЕДСТВА

для оценки квалификации
«Переводчик русского жестового языка II категории
(6 уровень квалификации)»

№	Вопрос	№	Ответ
17	В каких жестах используется конфигурация «1»? а) трудно; б) почему; в) точка; г) близко; д) принтер; е) подходит.		а), б), в), г), е)
18	Из каких компонентов состоит жест? а) конфигурация; б) потребность; в) локализация; г) направление движения; д) характер движения; е) немануальный компонент.		а), в), г), д), е)
19	Синхронный перевод – перевод, который осуществляется _____ с речью слышащего или жестовым языком глухого. Впишите правильное слово: последовательно, одновременно.		одновременно
20	При осуществлении перевода на приеме у врача переводчик должен находиться _____ глухого. Впишите правильное слово: напротив, позади.		напротив

ПРИМЕР ОЦЕНОЧНОГО СРЕДСТВА

для оценки квалификации
«Переводчик русского жестового языка II категории
(6 уровень квалификации)»

№	Вопрос	№	Ответ
1.	В каком нормативном акте закреплён статус русского жестового языка? а) ФЗ № 442 от 28.12.2013 г. «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»; б) ФЗ № 273 от 29.01.2012 г. «Об образовании Российской Федерации»; в) ФЗ № 181 от 24.11.1995 г. «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»; г) ФЗ № 46 от 03.05.2012 г. «О ратификации Конвенции о правах инвалидов».	в)	
2.	Какое качество профессионального переводчика не является обязательным? а) пунктуальность; б) доброта; в) конфиденциальность; г) знание этики.	б)	
3.	При переводе в суде для переводчика РЖЯ является наиболее важным... а) опыт переводческой деятельности; б) знание РЖЯ и русского языка; в) знание законодательных актов, в том числе Уголовного кодекса РФ; г) знание русского языка.	б)	
4.	Каковы ваши действия, если Вы услышали звук сирены в помещении, где находятся люди с нарушениями слуха? а) взять их за руки и повести к выходу; б) сообщить глухим, что надо бежать к выходу; в) сообщить глухим, что слышите звук сирены; г) побежать к выходу.	б)	

ПРИМЕР ОЦЕНОЧНОГО СРЕДСТВА

для оценки квалификации
«Переводчик русского жестового языка II категории
(6 уровень квалификации)»

№	Вопрос	№	Ответ
5	С социокультурной точки зрения глухие образуют... а) двуязычное сообщество; б) обездоленную и изолированную группу; в) группу инвалидов; г) группу языковых меньшинств.	г)	
6	В какой день отмечается Международный день жестовых языков? а) 23 сентября б) 30 сентября в) 31 октября г) 30 ноября	а)	
7	Переводчику предстоит переводить сложную лекцию, некоторые термины незнакомы, какие действия предпримет переводчик РЖЯ? а) поищет жестовые обозначения в зарубежных словарях и интернете; б) выяснит значение термина и спросит у глухих, знающих эту тему; в) предложит свой вариант, который кажется ему наиболее подходящим; г) выяснит значение термина и спросит у сурдопедагога.	б)	
8	В соответствии со ст. 14 Закона «О социальной защите инвалидов» русский жестовый язык признается языком... а) глухих и слабослышащих граждан; б) общения при наличии нарушения слуха и (или) речи, в том числе в сферах устного использования государственного языка РФ; в) глухих и позднооглохших граждан, в том числе в сферах устного использования государственного языка РФ; г) общения при наличии нарушений слуха и (или) речи.	б)	

ПРИМЕР ОЦЕНОЧНОГО СРЕДСТВА

для оценки квалификации
«Переводчик русского жестового языка II категории
(6 уровень квалификации)»

№	Вопрос	№	Ответ
---	--------	---	-------

9	Какие существуют объединения переводчиков жестового языка?
а) ВФГ;
б) ВОГ, ВСС;
в) ВЕС, СПР;
г) РОО «ОПЖЯ»;
д) Сибирская ассоциация переводчиков РЖЯ;
е) WASLI. | г), д), е) |
|---|---|------------|

10	На сцене из президиума выступающие выходят к микрофону 1 и приглашают из зала людей к микрофону 2. После каждого выступления играет музыкальный аккомпанемент. Где лучше встать переводчику?	г)

	а) а;
б) б;
в) в;
г) г;
д) д.	
11	Сколько лет нужно учиться переводчику РЖЯ, чтобы изучить переводимый язык?
а) шесть месяцев;
б) один год;
в) от двух до пяти лет;
г) постоянно.	г)

ПРИМЕР ОЦЕНОЧНОГО СРЕДСТВА

для оценки квалификации
«Переводчик русского жестового языка II категории
(6 уровень квалификации)»

№	Вопрос	№	Ответ
12	Какой фон должен быть при обслуживании в диспетчерской службе? а) однотонный; б) неброский; в) зеленый; г) яркий; д) разноцветный; е) не имеет значения.	а), б)	
13	Выберите жесты с направлением движения вперед: а) будет; б) вчера; в) следующий; г) завтра; д) мама; е) близко.	а), в), г)	
14	Какие жесты локализуются на подбородке? а) трудный; б) упрямый; в) милый; г) глупый; д) злой.	а), в)	
15	Что относится к вербальным средствам коммуникации? а) русский язык; б) жесты в спорте; в) жестовый язык; г) китайский язык; д) общепринятые жесты.	а), в), г)	

ПРИМЕР ОЦЕНОЧНОГО СРЕДСТВА

для оценки квалификации
«Переводчик русского жестового языка II категории
(6 уровень квалификации)»

№	Вопрос	№	Ответ
16	Синхронный перевод – перевод, который осуществляется _____ с речью слышащего или жестовым языком глухого. Впишите правильное слово: последовательно, одновременно.		одновременно
17	Переводчик РЖЯ не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме _____ глухого. Впишите правильное слово: родственников, самого, друзей.		самого
18	В каком году в России была открыта первая школа для глухих? а) 1906; б) 1806; в) 1716; г) 1706.		б)
19	Переводчик РЖЯ не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме глухого. Срок хранения тайны: _____. Впишите правильное слово: не ограничен, один год.		не ограничен
20	Переводчик РЖЯ не должен пользоваться _____ заказчика в своих интересах. Впишите правильный ответ: неграмотностью и неосведомленностью, материальным положением.		неграмотностью и неосведомленностью

ПРИМЕР ОЦЕНОЧНОГО СРЕДСТВА

для оценки квалификации
«Переводчик русского жестового языка I категории
(6 уровень квалификации)»

№	Вопрос	№	Ответ
1.	Какая статья Уголовного Кодекса Российской Федерации предусматривает наказание за заведомо неправильный перевод в суде либо в ходе досудебного производства? а) 111 УК РФ; б) 267 УК РФ; в) 307 УК РФ; г) 308 УК РФ.	в)	
2.	Для осуществления профессионального перевода переводчик РЖЯ должен хорошо знать... а) медицинскую терминологию; б) русский язык; в) современное законодательство; г) основы делопроизводства.	б)	
3	Какие действия должен предпринять переводчик РЖЯ во время перевода собрания, на котором двое из присутствующих слышащих участников ведут личный разговор, который мешает переводчику переводить докладчика или спикера? а) переводить для глухого содержание личного разговора слышащих; б) сообщить глухому, что разговаривают двое слышащих, и при этом стараться продолжать переводить докладчика/спикера; в) сообщить двум слышащим людям, что переводчик не слышит докладчика/спикера; г) сообщить докладчику или спикеру, что переводчику не слышно, что он говорит.	в)	
4	Укажите дату вступления в силу профессионального стандарта «Переводчик русского жестового языка»? а) 01 сентября 2021 года; б) 31 декабря 2021 года; в) 01 сентября 2022 года; г) 14 января 2022 года.	в)	

ПРИМЕР ОЦЕНОЧНОГО СРЕДСТВА

для оценки квалификации
«Переводчик русского жестового языка I категории
(6 уровень квалификации)»

№	Вопрос	№	Ответ
5	Каковы действия переводчика РЖЯ во время телефонных переговоров? а) держать трубку в правой руке; б) переводить то, что он говорит абоненту; в) держать трубку в левой руке; г) иметь наушники с микрофоном.	б)	
6	В соответствии со ст. 14 Закона «О социальной защите инвалидов» русский жестовый язык признается языком... а) глухих и слабослышащих граждан; б) общения при наличии нарушения слуха и (или) речи, в том числе в сферах устного использования государственного языка РФ; в) глухих и позднооглохших граждан, в том числе в сферах устного использования государственного языка РФ; г) общения при наличии нарушений слуха и (или) речи.	б)	
7	На приеме у чиновника или врача «ответственное лицо» при виде переводчика с глухим клиентом говорит вполголоса: «Как же надоели эти глухонемые!». Каковы действия переводчика в данной ситуации? а) говорит глухому, что чиновник, кажется, недоволен; б) делает вид, что не расслышал; в) переводит реплику слово в слово; г) выяснит, почему надоели.	в)	

ПРИМЕР ОЦЕНОЧНОГО СРЕДСТВА

для оценки квалификации
«Переводчик русского жестового языка I категории
(6 уровень квалификации)»

№	Вопрос	№	Ответ
8	Переводчик пришел с глухим и слышащим клиентами к нотариусу. В какой последовательности они должны сесть?	б)	
	<p>а) А – слышащий, Б – глухой, В – переводчик;
б) А – переводчик, Б – глухой, В – слышащий;
в) А – глухой, Б – слышащий, В – переводчик;
г) А – слышащий, Б – переводчик, В – глухой.</p>		
9	<p>На что нужно обращать внимание при выборе места для перевода?</p> <p>а) освещение;
б) положение собственного тела;
в) высота стула;
г) расстояние от переводчика до глухого;
д) фон;
е) положение от окна.</p>	а), г), д), е)	
10	<p>Какими качествами должен обладать профессиональный переводчик РЖЯ?</p> <p>а) пунктуальность;
б) доброта;
в) конфиденциальность;
г) знание этики;
д) внешность;
е) обаяние.</p>	б), д), е)	

ПРИМЕР ОЦЕНОЧНОГО СРЕДСТВА

для оценки квалификации
«Переводчик русского жестового языка I категории
(6 уровень квалификации)»

№	Вопрос	№	Ответ
11	Выберите жесты с круговым характером движения. Выберите все правильные ответы: а) розовый; б) год; в) экономить; г) книга; д) злой.	а), б), д)	
12	Какие признаки характерны для самобытного сообщества глухих? а) жестовый язык; б) состояние слуха; в) поведенческие нормы; г) исторический опыт; д) культура.	а), в), г), д)	
13	Человек, относящийся к сообществу глухих и владеющий жестовым языком – это... Впишите правильный ответ.	социокультурная концепция	
14	Переводчик РЖЯ должен уважать _____, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за услугами перевода. Впишите правильное слово: обязанности, права.	права	
15	Переводчик РЖЯ во время исполнения заказа не допускает с глухими _____ отношений. Впишите правильный ответ: фамильярных, грубых.	фамильярных	
16	Фонология в РЖЯ – это мельчайшие неделимые _____ жеста. Впишите правильный ответ: фонемы, компоненты.	компоненты	

ПРИМЕР ОЦЕНОЧНОГО СРЕДСТВА

для оценки квалификации
«Переводчик русского жестового языка I категории
(6 уровень квалификации)»

№	Вопрос	№	Ответ
17	Задавать присутствующим при переводе участникам процесса вопросы для уточнения перевода, знакомиться с протоколом судебного заседания или отдельного процессуального действия и делать замечания по поводу правильности перевода, подлежащие занесению в протокол судебного заседания, – это _____ заказчика. Впишите правильное слово: обязанность, право.		право
18	Судебный переводчик несет _____ ответственность за заведомо неправильный перевод в порядке, установленным Уголовным кодексом Российской Федерации. Впишите правильное слово: административную, уголовную.		уголовную
19	Установите соответствие между годами принятия нормативно-правовых актов по услугам перевода русского жестового языка и количеством этих предоставляемых часов. 1) с 2022 г. а) 15 часов 2) с 1995 г. б) 84 часа 3) с 2007 г. в) 0 часов 4) с 1953 г. г) 40 часов		1 – б, 2 – а, 3 – г, 4 – в
20	Какая статья Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает наказание за заведомо неправильный перевод в суде либо в ходе досудебного производства? а) 111 УК РФ; б) 267 УК РФ; в) 307 УК РФ; г) 308 УК РФ.		в)

1.4. ПРИМЕРЫ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ ПО НОК

ПРИМЕР ОЦЕНОЧНОГО СРЕДСТВА

для оценки квалификации
«Переводчик русского жестового языка III категории
(5 уровень квалификации)»

№	Вид задания	QR-код
1.	Переведите текст информационного характера с русского языка на русский жестовый язык:	
2.	Сопроводительный перевод видеоматериала с русского языка на русский жестовый язык	
3.	Синхронный перевод на фразовом уровне с русского жестового языка на русский язык	
4.	Последовательный перевод с русского жестового языка на русский язык	

ПРИМЕР ОЦЕНОЧНОГО СРЕДСТВА

для оценки квалификации
«Переводчик русского жестового языка II категории
и I категории (6 уровень квалификации)»

№	Вид задания	QR-код
1.	Синхронный перевод с русского жестового языка на русский язык	
2.	Синхронный перевод с русского языка на русский жестовый язык	
3.	Перевод с русского жестового языка на письменный русский язык	
4.	Перевод текста на русский жестовый язык	

ПРИМЕР ОЦЕНОЧНОГО СРЕДСТВА

для оценки квалификации
«Переводчик русского жестового языка
высшей категории – эксперт»

№ Вид задания

1. Синхронный перевод с русского жестового языка на русский язык
2. Синхронный перевод с русского языка на русский жестовый язык
3. Перевод с русского жестового языка на письменный русский язык
4. Синхронный перевод с русского языка на русский жестовый язык

QR-код

2.1. ЛИНГВИСТИКА РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА

**Заключение Института языкознания
Российской академии наук № 14405-01-237 от
15.09.2011 г.**

1. В соответствии с бесспорным научным знанием, жестовые языки глухих являются полноценными естественными языками. С точки зрения своих функциональных и выразительных возможностей, а также основных принципов языкового устройства, они равноправны со звучащими языками, которыми пользуется большинство человечества.

2. В большинстве стран мира жестовые языки признаны языками меньшинств соответствующих стран. Во многих случаях жестовые языки имеют официальный статус. Законодательство Российской Федерации очень отстает в этом отношении от общемировых тенденций.

3. В мире существуют сотни жестовых языков. Как правило, их номенклатура сопряжена с названиями государств. Так, имеется британский жестовый язык, американский жестовый язык, австралийский жестовый язык и т.д. В соответствии с этим положением дел в российском законодательстве необходимо закрепить факт существования не просто жестового языка глухих, а национального жестового языка.

4. Такой национальный жестовый язык может называться русский жестовый язык или российский жестовый язык. Первый вариант представляется предпочтительным по следующей причине. В течение существования СССР на территории всей страны сложился единый жестовый язык, хотя и со своими региональными вариантами. И в настоящее время глухие России, Украины, Казахстана и других республик постсоветского пространства общаются на очень близких вариантах жестового языка. Термин русский жестовый язык является более включающим, может потенциально быть принят и украинцами, казахами и т.д. А термин «российский жестовый язык» ограничивает сферу употребления границами Российской Федерации.

5. Русский жестовый язык (РЖЯ) является родным и основным языком сотен тысяч российских граждан. Это крупнейший в России язык меньшинства, который при этом официально признается

лишь «средством межличностного общения». Тем самым языковые права людей, имеющих лишь частичный доступ к другим языкам, существенно ущемляются.

6. Хотя жестовые и звучащие языки принципиально равноправны, их строй значительно различается. Так, русский язык и РЖЯ — это две совершенно разных языковых системы, и вторая никоим образом не выводима из первой. РЖЯ ни в коем случае не является жестовой формой русского языка, а представляет собой самостоятельный язык. Полноценная передача информации с РЖЯ на русский и наоборот требует участия профессиональных, специально обученных переводчиков, а обучение РЖЯ является задачей квалифицированных преподавателей.

7. В соответствии с вышесказанным, мы уверенно утверждаем целесообразность, необходимость и своевременность включения термина «русский жестовый язык» (РЖЯ) в отечественный юридический обиход. Мы также подчеркиваем, что подготовка преподавателей и переводчиков с русского языка на РЖЯ и с РЖЯ на русский является чрезвычайно важной государственной и социальной задачей.

Директор Института языкознания РАН
ч.-корр. РАН В.А. Виноградов

Зав. сектором ареальной лингвистики
доктор филол. наук А.А. Кибрик

Комарова А.А. Сообщество глухих и жестовый язык / Анна Комарова. М., 2020. 268 с.

...К сожалению, о лингвистике русского жестового языка и других национальных жестовых языков в нашей стране издано очень мало научной литературы. Одной из первых книг о РЖЯ является основополагающий труд профессора Г.Л. Зайцевой «Жестовая речь. Дактилология». Многие ее статьи также были посвящены различным аспектам грамматики РЖЯ — использованию пространства, лексики, отрицанию, они опубликованы в сборнике работ Г.Л. Зайцевой «Жест и слово». Вам поможет

разобраться в проблеме «Краткий очерк по лингвистике русского жестового языка» Т.П. Давиденко и А.А. Комаровой в книге «Современные аспекты жестового языка» (2006). В этом сборнике можно найти ряд других полезных статей. Стоит посмотреть материалы международной конференции «Лингвистические права глухих» (2008). Популярные статьи о жестовом языке включены в сборник «За жестовый язык!» (2014). В последние годы были опубликованы серьезные исследовательские работы по лингвистике РЖЯ Вадимом Киммельманом. Рекомендуем абсолютно все его статьи как на русском, так и на английском языке. Важный вклад в наши знания о лингвистических особенностях РЖЯ вносят работы студентов и аспирантов МГЛУ, МГУ, ВШЭ и НГТУ. Особенно следует отметить долгожданный и нужный учебник «Введение в лингвистику жестовых языков. Русский жестовый язык» под редакцией С.И. Бурковой и В.И. Киммельмана, изданный в Новосибирске в 2019 году. Это первая масштабная работа на русском языке с обзором лингвистических исследований разных жестовых языков и примерами из РЖЯ.

Понятно, что в одной главе невозможно даже кратко изложить все лингвистические аспекты РЖЯ. Попробуем лишь в максимально доступной форме «пробежаться» по некоторым основам грамматики РЖЯ. Любой жестовый язык — это визуально-пространственная система, поэтому, конечно, примеры в тексте, транслитерированные (или записанные глоссами) и переведенные на русский язык, могут лишь отчасти помочь читателям, хоть немного владеющим жестовым языком.

...Иногда приходится слышать такую критику в адрес жестового языка: это не язык, так как у него нет письменной формы. Во-первых, с точки зрения лингвистики, письменная форма речи ни в коей мере не может быть доказательством принадлежности к языку. Во-вторых, подавляющее количество языков мира не имеет вообще письменной формы. А в-третьих, знание структуры жеста позволяет записывать жесты и жестовые высказывания. Благодаря исследованиям фонологии ЖЯ были разработаны системы записи жестов, которые можно назвать нотациями, или жестовой письменностью, или транскрипцией. Существует несколько систем записи жестов, в зависимости от цели используются более сложные или более простые...

Комарова А.А. Русский жестовый язык: основные проблемы изучения лексики // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2022. Т. 164, кн. 1–2. С. 116–134.

...Русский жестовый язык (РЖЯ) — один из естественных языков мира, основанный на кинетической визуально-пространственной модальности, в котором не используется звуковой канал. В таких языках жесты (движения рук, корпуса тела, головы), а также выражения лица используются по определенным правилам в рамках строгой лингвистической системы.

Принципиальное отличие жестовых языков от линейных словесных языков состоит в использовании трехмерного пространства; иными словами, существует возможность показать несколько жестов или выразить несколько смыслов одновременно. Многие из того, что в словесной речи происходит, линейно разворачиваясь во времени, в жестовом языке становится одновременным, сосуществующим и многоуровневым. То, что на первый взгляд представляется в жестовом общении элементарным, является на самом деле сложнейшим трехмерным переплетением пространственных рисунков, непрерывно сменяющих друг друга. Использование пространства, расположение в нем предметов и лиц — важный компонент грамматики жестовых языков. Благодаря этому свойству жестового языка возможно за короткий период времени передать значительное количество информации, создать четкий зрительный образ. Такая языковая насыщенность, казалось бы, короткого высказывания может вызвать трудности при переводе с жестового языка на словесный, ведь из-за линейности или последовательности словесных языков, в которых невозможно одновременно произнести несколько слов, при синхронном переводе возможно отставание словесного языка от жестового.

Один жест представляет собой символ, выражающий определенное понятие, которое можно перевести на русский язык одним или несколькими словами. Жест представляет собой комбинацию из нескольких элементов: форма руки, место исполнения жеста, направление и характер движения, выражение лица. При изменении хотя бы одного из компонентов могут измениться смысл и значение жеста. В систему жестового общения глухих также входит пальцевая азбука, или дактилология, — определенные комбинации пальцев, представляющие собой буквы алфавита. Принято

считать, что жестовый язык схож с пантомимой, но это совсем не так, хотя определенный артистизм у хороших рассказчиков на жестовом языке, безусловно, есть. Ошибочным является также и положение о том, что все жесты иконичны, то есть образны и связаны с конкретным предметом, например ДОМ — руки, показывающие крышу дома. Такие жесты, конечно, есть, но их не так много, как кажется. Большинство жестов — условные символы. Даже если жест напоминает образ какого-то предмета, то это не значит, что люди из разных стран одинаково воспримут эту образность, поскольку язык отражает культуру людей, которые им пользуются. Это одна из причин, почему в мире так много разных жестовых языков. В одних странах жест ХЛЕБ связан с резкой хлеба, в других — с размером и формой куска хлеба для тостера или бутерброда; где-то это форма хлеба или булочки или их свойство — мягкость; где-то жест связан со способом приготовления, например, лепешки из тандыра. Можно обратиться к международному словарю жестов — там представлены на видео жесты из 50 разных жестовых языков.

Важно понимать, что национальные жестовые языки (РЖЯ, британский жестовый, итальянский жестовый и др.), как и все естественные словесные языки (русский, японский, немецкий, татарский и др.), относятся к вербальным средствам коммуникации, или к вербальным языкам; а язык жестов, то есть те общепринятые жесты, к которым прибегают в той или иной степени при общении представители разных национальностей (большой или средний палец руки, кивок, покачивание головой, скрещенные на груди руки и т.п.), относится к невербальным средствам общения так же, как и жестовое общение в спорте, на бирже, язык флажков в мореходстве, дорожные знаки, позы человека, его одежда и поведение. Жестовые языки не уступают звучащим языкам с точки зрения коммуникативных возможностей и обладают всеми уровнями грамматической структуры, свойственными естественным языкам, а также собственной историей и генеалогией. Общение на жестовых языках не требует наличия слуха; эти языки, как правило, зарождаются, формируются и развиваются внутри устойчивых сообществ глухих. 90–95% глухих рождаются у слышащих родителей, тем не менее для большинства глухих жестовый язык является первым и/или предпочитаемым языком, на основе которого формируется картина мира, развивается мышление и осуществляется общение внутри сообщества глухих. Глухие из семей глухих (5–10% от общего количества глухих и слабослышащих), а также некоторые слышащие, родившиеся у глухих родителей, считают жестовый язык своим родным

языком (mother tongue). В последние десятилетия резко возросло количество пользователей жестовых языков, которые овладели ими как вторым/иностраным языком. Например, в США американский жестовый язык считается третьим по распространенности языком после английского и испанского.

Жестовое общение существовало всегда. Глухие упоминаются и в египетских папирусах (ок. 1550 г. до н. э.), и у Геродота (ок. 490–425 гг. до н. э.), а также в древнееврейской Мишне (II–III в. н. э.). Жестовое общение было распространено в XI–XVI вв. в католичестве среди слышащих монахов — францисканцев, бенедиктинцев, иезуитов — при исполнении обетов молчания. О сообществах глухих, где, без сомнения, использовалась какая-то форма жестового общения, известно по летописям и архивам православных монастырей и домов призрения севера России (Псков, Новгород, Ростов, Тверь, Смоленск, Вологда) и Киево-Печерской лавры XII–XIV вв. Известно также о странствующих артелях глухих художников на юге Европы в XIV–XVII вв. Однако конкретных документальных описаний жестового общения в Средние века не сохранилось, и в этом заключается трудность его исторической реконструкции.

История многих современных жестовых языков связана с появлением учебных заведений для глухих детей в XVIII — начале XIX в. Таким образом, можно считать современные жестовые языки одними из самых молодых естественных языков мира. Они сформировались благодаря сообществам глухих, которые, в свою очередь, зародились в школах глухих (школа глухих в Париже — 1760 год, в Санкт-Петербурге — 1806, в США — 1817), и старейшим жестовым языкам не более 250 лет. Молодым жестовым языкам, таким как албанский, никарагуанский, около 60 лет.

Трудно точно определить количество самостоятельных жестовых языков в мире, так как иногда подсчитываются диалекты одного и того же языка, существующие на территории разных государств, либо, напротив, не учитываются различия нескольких жестовых языков на одной географической территории. Например, в США и Канаде используется один общий язык — американский жестовый, при этом считается, что в Канаде функционируют еще пять других жестовых языков, в том числе жестовый язык провинции Квебек, отличный от современного французского жестового языка; по несколько жестовых языков есть в одной стране, например в Бельгии, Швейцарии, Финляндии, ЮАР и др. Иногда диалекты одного и того же языка используются в разных государствах (в некоторых

странах бывшего СССР). Обычно приводятся данные в диапазоне от 130 до 300 жестовых языков в мире, хотя эта оценка зависит от лингвистических или социополитических принципов выделения языка как самостоятельной системы.

Жестовый язык, на котором общаются между собой глухие, слабослышащие, а также некоторые слышащие граждане Российской Федерации, называется русским жестовым языком (РЖЯ). Этим термином с 1991 г. начала пользоваться в своих работах профессор Галина Лазаревна Зайцева (1934–2005). До этого времени использовались самые разнообразные термины: «разговорный жестовый язык», «жестовая речь», «мимико-жестикуляторная речь», «мимика» и т. д. Г.Л. Зайцева очень много сделала для исследования лингвистики РЖЯ, изучения его роли в обучении и воспитании глухих и слабослышащих, официального признания РЖЯ. В сентябре 2011 г. Институт языкознания РАН признал, что жестовые языки являются полноценными естественными языками, равноправными со словесными языками, а также закрепил название «русский жестовый язык». 30 декабря 2012 г. были приняты поправки к закону «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», повышающие статус русского жестового языка (296-ФЗ). Слово «русский» в этом названии больше указывает на территориальное распространение, чем на связь со звучащим словесным русским языком. В подготовке этих поправок принимал активное участие профессор Андрей Александрович Кибрик, а также участвовал автор этой статьи, и мы полагаем, что использование слова «российский» более точно отражало бы эту уникальную лингвистическую систему.

РЖЯ — это самостоятельный естественный язык, значительно отличающийся от русского языка с точки зрения грамматической структуры. Хотя словесные языки как языки слышащего макросоциума могут оказывать определенное влияние на национальные жестовые языки, тем не менее это достаточно независимые системы. Можно привести пример британского и американского ЖЯ, которые, несмотря на один словесный язык в Великобритании и США, совершенно различны и даже принадлежат к разным языковым семьям (американский, как и русский, а также ирландский, бразильский, один из вьетнамских ЖЯ и несколько других относятся к французской семье жестовых языков).

Однако следует учитывать, что во многих обществах также существуют своего рода гибридные жестовые системы, или пиджины, которые построены на грамматике словесных языков, а де-

монстрация жеста сопровождается артикуляцией соответствующего слова. Появление таких форм жестового общения обусловлено либо низким статусом подлинных жестовых языков, естественным доминированием словесного языка слышащего большинства, либо их использованием с образовательными целями как своего рода «моста» к словесному языку, а также тем, что слышащим обычно значительно легче овладеть такой полужестовой-полусловесной формой. Г.Л. Зайцева назвала такой вид жестовой коммуникации «калькирующей жестовой речью (КЖР)», в англоязычной литературе используются термины “signed English”, “signed exact English” или “signed supported English”.

Буркова С.И., Киммельман В.И. (ред.) Введение в лингвистику жестовых языков. Русский жестовый язык: учебник. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2023. 356 с. (Серия «Учебники НГТУ».)

...1.1. Мифы о жестовых языках

Большинство людей, которые никогда не сталкивались с жестовыми языками или только видели на улице глухих людей, разговаривающих на жестовом языке, но не общались с ними, практически ничего не знают про эти языки. Если же спросить этих людей, как эти языки устроены, то окажется, что у большинства из них представления о жестовых языках абсолютно неверные. Именно поэтому исследователь американского жестового языка Робин Баттисон начал свою книгу, посвященную заимствованиям в американском жестовом языке, с перечисления и развенчания мифов о жестовом языке. Мы позаимствуем у него эту стратегию.

Многие люди думают, что жестовый язык состоит из пальцевого алфавита (в русской традиции эта система называется дактильным алфавитом или дактилем), т.е. каждый жест — это буква, например русская буква, и таким образом по буквам можно произносить слова. На самом деле, многие жестовые языки, в том числе и русский, включают в себя пальцевый алфавит, но этим жестовый язык не исчерпывается. Большинство жестов жестового языка подобны не буквам, а словам, так как они выражают понятия...

...Другой крайностью является представление о том, что жестовый язык — это пантомима или жестикуляция. Если два слышащих человека, которые не владеют языками друг друга, попробуют объяснить жестами, получится пантомима. Же-

стикуляция — это те жесты, которые сопровождают речь слышащих, разговаривающих на звуковом языке. Однако жестовый язык не является ни пантомимой, ни жестикуляцией. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно посмотреть на любой рассказ на незнакомом вам жестовом языке и попробовать понять его содержание...

...Жестикуляция, в отличие от жестового языка, является вторичной системой, сопровождающей звуковую речь. Основная информация содержится в словах, и если смотреть лишь на жесты, обычно нельзя получить даже общего представления о содержании сказанного. В отличие от жестикуляции коммуникация на жестовом языке полноценна: она является эффективным средством передачи информации.

Отличие пантомимы от жестового языка — это степень конвенционализации. Жесты в жестовых языках имеют фиксированную форму и значение, как и слова в звуковых языках, в то время как при пантомиме говорящему приходится постоянно изобретать жесты, чтобы выразить то или иное значение.

Исследователь Дэвид Макнилл предложил использовать шкалу жестовых систем, которая называется «Континуум Кендона» (в честь исследователя жестикуляции Адама Кендона):

Жестикуляция → Жесты, встроенные в речь → Пантомима → Эмблемы → Жестовые языки

Чем правее мы находимся на этой шкале, тем менее жесты связаны со звуковым языком, и тем более они самостоятельно и полноценно выражают значение. Жестовые языки находятся на правой границе этой шкалы и, таким образом, сильно отличаются от жестикуляции и пантомимы.

Важно понимать, что в русском языке термин жест используется и для элементов жестикуляции, и для жестов-слов в жестовых языках. В английском языке в первом случае используется слово *gesture*, а во втором — слово *sign* — знак. В этом учебнике авторы следуют общепринятой русской терминологии и используют слово жест, однако всегда различают жесты в жестовых языках и жесты в жестикуляции.

Следующим заблуждением является представление о жестовом языке как о передаче звукового языка при помощи жестов, своеобразном калькировании. Например, многие считают, что РЖЯ — это просто русский язык, который сопровождается (или заменяется) жестами. Однако это совершенно не так: жестовые языки обладают собственной

грамматикой, и грамматика РЖЯ сильно отличается от грамматики русского звукового языка...

...Конечно, жестовые языки находятся в постоянном контакте со звуковыми языками и заимствуют у последних какие-то элементы... Подобные случаи заимствования есть, конечно, и между звуковыми языками, которые находятся в контакте друг с другом.

Кто-то предположит, что если жестовые языки не являются калькой со звуковых, то существует один универсальный жестовый язык. Однако если подумать, то станет очевидно, что это не так и такого не могло случиться: для того, чтобы развился один-единственный жестовый язык, все глухие мира должны были бы общаться друг с другом и договариваться об общих жестах. Аналогом этого может быть язык эсперанто: он существует, но используется далеко не всеми жителями Земли.

На самом деле сегодня зафиксировано более 170 жестовых языков. На сайте *Spreadthesign* имеются словарь и разговорник для более чем 30 жестовых языков...

...Наконец, последним распространенным мифом о жестовых языках является то, что они — искусственные языки, изобретенные слышащими для того, чтобы глухие могли общаться. На самом деле жестовые языки возникают тогда, когда группа глухих людей по каким-то причинам оказывается в одном месте, и возникает необходимость общаться... Например, никарагуанский жестовый язык возник в 1980-е годы, когда в Никарагуа открылась первая школа для глухих детей. Исследователи записали стадии развития языка и установили, что за 30 лет он уже развился из пантомимы в полноценный жестовый язык. Схожим образом возник и русский жестовый язык, но раньше, в начале XIX века...

Итак, теперь мы знаем, чем НЕ являются жестовые языки. Чем же тогда они являются? Главная идея, к которой пришли лингвисты, изучающие жестовые языки и которая является отправной точкой и основным выводом этого учебника, такова:

«Жестовые языки — это естественные языки, существующие в визуальной модальности»

Иными словами, существуют два основных вида естественных человеческих языков: звуковые и жестовые. Звуковые языки намного более распространены и значительно лучше изучены. Жестовые языки во всех своих важных чертах схожи со звуковыми языками. Однако между двумя видами языков есть и различия, обусловленные модаль-

ностью (каналом коммуникации). Звуковые языки используют звуковую модальность, т.е. коммуникация осуществляется при помощи звуков и воспринимается на слух, а жестовые языки используют визуальную модальность, т.е. коммуникация осуществляется при помощи жестов (движений рук и других частей тела) и воспринимается визуально...

1.2. Системная организация жестовых языков

Один из основоположников жестовой лингвистики, Уильям Стоуки, который создал первое лингвистическое описание американского жестового языка, а затем издал и словарь этого языка, основанный на лингвистическом анализе, уже в работе показал, что по своему внутреннему устройству жестовые языки сходны со звуковыми языками.

Системы жестовых языков, как и системы звуковых языков, имеют уровневую организацию. Уровни — это подсистемы языка, каждая из которых представлена совокупностью относительно однородных единиц и набором правил, которым подчинены использование этих единиц и их группировка в различные классы и подклассы.

В звуковых языках основными уровнями являются фонемный, морфемный, лексический и синтаксический. Единицы каждого уровня обладают качественным своеобразием, отличающим их от единиц других уровней. Мельчайшие единицы языка, фонемы, являются строительным материалом для более сложных единиц последующих уровней, таких как морфемы и слова. Они не обладают значением, но служат для отождествления и различения значимых единиц, морфем и слов. Единицы следующего уровня, морфемы, в отличие от фонем, представляют собой минимальные единицы языка, обладающие значением. В отличие от единиц следующего уровня, лексем (слов), морфема не обладает самостоятельностью, т.е. не способна к синтаксическому употреблению и связана жестким отношением с другими морфемами в слове. Кроме того, в отличие от слова, морфема может не иметь фонетической оформленности (т.е. может быть нулевой, не иметь звукового выражения). Морфема отличается от слова и по функции: она лишь выражает значение, в то время как слово — единица номинативная, оно может называть понятие. Единицы синтаксического уровня, предложения, тоже отличаются от единиц предыдущего уровня, слов своей функцией — они являются единицами коммуникативными, служащими для сообщения, передачи информации. Единицы одного уровня способны вступать друг с другом в синтагматические отношения, т.е. отношения, объединяющие единицы в

их линейной последовательности, и парадигматические отношения, т.е. отношения взаимной противопоставленности. Единицы разных уровней могут вступать друг с другом лишь в иерархические отношения, т.е. отношения вхождения менее сложных единиц в состав более сложных.

...Мы лишь кратко продемонстрируем наличие у жестовых языков тех же уровней языка, которые выделяются для звуковых языков. Как и в звуковых языках, в них имеются элементарные мельчайшие единицы, не обладающие собственным значением, но выступающие внешними различителями более сложных единиц. Как и в звуковых языках, в них имеются единицы, являющиеся аналогами морфем — обладающие значением, но не обладающие синтаксической самостоятельностью и не выполняющие номинативную функцию. Как и в звуковых языках, в них имеются номинативные и коммуникативные единицы. Как и в звуковых языках, уровни жестового языка организованы иерархически, а единицы одного уровня способны вступать друг с другом в синтагматические и парадигматические отношения...

...1.4. Особенности визуальной модальности

...Мы обсуждали фундаментальные сходства между жестовыми и звуковыми языками. Эти сходства достаточны для того, чтобы принять тезис, выдвинутый в первом разделе, а именно то, что жестовые языки являются естественными человеческими языками, существующими в визуальной модальности. Приняв этот тезис, мы рассмотрим, каковы эффекты модальности, т.е. чем жестовые языки отличаются от звуковых.

В литературе описаны три основных отличия жестовых языков от звуковых: иконичность, одновременность и использование пространства. Рассмотрим их по порядку.

Иконичность, т.е. сходство формы и содержания знака (жеста), является важным свойством жестовых языков. Любому, кто хоть раз в жизни сталкивался с жестовыми языками, известно, что жесты часто являются изобразительными, т.е. их форма прямо связана с их содержанием. Например, жест КОШКА в русском жестовом языке изображает усы кошки, в то время как звучание слова кошка в русском языке никак не связано с настоящими кошками. В звуковых языках иконичность тоже присутствует: например, слово «шептать» по звучанию напоминает шепот, а слово «бам» само по себе изображает соответствующий звук. Однако ико-

ничность в звуковых языках распространена куда меньше, что неудивительно: при помощи жестов можно естественным образом изобразить форму предметов, тогда как при помощи звуков изобразить визуальные аспекты объектов реального мира гораздо сложнее.

Иконичность присутствует не только на уровне отдельного жеста, но и на уровне морфологии и синтаксиса. Так, выше мы упоминали, что для выражения значения множественного числа в жестовых языках зачастую используется повторение движения. Здесь тоже можно проследить связь между формой (более одного движения) и значением (более одного объекта).

Хотя иконичность в жестовых языках очевидно присутствует, остается открытым вопрос о том, насколько она важна в обычной коммуникации, т.е. насколько глухие носители жестовых языков при использовании жеста осознают иконичность. Также открытыми остаются вопросы о роли иконичности при усвоении жестового языка детьми, о нейролингвистических особенностях иконичности и т.д.

...Вторым важным эффектом модальности является одновременность. Одновременность присутствует на разных уровнях. Например, вышеупомянутые компоненты жестов (конфигурация, локализация и движение) сочетаются не как звуки, линейно, а одновременно, чтобы сформировать жест... Также мы упоминали выше, что в жестовых языках почти отсутствуют суффиксы и префиксы, т.е. морфология тоже выражается одновременно с основой слова/жеста изменением его компонентов. Такое встречается и в звуковых языках, однако в жестовых языках одновременность в морфологии почти универсальна... Наконец, одновременность встречается и на уровне предложения и даже текста. Так как жестовый язык использует две руки, одна из рук может показывать один жест, в то время как другая рука показывает один или несколько других жестов (это явление называется удержанием пассивной руки...).

Рассмотрим пример из РЖЯ и рис. 1.6. Рассказчик сначала показывает двуручный жест ДЕРЕВО, а затем оставляет левую руку как часть жеста ДЕРЕВО на месте и показывает несколько следующих жестов, которые формируют следующие предложения. В звуковых языках такое явление невозможно, так как имеется лишь один речевой аппарат, а не два независимых артикулятора.

ПРИМЕР:

ДЕРЕВО ПТИЦА ПРИЛЕТЕТЬ. В-И-Ш-Н-Я ПЛОД
КЛЕВАТЬ [РЖЯ]

ЛЕВАЯ РУКА: ДЕРЕВО-----

‘Стоит дерево. Слетелись птицы, клюют вишню, которая там растет.’

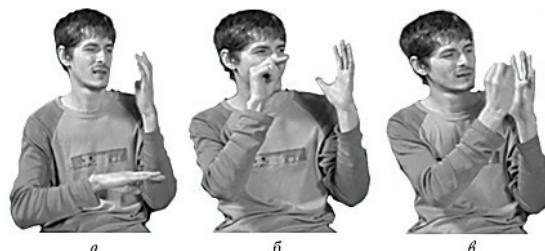

Рис. 1.6 Жесты РЖЯ (а) ДЕРЕВО, (б) ПТИЦА и (в) ПЛОД

На самом деле этот пример иллюстрирует все три эффекта модальности. Иконичность здесь видна на примере жестов ПТИЦА, ДЕРЕВО и ПЛОД. Более того, если посмотреть на кадр (в) на рис. 1.6, то становится ясно, что иконично также взаимное расположение рук: то, что правая рука, показывающая жест ПЛОД, находится рядом с левой, показывающей жест ДЕРЕВО, является иконичным изображением близости в пространстве объектов, которые они описывают. Эта же часть примера иллюстрирует и третий эффект модальности: использование пространства.

Пространство перед говорящим на жестовом языке активно используется в лингвистических целях. В примере пространство используется для описания пространственной ситуации. Однако пространство может использоваться и по-другому: когда упоминается какой-то человек или объект, отсутствующий в поле зрения, говорящий на РЖЯ может использовать указательный жест для того, чтобы ассоциировать произвольную точку в пространстве с этим человеком или объектом. В последующем тексте эта точка может использоваться в качестве отсылки к человеку или объекту, например, с помощью местоимений (указательных жестов), а также согласующихся глаголов...

Харламенков А. Е. Теория русского жестового языка: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. 308 с.

Так же как строительным материалом языка слов является слово, основной лексической единицей в жестовом языке является жест.

Жест конкретен, он отображает общие и существенные признаки предметов или явлений.

Обратимся к учебнику «Логика. Учебник для средней школы». Глава III «Понятие» гласит:

«Вещи, явления обладают различными свойствами. Свойства вещей, явлений называются в логике признаками. Например, длина данного карандаша, его цвет, свойство быть орудием письма и т.д. – всё это его признаки. Своими признаками вещи, явления или отличаются друг от друга, или сходны друг с другом. Познавая окружающую действительность, человек сравнивает предметы друг с другом, выявляет их сходство и различие; путём анализа и синтеза вскрывает сущность предметов, мысленно выделяет их признаки, абстрагирует и обобщает эти признаки. В результате человек образует понятие о предметах и явлениях действительности.

Понятие – это мысль, которая отображает общие и существенные признаки предметов.

Например, в понятии «комета» отображены следующие признаки комет: 1) светило, 2) состоит из крайне разреженных газов, 3) при приближении к Солнцу постепенно выбрасывает светящийся хвост. Все три перечисленных признака являются общими и существенными для комет...

Существенным признаком предмета называется тот признак, который выражает коренное, наиболее важное свойство предмета; если существенный признак отсутствует, то предмет перестает быть данным предметом...

Понятия, в отличие от представлений, отражают сущность вещей. Они имеют характер всеобщности – одними и теми же понятиями пользуется множество разных людей».

Очевидно, что по своей сути «жест» родственен «понятию».

Отсюда происходит и такое явление, как «вариативность» жеста: поскольку понятие может содержать несколько общих и существенных признаков предметов или явлений, то и с помощью жестов они могут быть выражены по-разному, передавая при этом одно и то же понятие.

Таким образом, будет справедливо дать следующее определение жесту.

Жест – это пространственно-кинетическое выражение общего и существенного признака предмета или явления. Он равнозначен по своей сути понятию. Таким образом, жест – это пространственно-кинетическая форма выражения понятия.

Из этого определения проистекает вопрос: как, какими способами словесно выражаемые признаки переводятся в пространственно-кинетическую форму? Таковых способов четыре:

- изобразить форму предмета и его объем;
- сымитировать свойство (мягкий, твердый, жидкий, вибрирующий и т. д.);
- смоделировать движение или выполняемую работу;
- изобразить признак посредством показа другого предмета с данным признаком.

Все эти способы могут комбинироваться произвольным образом. И именно эти способы дают ответ на вопрос: как с помощью рук выразить понятие? – изображением руками общего существенного признака предмета или явления.

Переведем теперь все вышесказанное с научного на человеческий:

представил → и изобразил.

Такое определение жесту как лингвистической единице дается впервые, и это определение фундаментальное, позволяющее выстроить и понять лингвистику жестового языка. Из осознания этого понятия проистекает и понимание такого явления, как вариативность жестов; появляется критерий оценки верности или неверности жеста или его применения. До формулирования определения жеста невозможно было аргументировать некорректность жеста – или, наоборот, привести аргументы в его пользу.

2.2. ФОНЕТИКА РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА

Давиденко Т.П., Комарова А.А. Краткий очерк по лингвистике русского жестового языка // Современные аспекты русского жестового языка: сб. ст. Москва, 2006. 277 с.

...Последующие исследования жестовых языков рассматривают следующие компоненты или «слабые» жеста:

1) конфигурация
(например, конфигурация «Ы»: ТЕЛЕВИЗОР, ОШИБКА, ОКНО, САМОЛЕТ;
конфигурация «1»: ДУМАТЬ, ТРУДНО, БЫСТРО, ЗНАТЬ, НЕ ХОТЕТЬ)

2) место исполнения жеста
(например: место исполнения жеста – подбородок: МИЛЫЙ, ДУРАК, ЕЩЕ НЕТ, ДЕВОЧКА, ЛЕНЬ,
место исполнения жеста – ладонь: ПРИМЕР, НАСТАИВАТЬ, ПОЧТА, УТВЕРЖДАТЬ;
место исполнения жеста – щека: БАБУШКА, ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО, СТЕСНЯТЬСЯ, ТОТ ЖЕ САМЫЙ)

3) направление движения
(движение вниз: ХУЖЕ, ВКУСНО, ПАПА, ПОВЕРИТЬ;
движение к себе: ЖАЛЬ, МНЕ СКАЗАЛИ, «СОРВАТЬ КУШ», ВСПОМНИТЬ)

4) характер движения
(резко – спокойно: КОРОЧЕ – ЭКОНОМИТЬ;
резкость/однократность и повторяемость движения: БЫСТРО – СКОРЕЙ – МОРКОВЬ;
плавность – резкость: ЧАСТО – МИГОМ;
прямолинейность – волнообразность: ИДЕТ ТОЛПА – МОРЕ)

5) выражение лица, или немануальный компонент жеста
(артикуляция «У» – нейтральная артикуляция: ЕЩЕ НЕТ – РАНО;
артикуляция «О» – «ИО»: СОЛЬ – ИНОСТРАННЫЙ;
артикуляция «ДЖ» – «ВА»: ДЖИНСЫ – СВАДЬБА;
артикуляция «ОО» – «ММ»: СКОЛЬКО – ЗАЧЕМ;
приподнятые брови, удивленное выражение глаз – нейтральное выражение лица: КОГДА – СОБАКА)

При изменении одного из компонентов жеста меняется его значение.
Например, при изменении лишь одного компонента может измениться лексическое значение (направ-

ление сверху – вниз и справа – налево: ПАПА – МАМА; направление и характер движения: МОСКВА – БАБУШКА – СТАРЫЙ) или морфологическое (грамматическое) значение (направление движения: (я) ДАЮ – (мне) ДАЮТ; однократность – повторяемость движения: ВСПОМНИТЬ – ВСПОМИНАТЬ).

Буркова С.И., Киммельман В.И. (ред.) Введение в лингвистику жестовых языков. Русский жестовый язык: учебник. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2023. 356 с. (Серия «Учебники НГТУ».)

...в звуковых языках минимальными строительными единицами, из которых складываются морфемы и слова, являются фонемы. Фонемы не обладают собственным значением, но выполняют смысловозначительную функцию. Например, слова дом и том в русском языке различаются лишь одной фонемой и при этом имеют разные значения. Однако нельзя сказать, что сами фонемы /d/ и /t/ что-то значат.

Аналогичными структурами в жестовых языках являются части жеста. Каждый жест можно описать как определенную форму кисти руки и ее ориентацию, локализацию и движение... Например, в жесте русского жестового языка МОСКВА форма руки – сжатый кулак, ориентация вертикальная, локализация – щека, а движение – касание щеки. Сравните его с жестом СТАРЫЙ: в нем используется та же форма руки, та же локализация, но другое движение, а именно – движение вниз. То есть эти жесты различаются движением руки и значением, при этом нельзя сказать, что само движение в них что-то значит. Можно сказать, что эти движения в РЖЯ являются аналогами фонем.

Наука, изучающая производство и восприятие звуков в звуковых языках, называется фонетикой, а наука о том, как звуки используются в системе того или иного языка, – фонологией. Конечно, жесты в жестовых языках не состоят из звуков. Однако применительно к жестовым языкам многие лингвисты тоже используют термины «фонетика» и «фонология», чтобы подчеркнуть системные сходства между формой жестов и формой слов. Так, фонетика жестовых языков изучает, как мы используем пальцы, кисти рук, а также другие артикуляторы для исполнения жестов и как мы их визуально раз-

личаем. Например, в некоторых жестах используются обе руки, в то время как другие жесты одnorучны. Фонология жестовых языков изучает, какие компоненты жестов используются для различения жестов между собой...

Еще не так давно считалось, что жесты, используемые в общении глухих, являются некоторым подобием невербальных средств (жестикуляции и пантомимы), используемых носителями звуковых языков. Первым, кто попытался доказать, что это не так, был американский ученый Уильям Стоуки. В 1960 году вышла в свет его книга *Sign Language Structure: An Outline of the Visual Communication Systems of the American Deaf*, в которой было показано, что жесты, используемые в общении американских глухих, обладают внутренней структурой...

Стоуки пришел к выводу о том, что важными для различения жестов между собой являются следующие три составляющие:

- 1) место исполнения жеста по отношению к телу говорящего (в терминологии Стоуки *tabulator* или сокращенно *tab*);
- 2) форма кисти руки (*designator* или *dez*);
- 3) траектория движения руки (*signifier* или *sig*).

Стоуки предположил, что эти компоненты жеста, которые он назвал хиремами (*cheremes*), от греч. *χέρ* – рука, по своим функциям являются аналогами фонем в звуковых языках. Термин «хиремы», предложенный Стоуки, в дальнейшем не получил широкого распространения. В современной лингвистической литературе мельчайшие составляющие жеста обычно называют его компонентами (*components*) или параметрами (*parameters*). Обозначения, используемые в работах Стоуки для разных типов компонентов жеста – *tabulator*, *designator* и *signifier*, – тоже сейчас практически не употребляются. Вместо них используются термины локализация (*location*), конфигурация (*handshape*) и движение (*movement*)...

...Британский лингвист Мэри Бреннан обратила внимание на еще один существенный параметр: во введении к словарю британского жестового языка (BSL) она предположила, что некоторые жесты BSL могут отличаться друг от друга только немануальными компонентами (*non-manual components*), например мимикой.

Впоследствии то, что выделенные пять параметров играют в структуре жестов роль, сходную с ролью фонем в составе морфем и слов в звуковых языках, было подтверждено на материале многих других национальных жестовых языков.

Те или иные компоненты жеста (например движение, ориентация, немануальные маркеры) могут

выполнять в жестовых языках и другие функции – морфологические, синтаксические или дискурсивные...

Конфигурация (*handshape*) представляет собой форму кисти руки при исполнении жеста. Примером минимальной пары в РЖЯ, в которой жесты различаются только конфигурацией, могут служить жесты РОДНОЙ и СТРОИТЬ: в жесте РОДНОЙ руки находятся в конфигурации «1» (указательный палец выпрямлен, остальные сжаты в кулак), а в жесте СТРОИТЬ – в конфигурации дактильной «П». Место исполнения обоих жестов, ориентация рук и движение одни и те же.

Структура параметра конфигурации достаточно сложна, поскольку кисть руки может принимать множество различных положений: пальцы могут быть собраны в кулак или в щепоть, согнуты в суставах или выпрямлены; могут быть выпрямлены только несколько пальцев; пальцы могут соприкасаться боковыми поверхностями между собой или быть расставлены; кончики большого и какого-то из других пальцев могут соприкоснуться между собой; кисть может быть согнута в запястье или выпрямлена.

Ориентация представляет собой положение ладони и пальцев в пространстве по отношению к корпусу тела говорящего и положение рук по отношению друг к другу. Ладонь может быть развернута вверх, вниз, вправо, влево, по направлению к говорящему или от говорящего, ребром к говорящему. Кончики пальцев могут быть направлены вверх, вниз, вправо, влево, к говорящему, от говорящего, по диагонали и т.д. В двуручных жестах ориентации рук могут быть симметричными, руки могут быть расположены параллельно друг другу, одна рука может быть расположена над другой рукой, позади или впереди нее, кисти рук могут быть скрещены, ладони могут касаться друг друга ребрами и т.д. Например, в жесте РЖЯ ГОРЯЧИЙ кисть повернута кончиками пальцев вверх ладонью к говорящему. В жесте ТЕМА кисти рук повернуты кончиками пальцев вверх ладонями от говорящего, а в жесте СИДЕТЬ кисти рук развернуты ладонями вниз параллельно полу.

Локализация жеста (*location*) включает в себя два признака: место исполнения (*place of articulation*) и сеттинг (*setting*). Место исполнения – это несколько крупных областей в пределах жестового пространства, в которых может производиться жест: голова, корпус, нейтральное жестовое пространство и пассивная рука. Сеттинг уточняет местоположение жеста внутри этой крупной области. Например, в пределах места исполнения, обозначаемого как «голова», можно вы-

делить такие сеттинги, как «лоб», «подбородок», «нос», «ухо»... пример минимальной пары жестов: МАЛЬЧИК и ДЕВОЧКА. Оба жеста исполняются на уровне головы говорящего, при этом жест МАЛЬЧИК исполняется на уровне лба, а ДЕВОЧКА — на уровне щеки...

В зависимости от локализации жесты можно разделить на два типа: контактные (body-anchored signs) и бесконтактные (non-body-anchored signs). Заметим, что русскоязычный термин «контактный жест» является до некоторой степени условным и менее прозрачным по сравнению с его англоязычным аналогом: под контактными понимаются не просто жесты, в которых рука касается какой-либо части тела (тем более что такой контакт, присутствующий в словарной форме жеста, часто отсутствует в быстрой речи), но все жесты, имеющие жесткую привязку к определенной области на теле говорящего. Например, жест РЖЯ МОЛОДОЙ всегда исполняется у щеки, жест ДИРЕКТОР — у талии, жест СЕРДЦЕ — у левой стороны груди... Место исполнения этих жестов не может быть изменено. Бесконтактные жесты исполняются в нейтральном жестовом пространстве и могут смещаться в пределах этого пространства. Например, бесконтактные жесты РЖЯ ОКНО, ЧЕЛОВЕК, ИНТЕРЕСНЫЙ могут быть исполнены правее или левее, выше или ниже.

Движение является наиболее сложным и внутренне неоднородным параметром в структуре жеста. Выделяются два основных его типа: траекторное и локальное.

Траекторное движение (path movement) — это перемещение руки от одной локализации к другой.

В траекторном движении, в свою очередь, важны такие его признаки, как направление (перемещение руки относительно вертикальной, горизонтальной и сагиттальной оси) и характер (по прямой, по дуге, по зигзагу, по спирали, резкое, плавное и т.п.). Например, в жесте РЖЯ ОТЕЦ рука движется вертикально сверху вниз от локализации у лба к локализации у подбородка. В жесте ГОРА рука совершает плавное дугообразное движение по воображаемой плоскости, параллельной телу говорящего. При исполнении жеста РЕКА рука движется вперед в горизонтальной плоскости по зигзагу.

Локальное (или внутреннее) движение (local movement или internal movement) — это изменение конфигурации или ориентации кисти руки. Например, в жесте РЖЯ МОЧЬ рука сохраняет одну и ту же локализацию у подбородка, а конфигурация переходит из «В» в «Ж». В жесте СЛУЧИТЬСЯ меняется ориентация: руки разворачиваются в запястьях ладонями вверх...

Одно из распространенных заблуждений относительно жестовых языков состоит в том, что это «язык рук», т.е. что лингвистические единицы артикулируются в них только руками. Разумеется, мануальные артикуляторы — руки — играют важную роль в жестовой речи, однако не менее важны и другие артикуляторы — корпус тела, голова, плечи и части лица. Лингвистически значимые компоненты жестовой речи, исполняемые не руками, называются немануальными компонентами или немануальными маркерами (non-manual components, non-manual markers, non-manual signals или просто nonmanuals).

...В структуру многих жестов, помимо мануальных компонентов, рассмотренных выше, в качестве обязательной составляющей может входить и немануальный компонент — определенное движение головы и/или корпуса, мимика, маусинг и жесты рта...

Маусинг (mouthing или spoken components) представляет собой беззвучную артикуляцию соответствующего слова (или его части) звукового языка. В РЖЯ тоже имеются жесты, исполнение которых обычно сопровождается артикуляцией соответствующего русского слова или его части. Например, жесты ДЕТИ и ДОМ обычно включают беззвучную артикуляцию соответствующего слова, а жест УЧИТЬСЯ — артикуляцию «учи».

Вопрос о том, представляет ли собой маусинг неотъемлемую часть жестового языка, является дискуссионным. Многие исследователи считают его проявлением интерференции — влияния на жестовый язык взаимодействующего с ним звукового языка. Так, отмечается, что имеется значительная вариативность в использовании маусинга разными носителями одного и того же жестового языка. Во многом она зависит от объема использования говорящим звукового языка (в его устной или письменной форме), и здесь фактором, оказывающим наиболее заметное влияние, является образование. Кроме того, и разные жестовые языки могут существенно отличаться друг от друга в отношении объема и частоты использования маусинга.

К жестам рта (mouth gestures или oral components) относятся различные движения или положения губ и языка, артикуляция некоторых звуков или их сочетаний, а также вдох или выдох ртом. В отличие от маусинга, жесты рта не связаны со звуковым языком и не являются результатом влияния звукового языка. Многочисленные примеры жестов рта, сопровождающих движения рук, имеются и в РЖЯ. При исполнении жестов ЦЕЛОВАТЬ и КАЧЕСТВЕННЫЙ губы вытянуты вперед. Жест НИ ЗА ЧТО (указательный палец совершает резкое повто-

ряющееся горизонтальное движение вдоль подбородка) выполняется с высунутым кончиком языка. В жесте **СОВСЕМ НИЧЕГО** (полное отсутствие чего-либо — рука в конфигурации «0» подносится ко лбу) беззвучно артикулируется [u], в жесте **ГОВОРИТЬ** — [a], а в жесте **РАЗГОВАРИВАТЬ** — [vavava]. Исполнение одного из жестов со значением «не мочь» (обе руки в конфигурации «1», указательный палец активной руки резко ударяет по указательному пальцу пассивной руки) сопровождается положением губ, напоминаям беззвучную артикуляцию звука [u] и резким выдохом.

Британский лингвист Бенси Уолл предположила, что выбор того или иного жеста рта может быть не случаен — жест как бы повторяет «эхом» движения рук. Она назвала это явление эхо-фонологией (echo phonology) [Woll, 2001]. Например, в жесте **МОЧЬ** конфигурация руки переходит из открытой в закрытую, и одновременно с резким выдохом артикулируется слог [ɪp]. Жест **СТРОИТЬ**, в котором имеется быстрое повторяющееся движение, носители часто исполняют в сочетании с дрожащим губно-губным звуком [B].

Как и рассмотренные выше параметры, не мануальный компонент тоже может выполнять в жестовых языках смысловозначительную функцию. Например, жесты **БЕСПЛАТНЫЙ** и **БЕЗДЕЛЬНИЧАТЬ** имеют одни и те же мануальные параметры, но жест **БЕСПЛАТНЫЙ** сопровождается беззвучной артикуляцией слога «бес». Жесты **СМЫСЛ** и **МЕЧТАТЬ** отличаются тем, что при исполнении жеста **МЕЧТАТЬ** взгляд обычно направлен вверх, рот приоткрыт, а голова чуть отклонена назад.

Харламенков А.Е. Теория русского жестового языка: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 308 с.

Со времен возникновения жестов как элементов общения жест воспринимался как некий иероглиф, вещь-в-себе, неделимый монолит, как пантомима, изображающая говорящего или ситуацию. Так было до 1960 года и исследований Уильяма Стоуки.

Письменность — графическая форма речи; для письменности наименьшей единицей является «графема» (греч. γράφω — «пишу»): граф<...> — графика, написание.

Графема (от греч. γράφω — пишу) — минимальная единица графической системы языка.

В советском языкознании графика понимается как совокупность отношений и связей между звуковыми и графическими единицами (Ю.С. Маслов), а графема — как совокупность отношений между фонемой и буквой, как единство означаемого (фонема) и означающего (буква) в алфавитном письме (В.Г. Гак, А.А. Зализняк, В.К. Журавлёв и другие).

Фонетика — звуковой состав языка, звуковая форма речи; ее наименьшей единицей является «фонема» (от др.-греч. φώνημα — «звук») — минимальная смысловозначительная единица языка: **фон** <...> — звук, звучание.

Фонема (от греч. φώνημα — звук, голос) — единица звукового строя языка.

Фонема — основная незначимая единица языка, связанная со смысловозначением лишь косвенно.

Для жестового языка У. Стоуки (W. Stokoe) предложил термин «хирема» (chereme) (др.-греч. χεῖρ; «рука») — то, что делается рукой. Для мировой истории изучения жестовых языков этот термин, впервые обозначивший членение жеста в противовес ранее господствовавшему мнению о его монолитности, как некоего иероглифа, — это было фундаментальным прорывом. Стоуки предложил следующий состав хирем: dez (конфигурация), tab (позиция), sig (движение).

Однако прошедшее с момента предложения данного термина время и проведенные исследования жестового языка в России и других странах показывают, что мнемоническая отсылка только к «руке» как минимальному компоненту жестового языка — недостаточна: в жесте имеют значение и лицо, и корпус человека, и место исполнения жеста; также недостаточен компонентный состав. Да и для русских данное слово звучит скабрёзно. Вносить расширенные толкования в устоявшийся термин — методологически неверно, т.к. это приведет к путанице как с ранее изданными работами, так и в употреблении специалистами. Поэтому, в настоящее время термин «хирема» устарел...

...Конфигурации рук в жестовой речи равны дикции в устной, следовательно — дефекты конфигураций — это дефекты дикции.

Отсюда можно сформулировать еще один принцип жестовой речи:

В жестовом языке фактор красоты жеста является показателем грамматики...

2.3. MORFOЛОГИЯ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА

Давиденко Т.П., Комарова А.А. Краткий очерк по лингвистике русского жестового языка // Современные аспекты русского жестового языка: сб. ст. Москва, 2006. 277 с.

Следующий важный раздел грамматики – морфология. Морфология изучает структуру слова и выражение грамматических значений в пределах слова. В нашем случае мы говорим о выражении в жестах различных грамматических категорий. Разберем хотя бы некоторые грамматические категории:

1) выражение множественности

- повторение жеста: *ЧЕЛОВЕК – ЛЮДИ; ДОМ – ДОМА; ШКАФ – ШКАФЫ;*
- добавление жеста: *ЯБЛОКО – ЯБЛОКИ (варианты); ПЛАТЬЕ – ПЛАТЬЯ (варианты);*
- изменение жеста: *РЕБЕНОК – ДЕТИ.*

2) выражение принадлежности

Для выражения принадлежности в жестовом языке в большинстве случаев на первое место обычно ставится главное, т.е. ключевое слово, определение стоит на втором месте, обязательно используется жест принадлежности.

МОЙ;

ТВОЙ – ЕЕ: обязательное указание жеста принадлежности;

моя дочь – ДОЧЬ МОЙ;

бабушкины очки – ОЧКИ БАБУШКА + принадлежность ЕЕ; Мишин компьютер – КОМПЬЮТЕР МИША + принадлежность ЕГО; китайский ресторан – РЕСТОРАН КИТАЙ + принадлежность ЕГО; мир глухих – МИР ГЛУХОЙ + принадлежность ЕГО/ИХ.

3) выражение страдательного и активного залога

а) изменение направления движения:

(я) УВАЖАЮ – (меня) УВАЖАЮТ;

(я) ЗВОНЮ – (мне) ЗВОНЯТ;

(я) ДОЛЖНА – (мне) ДОЛЖНЫ;

б) изменение направления движения и ориентации кисти руки:

(я) ПИШУ ПИСЬМА – (мне) ПИШУТ ПИСЬМА;

в) изменение ориентации кисти руки:

(я) УЧУ – (меня) УЧАТ;

г) сохранение движения и ориентации руки с добавлением указательного жеста:

я люблю – ЛЮБИТЬ + указательный жест.

4) выражение временных отношений

а) будущее:

использование жеста БУДЕТ с/без жестов с лексическим значением будущего времени *ЗАВТРА, В СЛЕДУЮЩИЙ ПОНЕДЕЛЬНИК, ЧЕРЕЗ ДВА ГОДА* и т.д.: *ЕХАТЬ БУДЕТ (поеду), ЕСТЬ БУДЕТ (буду есть);*

б) ближайшее будущее:

конфигурация 5 ладонью вниз у левого плеча, немануальный компонент «Ж»: *ОСТАВАТЬСЯ ВОТ ВОТ АВТОБУС ПРИХОДИТЬ («Не уходи, вот-вот придет автобус»);*

указание: *ТЕМНЕТЬ ДОЖДЬ ВОТ ВОТ БУДЕТ («Тучи сгущаются, вот-вот будет дождь»);*

в) прошедшее:

использование жеста БЫЛО или ВСЕ и с/без жестов с лексическим значением прошедшего времени *ВЧЕРА, НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ, 3 ГОДА НАЗАД* и т.д.: *ГУЛЯТЬ ВСЕ (погулял); ЧИТАТЬ БЫЛО (читал);*

г) ближайшее прошедшее:

повторяющийся указательный жест на кончик носа или указательный жест от кончика носа назад: *НЕДАВНО МАШИНУ КУПИТЬ ВСЕ НЕДАВНО («Я недавно купил машину»);*

д) в настоящий момент («настоящее продолженное»):

используется для обозначения действия, происходящего в данный момент;

е) простое настоящее («нейтральное»): используется нейтральная форма глагола.

5) выражение законченности – незаконченности действия

а) изменение характера движения:

БЕЖАТЬ – ПРИБЕЖАТЬ; ДОГОНЯТЬ – ДОГНАТЬ; ЕСТЬ – СЪЕСТЬ;

б) однократность – повторяемость жеста:

ВСПОМИНАТЬ – ВСПОМНИТЬ; ЛОВИТЬ – ПОЙМАТЬ; САЖАТЬ – ПОСАДИТЬ.

б) выражение степени сравнения

а) изменения жеста:

КРАСИВЫЙ – КРАСИВЕЕ – КРАСИВЕЙШИЙ (о предмете, например, о платье);

б) добавление жеста:

КРАСНЫЙ – НАИКРАСНЕЙШИЙ (наиболее насыщенный красный цвет);

в) изменение характера движения:

БЕЛЫЙ – БЕЛЕЙШИЙ (более ярко выраженный белый цвет).

Важнейшим элементом для правильного выражения степеней сравнения является выражение лица (немануальный компонент).

Интересно, что в жестовом языке возможно с некоторой натяжкой говорить о степенях сравнения не только прилагательных, но и, например, глаголов: *БЕЖАТЬ – ОЧЕНЬ БЫСТРО БЕЖАТЬ – НЕСТИСЬ СЛОМЯ ГОЛОВУ* и т.д., когда меняется характер движения жеста либо используются дополнительные классификаторы.

7) выражение порядковых и количественных числительных

ОДИН – ПЕРВЫЙ; ПЯТЬ – ПЯТЫЙ (изменение характера движения и ориентации кисти).

8) выражение количественных и временных значений

ТРИ ГОДА (о возрасте) – ТРИ ГОДА (назад);

ПЯТЬ КИЛОГРАММОВ;

ОДИН РУБЛЬ – ДЕСЯТЬ РУБЛЕЙ;

ТРИ ШТУКИ;

ДВА ЧАСА (о времени встречи) – ДВА ЧАСА (о продолжительности действия);

ПЯТЬ МИНУТ;

ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА и т.д.

Естественно, морфология РЖЯ не ограничивается вышеизложенными явлениями, но объем данной статьи не позволяет более подробно остановиться на этой теме.

Буркова С.И., Киммельман В.И. (ред.) Введение в лингвистику жестовых языков. Русский жестовый язык: учебник. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2023. 356 с. (Серия «Учебники НГТУ».)

...Единицами следующего уровня звуковых языков являются морфемы – значимые части слов. Например, русское слово *приехала* состоит из нескольких морфем: приставки *при-*, выражающей значение приближения, корня *-ех*, указывающего на определенный тип движения, суффикса *-л* – показателя прошедшего времени и окончания *-а*, выражающего значения единственного числа и женского рода. Жесты в жестовых языках тоже могут состоять из морфем. Однако приставки и суффиксы в жестовых языках используются очень редко, гораздо чаще изменяется какой-либо компонент жеста или движение в жесте повторяется. Например, при помощи редупликации в сочетании с изменением локализации при повторах образуется форма со значением множественного числа жеста ТУПИК (рис. 1.4).

Рис. 1.4. Форма множественного числа Тупик-PL, образованная от жеста ТУПИК при помощи редупликации в сочетании с изменением локализации при повторах

Редупликация используется для выражения различных значений и в звуковых языках...

Морфемы складываются в слова. В отличие от морфемы слово – это единица языка, обладающая свойством самостоятельности (т.е. слово можно использовать изолированно, в то время как морфемы обязательно комбинируются с другими морфемами)...

...В жестовых языках тоже можно выявлять морфемы. Например, можно предположить, что в жесте *РЖЯ РАЗДАТЬ*, который выполняется с повторяющимся несколько раз движением и сменой локализации при каждом повторе, – повтор, сопровождающийся изменением локализации, является морфемой, обозначающей взаимодействие с несколькими адресатами: с тем же значением этот компонент можно обнаружить в жестах *РАЗДАРИТЬ*, *ОТПРАВИТЬ* (нескольким людям) и др. Таким образом, объектом морфологии являются минимальные двусторонние (обладающие и формой, и значением) единицы языка. Соответственно, морфология изучает как формальные средства, с помощью которых выражаются значения (морфологические средства), так и сами выражаемые значения (морфологические значения)...

В отличие от звуковых языков, заметно отличающихся друг от друга в области морфологии, жестовые языки, в том числе и русский, используют сходный набор морфологических средств: для них наиболее продуктивными являются такие способы словообразования и словоизменения, как редупликация, изменение параметра жеста, инкорпорация числительных, словосложение...

Существование аффиксов отмечается во многих жестовых языках... Однако в целом аффиксация в жестовых языках используется редко и не входит в число продуктивных морфологических процессов. Тому есть несколько причин. Во-первых, жестовые языки являются достаточно молодыми, тогда как аффиксу требуется время, чтобы пройти через

грамматикализацию (процесс превращения лексической единицы в грамматическую). Во-вторых, специфика морфологии жестовых языков в немалой степени определяется их визуально-жестовой модальностью: зрение лучше приспособлено к одновременному восприятию информации, тогда как слух — к последовательному...

По положению относительно корня аффиксы в жестовых языках делятся на префиксы и суффиксы. Есть основания полагать, что тенденцию к развитию в суффиксы проявляют показатели отрицания. В РЖЯ тенденцию к превращению в аффикс проявляет аналитический показатель отрицания — жест НЕ, употребляющийся при глагольных жестах (рука с раскрытой ладонью, ориентированной вниз, отводится в сторону). При некоторых глаголах этот жест уже явно морфологизирован. Об этом свидетельствуют отсутствие паузы между знаменательным и отрицательным жестами, ассимиляция отрицательного и знаменательного жестов по конфигурации (например, в жесте ПОМНИТЬ-НЕ отрицательный элемент может выполняться с конфигурацией «А», характерной для жеста ПОМНИТЬ), а также в некоторых случаях редукция знаменательного жеста (в жесте ЧУВСТВОВАТЬ-НЕ в первом элементе ведущая рука только один раз касается вспомогательной, тогда как в утвердительной форме жеста ЧУВСТВОВАТЬ — два)...

...Словосложение является очень продуктивным способом образования новых слов в жестовых языках. Примерами сложных жестов (компаундов) могут служить жесты РЖЯ ДЕНЬГИ-ЖИВОЙ (наличные), УМ-КАМЕНЬ (глупый)...

...Изменение параметра жеста (модификация) — одно из самых продуктивных морфологических средств в жестовых языках. Модификации жеста представляют собой изменения движения, ориентации, конфигурации или локализации жеста и способны выражать широкий круг значений. Одни и те же модификации параметров жеста могут встречаться в разных жестовых языках, при этом часто (хотя и не всегда) они выражают сходные значения.

...Движение от говорящего к собеседнику и наоборот используется во многих жестовых языках для выражения субъектно-объектных отношений. Например, если жест РЖЯ ПОМОЧЬ производится в направлении от говорящего к собеседнику, это указывает на то, что субъектом действия является говорящий, объектом — собеседник; таким образом, выражается значение «я помог тебе». При исполнении жеста ПОМОЧЬ в направлении от собеседника к говорящему выражается значение «ты помог мне».

...Изменение ориентации (ладонью к говорящему / от говорящего) тоже используется для выражения субъектно-объектных отношений. Например, если при исполнении жеста РЖЯ РАССКАЗЫВАТЬ рука ориентирована ладонью к собеседнику, передается значение «я рассказываю тебе», а если к говорящему — «ты рассказываешь мне»...

...В жестовых языках термин «инкорпорация» используется для обозначения другого процесса — встраивания числительных в именные жесты. Конфигурация именного жеста в таких случаях меняется на конфигурацию соответствующего числительного, а остальные параметры остаются прежними. Например, в РЖЯ жест ГОД исполняется с конфигурацией «кулак, большой палец вверх» и круговым движением вокруг лица говорящего. Чтобы выразить значение «три года», конфигурация руки меняется на «3», остальные параметры остаются прежними.

...Редупликация в жестовых языках — значимый повтор мануального жеста, части жеста или немануального показателя, с помощью которого выражается какое-либо значение или образуется новое слово. Например, в РЖЯ редуплицированный жест ПРИЙТИ приобретает значение повторяемости — «приходить», а редуплицированный жест ВЫПОЛНИТЬ образует новую лексику со значением «домашнее задание». В жестовых языках редупликация является чрезвычайно продуктивным морфологическим средством.

...Классификаторными конструкциями в жестовых языках называют морфологически сложные жесты, обозначающие скорее не слова, а целые пропозиции. Например, жест РЖЯ (5: множество), исполненный с круговым движением, может передавать значение 'толпа людей движется вокруг объекта'. Своим названием такие жесты получили по аналогии со звуковыми языками, где классификаторами называют слова или морфемы, используемые для того, чтобы отнести объект к определенному классу...

Из-за высокой иконичности классификаторных конструкций и невозможности структурировать список реализаций в них некоторых параметров жеста лингвистический статус жестов этого типа является спорным. Некоторые лингвисты рассматривают классификаторные конструкции как отдельную своеобразную подсистему в жестовых языках, другие трактуют классификаторные жесты как особый тип коммуникации, основанный на визуальном изображении ситуации...

Харламенков А.Е. Теория русского жестового языка: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 308 с.

Согласно требованиям профессионального стандарта «Переводчик русского жестового языка», переводчик должен знать русский жестовый язык и русский язык как лингвистические системы; особенности лингвокультур русского языка и русского жестового языка; особенности коммуникации и восприятия информации различных категорий людей с нарушениями слуха.

Строительным материалом жестового языка является жест. Жестами могут быть обозначены слова, выражающие основные понятия: ОТЕЦ, МАТЬ, БРАТ, СЕСТРА, ДОМ, ДЕРЕВО, ОГОНЬ, ОДИН, ДВА, ТРЕТИЙ, Я, МОЙ, ТВОЙ, ЗДЕСЬ, ВЧЕРА, РАБОТАТЬ, СЕЯТЬ, БЕГАТЬ и т.д. Отсюда следует, что жесты вполне удовлетворительно отражают те предметы и их действия, с которыми глухому приходится сталкиваться наиболее часто в окружающем его мире (дома, в школе, на производстве и т.п.).

Известно также, что слова изменяются и сочетаются в предложении по определенным правилам, составляющим грамматику языка.

Имеет ли жестовая речь свою грамматику? И о какой жестовой речи нужно говорить — разговорной, нормированной или калькирующей?.. Может ли при этом идти речь о наличии какой-либо грамматики в языке глухих?

Изучение жестовых языков, в особенности опыт отечественных переводчиков, работающих в сфере образования, дает однозначный ответ: жестовый язык обладает своей морфологией и грамматикой, только они для своих целей используют иные инструменты, характерные для жестового языка.

Еще советское языкознание определило, что в некоторых языках, например в китайском, вся тяжесть грамматики лежит на синтаксисе. Результаты изучения советскими учеными различных языков привели их к выводу, что грамматический строй возможен без морфологии, но не без синтаксиса. Не отождествляя жестовый язык с языком слов, можно, исходя из вышеуказанного утверждения о роли синтаксиса, предположить, что отсутствие привычной нам в вербальном языке морфологии в языке глухих определяет наличие какого-то порядка употребления жестов. Действительно, в жестовой речи глухих, не овладевших словесной

речью, имеет место довольно устойчивая система правил, определяющая его закономерности, — имеется свой «синтаксис». То есть именно посредством синтаксиса передается та же информация, что и посредством морфологической трансформации слов.

Синтаксис и морфология в жестовом языке — чрезвычайно связанные сущности; их очень сложно отделить друг от друга, поскольку они используют один и тот же инструментарий. Непосредственно о синтаксисе речь пойдет ниже в разделе «Синтаксис русского жестового языка».

Говоря о синтаксисе и морфологии жестового языка, необходимо сделать акцент на том, какой вид жестовой речи мы обсуждаем: разговорную, нормированную или калькирующую. Дело в том, что все особенности синтаксиса, морфологии и грамматики жестового языка максимально выражаются в разговорной жестовой речи и в меньшей степени в нормированной, в еще меньшей — в калькирующей. Однако ввиду того, что до настоящего момента не проводилось академических исследований ни нормированной, ни калькирующей жестовой речи, не представляется возможным сформулировать их грамматико-морфологические закономерности: какие нормы присущи только конкретному виду жестовой речи, какие — нескольким, какие являются универсальными для всех видов ЖР, а также каковы исключения из этих правил. В настоящее время такое знание существует только в опыте переводчиков и передается «из уст в уста» через институт наставничества и на курсах повышения квалификации, когда преподавателями выступают переводчики-практики.

1. Моделирование реальности и жестовая вселенная

Принцип моделирования реальности: пространство, в котором двигаются руки — в жестовом языке превращается в модель окружающего нас мира: от комнаты до вселенной. Точкой отсчёта системы координат в этой модели становятся глаза исполнителя жеста.

Таким образом, **пространство, в котором двигаются руки — это «жестовая вселенная».**

Это один из базовых постулатов жестового языка.

2. Пространственное положение жеста

Именно основываясь на постулате жестовой вселенной и происходит выстраивание каждого жеста в пространстве и построение разговорной жестовой речи в целом.

Если повествование начинает описывать какую-либо сцену, нужно сразу представить себе ее целиком и разместить ее в той модели мира, которая доступна рукам; держа получившуюся модель перед мысленным взором, жеста начинается заполнение этой сцены. В результате предметы и явления в смоделированном пространстве сами начинают занимать те же места, на которых они находятся в реальности. Таким образом расставляются **«референтные точки»**, или **«места памяти»**, а затем с этими точками выполняются манипуляции; выстраивается взаимодействие с ними и между ними.

По этому же принципу происходит и формирование каждого отдельного жеста: то, что находится над нами — жестом располагается над головой; то, явление или предмет, с которым мы непосредственно контактируем — жестом располагается на уровне туловища; то, что под нами — жестом выносится от пояса вниз.

Перемещение жеста между этими тремя областями обозначает радикальное и стремительное перемещение предмета/явления во вселенной.

Соответственно, размещение жеста в области (1, 2, или 3), не характерной для предмета в реальном мире, является ошибкой либо жест будет обозначать совершенно иное понятие. Например, если жест ЗВЕЗДА (НЕБЕСНОЕ ТЕЛО) показать не над головой, а на уровне лица или чуть ниже, то получится жест ТЮРЬМА.

3. Значения принадлежности

Поскольку жест является пространственно-кинетической формой выражения понятия, то сама его природа позволяет выражать взаимоотношения между предметами и/или явлениями путем разнесения оных в пространстве и ориентации их относительно друг друга — упоминавшиеся выше «референтные точки».

Принадлежность может быть пассивной и активной. Пассивная зачастую обозначает принадлежность понятия конкретному месту. Активная же, наоборот, выражает взаимосвязь данного понятия с другим объектом или явлением, либо изменение этой связи в иной адрес, либо изменение состояния (например: неподвижный предмет пришел в движение).

Для выражения принадлежности в жестовом языке используются несколько способов.

Во-первых, используется принцип **моделирования реальности** — размещение жеста в определенной точке пространства. Зачастую этого достаточно для выражения пассивных форм принадлежности. Например, на рис. 4 расположены объекты: колодец, дерево, дом, скамейки. Как это

передать жестами? Точно также, как они располагаются в реальном мире:

1. решим, с какой стороны начнем рисовать наш «мир» — справа налево, или слева направо? Допустим — второе. Также учтем, что у нас есть передний и задний план — на переднем стоят скамейки, на заднем — все остальное. Начнем с заднего плана. Значит, вынесем руки чуть вперед и:

2. жест КОЛОДЕЦ сместим максимально влево, смещаемся чуть правее и ставим «тут», практически по центру ДЕРЕВО, далее жест ДОМ у нас сместится на правый край нашей сцены; изображать задний план закончили, переходим к переднему,

3. смещаем руки чуть ближе к себе и располагаем «здесь» жест СКАМЕЙКА.

Во-вторых, с помощью того же моделирования реальности производится **перемещение жеста из одной референтивной точки в другую** — активная форма, выражающая смену принадлежности, смену состояния. Часто в этой форме одновременно с перемещением жеста производится полный разворот направления выполнения жеста. С помощью этого приема выражаются понятия «я отдал» и «я получил» — жесты направляются либо от исполнителя жеста, либо к исполнителю. Причем зачастую жест может быть любой. Например, «машина повернула направо» можно изобразить единственным жестом АВТОМОБИЛЬ, изменив траекторию движения жеста соответствующим образом. И всё!

В-третьих, к жесту **добавляется один из жестов-модификаторов**: ТВОЙ, РАДИ.

Для обозначения принадлежности себе добавляются жесты МОЙ или СВОЙ.

Например, слова «мамин», «мамино», «для мамы» должны быть переведены жестами: МАТЬ, ТВОЙ или МАТЬ, РАДИ; «сумка женщины»: СУМКА, ЖЕНЩИНА, ТВОЙ.

Для выражения потенциальной принадлежности, которая только планируется к реализации, используется жест ДЛЯ.

Следует отметить особенности локализации (направленности) жестов ТВОЙ, РАДИ, ДЛЯ — она зависит от конкретной ситуации общения: если собеседник является участником лингвистической ситуации, то эти жесты направляются в его сторону; если нет — в сторону, где нет никого из собеседников, что выражает значение «третьего лица».

4. Субъектно-объектные отношения. Или — страдательный и активный залог

Снова обратимся к определению жеста: **жест — это пространственно-кинетическая форма выражения понятия**.

Все объекты и даже явления окружающего нас мира существуют в определенном месте пространства. Основным средством жестового языка является наше воображение, основанное на логике; жёстами формируется картина мира. Осознание этих мыслей приводит к осмысленному употреблению и восприятию жестовой речи. В подлунном мире все предметы и явления находятся в непрерывном и сложном взаимодействии и взаимовлиянии между собой. Такое же взаимодействие и взаимовлияние отражается и в жестах. Например, есть идеальное понятие «стул» — и он один, а есть реальный стул в Поднебесной, и этот стул может быть за домом в сарае, или мы на нем можем сидеть здесь и сейчас, или он может быть прибит к потолку в картинной галерее сумасшедшим художником — и этого стула много, и он разный. И жест «стул», отражая реальную картину мира, будет перемещаться и видоизменяться вслед за своим реальным прототипом.

В вербальных языках для отражения метаморфоз реального стула существуют различные морфологические значения — страдательный и действительный залог. Что это такое? Вот пример: «я убит» — страдательный залог; «я убил» — действительный залог.

Жестовый язык родил для этого парадигмы жеста. Де-юре для изображения разных ипостасей многострадального стула будут показаны разные жесты, зеркалирующие его метаморфозу из реального мира, в мир, созданный жестикулирующими руками; но де-факто — это будет один и тот же жест, потому что он передает разные оттенки одного и того же понятия. То есть во всей парадигме жесты будут весьма похожи между собой по каким-либо основным признакам (чаще всего одинаковыми киремами являются конфигурация и, реже, количество рук); будут иметь некоторое сходное основное значение, которое морфологически выражается по-разному.

Взаимодействие предметов и явлений называется субъектно-объектными отношениями, показывающими, на кого направлено или ради кого совершается действие, что с помощью жестов выражается направлением исполняемого жеста. С помощью разных движений можно определить роли: кто субъект и кто объект; является ли говорящий участником данных субъектно-объектных отношений или он выражается от третьего лица; или выражения идут в адрес третьего лица. Направление движений определяется моделью реального мира в жестовом поле говорящего и местом объектов в этом поле; стиль взаимодействия объектов передается движениями различного качества и характера: однократными и повторными; плав-

ными и резкими, прерывистыми; компактными и нарочито увеличенными, утрированными; и так далее. Отсюда следует и то, что вид текущего жеста обусловлен тем, как были выстроены предыдущие жесты; тем, какое место текущий жест займет относительно фактов, событий и предметов, уже помещенных в жестовую вселенную; и метаморфозы жеста будут следовать за метаморфозами явлений в этой жестовой вселенной. И сии происходящие с жестом метаморфозы несут значительную, если не большую, часть информации жестового рассказа.

В дополнение к парадигме жеста, показывающей его трансформацию под влиянием взаимоотношений субъектов, для пояснения мысли могут добавляться указательные жесты. Именно такое свойство жестового языка наиболее интересно и важно, но и именно оно является главной сложностью для восприятия, чтения жестовой речи, так как отдельно выдернутый из контекста жест бывает весьма трудно узнаваем и теряет большую часть значений, «отрисованных» в жестовой вселенной рассказчика, так как теряет контекст. Очень часто, чтобы понять жестовый рассказ, необходимым условием является слушать его с начала.

5. Характер действия

Говоря о субъектно-объектных отношениях в жестовом языке, мы упомянули о взаимодействии предметов и явлений. То есть главный фактор здесь — действие объекта. И эти действия бывают завершённые и незавершённые, продолжающиеся, разнонаправленные. Разберем каждый из этих видов по порядку подробнее.

5.1. Завершённость действия

В русском языке действия выражаются с помощью глаголов, у которых есть времена и прочие признаки. В жестовом языке жест не имеет не только соответствующих форм глагола, но и не может быть подразделен по частям речи на глаголы, существительные и т. д., но это не значит, что соответствующее понятие не может быть выражено.

Для этого в жестовом языке выстраиваются свои конструкции: чтобы показать, что действие завершено, полностью выполнено, — после жеста, обозначающего действие, обычно добавляется жест ОКОНЧАНИЕ, который можно перевести на русский язык как «всё; выключение; завершение; заключение; закрыть задвижку; конец; окончание; прерывание; прекращение; уже; финал».

Также для выражения законченности может быть использовано изменение характера выполнения жеста без добавления дополнительных жестов. Для этого у жеста изменяется характер движения:

оно однократное и нарочито широкое с акцентом в конечной точке.

5.2. Незавершенность действия

Таким же образом, с помощью иного добавляемого жеста, выражается то, что действие или еще в процессе выполнения и не завершено, или «еще не начато, но запланировано». Для этого служит жест РАНО, который можно перевести как «до времени; до срока; досрочно; еще не; загодя; заранее; планирую, но еще не; преждевременно; рано».

5.3. Продолженность действия

Существуют действия, которые, в зависимости от ситуации, могут выполняться разово, а могут — постоянно. Например, покупка дома — может быть один раз в жизни, а вот покупка хлеба — почти каждый день. И таковые нюансы жестовый язык тоже может выразить — с помощью кратности выполнения жеста: для разового действия жест выполняется однократно; для продолжающегося, регулярно повторяющегося, продолженного действия — двумя способами: повтором самого жеста; добавлением жеста ЦИКЛ, переводится как «вечно; непрерывно; постоянно; цикл».

Данная конструкция имеет некоторое пересечение со способами выражения множественного числа.

5.4. Распределенность действия

В ситуации, когда одно и то же действие разнонаправленно — например, путешествие, — это посещение разных точек на карте мира, то в этом случае выполняется многократный повтор жеста с одновременным смещением одного при каждом следующем повторе.

6. Выражение степеней качества и сравнения

Выражение множественности в РЖЯ может тесно переплетаться с выражением степеней качества. Есть несколько общепринятых способа выражения степеней качества.

6.1. Самый распространенный — с помощью добавления жеста-модификатора ОЧЕНЬ. Причем амплитуда исполнения этого жеста эквивалентна градации понятий от «немногим более чем» до «наи...; грандиозно; чрезвычайно»; смещение по этой градационной шкале происходит путем увеличения амплитуды движения в жесте.

6.2. Тот же способ изменения жеста, что и для ОЧЕНЬ, используется и для метаморфозы любого другого жеста, выражающего какой-либо качественный признак, — жест усиливается, увеличивается, утрируется, либо наоборот — уменьшается и

мельчает, что и означает соответствующее изменение степени данного признака.

6.3. В русском языке есть способ выражения чего-либо в концентрированном виде путем задвоения определения. Например: «море синее-синее, а небо ясное-ясное». Точно также данные степени выражаются в жестовом языке — повторением жеста.

6.4. Для выражения «более, чем просто такой-то» — вводится вторая рука, если жест изначально одноручный.

6.5. Добавляются жесты: НИЗКИЙ+УРОВЕНЬ, ВЫСОКИЙ+УРОВЕНЬ, ВЫСШИЙ+УРОВЕНЬ.

Все эти способы могут произвольно комбинироваться и переплетаться между собой, а также и с выражением множества и количества (см. ниже). Важнейшим значимым элементом здесь становится шестая кирема — мимика: в этот момент включаются и элементы пантомимы для наиболее полной передачи характеристик описываемого предмета или явления.

7. Множественное число

Множественное число (неопределенное множество, неизвестное количество) в РЖЯ образуется следующими способами:

7.1. зеркалирование жеста с помощью ввода второй руки (только для одноручных жестов)

Например, чтобы показать «дети», будет выполнен жест НИЗКИЙ РОСТ одновременно двумя руками.

7.2. повтор всего жеста или повтор части жеста, когда вспомогательная рука остается неподвижной, а повтор выполняется только ведущей рукой

Например «стаканы» — будет изменен жест СТАКАН путем повтора со смещением движения правой руки, изображающей стакан.

7.3. добавление к жесту одного из жестов-модификаторов:

МНОГО, АССОРТИМЕНТ, РАЗНЫЕ

Например — «Будет нужна посуда»: ПРЯМО, НАДО, ТАРЕЛКА, МНОГО

7.4. добавлением к жесту жеста-числительного

7.5. заменой жеста на обобщающий синоним например, вместо ЛЮДИ+МНОГО будет просто показан жест ТОЛПА

Указанные способы могут комбинироваться, особенно для выражения превосходной степени множественности.

Выражение множественного числа по отношению к действиям или явлениям может выражать протяженность во времени.

Определение конкретного значения и способа образования множественного числа основывается на контексте. Теснейшая связь с контекстом определяет и специфичность структуры многих морфологических единиц РЖЯ.

8. Выражение количества

Выражение количества создается добавлением жеста-числительного; является частным способом выражения множественного числа и употребляется при указании на точное количество, если оно известно.

Для выражения определенного количества, как и в любом другом языке, используются числительные. Жесты-числительные в значениях от 1 до 5 часто образуют жесты-склейки со значениями «время», «год», «неделя», «месяц» и другими.

9. Выражение времени

Для выражения времени в РЖЯ, как и в русском языке, существует свой лексический набор. Выражается прошедшее, будущее, настоящее время. Во многих случаях возможно выразить разную глубину соответствующего времени.

Вот пример некоторых жестов: БЫЛО, ПРЯМО, НЕДАВНО, ДАВНО, ДРЕВНИЙ, РАНО, ОПОЗДАНИЕ и многие другие.

10. Средства выразительности жестовой речи

Средства выразительности в РЖЯ полностью основаны на шестой киреме — мимике, безэквивалентной лексике и пантомимировании...

2.4. ЛЕКСИКА РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА

Давиденко Т.П., Комарова А.А. Краткий очерк по лингвистике русского жестового языка // Современные аспекты русского жестового языка: сб. ст. Москва, 2006. 277 с.

Чрезвычайно интересная тема — лексика РЖЯ, т.е. запас жестов.

Условно говоря, лексику РЖЯ можно разделить на 2 большие группы:

1) *общая лексика*: лексика, используемая и в КЖР, и РЖЯ, которую можно перевести на русский язык одним словом или эквивалентом, например: МАМА, РУССКИЙ, ТЕЛЕВИЗОР;

2) *лексика, используемая только в РЖЯ*.

В свою очередь, эту лексику можно подразделить на эквивалентную (например, один из синонимов жеста ЕСТЬ используется только в РЖЯ; несколько жестов НЕВОЗМОЖНО) и безэквивалентную. Последний термин не очень удачен, но обозначает большую группу жестов, когда один жест требует перевода несколькими словами или даже фразами русского языка: НЕ ЗАСТАТЬ ДОМА; ВСЕ ЕСТЬ / СЕРВИС НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ; СТОЯТЬ НА СВОЕМ и т.д. Эти жесты представляют собой наибольшую трудность при изучении жестового языка и, особенно, при обратном переводе. Эта группа жестов еще мало изучена. Однако исследования ведутся, сделано описание около 200 таких лексем, хотя их на-

много больше. Некоторые жесты можно перевести на русский язык идиомами или фразеологизмами (БРАТЬ С ПОТОЛКА, СОБАКУ СЪЕСТЬ, БЫТЬ ПОД КАБЛУКОМ, ДЕЛАТЬ ИЗ МУХИ СЛОНА, КРУТИТЬСЯ КАК БЕЛКА В КОЛЕСЕ, ЛОЖКА ДЕГТЯ В БОЧКЕ МЕДА)...

Можно изучать лексику жестового языка исходя из иных классификаций.

Как и в словесных языках, в РЖЯ существуют жесты, имеющие сходное значение, или *синонимы*. Например: ЕСТЬ, БЫСТРО, НЕВОЗМОЖНО.

Существует также группа жестов, которые имеют одну форму, но разный смысл — *омонимы*. Многие из-за омонимии в РЖЯ считают, что жестовый язык бедный. Это утверждение не выдерживает никакой критики, т.к. во всех языках в большей или меньшей степени распространены *омонимы*. Более того, существуют буквальные единицы жестов — полные омонимы, т.е. редки случаи, когда все компоненты жеста совпадают: СОБАКА — КОГДА (московский жест). Подавляющее большинство — «неполные» омонимы: жесты, в которых пятый, очень важный компонент — «выражение лица или немануальный компонент» отличен: ЗЕЛЕНый — МОЛОДОЙ; ПРИРОДА — ПОГОДА — КЛИМАТ — ВОЗДУХ — «ТАК ПОЛУЧИЛОСЬ»; ДОГОВОРИТЬСЯ — УСЛОВИЯ; ИНТЕРЕСНО — ИСТОРИЯ; ДОВОЛЕН САМ СОБОЙ / СИТУАЦИЕЙ — МНЕ НЕКУДА СПЕШИТЬ / ВСЕ ВПЕРЕДИ / ВСЕ УСПЕЮ.

Антонимы. Этот раздел лексики не так однозначен, как могло бы казаться. Во многом это связано с так называемыми классификаторами. Классификаторы – неотъемлемая часть ЖЯ, выражающая дополнительные лексические и грамматические *смыслы*.

Естественно, можно сравнивать антонимы на основе русского языка: «короткий – длинный», «широкий – узкий». Но в жестовом языке выбор соответствующего атрибутива зависит от предмета...

В лексике РЖЯ существуют жесты-архаизмы, т.е. устаревшие жесты, которые или полностью вышли из употребления, или используются только представителями старшего поколения глухих. Например: РАБОЧИЙ, ДИВАН, СВАДЬБА, УЗНАТЬ, НЕ СПЕШИТЬ / ТЯНУТЬ ВРЕМЯ, ЧЕПУХА). Следует отметить, что один и тот же жест может считаться архаизмом в одном регионе и нейтральным в другом...

Историзмы – схожее с архаизмами явление в лексике РЖЯ. Это жесты, которые вышли из употребления в связи с тем, что предметы или понятия относятся к прошлому и мало используются в современном языке: ПРИМУС, КОЛХОЗ, МОРОЖЕНОЕ (довоенный вариант мороженого, продававшийся в больших городах).

Новые жесты или неологизмы можно подразделить в свою очередь на две группы жестов:

1) которыми пользуется молодое поколение и которые недавно получили распространение в жестовой речи людей разных возрастов («ВИДЕТЬ КОГО-ТО НАСКВОЗЬ»; ОЧЕНЬ ХОТЕТЬ; НЕНАВИДЕТЬ; ВСЕ СДЕЛАТЬ; «ОЧЕНЬ ЧЕТКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ»);

2) функциональные неологизмы, т.е. появление таких жестов вызвано возникновением новых явлений и понятий (МОБИЛЬНЫЙ, ФАКС, ИНТЕРНЕТ, СНОУБОРД).

Некоторые неологизмы могут постепенно вытеснять старые традиционные жесты, и те могут перейти в категорию архаизмов.

РЖЯ не живет в замкнутом пространстве и с расширением международных контактов увеличивается количество заимствований, или *иностранных жестов*. В русский словесный язык сейчас также бесконечно проникают иностранные слова, и во многих случаях использование этих слов ничем не оправдано. В РЖЯ появляются различные иностранные жесты, чаще всего американские или немецкие, в зависимости от зарубежных контактов наших глухих. Например, ПРОБЛЕМА, СПОРТ, СОЦИАЛЬНЫЙ. Некоторые глухие и слышащие считают более престижным вкрапление иностранных жестов в свою речь. Чаще всего заимствованиям подвержены географические названия, и, к сожалению, международные жесты, например АНГЛИЯ или ИТАЛИЯ, вытесняют старые устойчивые жесты РЖЯ. В русском языке не произносятся «Ингланд» вместо «Англия»

или «Суиден» вместо слова «Швеция». Можно рассматривать как преступное языковое поведение, когда преподаватели РЖЯ или калькирующей ЖР дают вместо устойчивых старых жестов иностранные жесты. Естественно, если в РЖЯ нет жеста, обозначающего какое-либо географическое название (например КЕНИЯ), то его можно заимствовать. Всемирная федерация глухих поддерживает именно такое отношение к сохранению национальных особенностей жестовых языков.

Диалектные жесты также относятся к этому разделу лингвистики. Мы можем гордиться тем, что на нашем русском/российском жестовом языке говорят глухие и некоторые слышащие люди на всей огромной территории России. Известно, что жесты глухих из разных городов могут отличаться от принятой московской лексики. В словесном языке диалект – это особенность речи (произношение или выбор слов), характерная, в основном, для определенной местности. В жестовом – это региональное использование жестов, отличных от общепринятых. Характерный пример – жест КОЛБАСА (не меньше 8 диалектных вариантов). Хочется подчеркнуть, что развитая диалектность и вариативность – это достоинство, а не недостаток языка. Местные диалекты обогащают язык, и это лишний раз доказывает, что РЖЯ – живой организм. К сожалению, многие поборники унификации или стандартизации языка пытаются уничтожить живое богатство нашей жестовой речи. Сторонники единообразия часто не понимают, как осторожно и деликатно надо относиться к живой ткани языка, забывая, что подлинная жизнь языка – в многообразии, богатстве местных диалектов, которые, к сожалению, легко уничтожить. Глухие, свободно владеющие жестовым языком, всегда чувствуют, где правильный региональный жест, где ошибка, и могут понять смысл незнакомого жеста из контекста.

Как и в любом другом языке, в лексику РЖЯ входит группа жестов, которые можно назвать ненормативной лексикой (ругательства). Переводчикам и обязательно преподавателям школ глухих и слабослышащих необходимо знать эту группу жестов хотя бы для того, чтобы пресекать употребление этих жестов учениками и полностью понимать жестовые высказывания глухих. Хотя эти жесты не входят в существующие словари РЖЯ, познакомиться с такой лексикой можно от носителей РЖЯ.

Существуют также жесты, относящиеся к специальной лексике (профессиональные жаргонизмы), т.е. которыми пользуются специалисты какой-то профессии (компьютерщики, швеи и т.д.). Например, МАТЕРИНСКАЯ ПЛАТА, СКАЧАТЬ, ОВЕРЛОК, КАРБЮРАТОР. Интересно, что по мере распространения компьютерных технологий в обществе профессии

анализмы постепенно могут переходить в область общеупотребительной лексики.

К сленгу в РЖЯ относятся жесты, используемые определенной группой лиц. Обычно такой сленг понятен и распространен среди ограниченного узкого круга лиц и не используется в широком сообществе глухих. Например, это жесты, характерные для выпускников какой-либо школы.

Вариативность РЖЯ также касается различий по полу и возрасту пользователей. Возраст и регион носителя РЖЯ также откладывают отпечаток на выбор речевых средств.

Буркова С.И., Киммельман В.И. (ред.) Введение в лингвистику жестовых языков. Русский жестовый язык: учебник. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2023. 356 с. (Серия «Учебники НГТУ».)

...Морфемы складываются в слова. В отличие от морфемы слово — это единица языка, обладающая свойством самостоятельности (т.е. слово можно использовать изолированно, в то время как морфемы обязательно комбинируются с другими морфемами). Кроме того, слова в отличие от морфем обладают номинативной функцией: они называют предметы, действия и т.д. Аналогами слов в жестовых языках являются жесты. Жесты неоднородны по своему составу и происхождению, поэтому лексические системы жестовых языков устроены достаточно сложным образом.

Слова в звуковых языках складываются в предложения, и это происходит по определенным правилам.

...В жестовых языках в общем случае коррелятом слова звукового языка является мануальный жест. Действительно, жесты обычно могут составлять однословные предложения и не членятся на более мелкие автономные единицы. Например, предложение «Я ездил в Америку» состоит из трех слов: Я, ЕХАТЬ и АМЕРИКА.

Существуют, однако, случаи нарушения этого взаимно однозначного соответствия. Например, как и во многих звуковых языках, в жестовых языках зафиксированы компаунды — слова, которые состоят из двух и более жестов. Пример из русского жестового языка — жест со значением «овощи», который представляет собой сложение жестов ПОМИДОР и РАЗНЫЙ...

По своим лингвистическим свойствам жесты в жестовых языках разделяются на ядерную, периферийную и заимствованную лексику.

Ядерная лексика (иногда называемая также базовым лексиконом) — это жесты, которые формируют основу словаря жестовых языков. Они, как правило, не меняют форму в разных контекстах и имеют однозначную интерпретацию, если употребляются сами по себе.

К *периферийной лексике* относятся жесты, которые имеют сходство с жестикуляцией и пантомимой слышащих людей. Форма этих жестов намного более свободна, чем в случае с ядерными жестами, а их значение сильно обусловлено контекстом. Про периферийную лексику говорят, что она не хранится в памяти носителей языка, а создается в момент речи. Наконец, заимствованная лексика — это жесты, которые образованы от контакта с другими языками, в первую очередь с доминирующим звуковым языком сообщества. В случае с русским жестовым языком таким «контактным» звуковым языком является русский.

...Ядерные и периферийные жесты жестовых языков принадлежат к исконной лексике. Это значит, что они возникли и развились в жестовом языке сами по себе, их форма не мотивирована другими языками.

Ядерные и периферийные жесты обладают рядом общих ограничений на их внутреннюю структуру (ограничения на изменения апертуры и набор выбранных пальцев в процессе исполнения жеста, ограничения на количество конфигураций в жесте и т.д.). Фундаментальное различие между двумя группами исконных жестов состоит в семантике, а точнее, в связи между семантикой и формой этих единиц. Так, компоненты ядерных жестов сами по себе не обладают значением. Ср., например, жест ЗЕЛЕНЫЙ: ни конфигурация «1», ни ее ориентация, ни локализация с движением по отдельности не имеют никакой семантики. Смысл «зеленый» возникает при комбинации этих компонентов вместе.

...Принципиально иначе организовано распределение значения по компонентам в периферийных жестах: здесь каждый компонент обладает своей семантикой, и смысл целого складывается из значения частей. Так, в периферийном жесте ОСТРЫЙ (о локте) конфигурация руки обозначает объемный предмет, ее изменение с открытой на закрытую сигнализирует о том, что объект широкий у основания и узкий на конце; локализация жеста иконично указывает на локоть, а направление движения и ориентация ладони показывают ориентацию предмета. Смысл «острый локоть» получается при комбинации смыслов отдельных компонентов: это объемный предмет (конфигурация руки), который является локтем (локализация жеста), ориентированным вертикально вниз (ориентация ладони и направление движения), широким у основания и узким на конце (смена конфигурации).

Точно такую же декомпозицию смысла общего на смыслы частей можно провести и для периферийного жеста (1: человек) — ДВИГАТЬСЯ (туда-сюда). Здесь форма руки обозначает человека, ориентация ладони — его вертикальное положение, а направление движения и локализация жеста иконично показывают его маршрут. Левая рука в этом примере обозначает здание, которое является одним из пунктов движения человека.

Компоненты периферийных жестов всегда являются в высшей степени иконичными. Для некоторых компонентов (локализация, ориентация и направление движения) справедливо даже более строгое утверждение: эти компоненты передают настолько точное сходство с референтом, что их значение является прозрачным, его можно легко угадать, даже если носитель видит их в первый раз в жизни. Жест (1: человек) — ДВИГАТЬСЯ, и представьте, что говорящий вместо повторяющегося движения сделал одинарное: рука с вытянутым указательным пальцем сделала движение в сторону и остановилась. Что это будет значить? Очевидно, что такой жест будет обозначать человека, который отошел от здания, но не вернулся к нему. А если рука с вытянутым указательным пальцем передвинется не направо, а налево и остановится с другой стороны ладони левой руки? В таком случае жест будет обозначать человека, который прошел вдоль здания и остановился с другой его стороны.

Высокая степень изобразительности периферийных жестов имеет важные следствия для их внутренней структуры. Первое следствие состоит в изменчивости формы этих жестов, зависимости ее от контекста. Если локализация, ориентация и движение точно отображают какие-либо свойства референта, то любое изменение этих свойств повлечет за собой изменение формы жеста.

Форма ядерных жестов от контекста не зависит. Напрямую связанное с этим второе следствие повышенной изобразительности периферийных жестов — потенциально бесконечное количество форм. Действительно, если, например, жест (1: человек) —

ДВИГАТЬСЯ точно показывает маршрут объекта, то любая новая траектория движения референта будет обозначаться новой формой жеста. Это значит, что множество конкретных движений, локализаций и ориентаций ладони, из которых периферийный жест выбирает себе набор компонентов, потенциально бесконечно. Вообще говоря, это делает периферийные жесты уникальными единицами, которым нет соответствий в звуковых языках.

А их семантическая прозрачность и тот факт, что любой новый объект действительности может повлечь за собой не зафиксированную ранее форму обозначающего его жеста, позволяют предполагать, что эти жесты не хранятся в памяти носителей языка, а создаются в момент речи.

Периферийная лексика делится на две большие группы: *указательные жесты* и *классификаторы*. Единицы первой группы отсылают к конкретному референту или месту, ассоциируя с ним точку в пространстве. Они соответствуют таким категориям звуковых языков, как личные и указательные местоимения, а также наречия места (здесь, там).

Вторая группа периферийной лексики, классификаторные предикаты, состоит из жестов, конфигурация в которых иконично изображает определенные свойства предмета.

По классификации, которую накладывает на объекты конфигурация руки, выделяют разные типы классификаторов:

- семантические классификаторы (semantic classifiers);
- манипуляторные классификаторы (handling classifiers);
- спецификаторы формы и размера (size and shape specifiers, сокращенно SaSS);
- классификаторы частей тела (body part classifiers).

Разные типы классификаторных жестов выполняют разные функции в предложении.

2.5. СИНТАКСИС РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА

Давиденко Т.П., Комарова А.А. Краткий очерк по лингвистике русского жестового языка // Современные аспекты русского жестового языка: сб. ст. Москва, 2006. 277 с.

Синтаксис РЖЯ изучает сочетаемость жестов, порядок предъявления жестов и особенности различных высказываний — утвердительных, отрицательных, вопросительных, условных, повелительных и т.д. Приведем лишь несколько примеров:

1) сочетания жестов

моя дочь — ДОЧЬ МОЯ;

красная машина — МАШИНА КРАСНАЯ (интересно, что если в русском языке гибкий порядок места предмета и его определения, то в жестовом, французском, испанском языках и др. — определение всегда стоит после предмета, а в английском языке — определение только на первом месте);

2) порядок предъявления жестов в высказываниях (предложениях)

Очень важным компонентом грамматики жестового языка является использование пространства или расположение предметов и лиц в пространстве. Благодаря этому свойству жестового языка возможно за короткий период времени передать значительное количество информации, создать четкий «пространственный» (зрительный) образ... Такая языковая насыщенность, казалось бы, короткого высказывания вызывает трудности при переводе с ЖЯ на словесный язык, т.к. все словесные языки — это «линейные» языки, в которых невозможно одновременно произнести несколько слов и при синхронном переводе возможно отставание словесного языка от жестового. Типичный пример: КОМНАТА (СТЕНЫ) СТУЛЬЯ («В комнате вдоль двух стен напротив друг друга стояли стулья»). ДЕДУШКА ВЕСТИ ВНУЧКА РОСТ ВДВОЕМ ДЕВОЧКА ШАР ШАР (2 ШАР или ШАР 2) ПОДЕРГИВАТЬ ПОДПРЫГИВАТЬ ДЕРЖАТЬ (левая рука — т.е. дедушку за руку) — «Дедушка ведет маленькую внучку, девочку лет шести, они идут вдвоем по дороге, девочка держит в руке воздушные шары и при этом подпрыгивает».

Порядок предъявления жестов в РЖЯ достаточно гибок и по сравнению с некоторыми другими национальными жестовыми языками более произволен. В некоторых случаях порядок жестов может совпадать с порядком слов в русском языке, в некоторых случаях он отличен. «Я поела / съела кашу — кашу я

съела — съела я кашу» — КАШУ Я ЕСТЬ ВСЕ. Порядок предъявления жестов во многом зависит от того, что является наиболее важным для говорящего, на что он обращает наибольшее внимание. ТОРТ КУПИТЬ ВСЕ ПАПА / ПАПА КУПИТЬ ВСЕ ТОРТ / ПАПА ТОРТ КУПИТЬ ВСЕ (т.е. на первое место ставится наиболее важное для говорящего понятие).

3) утвердительные высказывания

В русском языке в конце письменного предложения ставится точка, а в устной речи интонация голоса понижается. В жестовом языке в конце высказывания используется кивок головы, подбородок идет вниз, а также моргание, прикрывание глаз в конце фразы и более длительная пауза по сравнению с паузой между смысловыми жестовыми группами внутри фразы.

МЫ ФРАНЦИЯ БЫЛИ / ФРАНЦИЯ МЫ БЫЛИ («Мы были во Франции»).

4) вопросительные высказывания

Для передачи вопросительных высказываний очень важны «вопросительное» выражение лица, движение головой вверх, выражение глаз, поднятие бровей.

а) общий вопрос (ответ «да — нет»)

При передаче общего вопроса подбородок поднимается вверх, брови становятся «домиком», глаза округляются.

«Ты купил хлеб?» — ХЛЕБ КУПИТЬ ВСЕ?

б) специальный вопрос

«Почему он не пришел?» — указательный жест + МУЖЧИНА ПРИШЕЛ НЕТ ПОЧЕМУ

«Кто этот человек?» — указательный жест + ОТКУДА / указательный жест + КТО

При передаче специального вопроса подбородок также идет вверх, брови смещаются к носу или делаются «домиком», глаза округляются, появляются резкие мимические морщины на лбу. Почти всегда вопросительное слово ставится не в начале, а в конце высказывания.

в) альтернативные вопросы (или — или)

«Ты будешь чай или кофе?» — ЧАЙ КОФЕ?

5) побудительные высказывания

«Включи, пожалуйста, телевизор» — ТЕЛЕВИЗОР («ВО») ВКЛЮЧИТЬ (просящее выражение лица, спокойные жесты); «Включи телевизор!» — ТЕЛЕВИЗОР

ВКЛЮЧИТЬ (резкие жесты, решительное выражение лица).

«Дай мне, пожалуйста, воды» – ВОДА «ДАТЬ МНЕ» (конфигурация и немануальный компонент «У», просящее выражение лица); «Дай мне воды!» – ВОДА ДАТЬ (направление жеста ДАТЬ к себе, решительное выражение лица).

Вместо жеста ПОЖАЛУЙСТА бывает достаточно использовать просящее выражение лица и более мягкие, по сравнению с повелительным наклонением, жесты.

б) отрицательные высказывания

Было выявлено не менее 26 способов выражения отрицания в РЖЯ, которые условно можно подразделить на несколько подгрупп:

а) собственно отрицательные жесты

Отказ (от действия). «Ты слабослышащий? – Нет, я полностью глухой»: СЛАБОСЛЫШАЩИЙ ТЫ? – НЕТ, ГЛУХОЙ ЧИСТО.

б) отрицательные жесты с дополнительным значением (например, такие значения как: ничего не осталось, нехватка, совсем нет, нет – никогда, еще нет и т.д.)

в) жесты, содержащие отрицательную форму глагола (инкорпорированное отрицание)

НЕ ЗНАТЬ, НЕ ЛЮБИТЬ, НЕ ХОТЕТЬ, НЕ ДАТЬ, НЕ ВИДЕТЬ и т.д.

г) жесты, выражающие отрицательное состояние, отношение

НЕВОЗМОЖНО, НЕИЗВЕСТНО, НЕКРАСИВО и т.д.

Возможна и иная классификация отрицательных высказываний в РЖЯ, например с точки зрения типологической лингвистики (работы Зекхан, Киммельмана).

7) условные / временные высказывания

В жестовом языке «условие» всегда ставится на первое место, главная часть предложения следует за ним. Для противопоставления двух частей высказывания меняется положение тела и/или головы.

«Если завтра погода будет хорошая, я поеду на дачу» – ЗАВТРА ПОГОДА ХОРОШАЯ Я ПОЕХАТЬ ДАЧА / ДАЧА ПОЕХАТЬ.

«Я обязательно куплю себе новое платье, когда получу зарплату» – ЗАРПЛАТА ПОЛУЧИТЬ «ВО ЧТОБЫ ТО НИ СТАЛО» ПЛАТЬЕ НОВОЕ КУПИТЬ.

Использование жеста БУДУ в данных случаях возможно, но необязательно.

Буркова С.И., Киммельман В.И. (ред.) Введение в лингвистику жестовых языков. Русский жестовый язык: учебник. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2023. 356 с. (Серия «Учебники НГТУ».)

...Слова в звуковых языках складываются в предложения, и это происходит по определенным правилам. В жестовых языках жесты тоже складываются в предложения, при этом жестовым языком свойственны многие синтаксические черты, присущие и звуковым языкам: неслучайный порядок слов в предложении; различие повествования, вопроса и побуждения; наличие сложных предложений и т.д. Например, в звуковых языках в качестве основного довольно часто встречается порядок слов «подлежащее – сказуемое – дополнение» («Мальчик увидел девочку» – например, в английском), а также «подлежащее – дополнение – сказуемое» («Мальчик девочку увидел» – например, в японском). При этом почти никогда не встречается порядок «сказуемое – дополнение – подлежащее». В жестовых языках порядок жестов тоже не случаен и различается между языками. Так, в РЖЯ основной порядок жестов такой, как в английском, а в германском жестовом языке (DGS) – как в японском...

МАЛЬЧИК ЛЮБИТЬ ДЕВОЧКА [РЖЯ]
«Мальчик любит девочку»

МАЛЬЧИК ДЕВОЧКА ЛЮБИТЬ [DGS]
«Мальчик любит девочку»

...Предложения, в свою очередь, складываются в текст, и это тоже происходит не случайным образом, а в соответствии с определенными правилами. Например, предложения в эпизоде обычно объединены темой. То же происходит и в текстах на жестовых языках: тексты обычно имеют тематическое единство, выраженное, например, упоминанием одних и тех же персонажей или единством места и времени событий. Реплики в диалогах тоже устроены согласно правилам: мы различными способами, например при помощи интонации, пауз, а также жестикуляции, можем показать, закончили ли мы говорить и пора ли вступать собеседнику. В жестовых языках это тоже возможно: например, если один говорящий не хочет передавать слово другому, он может отвести глаза, а если адресат хочет получить слово, он может поднять вверх руки, приготовившись говорить...

...Одним из базовых синтаксических понятий является порядок слов. Порядок слов – это линейная последовательность слов в предложении или словосочетании. Говоря о порядке слов в каком-то языке, обычно в первую очередь имеют в виду порядок

главных составляющих предложения (также известных как члены предложения), т.е. подлежащего, прямого дополнения и сказуемого...

...В лингвистической литературе часто используются термины «субъект», «объект» и «предикат», которые обозначаются латинскими буквами S, O и V соответственно, и мы тоже будем использовать эти сокращения. Помимо этого, к порядку слов также относится позиция в предложении обстоятельств, предлогов, союзов, а также позиция существительных, прилагательных, указательных местоимений и артиклей в именной группе.

Мы знаем, что в разных языках используется разный порядок слов. Так, в русском и английском языках порядок слов можно описать как SVO. Такой порядок слов встречается в языках мира очень часто.

- (а) Мальчик видит девочку. [русский]
(б) The boy sees the girl. [английский]

Между тем еще чаще встречается порядок слов SOV. Такой порядок используется, например, в японском языке. Наконец, в значительном числе языков встречается порядок VSO, например, в ирландском...

В жестовых языках порядок главных составляющих в предложении тоже может быть различным. Так, в германском жестовом языке порядок слов SOV, а в РЖЯ — SVO.

МАЛЬЧИК ДЕВОЧКА ВИДЕТЬ [DGS]
«Мальчик видит девочку»

МАЛЬЧИК ВИДЕТЬ ДЕВОЧКА [РЖЯ]
«Мальчик видит девочку»

Например, в РЖЯ глагол может оказаться на последнем месте в предложении, если он является классификаторной конструкцией.

МАЛЬЧИК ЧАШКА (С: КРУГЛЫЙ) — ВЗЯТЬ [РЖЯ]
«Мальчик взял чашку»

Также глагол в РЖЯ обычно оказывается на последнем месте, если в нем маркируется аспект (например, если описывается повторяющееся действие). В других жестовых языках особую позицию в клаузе могут занимать согласующиеся глаголы, но в РЖЯ они находятся в той же позиции, что и несогласующиеся глаголы. Кроме того, в жестовых языках часто встречается феномен удвоения: например, глагол появляется в предложении дважды, обычно перед дополнением и после него.

МАЛЬЧИК ЗНАТЬ ЭТО КНИГА ЗНАТЬ [РЖЯ]
«Мальчик знает эту книгу»

Наконец, важно понимать, что понятие «порядок слов» не всегда применимо к жестовым языкам. Так как две руки могут одновременно исполнять два разных жеста, в таких случаях невозможно говорить о порядке этих двух жестов. Так, в следующем примере порядок подлежащего и сказуемого установить невозможно, поскольку они реализуются одновременно:

ПР: СТЕСНЯТЬСЯ [РЖЯ]
ЛР: (указующий жест на него)
«Он стесняется»

Различия между утвердительными и отрицательными предложениями в жестовых языках являются хорошим примером того, что помимо рук важную роль играют и другие артикуляторы, а именно — мимика и движения тела. В большинстве жестовых языков утвердительные и отрицательные предложения различаются интонацией (немануальным оформлением). Помимо нее, используются и другие средства, различающие утверждение и отрицание.

Утвердительное предложение в большинстве жестовых языков имеет определенное немануальное оформление. Отрицательные предложения в жестовых языках строятся при помощи сочетания мануальных и немануальных показателей. Последние — это обычно повороты головы из стороны в сторону и сведенные брови.

Харламенков А.Е. Теория русского жестового языка: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 308 с.

Синтаксис жестового языка характеризуется рядом особенностей. Они заключаются в своеобразии построения жестовой фразы. Глухой, не владеющий языком слов, как правило, сначала изображает предмет, т.е. то, о чем он хочет сообщить. Жест, обозначающий признак, идет вслед за показом предмета, которому он принадлежит (не «*НОВЫЙ КОСТЮМ*», а «*КОСТЮМ НОВЫЙ*»). Объект, подвергающийся действию, всегда показывается раньше, чем само действие. (Так, например, предложение: «Я видел интересную картину» жестами будет изображено по-иному: «Я картину (кино) интересную видел»). Действие (состояние) предмета всегда относится в конец жестовой фразы. При изображении некоторых понятий — *дать, взять, платить* и т.п. — большое значение имеет направление жеста (если что-то взял сам говорящий, жест ВЗЯТЬ он направит на себя, если кто-то другой — он направит жест ВЗЯТЬ от себя).

Отрицание «не» всегда ставится после того, что отрицается («гулять не», «работать не»). Вопросительные слова, как правило, ставятся в самый конец фразы (глухой, не овладевший языком слов, спрашивает так: «Вы живёте где?»).

Если сделать точный перевод в соответствии с указанными особенностями жестовой фразы, то она должна иметь такой вид: «*ВОВА КНИГА НОВАЯ ДАТЬ НЕ(Т) ПОЧЕМУ?*». Как понимать ее? При жесте ДАТЬ, направленном на собеседника, эта фраза будет означать «Почему Вова не дали новую книгу?» При жесте ДАТЬ, направленном говорящим на себя, эта фраза будет означать «Почему Вова не дает новую книгу?».

Определенный порядок жестов, при котором в начале фразы обозначается предмет (подлежащее), а в самом конце — то, что он делает или что с ним происходит (сказуемое), является вполне оправданным, так как дает возможность глухому, несмотря на отсутствие в жестовом языке морфологии вербального языка, правильно воспринимать сообщаемую мысль. Такое построение фразы присуще только разговорной жестовой речи глухих, не овладевших языком слов. Почему? Объяснение довольно простое — посредством жестов происходит моделирование реальности в жестовой вселенной.

По мере освоения глухими словесной речи строгий порядок последовательности жестов нарушается, становится более свободным, и жестовая фраза приближается к обычному строю предложения русского языка. Налицо становится проявление билингвизма, когда мышление глухого овладевает новыми инструментами из русского языка, в информационном поле которого он находится. Правда, некоторые особенности, например, постановка отрицания после того, что отрицается, или постановка вопроса в конце фразы сохраняются довольно стойко даже у глухих, овладевших языком слов. Эти же особенности переходят в нормированную жестовую речь и широко используются при синхронном переводе в официально деловой обстановке и в образовании.

Таким образом, морфология сохраняется, а синтаксис ослабевает, становясь более свободным.

1. Вопросительные конструкции

Обычно на курсах русского жестового языка сообщают, что вопросительное предложение в разговорном жестовом языке строится путем постановки вопросительного слова в конец фразы. Это верно лишь отчасти, так как приемов построения вопросов в жестовом языке не один, а несколько.

Причина, по которой вопросительное слово («как», «что», «почему» и т. д.) в жестовом языке переносится в конец вопроса, проста и очевидна, и связана она, как ни странно, со строем русского языка — и письменного, и устного; а именно с правилами за-

писи вопросительных предложений и интонированием.

В русском языке есть основной способ построения вопросительных конструкций: с помощью интонирования — в вопрос может быть преобразовано любое предложение, даже не содержащее вопросительных слов. В письменной речи сие обозначается знаком препинания — «?», размещаемым в конце вопросительной фразы; и в устной речи, так же как и восклицание, вопрос выражается не порядком слов в предложении, а собственно изменением интонации в его конце.

В то же время «вопросительные» слова: *что, где, когда, зачем* и т.д. — могут не обозначать вопроса. Всё это известно из школьного курса русского языка.

Жестовая речь — что, если присмотреться, неудивительно — использует тот же принцип, только недоступное в ней интонирование заменяется немануальным компонентом, который удобно наложить на вопросительное слово; накладывать же его на любое другое — нелогично. В разделе «Состав жеста. Киремы» указывалась такая кирема (компонент) жеста, как мимика, — она-то и выполняет роль интонирования. Поэтому совершенно естественным образом вопросительный знак в конце предложения дополняется самим вопросительным словом, на которое наложены немануальные компоненты, прилицивающие вопросу, — «вопросительное» выражение лица и иже с ними.

Таким образом, ситуация в русском жестовом языке в этом плане больше похожа на языки с четким порядком слов в предложении и не похожа, одновременно. Например, есть европейские языки, где «?» ставится на письме в начале предложения; в русском же, наоборот, в конце; но если в предложении есть вопросительное слово — по-русски оно ставится в начале.

Итак, в русском жестовом языке нашли отражение и письменная, и устная русская традиция выражения вопроса. Разберемся с этим несколько подробнее.

Рассмотрим ситуацию с простым вопросом: «как твоё имя?».

Интонацией мы выделяем слово, перед которым стоит знак вопроса. На жестовом языке для слова «имя» есть соответствующий жест, на который, по идее, мы должны наложить немануальный компонент, выражающий вопрос. А «вопрос» и «удивление» мимикой выражаются одинаково. Получается, нас удивило имя собеседника? — нелогично, смысловые акценты сместились; что делать? Выход дает сам жестовый язык — что нам мешает интонирование (мимику) наложить на само вопросительное слово? а место вопроса в предложении где? — в конце: вот и перемещается вопросительное слово в

конец предложения, не забыв обзавестись выраженной мимикой.

Если вопросительная конструкция короткая, стандартная, частоупотребимая и умещается в одной фразе, то вопросительное слово переносится в конец фразы. В результате перевод вопроса будет такой: ТЫ ИМЯ / ФАМИЛИЯ КАК.

Итак, это **первый прием** жестовой речи по формированию вопросительных конструкций — **вопросительное слово переносится в конец вопроса**.

Если же говорящие жестами глухие, слабослышащие хорошо владеют русской письменной речью, то чаще всего они не видят причин опускать в своей речи вопросительное слово (*где, когда, что и почему...*), стоящее в начале вопросительной фразы на русском языке; это входит в привычку. Что должно заставить их отказаться от этой привычки? особенно, если вопросительная конструкция длинная? Ответ прост: ничего. Замечено, что и переводчики жестового языка, даже при синхронном переводе, если позволяет темп речи, следуют этой же методе: по словам переводчиков — *«данная конструкция сама ложится на руку»*. Вот и сохраняется очень часто вопросительное слово, выражаемое соответствующим жестом, в начале предложения, как это принято в русском языке.

Что же получается — «вопросительное слово» на жестовом языке дублируется в начале и в конце вопроса? Да. В результате перевод вопроса будет такой: КАК ТЫ ИМЯ / ФАМИЛИЯ КАК.

Разумеется, пример фразы упрощенный и чаще всего дублирование вопросительного слова происходит в более длинных фразах.

Таким образом и складывается **второй прием** жестовой речи по формированию вопросительных конструкций — **вопросительное слово дублируется в начале и в конце вопроса**.

Мы помним, что для создания вопроса в русском языке далеко не всегда нужны вопросительные слова. Точно также и в жестовом: как в русском мы интонацией превращаем любое слово в вопрос, так и почти любой жест с добавленной мимикой превращается в вопрос.

Появляется **третья** вопросительная конструкция, в которой роль вопроса в фразе выполняет мимика и только мимика; то есть — вопросительные слова отбрасываются вовсе.

Четвертый способ применяется, когда желают подчеркнуть факт самого вопроса, заострить на этом внимание, сообщить, что далее ожидается ответ, — для этого существует жест ВОПРОСИТЕЛЬНЫЙ ЗНАК.

Следует особо подчеркнуть, что отсутствие этого жеста не отменяет факт задавания вопроса, потому

что вопросительная конструкция может быть построена другими способами, описанными выше.

Также жест ВОПРОСИТЕЛЬНЫЙ ЗНАК используется в случаях, когда обозначается, что последующая фраза будет вопросом. И эта фраза, в свою очередь, может быть построена вышеописанными способами и также завершиться еще одним жестом ?. То есть это **пятый** способ — размещение жеста ? в начале и в конце вопросительного предложения.

Этот (пятый) прием используется, если вопрос является сложным и длинным. В случае, если на вопрос ожидается ответ, обычно за ним следует жест ВОТ, приглашающий собеседника к ответу.

Данностью и фактом является то, что жестовый язык используется тремя различными группами глухих: глухими, слабослышащими и позднооглохшими. У них совершенно различные языковые базисы, заключающиеся в комбинации уровней владения русским и жестовым языками. Есть часть неграмотных глухих, не владеющих русской речью, не знающих русского языка. Есть часть грамотных глухих, владеющих письменной русской речью в совершенстве, хотя таковых сейчас и немного. Есть слабослышащие, имеющие сохраненный речевой слух, которые также хорошо владеют русским языком. Есть позднооглохшие, у которых сформировано мышление на базе русского языка, что отражается на строе их жестовой речи. У всех этих групп глухих также разный уровень владения жестовым языком: для одних он родной, для других является вторым языком. Замечено, что чем выше у глухого уровень владения русским языком, тем больше строй его жестовой речи приближается к нормам русской речи — им так комфортнее.

Игнорировать языковые потребности слабослышащих, позднооглохших, грамотных глухих в угоду другой группе глухих, не владеющей русским языком, — является формой языковой дискриминации. Тем более что последняя означенная группа глухих количественно значительно меньше, чем совокупная численность слабослышащих, позднооглохших и грамотных глухих.

Поэтому справедливо будет сформулировать в лаконичной форме следующие закономерности в разговорной жестовой речи, использующиеся для построения вопросительных конструкций.

1.1. Перенос вопросительного слова в конец фразы

Данный прием срабатывает в стрессовых ситуациях либо при высоком темпе речи. Часто используется глухими, недостаточно владеющими русским языком.

Пример: «Как тебя зовут?»

Перевод: ТЫ ИМЯ / ФАМИЛИЯ КАК

2.2. Дублирование вопросительного слова в начале и в конце фразы

Данный прием часто используют грамотные глухие в спокойной речевой обстановке.

Пример: «Как тебя зовут?»

Перевод: КАК ТЫ ИМЯ / ФАМИЛИЯ КАК

3.3. Отбрасывание вопросительных слов

Существуют лингвистические ситуации, когда вопросительное слово отбрасывается вообще и полностью заменяется немануальным компонентом — мимикой и нюансами движений корпуса, накладываемыми на всю вопросительную фразу.

Этот способ применим для коротких вопросов, устоявшихся фраз.

Он используется также в художественной сфере — в жестовой песне, в художественном переводе и т.д.

Жест ВОПРОСИТЕЛЬНЫЙ ЗНАК в этом случае также не используется.

4.4. Мимика

Самым естественным способом построения вопросительной конструкции является добавление вопросительного выражения лица. При этом, если предложение короткое и не сложное, вообще могут опускаться все прочие способы построения вопросительных конструкций. Естественная мимика лица чрезвычайно информативна и с ее помощью выполняется все интонирование передаваемой информации.

5.5. Добавление жеста ? в конце фразы

В случае, когда хотят подчеркнуть важность вопроса, заострить на нем внимание — в конце вопросительной фразы добавляется отдельный жест ?.

Следует особо подчеркнуть, что отсутствие этого жеста не отменяет факта задавания вопроса, потому что вопросительная конструкция может быть выстроена другими способами, описанными выше.

6.6. Дублирование жеста ? в начале и в конце фразы

Также жест ? используется в случаях, когда обозначается, что последующая фраза будет вопросом. И эта фраза, в свою очередь, может быть выстроена

вышеописанными способами и также завершиться еще одним жестом ?.

Этот прием используется, если вопрос является сложным и длинным. В случае, если на вопрос ожидается ответ, обычно за ним следует жест ВОТ, приглашающий собеседника к ответу.

Справедливым будет сказать, что описанные способы в речевой практике комбинируются глухими в зависимости от лингвистической ситуации.

2. Выражение отрицания

Для начала необходимо дать определение, что есть «отрицание», дабы избежать логических ошибок.

«Энциклопедический словарь по психологии и педагогике» (2013) гласит:

«**Отрицание** — (*denial*): 1. в логике — несогласие с суждением; 2. вообще — любое **действие опровержения, оспаривания**».

Весьма лаконично и логично. Из этого постулата и будем исходить. В РЖЯ выражения отрицания строятся в точном соответствии с вышеприведенным словарным определением: как активное действие опровержения, активное оспаривание. Опровергнуто может быть только то, чему поверили ранее, а спор невозможен на пустом месте. То есть вначале следует факт, который должен быть опровергнут или оспорен, а затем следует активное опровержение. По этой формуле и строится отрицание в русском жестовом языке: жест-факт + жест-отрицание. Отрицание в РЖЯ выражается с помощью жеста НЕТ [ОТРИЦАНИЕ].

Частным случаем отрицания является добавление перед жестом НЕТ [ОТРИЦАНИЕ] жеста БЫЛО. То есть жестовая фраза с таким отрицанием будет иметь вид: Я ОКНО РАЗБИТЬ БЫЛО НЕТ [ОТРИЦАНИЕ], что переводится как Я НЕ РАЗБИВАЛ ОКНО.

Но существует в жестовом языке и целый ряд жестов-«отрицаний», якобы противоречащих данному принципу. Это жесты, которые, обычно в литературе, записывают как «не хотеть», «не буду», «не верить», «не мочь» и другие. Противоречие с вышеозначенным принципом в них мнимое.

Библиография:

1. **Балыхина Т.М.** Русский язык и культура речи: Федеральный фонд учебных курсов / Т.М. Балыхина, М.В. Лысякова, М.А. Рыбаков. Москва: Институт международных программ Российского университета дружбы народов (ИМП РУДН), 2002.
2. **Бехтерев В.М.** Биологическое развитие мимики с объективно-психологической точки зрения: [Речь, произнес. в торжеств. заседании совета Психоневрол. ин-та, посвящ. памяти Ч. Дарвина в апр. 1909 г.] / В.М. Бехтерев. Санкт-Петербург: Т-во худож. печати, 1910. 38 с.
3. **Бехтерев В.М.** Избранные работы по социальной психологии / В.М. Бехтерев. Москва: Наука, 1994. 400 с.
4. **Богданова Е.В.** О некоторых аспектах изучения термина идиолект в отечественной и западной лингвистике / Е.В. Богданова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. Т. 1. № 4. С. 100–108.
5. **Борисович Ш.О.** Смысл буквального / Ш.О. Борисович // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 304. С. 59–61.
6. **Виноградов В.В.** Русский язык: (Грамматическое учение о слове): Учеб. пособие для высш. учеб. заведений / В.В. Виноградов. Москва; Ленинград: Учпедгиз, 1947. 785 с.
7. **Виноградов С.Н.** Логика. Учебник для средней школы / С.Н. Виноградов, А.Ф. Кузьмин. Издание восьмое. Москва: Учпедгиз, 1954. 176 с.
8. **Гейльман И.Ф.** Ручная азбука и речевые жесты глухонемых / И.Ф. Гейльман. Москва: КОИЗ, 1957. 596 с.
9. **Головин Б.Н.** Основы культуры речи: Учеб. для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.» / Б.Н. Головин. 2-е изд., испр. Москва: Высш. шк., 1988. 320 с.
10. **Доброва В.В.** Фразеологизмы с семантикой *doubt* в модели поля эпистемических состояний / В.В. Доброва, Л.Н. Юровицкая // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6–2. С. 470–473.
11. **Дудьев В.П.** Психомоторика: словарь-справочник: Коррекционная педагогика / В.П. Дудьев. Москва: Владос, 2008. 366 с.
12. **Епишкин Н.И.** Исторический словарь галлицизмов русского языка / Н.И. Епишкин. Исторический период: XVII – нач. XXI в. Москва: ЭТС, 2010. 5140 с.
13. **Загрязкина Т.Ю.** Референтные точки языка и культуры: статика и динамика (на примере Квебека) / Т.Ю. Загрязкина // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. Референтные точки языка и культуры. № 2.
14. **Зайцева Г.Л.** Выражение пространственных отношений в мимико-жестикulatoryной речи глухих: диссертация... кандидата педагогических наук: 13.00.00 / Г.Л. Зайцева. Москва: АПН СССР. Науч.-исслед. ин-т дефектологии, 1969. 231 с.
15. **Зайцева Г.Л.** Выражение пространственных отношений в мимико-жестикulatoryной речи глухих [Текст]: Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. (13732) / Г.Л. Зайцева. Москва: [б. и.]: АПН СССР. Науч.-исслед. ин-т дефектологии, 1969. 16 с.
16. **Зайцева Г.Л.** Отрицание в лингвистической структуре РЖЯ / Г.Л. Зайцева, Т.П. Давиденко // Жест и слово: научные и методические статьи. Москва, 2006. С. 612–617.
17. **Зайцева Г.Л.** Жест и слово: научные и методические статьи / Г.Л. Зайцева. Москва, 2006.
18. **Зайцева Г.Л.** Жестовая речь. Дактилология: Учебник для студентов высших учебных заведений / Г.Л. Зайцева. Москва: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 192 с.
19. **Зайцева Г.Л.** Инфлексия как средство смыслообразования в разговорном жестовом языке глухих / Г.Л. Зайцева // Экспериментальные методы в психолингвистике. Москва, 1987.
20. **Зайцева Г.Л.** К вопросу о синтаксисе жестового языка глухих / Г.Л. Зайцева // Дефектология. 1974. № 3. С. 7–13.
21. **Зайцева Г.Л.** Лингвистические основы жестового перевода. Рукопись / Г.Л. Зайцева. 1983.

22. **Зайцева Г.Л.** Методы изучения системы жестового общения глухих / Г.Л. Зайцева // Дефектология. 1987. № 1.
23. **Зайцева Г.Л.** Особенности жестового языка глухих при выражении пространственных отношений / Г.Л. Зайцева // Дефектология. 1969. № 4. С. 15–20.
24. **Зайцева Г.Л.** Понимание и воспроизведение глухими учащимися вечерних школ содержания текста, переданного жестовой речью / Г.Л. Зайцева // Дефектология. 1978. № 5.
25. **Зайцева Г.Л.** Психолингвистические аспекты изучения жестового языка / Г.Л. Зайцева, Р.М. Фрумкина // Дефектология. 1981. № 1. С. 14–21.
26. Как правильно: язык жестов или жестовый язык? [Электронный ресурс] / URL: <http://surdocentr.ru/publikatsii/11-o-zhestovom-i-russkom-yazykakh/104-kak-pravilno-yazyk-zhestov-ili-zhestovyy-yazyk> (дата обращения: 27.09.2018).
27. **Камнева В.П.** Учебное пособие для обучения переводчиков русского жестового языка в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования / В.П. Камнева, О.О. Афанасьева, А.Е. Харламенков. Москва: Российский государственный социальный университет, 2016.
28. **Кибрик А.А.** О важности лингвистического изучения русского жестового языка / А.А. Кибрик // Сборник статей Русский жестовый язык: Первая лингвистическая конференция. Москва: Центр когнитивных исследований филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, 2012. С. 5–13.
29. **Кибрик А.А.** Сопоставление процесса референции в звучащих и жестовых языках / А.А. Кибрик, Е.В. Прозорова // Современные аспекты жестового языка. Москва, 2006. С. 162–179.
30. **Киммельман В.И.** Базовый порядок слов в русском жестовом языке: Дипломная работа / В.И. Киммельман. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2010. 163 с.
31. **Киммельман В.И.** Исторические изменения жестов в русском жестовом языке / В.И. Киммельман // Тезисы конференции по типологии и грамматике. Санкт-Петербург, 2007.
32. **Кобозева И.М.** Лингвистическая семантика: Учебное пособие / И.М. Кобозева. Москва: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
33. **Кодзасов С.В.** Общая фонетика / С.В. Кодзасов, О.Ф. Кривнова. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. 592 с.
34. **Кюсева М.В.** Жесты формы и размера в русском жестовом языке / М.В. Кюсева // Rhema. Рема. 2017. № 1.
35. **Кюсева М.В.** Признаковая лексика в русском жестовом языке в типологической перспективе / М.В. Кюсева // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2017. № 3.
36. **Лаговский Н.М.** Обучение глухонемых устной речи: Руководство для учащихся / Сост. Н. Лаговский, инспектор С.-Петерб. уч-ща глухонемых / Н.М. Лаговский. Попечительство имп. Марии Феодоровны о глухонемых. Александровск: Типография при училище-хуторе глухонемых, 1911. 512 с.
37. **Лингвистический энциклопедический словарь.** Ред. В.Н. Ярцева. Москва: Советская энциклопедия, 1990. 688 с.
38. **Лингвистический энциклопедический словарь.** Ред. В.Н. Ярцева. изд. 2-е, доп. Москва: Большая Российская энциклопедия, 2002. 707, [2] с.: ил. с.
39. **Моисеева Л.Ф.** Анализ переносных значений слов на материале тематических групп / Л.Ф. Моисеева // Русский язык в школе. 1971. № 4. С. 22–26.
40. **Пешковский А.М.** Объективная и нормативная точка зрения на язык / А.М. Пешковский // Избранные труды / подгот. к печ., вступ. ст. и коммент. И.А. Василенко и И.Р. Палей. Москва: Учпедгиз, 1959. С. 54.
41. **Правила стандартизации.** ПР 50.1.027-2014. Правила оказания переводческих и особых видов лингвистических услуг. 2014.
42. **Русский жестовый язык: Первая лингвистическая конференция** / А.А. Кибрик [и др.] // Сборник статей Русский жестовый язык: Первая лингвистическая конференция / ред. О.В. Фёдорова. Москва: Центр когнитивных исследований филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, 2012. С. 144.

43. **Савицкий В.М.** Основы общей теории идиоматики / В.М. Савицкий. Москва: Гнозис, 2006. 208 с.
44. **Савицкий В.М.** Скрытая внутренняя форма слова / В.М. Савицкий // Проблемы значения и смысла: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1994.
45. **Флэри В.И.** Глухонемые, рассматриваемые в отношении к их состоянию и к способам образования, самым свойственным их природе / В.И. Флэри. Санкт-Петербург: Типография А. Плюшара, 1835. 306 с.
46. **Харламенков А.Е.** Теория русского жестового языка: учебник для вузов / А.Е. Харламенков. 2-е издание, переработанное и дополненное. (Высшее образование). Москва: Издательство Юрайт, 2024. 303 [18] с. цв. вкл. с.
47. **Шалифова О.Н.** Семантическая транспозиция как способ образования лексических значений / О.Н. Шалифова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 2–4.
48. **Stokoe W.C.** Jr. Sign language structure: an outline of the visual communication systems of the American Deaf. Buffalo 14, New York: Studies in Linguistics 21: Occasional Papers, 8. Published at Department of Anthropology and Linguistics, University of Buffalo, 1960. 81 с.
49. **Большой энциклопедический словарь.** Ред. А.М. Прохоров. Москва Санкт-Петербург: Советская энциклопедия; Фонд «Ленингр. галерея», 2002. 1628 с.
50. **Гартман А.** Глухонемота и воспитание глухонемых / А. Гартман, М.А. Фронштейн. Москва: тип. газ. «Моск. телеграф» (И.И. Родзевича), 1881. 192 с.
51. **Зыков С.А.** Методика первоначального обучения глухонемых детей русскому языку: Пособие для учителей школ глухонемых детей [Электронный ресурс]. Методика первоначального обучения глухонемых детей русскому языку / С.А. Зыков. Москва: Учпедгиз, 1940. 76 с.
52. **Кибрик А.А.** К созданию корпусов устной русской речи: принципы транскрибирования / А.А. Кибрик, В.И. Подлеская // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 2003. К созданию корпусов устной русской речи. № 10. С. 5–13.
53. **Кюсева М.В.** Физические свойства в русском жестовом языке в типологическом освещении. Автореферат диссертации / М.В. Кюсева. Москва: Институт языкознания РАН, 2018. 21 с.
54. **Кюсева М.В.** Физические свойства в русском жестовом языке в типологическом освещении. Полный текст диссертации / М.В. Кюсева. Москва: Институт языкознания РАН, 2018 222 с.
55. **Лот Т.** Молчаливый разговор с Богом. Как молятся и исповедуются глухие [Электронный ресурс] / URL: <https://mirbelogorya.ru/content-video/24511-molchalivyj-razgovor-s-bogom-kak-molyatsya-i-ispoveduyutsya-glukhie.html> (дата обращения: 25.04.2019).
56. **РИА Новости.** Международный день жестовых языков [Электронный ресурс] / URL: <https://ria.ru/20210923/zhesty-1751126308.html> (дата обращения: 27.02.2023).
57. **Остапенко И.Н.** «Пантомима», урок № 1 «История возникновения и развития пантомимы» [Электронный ресурс] / URL: <https://infourok.ru/pantomima-urok-1-istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-pantomimy-4582176.html> (дата обращения: 08.03.2023)

3.1. ПЕРЕВОДЧИК РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА

Голованова Е.В.

(материал публикуется впервые)

Зачем переводчику разбираться в лингвистике?

При переводе с одного языка на другой нельзя ограничиваться знанием и передачей только лексикой и синтаксиса предложения, игнорируя логику. Тема-рематические отношения внутри высказывания должны быть верно определены переводчиком и переданы в высказывании на принимающем языке. Актуальное членение предложения позволяет верно определить новую и старую информацию в высказывании, понять, какой смысл закладывается в исходном тексте, не потерять его и верно расставить акценты в своем переводе. Так, различное положение местоимения «все» в следующих предложениях «*Все* любят Петю»; «Петю любят *все*»; «Петю *все* любят» должно найти отражение в переводе, ведь каждое из приведенных выше предложений не ограничивается лексическими значениями каждого отдельного слова, а еще несет дополнительные смыслы и коннотации.

Помимо тема-рематических взаимоотношений, переводчику также важно понимать и разбираться в основах лингвистики, уметь различать виды дискурса, понимать разницу между предложением и высказыванием, замечать не только денотат, но и коннотацию, — все это необходимо для того, чтобы смочь достаточно быстро распознать эти акценты в речи, принять решение о необходимых трансформациях и воспроизвести переводческое решение.

Где почитать подробнее?

Касьянова Ю.И. Переводчески-релевантные особенности русского и английского языков: актуальное членение // *Lingua mobilis*. 2011.

Каким должен быть перевод?

Два центральных понятия современного перевождения — это адекватность и эквивалентность перевода. Дело в том, что перевод невозможно или, точнее, неверно и не всегда корректно оценивать с точки зрения правильности или неправильности — если мы говорим о профессиональном переводе. Переводчик должен работать больше со смыслами, чем с конкретными лексическими единицами, хотя и второе игнорировать не стоит. Здесь важно разобраться с понятием инварианта в синхронном

переводе — это структурная единица перевода, остающаяся неизменной при переходе между ИЯ (исходный язык) и ПЯ (принимающий язык), сохраняющая коммуникативную значимость и свой коммуникативный эффект. Таким образом, мы понимаем, что переводчику важно достигнуть цели коммуникации в каждой конкретной ситуации, а способы, которыми эта задача может быть выполнена, можно оценить по шкалам эквивалентности и адекватности.

Итак, эквивалентность нам нужна, чтобы определить степень соответствия содержания сообщений в двух языках, в то время как адекватность отвечает за близость к оригиналу, и если в случае «эквивалентности» нас интересует перевод как результат, мы сравниваем тесты исходного и принимающего языка, то в случае с «адекватностью», перевод нас интересует как процесс и главный параметр здесь — соответствие коммуникативной ситуации.

Это означает, что одно и то же предложение может быть переведено по-разному, в некоторых случаях наименее эквивалентный перевод окажется наиболее адекватным (перевод фразеологизмов) — и наоборот, и низкий уровень эквивалентности не значит, что перевод можно назвать «плохим» (зачастую оказывается противоположное). Нелегкий труд переводчика заключается в том, чтобы найти золотую середину для каждого инварианта.

Уровни эквивалентности изменяются от сохранения цели коммуникации (ЧЕЛОВЕК-НУ — ты его не изменишь / какой есть, что поделаешь) до сохранения смысла и стилистической характеристики оригинала (ОН-УХОДИТЬ-ДОМОЙ — он ушел домой).

Абсолютная тождественность исходному тексту недостижима и даже нежелательна. Эквивалентность отвечает на вопрос — соответствует ли конечный текст исходному, а адекватность — соответствует ли перевод как процесс данным коммуникативным условиям. Ведь в погоне за полной эквивалентностью можно потерять самое главное — цель коммуникации. Способность разграничивать эти понятия помогает избежать основных ошибок как при трансляции исходного содержания, так и при адаптации создаваемого текста к новым условиям восприятия.

«И последнее — об ошибках. Они бывают у всех переводчиков, даже у лучших из нас. Догмат «непогрешимости переводчика» как некоего небожителя, для которого нет ничего неизвестного и непреодолимого, разумеется, не имеет ничего общего с реальностью этой профессии, изобилующей трудностями, непредвиденными ситуациями и другими «подводными камнями». Но ответственное отношение к работе, приходящая с годами переводческая интуиция помогут избежать нагромождения ошибок, их цепной реакции, которая обычно вызывается чрезмерной самоуверенностью. А вот уверенность в себе, основанная на знаниях и постоянном самосовершенствовании, совершенно необходима» (Палажченко П. Перевод как учебная дисциплина, как умение и как профессия).

Где почитать подробнее?

Шамова Н.В. Разграничение понятий «эквивалентность» и «адекватность» в переводе // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2005. № 2. С. 171–180.

Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учебник для институтов и факультетов иностранного языка. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.

Кулемина К.В. Основные виды переводческих трансформаций // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2007. № 5. С. 143–146.

Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975.

Палажченко П. Перевод как учебная дисциплина, как умение и как профессия. М.: 2009.

Перевести можно всё?

Вопрос о переводимости и непереводимости до сих пор вызывает споры. Во время развития практики перевода многие из переводческого сообщества поддерживали идею непереводимости, поскольку в процессе перевода появлялось все больше трудностей и вопросов, особенно при переводе художественных текстов, а требования к переводу постоянно росли.

Принцип абсолютной переводимости был особенно популярен среди сторонников дословного перевода, которые верили в возможность полного воспроизведения оригинала. В основе этой теории лежит представление о том, что реальность для всех людей едина. В языке каждого народа можно найти обозначения для общих явлений действительности. И это означает, что окружающий мир может быть описан одинаково на разных языках благодаря наличию общих понятийных категорий. Однако не берется во внимание факт, что все на-

роды находятся на разном этапе культурного, экономического и политического развития и их языки развиты соответственно.

Спор о переводимости существует сейчас и для нашей языковой пары, и вариант ответа на данный вопрос, которого придерживается специалист, тоже показателен. Довольно часто от коллег можно услышать рассуждения на тему «что делать, если нет жеста для данного понятия?», уличить в чрезмерном дактилировании, оправдываемом тем же вопросом.

Если перевод — это выражение того, что уже было выражено на каком-либо языке, то, значит, непереводаемых оригиналов нет, так как то, что можно выразить на одном языке, можно выразить на любом другом. Есть только труднопереводимые тексты. Причем трудности при переводе — это или трудности, связанные с пониманием, которые проистекают из недостаточного знания языка оригинала или недостаточного знания существа предмета, т.е. от недостатка специальных знаний; или сложности, связанные с выражением, объясняемые слабым знанием языка, на который делается перевод, либо с отсутствием в этом языке готовых эквивалентов для выражения того, что уже было выражено средствами языка оригинала.

Именно эта общность логического строя мысли, общечеловеческий характер логических форм, а также наличие семантических универсалий, характеризующих язык вообще, составляют ту основу, на которой возникает принципиальная возможность переводимости. Двуязычные словари внушают иллюзию наличия межъязыковых синонимов (дом — ДОМ). Но вполне возможно, что поле значений слова «дом» и жеста «дом» различны. Другими словами, данное понятие сформировано разными культурами и отличается. Проблемы переводимости в связи с разноструктурностью языков, отсутствием полных межъязыковых синонимов в связи с различиями эмоционально-стилистического и сочетательного плана, разные социолингвистические коннотации преодолеваются на уровне текста. Контекст позволяет преодолевать семантические расхождения, вызванные несопадением структуры семантических полей.

Принимая решение о переводе, переводчик должен определить функциональные доминанты, а именно — инварианты и то, чем можно пожертвовать.

Таким образом, мы понимаем, что переводческая деятельность начинается задолго до начала мероприятия, куда специалист был приглашен на перевод, и не всегда заканчивается вместе с мероприятием. Переводческому решению предшествуют этапы предпонимания, понимания и интерпрета-

ции. Предпонимание-понимание-интерпретация-переводческое решение.

Где почитать подробнее?

Мишкуров Э.Н., Новикова М.Г. Проблема «переводимости-непереводимости» на современном этапе развития теории и практики перевода: пути решения // Мир науки, культуры, образования издательство (Горно-Алтайск). 2020. № 3. С. 359–363.

Что такого знает переводчик, чего не знает билингв?

Процесс перевода — не в том, чтобы максимально точно повторить, а в том, чтобы максимально точно передать смысл, вернее — максимально адекватно и эквивалентно передать мысль. И еще один вывод — перевод заключается в умственной деятельности переводчика, которая заключается не в том, чтобы вспомнить эквивалентную пару, а в полноценной работе с дискурсом, стилем, смыслом, коммуникативной целью.

Для достижения разных уровней эквивалентности и адекватности существуют переводческие трансформации — преобразования, осуществляемые переводчиком над услышанным или прочитанным инвариантом. Существует несколько классификаций (по Комиссарову, по Бархударову и др.), но идея неизменна: в процессе своей деятельности переводчик трансформирует полученную информацию таким образом, чтобы она была удобной для восприятия на принимающем языке (ПЯ). Переводческие трансформации можно разделить на лексические (транскрибирование, транслитерация, калькирование, конкретизация и модуляция) и грамматические (членение предложений, объединение предложений, грамматическая замена, антонимичный перевод и др.). Все те же приемы абсолютно уместны и для перевода между языками разных модальностей, такими как русский и русский жестовый: какие-то реалии требуют пояснения, существуют языковые лакуны, которые переводчик вынужден компенсировать.

Основные типы лексических трансформаций, применяемых в процессе перевода с участием раз-

личных ИЯ и ПЯ, включают следующие переводческие приемы:

- переводческое транскрибирование и транслитерация;
- калькирование и лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция).

Основные типы грамматических трансформаций включают:

- синтаксическое уподобление (дословный перевод);
- членение предложения;
- объединение предложений;
- грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения).

Основные типы лексико-грамматических трансформаций включают:

- антонимический перевод;
- экспликация (описательный перевод);
- компенсация.

Умение сжимать информацию, убирать лишнее и выдавать только целевую информацию (рекомпрессия) тоже является важным навыком для переводчика.

Где почитать подробнее?

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. Москва: ЧНУЗ «Моск. лицей», 1996.

Суммируя все вышесказанное — профессия синхронного переводчика не только состоит из перевода слов, но и подразумевает постоянную ментальную нагрузку. Настоящий специалист работает с каждым инвариантом, произнесенным оратором, вычлняя из него смысл и переводит именно его, с учетом потребностей клиента. В конце концов переводчик решает в первую очередь коммуникативную задачу — не образовательную и не воспитательную. Общение должно состояться, что и должно произойти, если переводчик успешно и осознанно применяет теорию на практике.

3.2. ПЕРЕВОДЧИК РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА

3.2.1. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУРДОПЕРЕВОДА

Варинова О.А. Теория и практика сурдоперевода: учеб.-метод. пособие. Новосиб. гос. техн. ун-т // О.А. Варинова, Е.С. Минаева. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. 36 с.

Историческое становление профессии переводчика жестового языка в России уходит своими корнями в начало XIX века, когда в стране появились первые учебные заведения для глухих детей. Концентрация незлышащих в специальных учебных учреждениях, в профессиональных мастерских и учебных заведениях способствовала развитию и распространению жестового языка глухих, возникновению насущной потребности в посредниках — переводчиках, способных осуществлять перевод глухим гражданам.

Еще в далеком 1835 г. сурдопедагог и один из первых исследователей русского жестового языка Виктор Иванович Флери в своей книге «Глухонемые...», обращаясь к проблеме жестового перевода, предупреждал об опасности механического перевода: «Нужно овладеть мыслью и преобразовать оную».

Архивные документы Первого Всероссийского съезда глухонемых 1917 года зафиксировали первые проблемы, с которыми стали сталкиваться глухие и слышащие, — это отсутствие переводчиков как таковых для решения в первую очередь юридических вопросов. При необходимости приглашали для перевода учителей училищ глухонемых, но сами глухие противились этому, понимая, что учителя не знают жестового языка на достаточном уровне. Тогда и был поднят вопрос о назначении переводчиком только по указанию Комитетов, Обществ и кружков глухонемых. Из резолюции, вынесенной на первом Всероссийском съезде глухонемых в Москве с 17 по 24 июля 1917 года: «Право быть переводчиком в суде имеет лишь тот «нормальный» (слышащий), которого мы, глухонемые, признаем пригодным для этой цели; в таком случае данное лицо получает от нашей организации (Союза) удостоверение на этот специальный предмет».

На основе сохранившихся материалов по этому вопросу можно сделать следующие выводы:

- до официального введения устного метода обучения глухих многие учителя глухих знали основы жестового языка и привлекались для участия в судебных разбирательствах в качестве переводчиков;
- эти услуги в судах оплачивались;
- глухие нередко становились жертвами некомпетентных «переводчиков»;
- сознательные глухие уже в начале XX века поднимали вопросы этики переводчика, его профессиональной компетенции;
- из последнего утверждения логически вытекало, что только глухие могут признавать то или иное лицо пригодным для работы в качестве переводчика, и, соответственно, удостоверения должны выдаваться организациями глухих.

В связи с образованием в 1926 г. общественной организации «Всероссийское общество глухих» (ВОГ) все больше открывалось отделов ВОГ по всей стране и еще больше возрастала нужда в профессиональных переводчиках. Но на повестку дня вопрос систематической подготовки переводчиков встал только в начале 1930-х, когда глухие начали идти на рабфаки и на предприятия государственной промышленности. Самыми подходящими переводчиками в то время были дети глухих родителей. В своем выступлении на III съезде ВОГ в 1931 году Н.А. Грязнова, переводившая еще на Всероссийском съезде 1917 года, жаловалась, что она «часто пыталась сделать и подготовить переводчиков из числа говорящих, но — увы, переводчиками они быть не могут». Позже, в связи с выросшим спросом на переводчиков, к этой работе стали привлекать молодежь со стороны. Качество перевода таких переводчиков было весьма низким. Это привело к тому, что подавляющее большинство переводчиков не имело никаких родственных отношений с глухими. ВОГ считал, что это плохо, т.к. «труд переводчика нелегок, требует большого нервного напряжения, а специфика профессии часто заставляет не считаться со временем. Не каждый закрепляется на такой работе. И только человек, подготовленный к этому с детства, связанный кровными узами с глухими и обществом, способен надолго, а подчас и навсегда отдавать свою жизнь Обществу».

В начале 1930-х гг. в столице начали проводиться краткосрочные курсы подготовки переводчиков. Правление ВОГа по договоренности с МООГом включило в свою смету расходы на курсы переводчиков для областных, краевых отделов ВОГа. Преподавателями для этих курсов выбирались глухие, искусно владеющие жестовым языком.

Павел Савельев, первый председатель ВОГ, пытался срочно решить кадровые проблемы молодого объединения глухонемых и начал расширять обязанности переводчиков – вменять им в обязанности различную техническую, документационную и другую работу в Обществе глухих. Но подобное превращение переводчиков в специалистов «широкого профиля» отодвинуло на задний план вопрос их профессиональной компетентности именно в качестве переводчиков. Подобная непоследовательность только вредила делу подготовки этих специалистов, нацеливая их скорее на количественные показатели. Последствия такого решения ощущаются в ВОГе до сих пор. Но, так или иначе, дело двигалось – в 1936–1937 гг. были организованы курсы подготовки переводчиков при Центральном правлении ВОГ.

По квалификации, установленной ЦП ВОГ, новые переводчики распределялись по степеням:

- первой степени: переводчики высших и средних учебных заведений;
- второй степени: переводчики массового обслуживания;
- третьей степени: переводчики индивидуального обслуживания и переводчики без квалификации.

Распоряжением № 47 от 1 августа 1937 года об аттестации выпускников курсов переводчиков были утверждены требования к переводчикам:

- переводчик высших и средних школ и массового обслуживания глухонемых – отличная усвояемость программы, общая подготовка не ниже 7 классов;
- переводчик специальных ФЗУ, профтехшкол, массовых программ и общего обслуживания – хорошая усвояемость программы и общая подготовка не ниже 5 классов;
- переводчик при производственных предприятиях глухонемых и учреждениях глухонемых – посредственная усвояемость программ и общая подготовка не ниже 4-х классов.

В дальнейшем Центральное правление ВОГ предложило своим отделам проводить курсы переводчиков на местах. Ввиду отсутствия на местах квалифицированных, опытных преподавателей жестового языка ЦП ВОГ посылает из Москвы специального методиста-преподавателя жестового языка (мимики). Первую заявку на методиста-преподавателя мимики ЦП ВОГ получило из Новосибирска.

Иосиф Флорианович Гейльман сделал очень много для создания новой для того времени системы подготовки переводчиков. Он выпустил методическое пособие «Сборник упражнений и текстов для перевода посредством ручной азбуки и речевых жестов глухонемых» (М.: КОИЗ, 1975 г.), разработанное на базе Ленинградского восстановительного центра (ЛВЦ). Им были также разработаны учебный план и программа курсов подготовки переводчиков, которые были утверждены 29 февраля 1960 г. председателем ВОГ П.К. Сутягиным. В 1961 г. начала функционировать учебная база ВОГ – постоянно действующие курсы повышения квалификации руководящих и инженерно-технических работников ВОГ. С 1972 г. подготовка переводчиков на курсах велась по программе, разработанной доцентом кафедры сурдодопедагогики Московского государственного педагогического института имени В.И. Ленина А.Г. Геранкиной. Эти курсы были преобразованы в Учебно-методический центр ВОГ.

При всестороннем развитии системы использования переводчиков в профессиональной деятельности глухих встал вопрос об определении служебных обязанностей переводчиков. В 1973 г. в «Классификатор должностей рабочих и служащих» вводится должность «Инструктор-переводчик по обслуживанию глухих рабочих и служащих».

На велозаводе им. Фрунзе профком глухонемых выработал специальную инструкцию о служебных обязанностях переводчика (или переводчицы, как в то время принято было называть переводчиков по причине того, что ими работали преимущественно женщины). Как сказано в инструкции, основная задача переводчицы – содействовать лучшей организованности глухих рабочих на производстве и систематически помогать им в овладении техникой, в освоении стахановских методов работы. Обязанность переводчицы – обеспечить все переговоры глухих с администрацией как по общим вопросам (прием на работу, перевод на другую работу внутри завода, разбор жалоб и т.д.), так и у себя в цеху – по вопросам инструктажа и производственных заданий. Переводчица должна регулярно посещать цеха, а также приходить по вызову руководителей цехов. Переводчица обязана также обеспечивать участие глухонемых рабочих в различных производственных совещаниях, помогая им разбираться в выдвигаемых вопросах производственного характера (нормы, организация работы и т.д.). В инструкции все эти пункты разработаны с точным указанием, что надо делать (применительно к условиям этого завода). Кроме того, в инструкции указано, где должна постоянно находиться переводчица, чтобы с ней в любое время можно было связаться. Устанавливаются общее время ее работы и дни, ког-

да переводчица принимает глухих, желающих поступить на завод. Всю выполняемую за день работу переводчица учитывает в особом журнале. Работает она под общественным контролем профкома глухонемых, держа с ним постоянную деловую связь.

Совет Министров СССР в постановлении от 27 декабря 1951 г. № 4354 «О мероприятиях по борьбе с глухотой и глухонемотой и улучшении обслуживания глухонемых и глухих» обязал хозяйственные органы содержать для обслуживания глухих, работающих на предприятиях, старших инструкторов, инструкторов-переводчиков и переводчиков из следующего расчета:

- при количестве работающих 20–50 чел. — инструктор-переводчик;
- при количестве работающих 51–100 чел. — старший инструктор и 1–2 инструктора-переводчика;
- при количестве работающих 101–300 чел. — старший инструктор и инструкторы-переводчики из расчета один на 50–100 чел.

Переводчик в те времена рассматривался как «многостаночник», его функции разнообразны: он и культмассовик, и учитель ликбеза, и политинформатор, и «организатор масс», и т.п. Он еще и должен «сближать систему с языком слов», совершенствовать мимику «путем пополнения мимической лексики посредством создания жестов, построения мимической речи на основе словесной», чтобы «приобщить глухих к единому полноценному средству общения и познания мира — языку слов». (Это только сейчас мы начинаем понимать, что переводчик все же не педагог и не социальный работник.) В деле трудоустройства глухих на предприятия и их политического воспитания переводчикам отводилась важная роль. О такой мелочи, как помощь глухим вне производства, говорить было не совсем уместно. В организованном и планомерном направлении глухих на работу большую роль играют инструкторы-переводчики на предприятиях.

В 1973 г. в Единый тарификационный справочник была введена должность «Инструктор-переводчик по работе с глухими рабочими». К 1 января 1980 г. на предприятиях РСФСР работало более 800 инструкторов-переводчиков.

«Жизнь и производство усложняются. Видимо, не на краткосрочных курсах и не в ЛВЦ, а в пединститутах нужно готовить инструкторов-переводчиков, имеющих глубокую подготовку по всем правилам современной науки человековедения» (журнал «В едином строю», 1974, № 5).

С 1976 г. было организовано обучение переводчиков и в политехникуме Ленинградского восстановительного центра ВОГ (очное обучение на отделении

«Средства общения глухих», срок обучения 2 года 6 мес.). Переводчиков готовили и на заочном отделении. В 1992 г. ЛВЦ был преобразован в Межрегиональный центр реабилитации лиц с проблемами слуха Министерства социальной защиты населения РФ, подготовка переводчиков велась на заочном отделении по специальности «Организация социально-реабилитационной работы с глухими». В 1980 г., благодаря усилиям ВОГ и ВЦСПС, впервые в перечень профессий, по которым велась подготовка кадров в средних специальных и высших учебных заведениях, была включена специальность «переводчик-дактилолог».

В 1982 г. состоялся первый Всероссийский конкурс переводчиков-дактилологов ВОГ. Следующий конкурс состоялся через два года. На этот раз была значительно усложнена обязательная программа.

11 января 1987 г. в 21:00, к радости глухих всего Советского Союза, на экране телевизора появилась переводчица. Это была Надежда Казимировна Квятковская, переведившая программу «Время». С 21 августа 1991 г. передачи с переводом были временно прекращены, но вскоре было решено восстановить информационные передачи, а потом и другие передачи с переводом, но уже по первому каналу телевидения.

После распада СССР и перехода к рыночной экономике созданная профсоюзами система обслуживания глухих прекратила свое существование, численность переводчиков резко сократилась. Только на некоторых крупных предприятиях РФ все еще сохранились небольшие группы глухих рабочих, обслуживаемые переводчиками, которые по настоящее время, как правило, числятся в составе инженерно-технического персонала и зачастую выполняют не свойственные им функции.

В 1992 г. постановлением Минтруда РФ от 31.12.1992 г. в Общероссийский классификатор должностей рабочих и служащих была введена должность «Переводчик-дактилолог» с установлением тарифно-квалификационных разрядов от 6 до 11. Три года спустя по ходатайству ЦП ВОГ название должности было изменено на «Сурдопереводчик» (постановление Минтруда РФ № 60 от 31.10.1995 г.; глава «О внесении изменений и дополнений в тарифно-квалификационные характеристики по общепрофессиональным должностям служащих»). Согласно этому документу, сурдопереводчик, помимо осуществления прямого и обратного перевода, еще и участвует в организации труда, представляет интересы глухих граждан, ведет установленную документацию и т.д. Вот и получается, что сурдопереводчик — он же и переводчик, и социолог, и кадровик, и делопроиз-

водитель, и культорганизатор, и инженер по технике безопасности, и др.

Президиум ЦП ВОГ 21 ноября 2000 г. принял постановление «О создании в РФ на базе региональных отделений ВОГ системы услуг по сурдопереводу». Далее 20 ноября 2002 г. президиум ЦП ВОГ утвердил «Концепцию по созданию системы сурдопереводческих услуг на базе региональных отделений ВОГ на период с 2000 по 2005 год». Она стала основой для дальнейшего создания сети переводческих служб в регионах России за счет ФЦП «Социальная поддержка инвалидов», а также для заключения договоров о социальном партнерстве между правлениями региональных отделений ВОГ и региональными органами власти. Концепция определяла следующее:

- оплата услуг по переводу осуществляется за счет средств бюджетов государственных органов власти;
- финансирование системы переводческих услуг осуществляется на основании договоров о партнерстве между региональными отделениями ВОГ и органами социальной защиты населения.

Согласно Концепции, ответственность за научно-методическое обеспечение и координацию деятельности служб сурдоперевода возлагалась на Учебно-методический центр ВОГ. В 2002 г. на выделенные федеральные средства были созданы службы перевода в 22 регионах на базе РО ВОГ, а всего за время действия ФЦП созданы службы в 49 регионах. Основной костяк переводчиков (около 75%) составили дети из семей глухих родителей. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2007 года № 608 «О порядке предоставления инвалидам услуг по сурдопереводу за счет средств федерального бюджета», установило правила предоставления инвалидам услуг по переводу за счет средств федерального бюджета, т.е. каждый инвалид по слуху получал 40 бесплатных часов в год. В

2008–2009 гг. многие региональные отделения ВОГ заключали с отделениями Фонда социального страхования РФ контракты на оказание глухим услуг по переводу.

Активно начало развиваться среднее профессиональное образование для переводчиков жестового языка по городам. В 2005 году с 12 по 15 марта в Москве была проведена международная конференция переводчиков жестового языка, основным вопросом которой являлось создание Всероссийской ассоциации переводчиков жестового языка, призванной защищать права и интересы переводчиков, а также развитие профессионального образования переводчиков жестового языка. Летом 2006 г. Московский психолого-педагогический университет и Московский педагогический государственный университет совместно с МГО ВОГ начали разработку проекта по организации учебного процесса подготовки переводчиков жестового языка. В мае 2009 года создана региональная общественная организация «Объединение переводчиков жестового языка». В 2012 году Московский государственный лингвистический университет, а вслед за ним в 2013 году Новосибирский государственный технический университет начали подготовку переводчиков русского жестового языка на уровне высшего профессионального образования.

В мае 2012 года должность сурдопереводчика была упразднена и утверждены две должности – «переводчик русского жестового языка» и «переводчик-дактилолог».

Шаг за шагом Всероссийское общество глухих добивается повышения официального статуса русского жестового языка и, соответственно, повышения престижа профессии и зарплаты переводчика русского жестового языка...

3.2.2. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПЕРЕВОДА ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА В РОССИИ В ПЕРИОД 1910–1940 гг.

Паленный В.А.

(материал публикуется впервые)

Архивные документы первого Всероссийского съезда глухонемых, который проходил 17–24 июля (по старому стилю) 1917 года, дают богатую пищу для размышлений...

Возьмем доклад «По юридическому вопросу» Александра Яковлевича Удаля, слабослышащего петроградца, работавшего на тот момент техником при управлении постройки дороги Петроград-Рыбинск:

«...Далее закон требует, чтобы допрос предполагаемого преступника, равно, как и уличенного, производился через переводчика, привыкшего с точностью понимать выражаемые знаками мысли. Требование, безусловно, справедливое, но спрашивается, где взять такого переводчика? <...>

Ниже мы увидим, что закон считает такими переводчиками учителей училищ глухонемых; но мы-то, глухонемые, знаем, с точностью, требуемой законом, язык наш — мимику и родственную ей жестикуляцию — только мы, глухонемые, да и то не все...» [ГАРФ. Ф. 511. Оп. 1. Д. 1. Л. 169–177].

Тему продолжил Г.Г. Торопов в своем докладе «Переводчики в судах»:

«...Тут уже является вопрос пригодности того или иного лица в переводчики. В большинстве случаев таковые выбираются из преподавателей наших школ, ибо судьи наивно полагают, что представители педагогического персонала обязаны знать язык глухонемых — мимику. Кто же из нас не знает, что для большинства наших учителей мимика столько же чужда, как и язык папуасов. Несколько более соответствуют этой цели дети глухонемых родителей, но и тут незадача: большинство из них обладает слишком недостаточным образовательным цензом, чтобы быть на высоте задачи». <...>

[ГАРФ. Ф. 511. Оп. 1. Д. 1. Л. 189–189об.]

Лидер глухих москвичей — Сергей Иванович Соколов подытожил:

«...В настоящее время, когда школы установили чисто устный или смешанный метод преподавания с воспрещением учителям изучать мимику, такое назначение переводчиков исключительно из учителей, полнейших профанов нашего языка, является прямым искажением начал правосудия, ибо недоступный учителю язык глухонемого — мимика искусственная или естественная, извращается ими до невероятных размеров. <...>

Когда слышаще-говорящий выступает с воззрениями или доводами, г.г. «переводчики» только выслушивают это и в силу незнания языка глухонемых, не передают им дословно сказанное противной стороной, которая при наличии этого же «переводчика» узнает о том, что говорит лишенный слуха и речи или то, что сочиняет сам «переводчик». При таких условиях правда всегда оказывается на стороне слышащих и немудрено, что за последнее время глухонемые сплошь да рядом оказываются «виноватыми»... <...>

...Но самое удивительное то, что учителя «переводчики» сознательно идут на приглашение в суд, не гнушаясь к тому же получать за это плату.

От имени всех пострадавших от этих «переводчиков» глухонемых мы должны взывать к совести г.г. учителей и сказать им правду в глаза: «А знаете ли Вы тот язык, на котором мы, лишенные возможности изложить мысль на бумаге или языком, обмениваемся мыслями? Понимаете ли Вы всю глубину и убедительность тех наших слов, которые мы говорим на мимике? Сознаться прямо и если Вы мимику не знаете, говорите правду, дабы беспристрастный суд

знал, кто перед ним и чтобы это суд свои решения основывал на действительном показании, а не на чтении мыслей у глухонемых. Предлагаю возбудить пред Учредительным Собранием, чтобы оно установило такое правило закона, который бы говорил, что переводчиками в судах по делам глухонемых назначаются лица по указанию Комитетов, Обществ и кружков глухонемых и чтобы учителя глухонемых, не знающие основательно мимики, к исполнению обязанностей переводчиков не допускались».

[ГАРФ. Ф. 511. Оп. 1. Д. 1. Л. 190–190об.]

Из резолюции, вынесенной на первом Всероссийском Съезде глухонемых:

«Право быть переводчиком в суде имеет лишь тот «нормальный» (слышащий), которого мы, глухонемые, признаем пригодным для этой цели; в таком случае данное лицо получает от нашей организации (Союза) удостоверение на этот специальный предмет».

[ГАРФ. Ф. 511. Оп. 1. Д. 1 Л. 71–73об.]

На основе этих материалов можно сделать следующие выводы:

1) до официального введения орального образования многие учителя глухих знали основы жестового языка и привлекались для участия в судебных разбирательствах в качестве переводчиков;

2) эти услуги в судах оплачивались;

3) глухонемые нередко становились жертвами беспринципных «переводчиков» из числа учителей;

4) сознательные глухие уже в начале XX века поднимали вопросы этики переводчика, его профессиональной компетентности;

5) тогда же ими же был поставлен вопрос о носителях жестового языка — таковыми признавались «глухонемые, да и то не все»;

6) из последнего утверждения логически вытекало, что только глухонемые могут признавать то или иное лицо пригодным для работы в качестве переводчика, и, соответственно, удостоверения должны выдаваться организациями глухих.

Здесь, в этих нескольких цитатах, как в зародыше, содержится по сути дела вся проблематика перевода жестового языка, которая сейчас волнует членов ВОГ. Каким должен быть хороший переводчик? Где его взять? Из семей глухих? Но как быть, если «образовательный ценз» недостаточен? Учить, готовить? Как и где? За чей счет? Кто должен давать оценку? Выдавать удостоверения?..

Нехватка профессиональных переводчиков ощущалась еще длительное время.

В 1926 году было создано Всероссийское объединение глухонемых (ВОГ). Первым председателем стал Павел Алексеевич Савельев.

Важнейшим направлением деятельности новообразованного ВОГ была организация отделов ВОГ по всей стране. И чем больше открывалось отделов ВОГ по всей стране, тем больше возрастала нужда в профессиональных переводчиках. Но на повестку дня вопрос систематической подготовки переводчиков встал только в начале 1930-х, когда глухие начали идти на рабфаки и на предприятия государственной промышленности.

«Для рабфака нужны были переводчики высокой квалификации и хорошо грамотные. <...>

— Это я хорошо понимаю, — спокойно ответил Савельев, — но откуда же взять переводчиков: с биржи труда их не получишь!

— Ты преувеличиваешь, — возразил Шрам, — переводчиков в Москве достаточно. Браки между глухонемыми — обычное явление, и дети от таких браков рождаются нормальными. Через своих родителей они в совершенстве знакомятся с языком и психологией глухонемых. Разве они не годятся нам? <...>

Сотрудница клуба рекомендовала ему Зину Приградову — девушку со средним образованием и прекрасную переводчицу.

Вторую переводчицу пришлось вызвать с Северного Кавказа. Ее указали приехавшие оттуда ребята.

[М. Шорин, 1931. С. 16–17].

Самыми подходящими в то время были действительно дети глухонемых родителей. В своем выступлении на 3-м съезде ВОГ в 1931 году Надежда Александровна Грязнова (дочь глухого из Сергиева Посада), переводившая еще на Всероссийском съезде 1917 года, жаловалась, что она часто пыталась сделать и подготовить переводчиков из числа говорящих, но — увы и ах — переводчиками они быть не могут.

...Говорящий может говорить с одним только человеком, может работать индивидуально или собрать маленький кружок, а для общего собрания он переводчиком быть не может.

[ГАРФ. Ф. 511. Оп.1. Д. 18. Л. 101]

Где же найти переводчиков? Мнение Грязновой таково: «Чтобы были переводчики, нам необходимо в первую очередь обращать внимание на то, чтобы у глухонемых родителей дети оставались при них... А это наша задача — взять их к себе».

Любопытно, что на 3-м съезде ВОГ был также поднят вопрос зарплаты переводчиков.

Н.А. Грязнова: «Зарплата переводчиков — это третий больной вопрос. <...> Переводчики одного разряда, одинаковой квалификации получают различные ставки. Надо сказать, что нас, переводчиков, оценить и дать нам должностную ставку можете только

вы, глухонемые, и только вы, потому что профсоюз не занимается нашей работой, он не знает, сколько мы тратим нервов и здоровья на это, не знает, сколько стоит наша «машина».

[ГАРФ. Ф. 511. Оп. 1. Д. 18. Л. 100об.]

Совершенно верно! Только глухие и могут дать оценку переводчику...

Нужда в переводчиках всё возрастала — росли отделы ВОГ, глухие поступали на рабфаки...

Переводчица на рабфаке

<...> «Работа переводчицы занимает одно из основных мест в учебе глухих студентов. Переводчица является передаточным механизмом, основным звеном в цепи, она является организатором, через нее учащиеся воспринимают речь преподавателя, она объединяет группу с преподавателем.

Переводчица должна ясно, четко втолковывая, переводить все то, что говорит педагог. Не всякий переводчик может работать на рабфаке, в вузе: для этого необходимы высококвалифицированные, с достаточным опытом и практикой, и главным образом, грамотные переводчики, умеющие переводить дословно, абсолютно, не искажая речи педагога.

<...> Самая большая трудность в работе — это то, что приходится переводить непрерывно по 6–7 часов; аудитория и переводчица очень переутомляются. <...> Переводчица также теряет способность четко и ясно переводить, и все вместе отражается на успеваемости и работе студентов.

В заключение скажу, что ВОГ необходимо позаботиться о кадрах грамотных и квалифицированных переводчиков».

[З. Приградова. Жизнь глухонемых. 1932. № 16]

В преддверии науки

<...> «Профессора химического факультета МГУ невольно обращали внимание на маленькую группу из пяти студентов, которые упорно смотрели не на лектора, а на сидящую сбоку маленькую миловидную девушку, что-то оживленно рассказывающую, быстро жестикулируя.

<...> При таких условиях необходима переводчица не только высококвалифицированная, владеющая четкой дактилологией и артикуляцией, но вдобавок и хорошо образованная, сообразительная, с тонким слухом, которая не будет путать «интерференцию» с «интервенцией», «эмпиризм» с «империализмом» и т.п.

<...> К сожалению, хороших переводчиц насчитываются лишь единицы. Это со всей остротой ставит давно наболевший вопрос о создании кадров переводчиков высокой квалификации».

[Жизнь глухонемых. 1935. № 2. С. 15–16]

«В своем постановлении 3-й съезд ВОГ предложил Правлению ВОГ и всем областным, краевым и республиканским отделам организовать курсы подготовки переводчиков.

В начале 1930-х гг. в столице проводились краткосрочные курсы подготовки переводчиков.

Правление ВОГа по договоренности с МООГОм включило в свою смету курсы переводчиков для обл., краевых отделов ВОГа.

От ВОГа обучается на курсах 23 человека, вместо намеченных по плану 20».

[Жизнь глухонемых. 1932. № 17]

Фабрика жеста и мимики

«...Клуб физкультуры на Пятницкой улице необычайно оживлен. В зале вокруг большого стола сгруппировалось человек 20 женщин и мужчин разного возраста. Все они очень усердно жестикулируют, глядя на сидящую напротив кудрявую особу.

Что же это за кружок? Ликбез? Политработа глухонемых?

Это «фабрика переводчиков». Ежегодно со всех концов Московской области, из Тулы, Калинина, Кинешмы и даже Торжка съезжаются слушатели на краткосрочные 2-месячные курсы ликвидаторов и переводчиков, организуемых МООВОГОм.

Преподавателей 5 человек. Это лучшие, отборные мимисты Москвы. Гибкими ловкими пальцами они обучают методике мимики, дактилологии и жеста, помогают освоить этот необходимый для каждого переводчика искусственный родной язык глухонемого. <...>

Сейчас учеба подходит к концу, курсанты начали уже практиковаться, ходят на собрания со своими руководителями».

[Е. Минасова. Жизнь глухонемых. 1934. № 15]

Казалось бы, отряд переводчиков будет постепенно расти и расти. Но не всех устраивает положение «простого» переводчика.

Н.А. Грязнова: «Глухонемые подчас берут переводчика: «Идем, переведи». Не забудьте, товарищи, что у переводчика работа тяжелая: он, как машина, переводит, переводит, переводит. Интересы, удовлетворения от своей работы переводчик не получает. <...> Переводчику надо поручить какую-то осмысленную работу: ты работой переводчиком, но выполняй то-то и то-то, чтобы ты видел результаты своей работы. Тогда переводчики пойдут работать. А у нас глухонемые переводчиков не ценят. ...Часто бывает так: переводчик говорит, а ему отвечают: твое дело — переводить. И все тут. Ты не мешайся в вопрос». Не правильно это».

[ГАРФ. Ф. 511. Оп. 1. Д. 18. Л. 100–100об.]

Большая часть практиковавших переводчиков того времени была занята при отделах Всероссийского общества глухонемых, та же Н.А. Грязнова сначала работала в Москве, в Правлении ВОГ, затем в Иваново-Вознесенском отделе ВОГ. В процессе работы переводчики накапливали разнообразный опыт, и руководство ВОГ задумалось об их использовании в ином качестве.

Обеспечить выдвижение переводчиков

<...> «Другое дело наши «протезы». Может быть, у них дети, муж, жена дома ждут. В театр, в клуб на интересное для себя собрание, лекцию сходить хочется, а вместо того мы, т.е. ответственные работники ВОГа, клубов, учащиеся рабфаков, профшкол, тащим их на свои заседания, собрания, лекции и т.д.

Что же дальше? <...> Спрашивается, сколько требуется от переводчиков нервной выдержки и напряжения, чтобы нести работу у нас? Спрашивается, может ли быть у переводчика личная жизнь, когда он каждую минуту должен быть готовым идти куда-то и переводить?

У нас, у наших отделов укоренилась неправильная, недопустимая установка держать переводчиков как таковых исключительно для перевода, без предоставления им какой-либо другой работы, без выдвижения их на ответственную работу.

А иной переводчик или переводчица, проработает год-другой в отделе, клубе, изучит работу отдела, клуба и получит опыт во много раз больше, чем вновь растущие кадры воговского актива.

Выходит, стало быть, мы по отношению к переводчикам не выполняем указаний т. Сталина, мы не выдвигаем переводчиков выше. Мы не используем их опыт и знания в нашей работе.

Мы в полном смысле являемся эксплуататорами человеческих нервов.

Может ли быть терпимо подобное положение в дальнейшем? Ни в коем случае!

Мы должны и обязаны обеспечить нашим «протезам», отдающим нам свои силы и нервы, лучшие условия работы, где возможно не злоупотреблять их услугами, как переводчиков. Мы должны должность переводчиков, как таковых, упразднить, совместить эту работу с выполнением переводчиком определенной, смотря по способностям, технической или ответственной работы по отделу, клубу, предприятию, а в связи с этим должно быть обеспечено материальное положение переводчиков и продвижение вверх».

[Л. Савельев. Жизнь глухонемых. 1932. № 7]

Вот так — упразднить должность переводчиков! Можно понять логику Савельева — первый председатель ВОГ пытался срочно решить кадровые про-

блемы молодого объединения глухонемых, но подобное превращение переводчиков в специалистов «широкого профиля» отодвигало на задний план вопрос их профессиональной компетентности именно в качестве переводчиков. Подобная непоследовательность только вредила делу подготовки этих специалистов, нацеливая скорее на количественные показатели. Последствия такого решения ощущались в ВОГ до самого последнего времени.

Крупные предприятия государственной промышленности, где с начала 1930-х гг. работали группы глухих, нуждались в инструкторах-переводчиках. Этой проблемой занимался не только ВОГ, но и ВЦСПС, где работал инструктор по работе среди глухонемых Николай Алексеевич Буслаев.

«С кустарщиной мириться нельзя»: готовить квалифицированных переводчиков

<...> «Без помощи говорящих почти невозможно сколько-нибудь серьезно заняться внедрением в сознание широкой массы глухонемых решений партии и технических знаний. <...>

На СТЗ, где работают 34 глухонемых, большая тяга к техучебе. <...> Технические кадры есть, но нет переводчика.

Дальше. Дирекция ФЗУ СТЗ не возражает против приема на учебу 15–20 глухонемых, но и тут нужен переводчик. А переводчика нет.

При Сталинградском крайотделе ВОГ вообще нет никакого переводчика, и нет надежды на его подыскание. <...>

Из всего этого вытекает, что квалифицированный переводчик в условиях сегодняшнего дня — это то основное звено, которое соединяет с массой глухонемых культурные активные силы — массовика, пропагандиста, инженера, ликвидатора. <...>

Вывод напрашивается сам собой: нужно по-серьезному, по-большевистски взяться за подготовку высококвалифицированных переводчиков, по крайней мере, хотя бы двух типов: 1) культпросветчиков-массовиков (политически грамотных) и 2) с техническим уклоном (для учебных заведений и массовой техучебы)».

[Жизнь глухонемых. 1934. № 16. 2-я стр. обл.]

Со временем встал вопрос об обязанностях переводчиков, требованиях, предъявляемых к ним. Был поднят разговор на тему зарплаты переводчиков.

Уточнить обязанности переводчиков

«В чем состоит работа переводчика глухонемых, известно. Однако до сих пор точно не установлены определенными правилами обязанности наших переводчиков, т.е. объем этой работы.

<...> На велозаводе им. Фрунзе профком глухонемых выработал специальную инструкцию о служебных обязанностях переводчицы. <...>

Как сказано в инструкции, основная задача переводчицы — содействовать лучшей организованности глухонемых рабочих на производстве и систематически помогать им в овладении техникой, в освоении стахановских методов работы.

Обязанность переводчицы — обеспечить все переговоры глухонемых с администрацией как по общим вопросам (прием на работу, перевод на другую работу внутри завода, разбор жалоб и т.д.), так и у себя в цеху — по вопросам инструктажа и производственных заданий. Переводчица должна регулярно посещать цеха, а также приходить по вызову руководителей цехов. Переводчица обязана также обеспечивать участие глухонемых рабочих в различных производственных совещаниях, помогая им разбираться в выдвигаемых вопросах производственного характера (нормы, организация работы и т.д.). В инструкции все эти пункты разработаны с точным указанием, что надо делать (применительно к условиям этого завода).

Кроме того, в инструкции указано, где должна постоянно находиться переводчица, чтобы с ней в любое время можно было связаться. Устанавливаются общее время ее работы и дни, когда переводчица принимает глухонемых, желающих поступить на завод. Всю выполняемую за день работу переводчица учитывает в особом журнале.

Работает переводчица под общественным контролем профкома глухонемых, держа с ним постоянную деловую связь».

От редакции

Вопрос о переводчиках требует серьезного обсуждения и не только в разрезе их производственной работы. Необходимо решить вопрос об определении квалификации переводчиков и нормах оплаты их труда. На практике сплошь и рядом приходится сталкиваться с фактами, когда переводчик низкой квалификации получает оплату наравне с квалифицированным переводчиком. Мы не сомневаемся, что переводчицы, особенно квалифицированные, выскажутся по затронутому вопросу и дадут свои предложения. То же должны сделать и наши активисты профкомов и воговские организации.

[Жизнь глухонемых. 1936. № 19. С. 13]

Подобных фактов уравниловки в оплате труда переводчиков было много, и этот вопрос оставался «большим» вплоть до 1970-х.

В 1936–1937 гг. были организованы курсы при Центральном правлении ВОГ.

Новый отряд переводчиков

«В сентябре состоялся выпуск курсов переводчиков глухонемых при ЦП ВОГа. Курсы (их вел С.И. Соколов) окончили 34 чел.

По квалификации (установленной ЦП ВОГ) новые переводчики распределяются так: первой степени — переводчики высших и средних учебных заведений — 7 чел.; второй степени: переводчики массового обслуживания — 15 чел.; третьей степени — переводчики индивидуального обслуживания — 9 чел. Остальные выпущены без квалификации (в том числе двое вольнослушателей)».

[Жизнь глухонемых. 1936. № 19. С. 13]

Подготовка новых мастеров мимики

«На двухмесячных курсах переводчиков в Москве, начавшихся 10 июня с.г., подготовлялись сорок квалифицированных переводчиков для республиканских, областных, краевых организаций глухонемых и групп глухонемых студентов Москвы.

Курсанты изучали мимику, дактилологию, политграмму, проходили методическую практику.

ЦП ВОГа создало хорошие условия для занятий курсов. Стипендия каждому — 300 руб. в месяц. Есть общежитие при курсах, столовая». <...>

[Жизнь глухонемых. 1937. № 15. С. 10]

Распоряжение № 47 от 1 августа 1937 г.

Об аттестации выпускников курсов переводчиков-мимистов после окончания ими курсов

По трем категориям утвердить:

1. Переводчик высших и средних школ и массового обслуживания глухонемых — отличная усвояемость программы, общая подготовка не ниже 7 классов.

2. Переводчик специальных ФЗУ, профтехшкол, массовых программ и общего обслуживания — хорошая усвояемость программы и общая подготовка не ниже 5 классов.

3. Переводчик при производственных предприятиях глухонемых и учреждениях глухонемых — посредственная усвояемость программ и общая подготовка не ниже 4-х классов.

[ГАРФ. Ф. 511. Оп. 1. Д. 29]

Новое в подготовке кадров переводчиков

«Проведенные в прошлом году в Москве курсы переводчиков дали отделам ВОГа 40 новых переводчиков. При той острой нужде в переводчиках, которая ощущается и в центре, и на местах, этого количества, конечно, недостаточно.

Центральное правление ВОГа поэтому предложило свои отделам проводить курсы переводчиков на местах.

По программе таких курсов 200 часов отведено на изучение мимики, 40 час. — политграммы и 40 час. — на ознакомление с работой общественных организаций.

<...> Ввиду отсутствия на местах квалифицированных, опытных преподавателей мимики, ЦП ВОГа посылает из Москвы специального методиста преподавателя мимики.

Первую заявку на присылку методиста-преподавателя мимики ЦП ВОГа получило из Новосибирска. <...>

В Кирове более серьезно подошли к этому делу. Там средства на подготовку 10 переводчиков отпустили государственные заводы, а кооперация инвалидов — на подготовку только 2 переводчиков. Все 12 курсантов закончили курсы на «хорошо» и «отлично».

На очереди подготовка 15 переводчиков для Москвы и Тулы. Затем организуются курсы в Краснодаре и Ярославле. Некоторые отделы ВОГа все еще раздумывают, откуда взять средства на проведение курсов переводчиков». <...>

[С. Иванов. Жизнь глухонемых. 1938. № 5–6. С. 13]

Преподаватель курсов Центрального правления ВОГ Семен Иванович Иванов (1898–1959) был первым в системе Общества преподавателем-методистом жестового языка.

Из справки НИИД АПН РСФСР от 7 июня 1947 г.

«Особая специфичность преподавания мимической речи для нормально слышащих, которые потом будут переводчиками глухонемых, требует от методистов мимики особых теоретических и практических знаний и исключительного напряжения умственного и физического труда.

Крайне короткий срок, назначенный для полного обучения переводчиков-мимистов (2 месяца), увеличивает труд педагога этой специальности.

В данном случае Иванов С.И., имеющий многолетний практический опыт в этой работе, только и в состоянии осуществить обучение переводчиков-мимистов, и научно-исследовательский институт Академии педагогических наук РСФСР считает тарификацию его труда из расчета 25 руб. за академ. час закономерной.

Тов. Иванов Семен Иванович является автором пособий по обучению мимике».

*Заслуженный деятель науки, член-корреспондент
АПН проф. Азбукин*

В изданном позже, в 1951 году, пособии по подготовке переводчиков автор — С.И. Иванов — подчеркивал, что «Мастерская игра лица очень часто восполняет пробелы в общей мимике... <...> Переводчик обязан овладеть искусством живой, художествен-

ной передачи, чтобы не только руки, но и лицо, и частично корпус тела были бы в движении».

Он справедливо отмечал необходимость учиться у самих глухих: «Значительно труднее понимать глухонемых, чем передавать им. В этом случае необходимо переводчику чаще бывать в кругу глухонемых и оглохших, больше с ними разговаривать. Очень ско-

ро передающих мимику глухонемых останавливать, просить их повторить, просить не спешить. Глухонемые на это не обидятся, они понимают, что нельзя научиться языку глухонемых за 2 месяца».

Всего С.И. Иванов подготовил во многих городах Советского Союза более 800 переводчиков.

Список сокращений

ВЦСПС — Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (профсоюзов)

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации

ЦП ВОГ — Центральное правление Всероссийского общества глухонемых

НИИД АПН — Научно-исследовательский институт дефектологии Академии педагогических наук

Библиография

1. В едином строю. Журнал ЦП ВОГ. Изд. с 1972 г.
2. Жизнь глухонемых. Газета ВОГ. 1924–1933.
3. Жизнь глухонемых. Журнал ВЦСПС и ВОГ. 1933–1941.
4. Шорин М.Л. Взорванная тишина. М., 1931.

Продолжение в следующей части методического пособия.

3.3. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учебник для институтов и факультетов иностранного языка. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.

...Перевод — это сложное многогранное явление, отдельные аспекты которого могут быть предметом исследования разных наук. В рамках переводоведения изучаются психологические, литературоведческие, этнографические и другие стороны переводческой деятельности, а также история переводческой деятельности в той или иной стране или странах. В зависимости от предмета исследования можно выделить психологическое переводоведение (психологию перевода), литературное переводоведение (теорию художественного или литературного перевода), этнографическое переводоведение, историческое переводоведение и т.д. Ведущее место в современном переводоведении принадлежит лингвистическому переводоведению (лингвистике перевода), изучающему перевод как лингвистическое явление. Отдельные виды переводоведения дополняют друг друга, стремясь к всестороннему описанию переводческой деятельности...

...В дальнейшем изложении термин «теория перевода» будет употребляться в значении «лингвистическая теория перевода» без дополнительных оговорок. В таком значении в теории перевода различаются «общая теория перевода», «частные теории перевода» и «специальные теории перевода».

Общая теория перевода — раздел лингвистической теории перевода, изучающий наиболее общие лингвистические закономерности перевода, независимо от особенностей конкретной пары языков, участвующих в процессе перевода, способа осуществления этого процесса и индивидуальных особенностей конкретного акта перевода. Положения общей теории перевода охватывают любые виды перевода любых оригиналов с любого исходного языка на любой другой язык.

Общая теория перевода составляет часть лингвистической теории перевода, наряду с частными теориями перевода, изучающими лингвистические аспекты перевода с одного данного языка на другой данный язык, и специальными теориями перевода, раскрывающими особенности процесса перевода текстов разных типов и жанров, а также влияние на характер этого процесса речевых форм и условий его осуществления.

Общая теория перевода дает теоретическое обоснование и определяет основные понятия частных и специальных теорий перевода. Частные и специальные теории перевода конкретизируют положения общей теории перевода применительно к отдельным типам и видам перевода.

...В любом акте речи имеет место общение между *Источником информации* (говорящим или пишущим) и ее *Рецептором* (слушающим или читающим). Хотя при наличии всех необходимых условий существует возможность извлечения из сообщения всей содержащейся в нем информации, каждый отдельный Рецептор извлекает из сообщения разную по объему информацию в зависимости от его знаний, степени заинтересованности в сообщении и той цели, которую он себе ставит, участвуя в коммуникации. Поэтому каждое сообщение существует как бы в двух формах, которые не вполне тождественны: сообщение, переданное отправителем (текст для говорящего), и сообщение, воспринятое получателем (текст для слушающего). Речевое общение может осуществляться и между коммуникантами, говорящими на разных языках. В этом случае будет иметь место межъязыковая (двуязычная) коммуникация.

Поскольку Рецептор не в состоянии извлечь информацию из текста, произнесенного или написанного на неизвестном ему языке, межъязыковая коммуникация носит опосредственный характер. Обязательным условием общения между «разноязычными» коммуникантами является наличие промежуточного звена, осуществляющего языковое посредничество, т.е. преобразующего исходное сообщение в такую языковую форму, которая может быть воспринята Рецептором (иначе говоря, передающего это сообщение на языке Рецептора). Языковой посредник должен извлекать информацию из текста исходного сообщения («оригинала» или «подлинника») и передавать ее на другом языке. Поэтому эту роль может выполнять лишь лицо, т.е. переводчик, обладающее необходимой степенью двуязычия, т.е. владеющее двумя языками...

...Помимо своей посреднической роли в процессе межъязыкового общения, переводчик иногда выполняет коммуникативные функции, выходящие за рамки языкового посредничества. Как правило, это имеет место в процессе устного перевода, когда переводчик непосредственно общается с участниками межъязыкового общения. В этом случае переводчик может быть вынужден по условиям коммуникации или по просьбе одного из коммуникантов выступать в качестве самостоятельного источника информации, давая дополнительные пояснения, делая выводы из содержания оригинала, указывая на возможные ошибки и т.д.

...Общность содержания (смысловая близость) текстов оригинала и перевода называется *эквивалентностью перевода* (оригиналу). Изучение реальных отношений между содержанием оригинала и перевода позволяет установить пределы этой общности, т.е. максимально возможную смысловую близость разноязычных текстов, а также определить минимальную близость к оригиналу, при которой данный текст может быть признан эквивалентным переводом...

...Любая речевая коммуникация (в том числе и межъязыковая) осуществляет передачу информации в одном направлении: от Источника к Рецептору. Поэтому и процесс перевода всегда осуществляется от созданного Источником текста оригинала до текста перевода, предназначенного для Рецептора. Переводчик переводит с языка оригинала на язык перевода. В письменном переводе соотношение языков в процессе межъязыкового общения обычно остается неизменным, и переводчик часто специализируется на переводе с одного определенного языка на другой. При устном переводе в условиях непосредственного контакта с обоими коммуникантами возможна ситуация беседы, когда разноязычные коммуниканты обмениваются репликами, поочередно выступая в роли Источника и Рецептора. В этом случае переводчик осуществляет т.н. «двусторонний перевод», переводя то с одного, то с другого языка.

Хотя и в этом случае каждый акт перевода направлен в одну сторону — от Источника к Рецептору, исходный язык постоянно меняется, и от переводчика требуется умение переводить с каждого из языков, которыми пользуются коммуниканты, быстро переключаясь с одного языка на другой...

...Существуют две основных классификации видов перевода: по характеру переводимых текстов и по характеру речевых действий переводчика в процессе перевода. Первая классификация связана с жанрово-стилистическими особенностями оригинала, вторая — с психолингвистическими особенностями речевых действий в письменной и устной форме.

Психолингвистическая классификация переводов, учитывающая способ восприятия оригинала и создания текста перевода, подразделяет переводческую деятельность на письменный перевод и устный перевод.

Письменным переводом называется такой вид перевода, при котором речевые произведения, объединяемые в акте межъязыкового общения (оригинал и текст перевода), выступают в процессе перевода в виде фиксированных текстов, к которым переводчик может неоднократно обращаться. Это дает возможность переводчику повторно воспринимать отрезки переводимого текста, сопоставлять их с соответствующими отрезками перевода, вносить в текст перевода любые необходимые изменения до предъявления перевода Рецептору, т.е. до завер-

шения процесса перевода. Классическим примером письменного перевода является такой перевод, когда переводчик воспринимает оригинал зрительно в виде письменного текста и создает текст перевода также в виде письменного текста...

Устный перевод — это вид перевода, при котором оригинал и его перевод выступают в процессе перевода в нефиксированной форме, что предопределяет однократность восприятия переводчиком отрезков оригинала и невозможность последующего сопоставления или исправления перевода после его выполнения. Классическим примером устного перевода является такой перевод, когда переводчик воспринимает оригинал в акустической форме («на слух») и в устной форме произносит свой перевод. При устном переводе создание текста перевода может происходить либо параллельно восприятию оригинала, либо после того, как завершится восприятие оригинала. Соответственно, различаются два подвида устного перевода: *синхронный перевод* и *последовательный перевод*...

...Письменная или устная форма восприятия оригинала и создания текста перевода типичны соответственно для письменного и устного перевода, но в каждом из них могут иногда использоваться некоторые элементы другого вида перевода.

Письменный переводчик может получать текст оригинала, записанный на магнитную ленту, или диктовать свой перевод машинистке или в диктофон. В любом случае перевод остается письменным, поскольку тексты оригинала и перевода сохраняются в фиксированной форме и их можно многократно просматривать, сопоставлять и вносить в перевод необходимые исправления до предъявления перевода Рецепторам. Устный переводчик может получать перед началом перевода текст устного выступления и использовать его в качестве вспомогательной опоры в процессе синхронного или последовательного перевода. Особым видом использования письменного текста в устном переводе является т.н. «перевод с листа», когда переводчик устно переводит для Рецепторов письменный оригинал безотносительно к каким-либо устным выступлениям, т.е. не в процессе перевода речи оратора. И здесь сохраняется основной признак устного перевода: невозможность сопоставления и исправления текста перевода до предъявления его Рецепторам...

...Важную роль в различии письменного и устного перевода играет *фактор времени*. При письменном переводе процесс перевода не ограничен жесткими темпоральными рамками. Переводчик может в любой момент прервать перевод, вернуться к уже переведенному отрезку, потратить дополнительное время на обдумывание любой части оригинала или перевода, обратиться к словарям и справочникам,

получить совет или консультацию у специалистов и т.д. Это создает условия для успешного решения сложных переводческих проблем, позволяет успешно осуществлять перевод любых текстов как художественных, так и информативных. В письменном переводе требуется и достигается наивысший уровень эквивалентности. При устном переводе действия переводчика строго ограничены во времени темпом речи оратора и необходимостью «выдавать» перевод одновременно с оратором или сразу же после того, как он остановился. В связи с этим у переводчика не остается времени на размышление, перебор вариантов или обращение к справочной литературе. Возрастает роль полуавтоматических навыков, знания устойчивых соответствий и штампов, умения быстро и четко артикулировать высказывания на переводимом языке (ПЯ). Вместе с тем иногда переводчику приходится вводить элементы адаптивного транскодирования, опускать некоторые детали переводимого сообщения, компрессировать (сжимать и сокращать) текст перевода, довольствоваться переводом на более низком уровне эквивалентности. Необходимость особенно быстрых речевых действий в короткие промежутки времени в процессе синхронного перевода создает большие физические и психологические нагрузки, в связи с чем переводчик-синхронист может полноценно выполнять свои обязанности лишь в течение 20–30 мин. Поэтому при синхронном переводе каждую кабину обслуживают несколько переводчиков, работающих поочередно.

...Немаловажное различие между *письменным* и *устным переводом* заключается в том, что, осуществляя каждый из этих видов перевода, переводчик имеет дело с неодинаковыми отрезками оригинала. В письменном переводе переводчик переводит одно высказывание в оригинале за другим, но в его распоряжении находится весь текст оригинала в целом, и каждое высказывание выступает как единица данного текста. Переводчик переводит отдельное высказывание, соотнося его с содержанием всего текста, он может искать в предыдущих или последующих частях текста дополнительную информацию, необходимую ему для выбора варианта перевода, следить за логикой развития мысли, правильной связью между отдельными высказываниями и т.д. В устном переводе переводчик вынужден воспринимать и переводить текст оригинала небольшими сегментами по мере их произнесения оратором и не имеет возможности (за исключением «перевода с листа», где эта возможность тоже ограничена) обращаться в процессе перевода к другим частям оригинала...

Письменный и устный перевод различаются также по характеру связи с участниками межъязыкового общения. При письменном переводе, как правило,

процесс перевода протекает «в кабинетных условиях», и у переводчика нет прямой или обратной связи с коммуникантами. Возможное (и весьма желательное) знакомство переводчика с автором оригинала и потенциальными Рецепторами перевода осуществляется вне рамок переводческого процесса. Межличностные отношения не играют здесь роли, единственным объектом внимания переводчика является переводимый текст, любая оценка действий переводчика (качества перевода) коммуникантами может быть дана лишь после завершения всего процесса межъязыкового общения.

При устном переводе переводчик работает в непосредственном речевом (а иногда и личностном) контакте с коммуникантами, часто в условиях, когда возможна обратная связь с одним или обоими участниками межъязыкового общения. Он вынужден воспринимать устную речь, независимо от ее правильности, темпа, особенностей произношения или манеры речи оратора, и обеспечивать взаимопонимание между говорящим и слушающими. Преодолению связанных с этим трудностей способствует присутствие переводчика при создании текста оригинала, возможность учесть обстановку общения, восполнить упущенную информацию на основе знания предмета и цели разговора и предшествующих этапов обсуждения, личного знакомства с присутствующими Рецепторами, пониманием ими обсуждаемого вопроса, привычными для них доводами и формулировками. При наличии обратной связи с оратором появляется иногда возможность переспросить, уточнить высказанную мысль, выяснить значение незнакомого термина. При наличии обратной связи со слушающими возникает возможность следить за их реакцией, доходчивостью перевода, регулировать темп речи переводчика, а иногда и оратора и т.п. При личном контакте переводчика с коммуникантами он может прибегать к помощи жестов, наглядной демонстрации, дополнительным пояснениям. В подобных случаях перевод нередко дополняется элементами адаптивного транскодирования, а порой переводчик выступает в роли дополнительного участника коммуникации, отвечая на вопросы и выполняя просьбы одного или обоих коммуникантов...

...Изучение специфики устного перевода осуществляется по трем основным направлениям. Первый аспект исследования занимается факторами, влияющими на извлечение переводчиком информации, содержащейся в оригинале. Устный перевод — это перевод устной речи на иностранный язык (ИЯ), восприятие устной речи отличается кратковременностью, одноразовостью и дискретностью, в связи с чем извлечение информации в процессе перевода осуществляется иначе, чем при зрительном восприятии текста. Полнота понимания зависит от ритма,

паузации (количества и продолжительности пауз), и темпа речи; извлечение информации происходит в виде отдельных порций по мере развертывания цепочки языковых единиц в речи оратора, восприятие осуществляется на основе «смысловых опорных пунктов». Переводчик прогнозирует последующее содержание текста на основе уже воспринятых «квантов» информации, уточняя свой прогноз в процессе дальнейшего восприятия, что предполагает накопление и удержание в памяти предыдущей информации.

...Теория устного перевода описывает психолингвистические особенности и лингвистические предпосылки вероятностного прогнозирования при переводе, его зависимость от относительной смысловой самостоятельности минимальных речевых отрезков в разных языках, а также характер потерь информации при восприятии на слух значительных отрезков речи. Описываются также факторы, компенсирующие такие потери: знание предмета и обстановки речи, позволяющее догадываться о содержании пропущенного, интонация, эмоциональная окраска речи и т.д.

Второй аспект изучения устного перевода связан с рассмотрением его как особого вида речи на ПЯ. Теория устного перевода описывает специфику устной речи переводчика, отличающейся от обычной «непереводной» речи. Существование отличительных черт обуславливается тем, что речь переводчика ориентирована на оригинал и формируется в процессе перевода...

...Речевая компрессия при устном переводе — задача далеко не простая. Речь идет не просто о пропуске части оригинала, а о такой сжатии переводимого сообщения, при котором сохраняются все важные элементы смысла. Компрессия становится возможной благодаря информационной избыточности речи. В высказывании часто имеются элементы информации, дублирующие друг друга, и при переводе некоторые из них можно опустить, сохранив содержание сообщения. Например, если переводчик полностью перевел вопрос «Когда начнется осуществление этого плана?» и ему предстоит перевести ответ «Осуществление этого плана начнется в 1990 году», то он может сжать его до «в девяностом». В высказывании может иногда содержаться побочная информация (формулы вежливости, случайные замечания, отклонения от темы), опущение которой не мешает реализации главной задачи общения. В ряде случаев ситуация общения делает необязательной передачу какой-то части информации в словесной форме и допускает, таким образом, сокращение информации при переводе.

Компрессия сообщений при переводе представляет собой переменную величину. Она зависит от темпа речи оратора и от соотношения структур ИЯ

и ПЯ... Наиболее типичными способами компрессии являются синонимические замены словосочетаний и предложений более краткими словами, словосочетаниями и предложениями, замена полного наименования организации, государства и т.д. аббревиатурой или сокращенным наименованием, замена сочетания глагола с отглагольным существительным на одиночный глагол, обозначающий то же действие, процесс или состояние, что и заменяемое существительное, опущение соединительных элементов в словосочетании, замена придаточного предложения причастным или предложным оборотом и т.д. При быстрой речи оратора применение различных способов речевой компрессии может сокращать текст перевода на 25–30% по сравнению с письменным переводом того же оригинала...

...Важным разделом теории устного перевода является изучение характера эквивалентности, достигаемой в различных типах такого перевода. Как уже указывалось, при устном переводе иногда происходит потеря информации, по сравнению с уровнем эквивалентности, устанавливаемым при письменном переводе. Наблюдаемые отклонения сводятся к пропускам, добавлениям или ошибочным заменам информации, содержащейся в оригинале. Каждый вид отклонения включает более мелкие категории,

различающиеся по степени важности переданной или добавленной информации. Пропуски включают:

- 1) пропуск малозначительного отдельного слова, в основном эпитета;
- 2) пропуск более важных и крупных единиц, связанный с непониманием переводчиком части текста;
- 3) пропуск части текста в связи с перестройкой структуры текста при переводе;
- 4) пропуск значимой части текста в связи с оставанием перевода от речи оратора. Добавления классифицируются по характеру добавленных избыточных элементов: отдельные определители, дополнительные разъяснения, уточняющие связи между высказываниями и пр. И, наконец, ошибки разделяются по степени важности: небольшая ошибка в переводе отдельного слова, грубая смысловая ошибка при переводе отдельного слова, небольшая ошибка в связи с незначительным изменением структуры, грубая смысловая ошибка при значительном изменении структуры и т.д. При оценке качества устного перевода учитывается специфика устной формы коммуникации: при непосредственном контакте коммуникантов установление эквивалентности на более низком уровне в ряде случаев не препятствует их взаимопониманию, что в определенной степени компенсирует потери информации в процессе устного перевода.

3.4. ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Зубанова И.В. Алгоритм переводческого анализа перед началом и в ходе устного последовательного перевода // Язык. Культура. Коммуникация. 2017. № 1–1(20). С. 102–109.

...Термин «предпереводческий анализ» используется уже несколько десятилетий. Иногда, правда, возникают сомнения в его корректности: речь, несомненно, идет об анализе, предшествующем иным наблюдаемым действиям переводчика, но в то же время, являющемся неотъемлемой частью процесса перевода; так что правильнее, пожалуй, было бы называть его «предпереводным» или просто «переводческим» – но термин уже закрепился в нынешней форме, так что споры по этому поводу не слишком продуктивны.

Предпереводческий анализ обычно предполагается применять в ходе письменного перевода. Начинать предлагают с многократного прочтения текста оригинала, на основе которого следует опре-

делить стиль и жанр текста, выделить его основные структурные компоненты, ключевые понятия, точки информационного фокуса и так далее. Все это, к сожалению, неприменимо для устного перевода, когда текст не только заранее недоступен переводчику, но и, возможно, не существует до момента своего произнесения.

Тем не менее кое-что можно сделать и в устном переводе. Даже в синхронном переводе, где у переводчика нет возможности работать с отрезками величиной больше одной синтагмы, возможно вероятностное прогнозирование, на большую или меньшую перспективу и на разных уровнях, с уточнением/коррекцией прогноза по ходу разворачивания текста. Тем более это возможно в последовательном переводе, где в распоряжении переводчика оказывается несколько предложений, абзац, а то и более крупный отрезок текста.

У предпереводческого анализа текста, производимого устным переводчиком, двоякая задача: во-первых, осмыслить получаемый в линейном «горизонтальном» виде отрезок текста оригинала, выявив

в нем всевозможные структуры и закономерности более высокого порядка; во-вторых, попытаться заранее освоить пространство еще не прозвучавшего продолжения текста, расставить в нем хоть какие-то ориентиры. Первый процесс по механизму своему индуктивный, второй, основанный на результатах первого, — дедуктивный.

Начнем мы с рассмотрения *второго* из упомянутых процессов: упреждающего, прогнозирующего анализа параметров текста, в той или иной мере доступных переводчику еще до его начала. По мере продвижения оратора и переводчика по тексту этот процесс не прекращается, а, наоборот, продолжается в отношении дальнейшей перспективы текста, уточняясь в зависимости от уже реализовавшейся части. Следует оговориться: в данной статье мы не рассматриваем ситуацию, когда текст выступления заранее доступен переводчику в письменном или ином виде (например, в форме видеороликов на видеохостингах).

Какие-то параметры будущего устного текста обычно известны заранее. Это, например, такие элементы коммуникативной ситуации, как время, место, «формат» мероприятия (монолог или диалог, или конкретнее: встреча в узком кругу, двусторонние переговоры делегаций, лекция с трибуны, телеинтервью в прямом эфире, вебинар с удаленным переводом и мн. др.), аудитория, личность говорящего и его роль (информирующая, обучающая, проверяющая, руководящая и т.д.). Все это вместе составляет *функционально-прагматическую* рамку текста. Она не может не влиять на тип дискурса, который будет реализовываться в своей речи оратор, а вслед за ним — и переводчик. От переводчика здесь требуется умение опознавать существенные черты соответствующего дискурса, жанра и функционального стиля, что позволит сформировать некоторые ожидания и гипотезы и на их основе строить все более точные прогнозы дальнейшего разворачивания коммуникации. Прогнозы эти будут уточняться, корректироваться или даже заменяться на другие в зависимости от того, совпадает ли текстовая реальность с ожиданиями. Также переводчику требуется наличие некоторого репертуара средств в переводящем языке, который позволит производить необходимые маневры регистром и стилем, и знание соответствующих процедурных оборотов и формул.

Следующий крупный блок информации, которая может — и должна — быть заранее известна устному переводчику, касается собственно *тематики* мероприятия и той предметной ситуации, о которой должна пойти речь в ходе монолога или диалога, подлежащего переводу. Здесь степень информированности переводчика может колебаться в очень значительных пределах, от глубокого владения предметом и предысторией обсуждаемой ситуации,

характерной для штатного переводчика, длительное время активно участвующего в реализации совместного проекта, до полной неподготовленности к основной или хотя бы побочной теме обсуждения (представим себе, например, что перед обращением к теме переговоров или лекции оратор захотел высказаться о результатах футбольного матча, состоявшегося накануне).

Упомянутые выше характеристики можно считать внешними по отношению к тексту. Давая ответ на вопросы — кем, кому, при каких обстоятельствах, почему, для чего и т.п. порождается речь, — они пока еще не учитывают, что именно говорится. Более того, немалая доля этих параметров может быть с большей или меньшей точностью определена еще до того, как текст начнет произноситься вообще. Так или иначе, эти внешние параметры чрезвычайно важны для правильного восприятия и перевода текста, т.к. они существенно повышают субъективную избыточность текста, связывают его с предыдущим эрудиционным, когнитивным и коммуникативным опытом переводчика, делают текст более предсказуемым. Это значит, что должным образом настроившийся переводчик с большей вероятностью расслышит, осмыслит, запомнит будущий текст, а также припомнит необходимый языковой материал для его перевода, например, термины или процедурные формулы. К сожалению, часто этим внешним аспектам существования текста уделяется недостаточно внимания в ходе обучения переводу, а впоследствии и в процессе самоподготовки работающего переводчика к каждому новому мероприятию, так что незнакомый текст для переводчика представляется чем-то непредсказуемым и существующим в вакууме. Практическая опытность со временем, пусть иногда и неосознанно, компенсирует этот недосмотр, а вот для начинающего переводчика очень важно привыкнуть сознательно, в том числе вербально, строить прогнозы на основе дедуктивных выводов из внешних коммуникативных параметров.

Обратимся теперь к внутренним составляющим текста, подлежащего переводу. Размер отрезка оригинала, поступающего за один раз в распоряжение переводчика, может очень значительно различаться в зависимости от режима перевода, который устанавливается по воле оратора или по предварительной договоренности между оратором и переводчиком: при абзацно-фразовом переводе это одно или несколько предложений, при длительном последовательном переводе с использованием записи — до получаса звучания. Как бы то ни было, задачей переводчика в первую очередь становится выстраивание дискурсивно-логической схемы текста. Вначале (в ходе обучения) эксплицитно, а потом в свернутой форме, но переводчик должен быть в состоянии дать себе ответ на вопрос: что именно на данном отрезке

текста делает оратор? Какие коммуникативные цели он преследует и как он реализует свои намерения? (Возможные ответы: произносит ритуальные формулы приветствия, выдвигает тезис/контраргумент, раскрывает или доказывает его, описывает процесс, полемизирует с конкретным или виртуальным противником, приводит пример, ссылается на авторитетный источник, делает вывод, подводит общий итог, шутит и т.п.).

Удобно бывает относить материал прозвучавшего отрывка или его отдельных частей к тому или иному типу речи: повествование, рассуждение или описание. В случае повествования главное, что должен стремиться зафиксировать и передать переводчик, — это последовательность и взаимосвязь описываемых событий. В рассуждении основное внимание следует обращать на логические связи (причинно-следственные, уступительные, условные, отношения общего и частного и проч.). Описание часто строится как набор отдельных деталей, заключенных в однотипные по сути предикации: «в месте X имеется/наблюдается объект Y со свойствами Z», причем лексическое и синтаксическое оформление этих предикаций на поверхностном уровне текста может передаваться в переводе достаточно вольно, лишь бы сохранился общий образ, заложенный в описание. Различные типы речи и коммуникативные структуры могут комбинироваться и чередоваться в речи оратора самыми разнообразными способами, иногда совпадая с границами отрывка текста для перевода, иногда, наоборот, растягиваясь на несколько отрывков. Самые удобные для запоминания и приятные для перевода отрывки — это те, что имеют собственный сюжет, в который встраивается весь языковой материал отрывка. Это позволяет переводчику немного разгрузить память и переводить с опорой на здравый смысл и логику сюжета...

...В ходе предпереводческого анализа полезно также отслеживать в структуре текста исходного выступления и более конкретные коммуникативные и риторические элементы и приемы, нередко взаимосвязанные или сопоставленные друг с другом:

- формулировка позиции оратора по теме выступления — или полемика, т.е. попеременное изложение позиций разных сторон в споре;
- выявление проблемы, предложение решения, постановка задачи, призыв к действию;
- тезис, комментарий, аргумент, контраргумент, вывод, пример;
- шутка, ирония, пафос, парадокс и пр.

Каждая из этих категорий наполняется текстовым содержанием в зависимости от материала, и переводчик стремится с его помощью реализовать осознанную им авторскую «сверхзадачу» отрезка текста,

т.е. аргументировать или спорить, иллюстрировать или делать умозаключения, шутить или вдохновлять и т.д.

На уровне отдельного высказывания (чаще — группы высказываний) переводчику следует обращать внимание и на более частные характеристики, особенно если они сохраняются в тексте на значительном его протяжении, неоднократно повторяются в разных местах текста или, наоборот, если их изменения и противопоставления предыдущим значениям тех же параметров составляют существенные свойства данной коммуникации. Речь идет о таких параметрах, как дейктическая система координат текста (расположение материала текста относительно фигуры автора/говорящего), грамматическое и ситуативное время, модальность, сквозные и взаимосвязанные референты, регистровый уровень и пр.

...Воспринимая, запоминая и/или записывая текст оригинала, переводчик, таким образом, выделяет обозначения референциальной информации (обычно это существительные или номинативные группы), прецизионную информацию (цифры, даты, имена), оценочные и эмоциональные маркеры и прочие ключевые элементы текста. Интересно отметить, что в предикатах переводчика интересует по большей части грамматическая информация: время, вид, модальность, утверждение/отрицание и пр. Лексическое значение предикатов, т.е. собственно значение корней глаголов, в большинстве случаев настолько избыточно, что запоминать или записывать его нет никакой нужды; переводчик и сам без труда подберет подходящие глаголы в языке перевода, если в его распоряжении будет референциальная и оценочная информация...

...В заключение еще раз отметим, что прежде чем приступить к собственно переводу, т.е. перевыражению смыслов оригинала на языке перевода, устному переводчику следует внимательно и гибко проанализировать предлагаемый оратором текст не как длинную горизонтальную цепочку одномерных символов — такой способ восприятия и обработки поступающей информации чрезвычайно неэффективен и примитивен, а весь объем оперативной памяти быстро оказывается забитым ненужными деталями, — но как носитель многомерной и разнообразной по характеру информации, позволяющей не только оценить в полном объеме смысл каждого прозвучавшего отрезка, но и выстроить гибкий, корректируемый прогноз на дальнейшую перспективу текста, чтобы заранее иметь ориентиры на будущее. Такой объемный, многоуровневый анализ способствует несравненно более глубокому пониманию смысла текста и его внутренних и внешних связей, что в конечном итоге становится залогом успешного и максимально адекватного перевода.

3.5. ИНФОРМАТИВНЫЙ (СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД)

Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учебник для институтов и факультетов иностранного языка. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.

...Жанрово-стилистическая классификация переводов в зависимости от жанрово-стилистических особенностей оригинала обуславливает выделение двух функциональных видов перевода: художественный (литературный) перевод и информативный (специальный) перевод.

Информативным переводом называется перевод текстов, основная функция которых заключается в сообщении каких-то сведений, а не в художественно-эстетическом воздействии на читателя. К таким текстам относятся все материалы научного, делового, общественно-политического, бытового и пр. характера. Сюда же следует отнести и перевод многих детективных (полицейских) рассказов, описаний путешествий, очерков и тому подобных произведений,

где преобладает чисто информационное повествование. Деление на художественный и информативный перевод указывает лишь на основную функцию оригинала, которая должна быть воспроизведена в переводе. Фактически в оригинале, требующем в целом художественного перевода, могут быть отдельные части, выполняющие исключительно информационные функции, и, напротив, в переводе информативного текста могут быть элементы художественного перевода.

В информативном переводе подвиды перевода выделяются на основе принадлежности переводимых текстов к различным функциональным стилям ИЯ. При этом необходимо, чтобы функционально-стилистические особенности оригиналов определяли и специфические черты перевода таких текстов. По этому признаку выделяются в особые подвиды перевод научно-технических материалов, перевод официально-деловых материалов, перевод политико-публицистических материалов, перевод газетно-информационных материалов, перевод патентных материалов и др.

3.6. СИНХРОННЫЙ ПЕРЕВОД

Синхронный перевод — деятельность, связанная с принятием и немедленным озвучиванием необратимых переводческих решений в условиях навязанного темпа и принципиальной неполноты поступающей информации (Зубанова И.В.).

Голованова Е.В.

Термин «синхронный перевод» подразумевает не просто одновременное повторение текста за выступающим на другом языке, за ним стоит деятельность специалиста, владеющего теорией перевода и знаниями по лингвистике. Для того, чтобы быть переводчиком, недостаточно просто родиться в семье переводчиков (эти знания не передаются генетически, точно так же как родиться в семье врачей не означает уметь лечить) или владеть двумя языками с рождения. Помимо фактической подготовки к каждому переводу, необходимо также разбираться в ключевых понятиях лингвистики, таких как дискурс и актуальное членение предложения, и теории перевода.

Синхронный переводчик — это не всегда тот, кто может слово в слово передать текст, озвученный на исходном языке, этот специалист работает со смыслами, или инвариантами, озвученными оратором, обращает внимание на цель высказывания, подбирает возможные варианты передачи в принимающем языке, оценивает степень эквивалентности и адекватности и — принимает необратимое решение.

Важно отметить, что теория перевода делится на общую и частную, а значит, есть универсальные принципы перевода, применимые ко всем языкам, и специальные, обусловленные модальностью и особенностями каждого конкретного языка.

Частная теория перевода русского жестового языка на момент написания этой статьи еще не оформлена, поэтому предлагаем сосредоточиться на общеприменимых и основных понятиях общей теории перевода, чтобы впоследствии переложить этот опыт на переводческую работу в паре русский — русский жестовый язык.

3.7. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

Последовательный жестовый перевод (ПЖП) осуществляется и с жестового языка на словесный, и со словесного на жестовый язык*. Преимущество ПЖП — возможность более долгой переработки полученной информации и выбора соответствующих речевых средств. Недостаток — длительное время перевода, фактически удвоение временных затрат. ПП более характерен для словесных языков, т.к. это звуковые языки. ПЖП распространен при передаче информации в случае отсутствия одной из сторон. Иногда к ПЖП прибегают начинающие переводчики, но использование ПЖП не является показателем недостаточной квалификации переводчика, а обусловлено конкретной ситуацией.

Сопроводительный перевод (СП). В данном случае перевод осуществляется одновременно (с очень небольшой задержкой) с оригинальной речью. Этот вид перевода применяется обычно на международных конференциях, и является наиболее эффективным способом передачи содержания всем участникам на нескольких языках без больших задержек по времени.

* Перевод с жестового языка на словесный, перевод со словесного языка на жестовый — устаревшая терминология. Сейчас корректно использовать: перевод с русского жестового языка на русский язык; перевод с русского языка на русский жестовый язык.

3.8. ПЕРЕВОД ПОВЫШЕННОЙ СЛОЖНОСТИ (на телевидении)

Синхронный перевод русского жестового языка в ситуациях повышенной сложности

Ромашкина В.Э.

(материал публикуется впервые)

В профстандарте, который вступил в силу в сентябре 2022 года, в разделе «Описание трудовых функций» для 7 квалификационного уровня, зафиксирована такая трудовая функция, как «Синхронный перевод русского жестового языка в ситуациях повышенной сложности».

При разработке профстандарта, во время обсуждения этого пункта в СПК (Совет по профессиональным квалификациям), первоначально мной была предложена формулировка «перевод в экстремальных условиях», так как, по моему мнению, она более полно отражает работу переводчика на сцене и на телевидении. Переводчик в этих особых условиях (на сцене и экране) подобен минеру, который не имеет права на ошибку.

Ведь что такое «перевод на русский жестовый язык в экстремальных условиях»? Это профессиональный синхронный перевод на русский жестовый язык, осуществляемый в особых условиях, для которого характерны:

- неравные условия порождения речи на языке оригинала и на языке перевода;

- дефицит времени — если оратор произносит речь в среднем или быстром темпе (как на телевидении), то переводчик сталкивается с трудностями в переводе, которые он преодолевает благодаря своим профессиональным навыкам, умениям и большой практике в области синхронного перевода;
- работа на «лобном месте» — в отличие от синхронистов иностранных языков, переводчики русского жестового языка не скрыты от зрителей за стенами кабины, а наоборот, работают перед зрителями;
- как должно быть в теории — примерно многие знают, а вот что делать, когда возникает особая ситуация? И вот тут переводчик может надеяться только на себя и сам принимает решение здесь и сейчас;
- повышенная психическая напряженность.

Переводчик РЖЯ на сцене

Различают два вида переводчиков-синхронистов русского жестового языка на сцене:

1. Камерный переводчик

Это робкий и стеснительный человек, зажатый, который чувствует себя «не в своей тарелке» и хочет побыстрее покинуть сцену, но надо работать, и

он терпит, и всем своим видом как будто извиняется, что он вот здесь стоит и... Такие переводчики не замечают и не чувствуют этого за собой, но их поведение и особенно манера перевода говорят об обратном.

2. Переводчик-ведущий

Артистичный, обаятельный, эрудированный, сообразительный, находчивый и энергичный человек, который на сцену не просто выходит, а несет себя с достоинством. На сцене он, на равных с основными ведущими, ведет мероприятие, партнерует — находится в постоянном контакте ведущими и с залом. Хороший переводчик-ведущий на сцене умеет импровизировать. Такой переводчик приковывает к себе взгляды всех зрителей.

Мне могут возразить, что, дескать, переводчик просто должен правильно и хорошо переводить, доносить смысл того, что он слышит, а всё остальное не имеет значения. Ответу: артистические способности и наличие обаяния — важные составляющие профессии переводчика. Ведь это публичная профессия, а на сцене — втройне! А если переводчик зажат и находится в состоянии дискомфорта, то он не сможет достойно осуществить перевод.

Организация перевода

• подготовка

При организации перевода тех или иных мероприятий необходимо «держать руку на пульсе». Главное — получить сценарий мероприятия, который непосредственно составляет сам режиссер этого мероприятия. Но, как показывает практика, загодя заполучить этот сценарий сложно, только если он в состоянии проекта. Как правило, большинство сценариев верстаются до последнего момента (за час до мероприятия, а то и позже). Если вы стали обладателем утвержденного сценария, то у вас появилась возможность ознакомиться с текстами песен и стихов, которые будут в программе мероприятия. Но нет гарантии, что вы защищены от «сюрпризов», т.е. некоторые номера могут быть заменены по ходу мероприятия и вам придется импровизировать и соображать в моменте.

• положение переводчика на сцене

Идеально, если переводчик находится рядом с ведущим/говорящим. Но в последнее время переводчика размещают с правого или левого края сцены, а это в плане освещения — «мёртвая зона»: обычно не хватает софитов, чтобы хорошо осветить переводчика. Ко всему прочему переводчику, работающему на сцене, надо научиться чувствовать (ловить на себе) свет, чтобы лицо и руки не были в тени. Всё это необходимо обговорить с организатором мероприятия и заранее проверить в день мероприятия за два ча-

са до начала. Также обговорить, непосредственно с осветителем процесс включения/выключения света на переводчика, если это прописано в световой партитуре мероприятия. Так как бывают такие случаи, что переводчик еще не опустил руки (перевод происходит всегда на доли секунды позже того, что произнес ведущий), а свет на нем уже выключили. Еще немаловажно обратить внимание, на каком фоне предстоит работать, — он не должен быть полосатым, резко-контрастным (два цвета) или аляпистым.

• дресс-код

По умолчанию все переводчики работают в цвете инклюзии — в черном. Но я бы хотела поговорить не про цвет, а про форму. Многие ошибочно полагают, что на сцену непременно надо выходить в вечернем платье и на высоченных каблуках, либо, насмотревшись видео работы переводчиков за рубежом, в чем-то бесформенном — футболка, джинсы, кроссовки. Необходима золотая середина: что-то стильное и элегантное, одновременно удобное и не сковывающее движений рук и тела. Например, костюм брючный / с юбкой, где верх — это жакет / блузка / рубашка. Обувь — удобные туфли на низком каблуке. Если это концерт современной молодежной музыки, то опять же могут быть блузка / рубашка / футболка с брюками и туфлями на низком каблуке / стильные кроссовки.

Часто наблюдала такую картину. Переводчика на сцене сажают на стул, а она в юбке, у которой длина по колено. И вот она бедная сидит, вся такая зажатая, потому что ей некомфортно, и не знает, куда ей деть свои ноги. Какой уж тут перевод.

Внешний вид переводчика имеет большое значение. Он должен быть опрятным, не мятым, красивым, так как переводчик — это лицо Всероссийского общества глухих, по нему судят обо всех переводчиках.

• тайминг

Максимальное время синхронного перевода на сцене — 30 минут.

После 20–30 минут наблюдается снижение познавательной активности, сильное утомление вследствие интенсивного вовлечения всех психических и нервных процессов. Поэтому не ждите, когда появится смысловая пауза в речи говорящего после 30-минутного интервала, меняйтесь после 20 минут или чуть раньше. Также возможен вариант, когда на сцене работают сразу два переводчика, если формат: ведущие и гости. Один переводит ведущих, другой — гостей. Это очень удобно.

• ракурс перевода

Имеет значение, стоите вы или сидите. Есть ли монитор, который вас транслирует на весь зал, или нет. При переводе жесты должны быть крупными и

четкими. Если сцена имеет возвышение, то руки надо опустить чуть-чуть ниже груди, так как если ваши руки будут в привычном месте на уровне груди, то для зрителей первых 2–3 рядов ваше лицо будет закрыто. Если есть ограничение размера экрана трансляции, то некоторые жесты надо выполнять в диагональ.

Переводчик РЖЯ на телевидении

У неслышащих зрителей должен быть выбор — смотреть им передачи с субтитрами или с переводом на русский жестовый язык.

1. Положение переводчика на экране

Положение переводчика на экране регулируется ГОСТ Р 70189–2022 «Изображение переводчика жестового языка на экранах мониторов при интернет- и телетрансляциях. Правила показа», который вступил в силу 24 июня 2022 года. Вот небольшой фрагмент непосредственно про размещение «окошечка» с переводчиком на экране:

«4.2 Формат изображения переводчика русского жестового языка на экране телевизора, монитора или дисплея компьютера

4.2.1 Экран изображения переводчика РЖЯ должен иметь прямоугольную форму, без рамок, размером не менее 25–30% основного экрана.

4.2.2 Переводчик РЖЯ должен быть виден с головы по пояс.

4.2.3 Некоторые жесты переводчика имеют достаточно широкую амплитуду движений рук, поэтому от плеч переводчика РЖЯ до края экрана с его изображением должно быть свободное расстояние, составляющее около 10% от общей ширины экрана.

4.2.4 При длительном отсутствии речевой информации (более 20 сек) экран с изображением переводчика необходимо убрать с основного экрана до появления речевой информации.

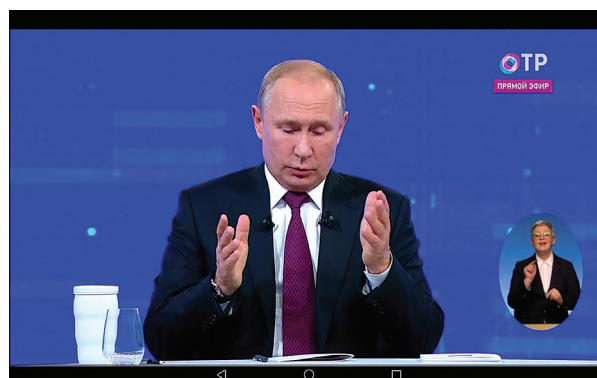
4.2.5 Задний фон экрана с изображением переводчика РЖЯ должен быть непрозрачного светлого однотонного цвета без рисунков или движущихся элементов, а также без градиций к прозрачности.

4.3 Расположение изображения переводчика РЖЯ на экране телевизора, монитора или дисплея компьютера. Экран с изображением переводчика РЖЯ допускается располагать в двух вариантах, в зависимости от технических и визуальных характеристик передаваемого видеоконтента».

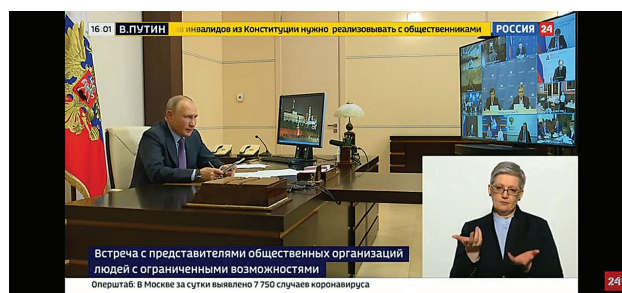
Вот несколько примеров расположения переводчика на экране телевизора:

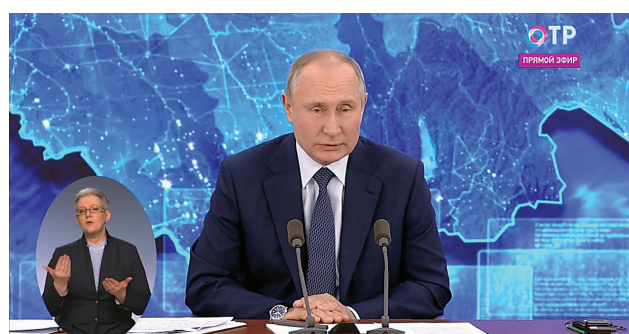
1988: Останкино

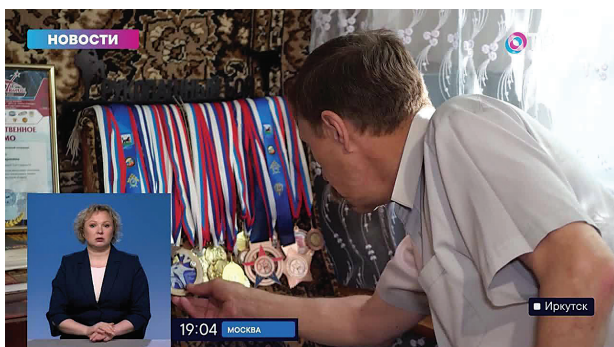
2019: ОТР

2020: Россия 24

2020: ОТР

2023: ОТР

2024: VKFEST

2024: ОТР

2023: Франция

2. Организация перевода

• студия

В студии для осуществления синхронного перевода эфиров (если эфиры по таймингу больше 15 минут) необходимы: три камеры (две основные и одна резервная), стол, два стула без спинки, устойчивые, без колес на ножках и с регулировкой высоты сиденья. Переводчик не может и не должен следить за тем, стоит у него стул на месте или он двигается. Внимание переводчика должно быть направлено непосредственно на перевод той информации, которую он слышит.

Спина должна быть прямая. В студии, во время эфира, должна быть ПОЛНАЯ тишина — никаких посторонних звуков, разговоров и передвижений по студии. Переводчик не должен ни на что отвлекаться, кроме текста, который он слышит и переводит. Пример: когда операторы, режиссеры и др. громко переговариваются и переводчик не может сосредоточиться на переводе; когда стул неустойчивый и переводчик должен во время эфира держать его ногами. Если перевод осуществляется из положения стоя, то для этого должны быть метки на полу, чтобы переводчики без проблем менялись, впрыгивая и выпрыгивая из кадра, — это при наличии одной камеры (VK FEST и «Россия 24»). За 30 минут до эфира переводчиков отстраивают на камерах — качество изображения и размера в «окошке».

• текст

Для перевода переводчику должны предоставить текст. Но на практике...

На ОРТ (Первый Канал) в далеком 1998 году текст НОВОСТЕЙ не предоставляли вообще. Давали только, и то редко, тексты для научно-популярных передач («В мире животных», «Клуб кинопутешественников», «Человек и закон» и других).

Сейчас же на ПРЯМЫХ эфирах предоставляют текст только блоков НОВОСТЕЙ, который возможно получить исключительно за 30 минут в лучшем случае (текст НОВОСТЕЙ ведущие сверстывают окончательно за 15 минут до эфира). Прямые эфиры программы «ОТРажение» ограничиваются предоставлением анонсов тех тем, которые будут обсуждать в эфире. Новогоднее поздравление Президента, обращение Президента к Федеральному Собранию, парады войск — без предварительного текста, действуем как разведчики — по обстановке.

Если передача/фильм для перевода на русский жестовый язык в записи, то тогда полный текст/сценарий должен быть предоставлен.

• тайминг

Интервал посменной работы переводчиков только 15 минут. Если прямой эфир длится 2 часа, то его под

силу перевести двум переводчикам. Если прямой эфир по длительности три и более часов, то должны работать три переводчика — только это сохранит положительный и качественный результат перевода на выходе. Как осуществляется в прямом эфире процесс перехода с одного переводчика на другого? За 5 минут до эфира переводчик должен быть на месте перед камерой. За 2 минуты до перехода на другого переводчика — команда «Готовность». За минуту — оба переводчика синхронизируются (работают одновременно) для чистоты перехода с одного на другого, и режиссер осуществляет в эфире переход.

- ракурс перевода

При синхронном переводе в определенном ГОСТом «окошке» сам перевод осуществляется на уровне груди, без сильного размахивания руками, чтобы избежать «ухода» рук за границы «окошка». Локти сильно не прижимаем к телу и не поднимаем «крылья». Переводим с соблюдением географии жеста и диагонали.

3. Дресс-код

В большинстве случаев дресс-код, в основе своей, зависит от цветовой гаммы телеканала. Возможен универсальный цвет — это цвет инклюзии, черный. Но главное — это форма. Самая подходящая для экрана — пиджак / жакет. Трикотаж лучше исключить, так как он бесформенный и разрушает фигуру переводчика.

4. Подготовка переводчика

Для того, чтобы достойно осуществлять синхронный перевод прямого эфира, переводчик должен:

- поддерживать в разнообразии лексический запас своего РЖЯ.

Например: «зачем» есть два варианта (а если выражение «зачем ждать», то...), «когда» — два варианта и так далее;

- постоянно развивать свой кругозор;
- всегда быть в курсе событий в стране и в мире;
- и помнить, что миссия переводчика-синхрониста публичных мероприятий — это просветительство и популяризация русского жестового языка, что накладывает на него дополнительную ответственность.

Заключение

Синхронный перевод на сцене и на телевидении — это перевод в ОСОБЫХ, экстремальных условиях, в ситуациях повышенной сложности, а именно:

- это публичная работа;
- это работа под «увеличительным стеклом», которое «выдает» зрителю всё внутреннее состояние переводчика: усталость, самочувствие, настроение. Переводчик должен заботиться о своем здоровье, так как усталость и плохое самочувствие сказываются на состоянии и качестве перевода;
- переводчик русского жестового языка на сцене и особенно на телевидении подобен летчику-асу, где каждое движение, каждый жест — это высший пилотаж! И это невозможно без богатого и разнообразного багажа знаний и умений;
- это миссия по просвещению масс и по популяризации русского жестового языка;
- переводчик в глазах зрителей — это лицо Всероссийского общества глухих.

3.9. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД

Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учебник для институтов и факультетов иностранного языка. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.

...Жанрово-стилистическая классификация переводов в зависимости от жанрово-стилистических особенностей оригинала обуславливает выделение двух функциональных видов перевода: художественный (литературный) перевод и информативный (специальный) перевод.

Художественным переводом называется перевод произведений художественной литературы. Произведения художественной литературы противопоставляются всем прочим речевым произведениям благодаря тому, что для всех них доминантной является одна из коммуникативных функций, а именно художественно-эстетическая или поэтическая. Основная цель любого произведения этого типа заключается в достижении определенного эстетического воздействия, создании художественного образа.

Такая эстетическая направленность отличает художественную речь от остальных актов речевой коммуникации, информативное содержание которых является первичным, самостоятельным. Поскольку

речь идет о переводе отрезков художественной речи, основным отличием художественного перевода от иных видов перевода следует признать принадлежность текста перевода к произведениям ПЯ, обладающим художественными достоинствами. Иными словами, художественным переводом именуется вид переводческой деятельности, основная задача которого заключается в порождении на ПЯ речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на реципиента.

Анализ переводов литературных произведений показывает, что в связи с указанной задачей для них типичны отклонения от максимально возможной смысловой точности с целью обеспечить художественность перевода.

В художественном переводе различаются отдельные подвиды перевода в зависимости от принадлежности оригинала к определенному жанру художественной литературы. В качестве таких подвидов выделяются перевод поэзии, перевод пьес, перевод сатирических произведений, перевод художественной прозы, перевод текстов песен и т.д. Выделение перевода произведений того или иного жанра в особый подвид перевода носит условный характер и зависит от того, насколько существенное влияние оказывает специфика данного жанра на ход и результат переводческого процесса.

3.10. ЭТИЧЕСКИЙ КОДЕКС ПЕРЕВОДЧИКА РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА

Зачем нужен свой этический кодекс переводчику русского жестового языка?

Рейтинг переводчика жестового языка определяется не только уровнем владения языком, но и знанием этических норм и правил переводческой деятельности.

Результаты неоднократных опросов пользователей услугами переводчиков русского жестового языка, проводимых как в Москве, так и в других регионах нашей страны, показывают важность соблюдения переводчиками определенных этических норм в своей деятельности. Из перечисленных качеств и критериев высокой квалификации переводчика русского жестового языка опрошенные поставили на второе место (более 60%) знание профессиональной этики. На первом месте — качественный перевод с русского жестового языка на русский язык и с русского на русский жестовый язык.

Имеется немало примеров из практики, когда переводчики русского жестового языка, которых считали асами переводческого дела, теряли рейтинг и доверие, допускали нарушение этических норм деятельности (разглашение тайны перевода, случаи неуважительного отношения к клиенту, постоянные опоздания на места встреч и т.д.).

Вкратце: профессиональная этика — это доверие, честность, профессионализм, уважение к клиенту, постоянное повышение квалификации и престиж профессии переводчика.

Проект этического кодекса переводчика русского жестового языка — в Приложении № 7.

3.11. СУБТИТРЫ К ВИДЕОРОЛИКАМ НА РУССКОМ ЖЕСТОВОМ ЯЗЫКЕ ПРИНЦИПЫ СУБТИТРИРОВАНИЯ

Парфенов Р.В.

(материал публикуется впервые)

Основные требования, предъявляемые к субтитрам (принципы субтитрирования):

- средний размер шрифта, цвет белый, с наложением на шрифт контрастного фона (полосы);
- субтитры располагаются в нижней части экрана;
- субтитры располагаются по центру либо смещаются влево, если идет диалог;
- перед диалогами (репликами) ставятся тире;
- одна строка субтитра может вмещать не более 37–39 символов (включая пробелы и знаки препинания) в связи с ограниченными размерами кадра;
- в одном субтитре должно быть не более двух строк, это позволит видеоизображению сохранять за собой достаточное пространство в кадре;
- если субтитр содержит две строки, то верхняя строка по возможности должна быть короче нижней;
- когда фраза начинается в одном субтитре и заканчивается в следующем, то в конце первой части и начале второй ставится многоточие;
- рекомендуется держать субтитры не менее 2–3 секунд (принимая во внимание, что взрослые читают приблизительно 17 знаков в секунду, дети – 13) и не более 5–6 секунд (у зрителя есть «плохая» привычка пересматривать субтитры, если они «висят» дольше);
- норма продолжительности показа субтитра устанавливается из расчета 12 знаков в секунду;
- минимально допустимая пауза между субтитрами – 4 кадра (физическая способность человеческого глаза отделять соседние титры, замечать появление следующего);
- субтитры должны синхронизироваться с видео-рядом, то есть появляться и исчезать вместе с репликой персонажа;

• специально для глухого зрителя в субтитрах должны отображаться сведения о неречевых звуках, имеющих значение в конкретном эпизоде, об их характеристиках: [телефонный звонок], [зловещая музыка], [душераздирающий крик];

• должна выдерживаться целостность субтитра.

Разбивка субтитра возможна только по границам смысловых блоков, грамматически единых конструкций. См. примеры:

НЕПРАВИЛЬНО:

А я уже подумал, что ты не придёшь.

ПРАВИЛЬНО:

А я уже подумал, что ты не придёшь.

НЕПРАВИЛЬНО:

Моника согласна выйти за тебя, если ты найдёшь приличную работу.

ПРАВИЛЬНО:

Моника согласна выйти за тебя, если ты найдёшь приличную работу.

НЕПРАВИЛЬНО:

Джордж очень талантливый художник. У него большое будущее.

ПРАВИЛЬНО:

Джордж очень талантливый художник. У него большое будущее.

3.12. ТЕХНОЛОГИИ ПЕРЕВОДА РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА

Комарова А.А. Сообщество глухих и жестовый язык. М., 2020. 268 с.

Перевод в различных социокультурных ситуациях

Ситуации, в которых требуется перевод с жестового на словесный или со словесного на жестовый языки, весьма разнообразны и требуют различной подготовки, правил поведения, имеют свои тонкости и требования. Есть особенности индивидуального перевода, несколько иные требования предъявляются для перевода группе. Попробуем рассмотреть наиболее распространенные ситуации.

Перевод телефонных разговоров

Казалось бы, что тут такого сложного – перевести телефонный разговор?! Оказывается, это далеко не просто: с одной стороны, глухой не видит лица своего собеседника, а видит только реакцию переводчика русского жестового языка (ПЖЯ), только через точный / неточный / неправильный перевод глухой может судить о словах, эмоциональном состоянии, реакции собеседника на другом конце провода. С другой стороны, слышащий собеседник, особенно если у него нет опыта общения через ПЖЯ, может не понять, что вообще происходит, почему вдруг мужчина говорит женским голосом или почему вдруг возникают паузы в диалоге. Чтобы все-таки беседа состоялась, можно дать несколько советов.

Во-первых, переводчику необходимо представиться и с самого начала сообщить, что беседа будет проходить через него и объяснить при необходимости процедуру перевода.

Во-вторых, абсолютно все, что говорит переводчик от имени глухого, необходимо воплощать в видимую форму (это может быть дактилирование или использование КЖР, в зависимости от клиента), и, естественно, все, что говорит слышащий, необходимо передавать максимально полно с учетом оттенков интонации и настроения. Если во время перевода с той или иной стороны возникают паузы, их также надо комментировать («Я перевела на ЖЯ, жду ответа» или «Иван Иванович просит подождать, он смотрит, когда будет свободен для встречи» и т.п.). Не стоит заканчивать разговор по собственной инициативе, не спросив обе стороны, есть ли еще вопросы, все ли ясно.

Конечно, по возможности, лучше или включить громкую связь, или пользоваться беспроводными наушниками, так как если одна рука держит трубку,

то сложнее переводить только одной рукой, а если телефон зажат между плечом и ухом, обе руки свободны, но при этом лицо может быть несколько искажено.

Перевод в социо-бытовых ситуациях

Здесь также имеется в виду индивидуальный перевод, чаще всего когда глухой клиент «заказывает» переводчика для любого дела, в котором, как ему кажется, не справится без ПЖЯ. Это может быть получение какой-либо справки, может быть консультация при какой-либо серьезной покупке, может быть разговор с риэлтором или бронирование банкетного зала, может быть все что угодно!..

...Примеры нескончаемы. Понятно, что есть пожилые глухие, которые традиционно привыкли рассчитывать «на помощь» ПЖЯ – специально используют здесь кавычки, так как им зачастую нужна не работа переводчика в чистом виде, а именно консультация слышащего человека, на которого в крайнем случае можно переложить ответственность за принятие решения. Поэтому есть железное правило – не давать советы, не высказывать свое мнение, иначе, если что-то пойдет не так, вы будете виноваты во всем! Единственный совет, который вы можете дать, – дайте спросим у специалистов. Но вот где точно без переводчика никак не обойтись – это при получении нотариально заверенных документов. Для перевода у нотариуса заказывайте ПЖЯ только через проверенную организацию... Эти переводчики также не должны быть родственниками клиентов. Обычно нотариус требует, чтобы глухой внимательно прочитал документ, а затем расписался. Необходимо обговорить с клиентом заранее, что недопустимо отказываться от этой процедуры и говорить переводчику при нотариусе: «Ну, ты сам все прочитай, а я распишусь». В этом случае нотариус может отказаться от оформления документов и потребует доказательств грамотности вашего клиента. В любом случае, особенно когда речь идет о недвижимости, дарении и пр., переводчик должен быть абсолютно уверен, что его клиент полностью понял суть происходящего действия.

Перевод в сфере медицины

Несколько раз мне доводилось слышать – «девочка молоденькая, опыта перевода совсем нет, ну пусть с бабушкой в поликлинику к врачу ходит, опыта наберется». Абсолютно недопустимый подход, так как в области здравоохранения точно нельзя «просто практиковаться»!.. Переводчики утратили доверие глухих в сфере медицины, потому что без пере-

водчика на приеме у врача трудно обойтись. Стоит предупредить врача, что глухой клиент ждет с переводчиком, чья работа оплачивается по часам. На приеме у врача очень важно правильно сориентироваться в выборе места, где должен находиться глухой клиент и переводчик. Переводчику необходимо сидеть / стоять так, чтобы глухой мог хорошо видеть и перевод, и самого врача, а врач мог без помех осматривать пациента. Бывает довольно трудно расположиться в тесном кабинете, заставленном аппаратурой, ширмами, кушеткой. Если пациент не хочет или сам переводчик не чувствует себя комфортно во время медицинского осмотра, можно попросить врача заранее описать предстоящую процедуру и задать возможные вопросы — то, что можно перевести до и после осмотра...

Перевод в образовании

В нашей стране в большинстве случаев в учебных заведениях переводят группам глухих... Пока в дошкольных и школьных учебных заведениях трудно представить себе ПЖЯ на занятиях со слышащим преподавателем... В лучшем случае сейчас ПЖЯ приглашают для глухих родителей на общие родительские собрания, иногда на детские праздники детей, иногда для серьезного разговора с руководством.

Итак, практически всегда мы говорим о необходимости перевода в среднем специальном или высшем профессиональном образовании. Группа глухих может быть отдельной или смешанной со слышащими, и форма организации обучения часто влияет на качество перевода и обучения в целом. Понятно, что если глухие обучаются в одной группе со слышащими, то им лучше сидеть всем вместе, чтобы было удобно смотреть на работу переводчика. Многие зависят от того, имеют ли преподаватели опыт работы с глухими, знают ли они основные правила — что можно делать, а что не рекомендуется. Например, необходимо работать в тесной связи с переводчиком, сообщать ему не только о предстоящих темах занятий, но и давать материалы для предварительной подготовки. Современная организация обучения позволяет преподавателю (не переводчику!) обеспечивать глухих студентов разнообразными учебными материалами, благодаря чему можно избежать механического конспектирования лекции и спокойно воспринимать информацию на РЖЯ (некоторые переводчики жалуются, что если студенты вынуждены конспектировать во время занятия, то переводчикам приходится пользоваться средствами калькирующей жестовой речи, а не РЖЯ). Преподаватель не должен одновременно что-то говорить и писать на доске, повернувшись к студентам спиной: глухие не будут знать — смотреть ли им на перевод или на текст (графики, таблицы и пр.) на доске или экране. Лектору не стоит носиться по аудитории или слоняться из угла в угол — по правилам, ПЖЯ дол-

жен находиться так, чтобы глухие видели одновременно и переводчика, и обучающего. Преподаватель всегда должен спрашивать у самих студентов, а не у переводчика, как и ПЖЯ не должен превращаться в няньку, курицу-наседку, решающую все проблемы глухих студентов, а иногда и сдающую за них зачеты и экзамены. И студенты, и педагоги, и администрация учебного заведения должны четко представлять функциональные обязанности ПЖЯ в учебном заведении и, в частности, определить рабочее время переводчика: если переводчик нужен во время перерывов между лекциями, то свободное время для личного отдыха ПЖЯ должно быть официально выделено, например, во время выполнения студентами самостоятельных письменных и иных заданий.

Часто у ПЖЯ и студентов возникают вопросы по переводу каких-либо терминов конкретной специализации, тех терминов, которые не найти в обычных словарях ЖЯ. Переводчику точно не следует выдумывать искусственный жест-термин. Можно порекомендовать проведение совместных обсуждений специализированного глоссария между студентами, работающими переводчиками, признанными глухими экспертами по РЖЯ, и, при необходимости, слышащими преподавателями, которые смогут разъяснить суть того или иного процесса или явления...

Перевод в области культуры

Благодаря государственной программе «Доступная среда» многие художественные и другие музеи предложили ряд программ на РЖЯ для глухих и слабослышащих посетителей. Помимо традиционных экскурсий со слышащими переводчиками, некоторые музеи предлагают видеогиды, в которых снимаются глухие переводчики. Можно рекомендовать слышащим ПЖЯ изучение опыта работы глухих гидов, записей глухих ПЖЯ на видео и стараться перенять их подход в своей работе... Правил работы переводчиков в музеях довольно много, хотелось бы выделить два наиболее важных принципа: в отличие от слышащих, глухие посетители не могут смотреть на экспонат и на переводчика одновременно, значит, на осмотр надо выделять дополнительное время и экскурсия будет более продолжительной; переводчик должен быть знаком с переводимыми темами, недопустимо переспрашивать у гидов фамилии художников или делать ошибки в дактилировании известных имен, художественных направлений...

Обычно под переводом в театре подразумевают работу слышащих дикторов-переводчиков, которые являются полноценными членами труппы и участниками спектакля. Действительно, рядом ли со сценой, на сцене ли, смешиваясь с неслышащими актерами, они делают доступными спектакли для слышащих зрителей. Есть еще ПЖЯ, которые специализируются на переводе обычных спектаклей для глухих зрите-

лей. В зависимости от формата спектакля переводчик может находиться сбоку на сцене, рядом со сценой, просто в зрительном зале напротив небольшой группы глухих. Обычно ПЖЯ уже хорошо знаком и с пьесой, и с конкретной постановкой, один переводит за всех действующих лиц, но так, чтобы было понятно, какие герои пьесы произносят те или иные слова. Перевод кинофильмов знаком очень многим переводчикам. Чтобы это выглядело профессионально и было понятно, кто говорит из героев, можно прибегнуть к некоторым несложным приемам: менять положение тела при диалоге, копировать выражение лица киноактеров, дать действующим лицам фильма условные жестовые имена: ОЧКИ, ЛЫСЫЙ, РЫЖАЯ и т.д.

Перевод концертной программы может быть как очень успешным, так и абсолютно провальным. Много зависит от организаторов концертов, и, естественно, необходима полная информация о программе, порядке номеров и их возможной замене. Переводчику / переводчикам требуется тщательная подготовка, например, разучивание текста песен — звук на сцене может «фонить», может быть слишком громким, таким, что текст песни просто не разберешь на слух. Организаторам нужно объяснить недопустимость попадания на переводчика световых бликов и ярких вспышек света, желательно, чтобы за ним был ровный однотонный фон. Если переводчик вынужден стоять слишком близко от динамиков, он может испытывать болевой шок от громких звуков и с трудом разбирать слова ведущего. Торжественность концерта, выступление рядом со звездами на большой сцене — и так страшная психологическая нагрузка для ПЖЯ.

Одна из любимых форм организации досуга глухих — это проведение экскурсий. Пожалуй, наиболее распространенными являются автобусные экскурсии на несколько часов или на полный день. В любом случае, переводчик должен представлять физическую нагрузку, которая ему предстоит, и трезво оценивать, насколько ему подходит та или иная поездка. В зависимости от продолжительности экскурсии и размера группы работает один или два переводчика; естественно, предпочтительнее работать вдвоем. По возможности переводчики не должны брать на себя функции руководителя группы — именно руководитель группы должен договариваться с гидами, собирать застрявших в сувенирных лавочках туристов, думать о питании и остановках, заниматься размещением в гостиницах. Все это — не обязанности ПЖЯ! Если гид не знает о правилах работы с глухими, руководитель или переводчик должны объяснить, что глухие могут одновременно смотреть в окно на достопримечательности и на жестовые объяснения ПЖЯ, что не надо строчить как пулемет:

посмотрите направо, посмотрите налево, — пока экскурсанты будут смотреть на жестовый перевод, достопримечательность останется далеко позади. Если группе попался такой «неумолкающий» гид, то велика вероятность, что в результате экскурсии глухие ничего, кроме переводчика, не увидят. Это не значит, что необходимо резко упрощать или сокращать информацию, просто нужно уметь ее подать в определенное время и четкими «дозами». Традиционно автобусные экскурсии на 36–40 человек предусматривали работу 2 переводчиков — один стоит около водителя с гидом, другой — в середине салона в проходе, чтобы жестовый перевод был виден пассажирам в конце салона. Однако сейчас правила перевозок пассажиров запрещают стоять во время движения экскурсионного автобуса, и все большее распространение приобретают современные автобусы с мониторами, на которые транслируется перевод через видеокамеры. В принципе, в таком автобусе могло бы хватить и одного ПЖЯ, но многое зависит от продолжительности проведения и интенсивности самой экскурсии. Всегда надо помнить золотое правило — передай информацию и дай спокойно посмотреть или дай подробно что-то рассмотреть, а потом расскажи. ПЖЯ не стоит забывать об удобной обуви и одежде, пиджаки и каблуки могут не просто выглядеть нелепо, но абсолютно точно, из-за своего неудобства, — повлиять на качество перевода.

Шорты и открытые майки также неуместны, особенно если предстоит заходить в храмы или монастыри. ПЖЯ должен находиться рядом с гидом или руководителем группы, а не исчезать в глубине музея или магазинах — он на работе!

Перевод на собраниях, круглых столах, семинарских занятиях

Перевод во всех названных выше ситуациях объединяет трудность перевода с ЖЯ или на ЖЯ, когда в дискуссии принимают участие несколько человек. Переводчик, даже если на подобное мероприятие будут приглашены два ПЖЯ, все равно не будет успевать переводить одновременно кричащих друг на друга спорщиков или четко идентифицировать, кому принадлежат высказывания, чья была последняя реплика и т.п. Здесь огромная ответственность лежит на модераторе дискуссии, который должен четко распределять очередность выступлений и пресекать все попытки одновременных высказываний, как бы коротки или эмоциональны они ни были. Если модератор не способен на организацию собрания, то переводчику (хотя это и не является его прямой обязанностью) приходится вмешиваться в процесс самому, вставать, любым способом привлекать внимание аудитории и требовать выразить свое мнение по очереди...

Перевод на конференциях, в том числе на международных

Многие считают перевод на конференциях «высшим пилотажем» в работе переводчика. Понятно, что многое зависит и от содержания самих докладов конференции, и от профессионализма приглашенных ПЖЯ. Однако несколько факторов безусловно являются решающими при организации конференц-перевода. Ключевую роль играет координатор работы всех ПЖЯ, даже если конференция не является международной и речь идет о переводе внутри одной пары языков (например, русский словесный и русский жестовый). Координатор должен заранее распределить перевод докладов между ПЖЯ, определить тех ПЖЯ, которые будут переводить вопросы из зала или переводить тем, кто сидит не в зале, а на сцене, четко продумать смену ПЖЯ и организацию всего пространства. Если конференция международная, то необходимо скоординировать работу ПЖЯ на сцене / в зале и переводчиков-синхронистов словесных языков, работающих на специальном оборудовании. Координатор определяет, будет ли проекция на большой экран или мониторы в зале выступающего или переводчика. Обычно переводчик международных жестов стоит на сцене по правую руку от выступающего, а переводчик национального ЖЯ – с левой стороны. Если на конференции работают переводчики других ЖЯ, необходимо подобрать им максимально удобное место в зависимости от количества и пожеланий их клиентов. Обеспечение водой, качественными наушниками и удобными микрофонами, а также организация питания ПЖЯ без очереди и желательно в отдельном помещении, где они могут отдохнуть и подготовиться к переводу, – далеко не мелочь, а неперемное условие организации качественного перевода. Еще одним важным фактором является получение всех материалов, а не сокращенных тезисов выступлений заранее. Необходимо знать, надо ли будет переводить какие-либо видеофрагменты или схемы. Координатор должен предоставить возможность ПЖЯ встретиться с будущими докладчиками заранее. Переводчикам, работающим в паре (как двум слышащим ПЖЯ, так и глухому + слышащему ПЖЯ), необходимо обеспечить наиболее удобные места, чтобы они могли видеть друг друга. Правильная освещенность ПЖЯ также зависит от координатора. Все эти компоненты – неотъемлемые части всего процесса организации перевода конференций.

Перевод в юридической сфере

Наиболее ответственным и сложным мне представляется перевод в судах и в целом в юридической сфере. В суде решается судьба глухого человека, от компетентности ПЖЯ может зависеть исход всего судебного разбирательства. Известны случаи, когда из-за некомпетентного переводчика глухих

несправедливо осуждали, давали незаслуженные сроки. Кто и как определяет компетентность ПЖЯ? Понятно, что у ПЖЯ должно быть соответствующее образование и он должен регулярно подтверждать свою квалификацию на аттестационной комиссии. Если переводчик ПЖЯ привлекается к работе государственной организацией, то выбор того или иного ПЖЯ определяется либо его документами, либо традициями «всегда этого приглашали»), либо просто никого другого в данном регионе нет.

...Гражданский процессуальный, Уголовный процессуальный и Арбитражный процессуальный кодексы, Кодексы об административных правонарушениях закрепляют право человека на бесплатные переводческие услуги в суде. Так, в ч. 2 ст. 18 УПК говорится, что участникам уголовного судопроизводства «должно быть разъяснено и обеспечено право... выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика».

Иногда переводчики РЖЯ привлекаются судьями или следователями самостоятельно, но в этих случаях очевидно, что указанные должностные лица не в состоянии сами определить компетентность переводчика РЖЯ, доверяя одному документу об образовании или любой другой «корочке». В соответствии со ст. 169 УПК, в случае необходимости привлечения переводчика (любого, в том числе и переводчика РЖЯ) «следователь удостоверяется в его компетентности». В помощь судьям, следователям, прокурорам в УПК (ч. 1., ст. 59) указан общий критерий компетентности переводчика: «переводчик – лицо, свободно владеющее языком». Но на практике, к сожалению, выходит по-разному: указанный критерий слишком общий.

Конечно, в первую очередь сам переводчик РЖЯ должен осознавать уровень своей компетентности и, если чувствует, что не справляется, заявить самоотвод. Этого требует закон, а также этический кодекс переводчиков. К сожалению, приходится убеждаться в том, что ситуация в настоящее время не меняется к лучшему. Судьи и следователи продолжают привлекать переводчиков, компетентность которых вызывает вопросы. Случаи, когда переводчик явно не справляется со своими обязанностями, а должностное лицо делает вид, что все нормально, не делают чести ни тем, ни другим.

Хорошо, если сам глухой подкован, знает свои права и может аргументированно заявить отвод переводчику. А если нет, то происходит грубое нарушение конституционных, процессуальных прав человека (право на получение информации в доступной форме). При этом нехватка переводчиков никаким образом не может служить оправданием случаев привлечения некомпетентных переводчиков.

В соответствии с УПК (ст. 59), указанные процессуальные нарушения являются основанием для отме-

ны судебного постановления в апелляционном или кассационном порядке, а также признания недействительным следственного мероприятия.

В некоторых европейских странах жестовый перевод в судах снимается на видео и отправляется на проверку на предмет объективности и точности, иногда переводчик-наблюдатель за качеством перевода физически присутствует в зале суда...

Дистанционный перевод

Это относительно новый тип перевода и новая форма предоставления переводческих услуг. С развитием информационных технологий возможности дистанционного перевода расширяются, и он становится все более популярным среди и глухих, и переводчиков. Иногда такой перевод называют онлайн-перевод, так как традиционное личное присутствие ПЖЯ в ситуации перевода не нужно. Пока такой перевод наиболее распространен при индивидуальном обслуживании в социо-бытовых ситуациях... Чаще всего из-за маленького экрана мобильного такой перевод будет последовательным, а не синхронным, но точный перевод для обеих сторон сделать реально. Если глухим или слышащим необходимо заказать ПЖЯ на какое-либо мероприятие или событие или нужно срочно получить какую-то информацию или позво-

нить куда-либо, можно любым доступным способом — через древний факс, SMS, whatsapp, электронную почту, видеосвязь — связаться с диспетчерской службой и заказать такую услугу. Идеально, когда диспетчеры таких центров переводческих услуг работают в режиме 24/7, т.е. круглосуточно... Если нужен срочный перевод, то он происходит в режиме онлайн сразу же, если ПЖЯ заказывается заранее, то у диспетчера есть возможность выбрать свободного заинтересованного ПЖЯ на определенное время. Работа онлайн-переводчиком, помимо навыков работы с современной техникой и разнообразными компьютерными программами (Zoom, Skype и т.п.), требует определенной привычки и имеет свои особенности — в отличие от «живого» жестового общения изображение и жесты на экране не объемные, пропадают многие нюансы ЖЯ, размер экрана ограничивает пространство для демонстрации жестов... Меняются некоторые жесты, дресс-код также должен быть достаточно строгим, нельзя допускать блики от блестящих и пестрых элементов одежды, блики могут появляться и от линз очков, причем это относится не только к ПЖЯ, но и к глухому, передающему информацию на ЖЯ. Некоторые ПЖЯ жалуются, что очень часто возникают ситуации с необходимостью спонтанного перевода, когда нет возможности привыкнуть к ЖЯ глухого клиента, нет возможности что-то обсудить или выяснить заранее...

3.13. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПЕРЕВОДЧИКА В МУЗЕЕ: РЕКОМЕНДАЦИИ ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Гинзберг И.А., Колесников В.В. (Из сборника «Музей ощущений: глухие и слабослышащие посетители. Опыт Музея современного искусства «Гараж». М.: Музей современного искусства «Гараж», 2019)

Ирина Гинзберг — психолог, переводчик русского жестового языка

Влад Колесников — сурдопедагог-дефектолог, переводчик русского жестового языка

Сотрудники отдела инклюзивных программ Музея «Гараж», находясь в постоянном диалоге с переводчиками жестового языка, регулярно обновляют программы для глухих и слабослышащих посетителей. Ниже даны советы, которые позволят сделать экскурсии максимально комфортными как для глухих и слабослышащих посетителей, так и для смешанной аудитории. Отдельное внимание уделено созданию необходимых условий для работы переводчика на мероприятиях.

Как организовать рабочее место переводчика жестового языка на лекциях, конференциях и других мероприятиях?

Если вы планируете мероприятие (например, лекцию или конференцию, то есть разовое событие), во время которого будет осуществляться перевод на жестовый язык, то:

- резервируйте для глухих и слабослышащих посетителей места на первых двух рядах в зале или же в случае рассадки в форме амфитеатра боковые места напротив переводчика — в зоне хорошего обзора;

- при выборе места для переводчика учитывайте, что он должен находиться недалеко от выступающего, в зоне обзора всех нуждающихся в жестовом переводе посетителей: лицо и руки переводчика должны быть хорошо освещены;

- выбирайте место так, чтобы переводчик не перекрывал ни выступающего, ни экран (в случае демонстрации слайдов или видеоматериалов);

– визуально обозначьте место, где будет находиться переводчик, чтобы участники, опаздывающие посетители или операторы, снимающие мероприятие, не перекрывали переводчика для аудитории;

– учитывайте архитектурные особенности помещения: если имеются конструктивные элементы (колонны и т.п.), которые затрудняют обзор, и/или планируется большое количество глухих и слабослышащих посетителей, подготовьте два рабочих места для переводчиков жестового языка по обеим сторонам от спикера – так, чтобы все посетители имели доступ к информации;

– если есть возможность, подготовьте переводчику место на каком-либо возвышении, чтобы он был в зоне видимости всех посетителей, воспринимающих информацию на жестовом языке;

– если планируется выступление глухого спикера на его национальном жестовом языке или доклад международными жестами, найдите компетентного переводчика: как для прямого перевода на РЖЯ, так и для обратного перевода с РЖЯ, а также позаботьтесь о переводчике РЖЯ, который будет работать с аудиторией;

– предоставьте переводчику доклады выступающих или тезисы лекции с указанием сокращений, часто используемых терминов и упоминаемых персоналий;

– если выступление на иностранном языке и синхронно переводится на русский, заранее проверьте состояние и настройки каналов радиоаппаратуры переводчика;

– обеспечьте отсутствие сторонних шумов (уличные шумы, звуки из соседних помещений) – переводчик испытывает дополнительную нагрузку и сложности, например, из-за тихой речи или из-за нечеткого произношения выступающего;

– будьте внимательны к условиям труда переводчика: на мероприятиях продолжительностью более 1,5 часов переводчики жестового языка должны работать в паре, меняясь каждые 20 минут;

– не забудьте предоставить переводчику воду.

Если вы планируете записывать синхронный перевод мероприятия на РЖЯ на видеокамеру, то:

– для обеспечения максимально точного перевода поместите монитор, ноутбук или планшет рядом с камерой (переводчик, используя возможности периферийного зрения, не будет явно отводить взгляд от объектива). Переводчик, работая на камеру, сможет видеть те слайды или видеоматериалы, о которых говорит лектор, что поможет быстрее подобрать жесты, максимально точно передающие смысл и образ сказанного.

Если необходимо перевести записанную ранее лекцию, то:

– заранее предоставьте переводчику запись лекции и материалы (фото, видео, презентация и т.п.), которые демонстрировались на ней, а также расшифровку лекции для уточнения упоминаемых персоналий, аббревиатур, сокращений и незнакомых терминов.

Если вы организуете и/или ведете экскурсию с переводом на жестовый язык, то:

– предоставьте переводчику возможность заранее ознакомиться с материалами, экспозицией и маршрутом экскурсии;

– собирайте группу не более 10–15 человек: это количество участников, при котором обзор, перемещение и восприятие информации максимально комфортно для всех;

– ограничьте продолжительность экскурсии: она должна длиться не более 1–1,5 часов;

– старайтесь не перегружать экскурсию большим количеством информации – не надо пытаться рассказать обо всех экспонатах;

– сообщите посетителям регламент экскурсии, обговорите, когда можно задавать вопросы: по ходу экскурсии или уже по ее завершении;

– старайтесь не говорить и не давать дополнительные комментарии при переходе от экспоната к экспонату;

– прежде чем начать говорить о том или ином экспонате, дождитесь, пока к вам не подойдут все участники экскурсии;

– обращайтесь к участникам: если во время экскурсии к группе присоединяются любопытствующие посетители, и это затрудняет глухим и слабослышащим экскурсантам обзор экспозиции и переводчика, попросите слышащих посетителей не вставать в первый ряд. Объясните, что данная экскурсия проводится для аудитории, которая получает информацию визуально, поэтому важно не перекрывать обзор переводчика и экспозиции;

– вставайте рядом с переводчиком так, чтобы не перекрывать экспонат;

– помните, что посетитель задает вопрос экскурсоводу через переводчика, а экскурсовод, отвечая на него, обращается непосредственно к посетителю, задавшему вопрос; переводчик в свою очередь передает всю информацию без добавления комментариев от себя;

– после озвучивания названия работы, а также после упоминания конкретной детали стоит дать посетителям время на рассмотрение экспоната. Дождитесь, когда внимание посетителей вновь будет обращено на вас, и только тогда продолжайте экскурсию. Если вы видите, что просмотр экспоната затягивается, напомните, что у посетителей будет

время ознакомиться с экспонатами самостоятельно после экскурсии;

- помните, что ни вы, ни переводчик не должны стоять спиной к источнику света — это затрудняет обзор: ваше лицо и руки переводчика оказываются в тени.

Что нужно знать, если вы организуете экскурсию глухого экскурсовода (для смешанной группы и для группы из глухих и слабослышащих посетителей):

- помните, количество экскурсантов зависит от размеров помещения; обычно в группе должно быть 10–12 человек;

- обговорите, когда можно задавать вопросы: во время или после экскурсии. Регламентируйте очередность задаваемых вопросов и получаемых ответов, чтобы и слышащие, и глухие экскурсанты были вовлечены в процесс общения;

- во время перевода экскурсии глухого экскурсовода комбинированной группе посетителей переводчику необходимо занять место напротив экскурсовода, за спинами посетителей, так, чтобы он переводил все реплики и вопросы экскурсантов в рамках регламента, который определяет экскурсовод.

Что нужно учитывать, если ваше выступление переводят на жестовый язык:

- не спешите, всегда заканчивайте предложения, речь должна быть четкой, хорошо интонированной — все это позволяет переводчику работать быстрее и точнее;

- если есть возможность, заранее предоставьте переводчику примерный текст выступления (хотя бы основные тезисы);

- если ваше выступление — экспромт, старайтесь выражать свои мысли простыми фразами, поскольку у переводчика на размышление есть лишь доли секунды;

- если вы используете иноязычные термины и/или фразы, заранее предоставьте переводчику их перевод (при синхронном переводе почти нет времени на осмысление и подбор верной грамматической конструкции). В противном случае слово или фразу придется транскрибировать и передавать побуквенно посредством дактиля, что значительно снизит скорость перевода и его понятность для аудитории;

- сообщите посетителям о регламенте проведения лекции, обговорите, когда можно задавать вопросы: во время или после выступления;

- отвечая на вопрос глухого или слабослышащего посетителя, заданный через переводчика, обращайтесь к спрашивающему, а не к переводчику.

Что нужно учитывать, если осуществляется обратный перевод (с ЖЯ на словесный) вашего выступления:

- если есть возможность, заранее предоставьте переводчику примерный текст выступления (хотя бы основные тезисы);

- не спешите: передача информации посредством жестового языка может быть очень емкой и образной — мысль, переданная вами парой-тройкой жестов или одним простым предложением, может быть переведена двумя-тремя развернутыми предложениями. Несовпадение темпов говорящего на жестовом языке и переводчика, осуществляющего обратный перевод, может привести к снижению качества перевода: переводчик начнет отставать от спикера, пропускать фразы;

- постарайтесь заранее пообщаться с переводчиком (попросите у организаторов его контакты), обсудите свое выступление, нюансы перевода;

- обязательно найдите время для встречи с переводчиком незадолго до вашего выступления. Даже 15–20 минут позволят обсудить возможные изменения в структуре вашего выступления;

- если ваше выступление не подготовлено заранее, пожалуйста, не спешите. Четко, дактильно, прописывайте названия малоизвестных географических названий и мест, имена и фамилии людей, понятия и термины, не имеющие жеста-эквивалента;

- если вы упоминаете малоизвестные топонимы, имена и фамилии, названия компаний или команд и т.д., сначала дактильно передайте эти слова и только потом назовите их жестовым обозначением или именем. Слушатели и переводчик не всегда могут знать жестовое обозначение редкого топонима.

На что следует обращать внимание при найме переводчика жестового языка:

- переводчик должен быть квалифицированным и компетентным специалистом в сфере коммуникации глухих и слабослышащих; обладать высоким уровнем знания и владения жестовым языком; владеть прямым и обратным переводом; знать предметную терминологию в области мировой культуры, изобразительного искусства и музейного дела;

- если вы не уверены в компетенции переводчика, пригласите на собеседование эксперта из числа носителей жестового языка, который оценит уровень знания и владения жестовым языком (экспертом может быть один из посетителей ваших программ для глухих и слабослышащих);

- для поиска и приглашения переводчика используйте рекомендации представителей общества глухих и слабослышащих посетителей вашего музея;

- размер гонорара переводчика определяется соглашением сторон, зависит от сложности и объема работ, опыта и квалификации переводчика и обговаривается в индивидуальном порядке.

Как максимально правильно и качественно организовать процесс перевода?

Вот некоторые рекомендации для работающих на мероприятиях переводчиков:

- переводить спикера или экскурсовода нужно от первого лица;
- информация должна передаваться без упущений или дополнений;
- информация должна передаваться безоценочно;
- не нужно вводить новые жесты на замену уже существующим, которые, с точки зрения переводчика, выглядят грубо и/или неэстетично;
- в процессе перевода не нужно комментировать, делиться личными впечатлениями, показывать и навязывать своего отношения к переводимой информации;
- во время дискуссии необходимо осуществлять перевод реплик и вопросов из зала, а также шумов, относящихся к происходящему;
- необходимо переводить экскурсоводу не только прямые вопросы, но также обсуждения между участниками по теме экскурсии. Личные разговоры, не относящиеся к теме экскурсии, переводить не нужно;
- нужно соблюдать профессиональный дресс-код: одежда должна быть темного, желательно черного, цвета, однотонная и без принтов; маникюр – неярким; волосы не должны закрывать лицо;
- необходимо соблюдать профессиональные этические нормы, знать и уважать культуру, историю, правила поведения и этику общения сообщества глухих;
- нужно адекватно оценивать свою квалификацию и не соглашаться на заказ в случае недостаточной компетенции;

– во время экскурсии необходимо стоять так, чтобы все посетители видели и экспонат, и экскурсовода, и вас;

– при обратном переводе экскурсии необходимо стоять напротив экскурсовода, за спинами посетителей;

– при проведении мероприятий с участием глухих иностранных выступающих и посетителей переводчик международных жестов или национального жестового языка и переводчик русского языка встанут с разных сторон от докладчика;

– переводчики, на мероприятии работающие в паре, располагаются напротив друг друга, чтобы у них была возможность подстраховывать друг друга, если возникнут затруднения в переводе или в подборе жеста;

– при обратном переводе переводчики находятся рядом в первом ряду, переводя поочередно по 20 минут и подстраховывая друг друга во время работы.

Что еще?

Музей современного искусства «Гараж» рекомендует переводчикам жестового языка для повышения уровня квалификации, совершенствования знаний и предметной терминологии в области современного искусства, мировой культуры и музейного дела изучить «Словарь терминов современного искусства на русском жестовом языке», который был разработан отделом инклюзивных программ Музея.

4.1. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНВАЛИДОВ ПО СЛУХУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дореволюционная Россия

До второй половины XIX века глухие подвергались значительному ограничению прав по сравнению со здоровыми людьми, что отразилось в особенностях их правового положения в указанный период. Согласно Своду законов Российской империи 1887 года, над глухими устанавливалась опека до достижения ими 21 года. До этого периода они были практически бесправны.

Согласно указанному Своду законов, глухие не могли: поступать на военную службу, быть свидетелями по гражданским делам, под присягой, при совершении актов, а также быть присяжными заседателями, не обученные и не умеющие работать глухие не имели права получать паспортные книжки.

Вместе с этим глухим позволялось наследовать, вступать в брак, предусматривалась специальная процедура совершения актов по имуществу глухих, особый порядок истечения срока давности владения (земской давности). В законодательстве того времени были закреплены нормы, предусматривающие порядок наказания глухих, устанавливающие проведение допроса письменно, с привлечением переводчиков или толмачей.

Большую роль в формировании правового положения неслышащих сыграла деятельность Попечительства императрицы Марии Федоровны о глухонемых. Целью основания Попечительства было создание центрального органа для оказания всесторонней помощи глухим во всей России. Попечительство в первую очередь взяло на себя заботу об образовании глухих. Именно образование стало основой дальнейшего формирования прав глухих как полноправных членов общества.

СССР

В отличие от системы помощи глухим в дореволюционной России, базировавшейся на благотворительной основе, советское государство взяло на себя заботу об инвалидах по слуху. В результате преобразований получили активное развитие образование, профессиональная подготовка, трудоустройство, социальное обеспечение инвалидов и другие сферы.

Появление в 1926 году такой общественной организации инвалидов, как Всероссийское объединение глухонемых, позднее переименованное во Всероссийское общество глухих (ВОГ), стало ключевым событием в общественно-политической жизни инвалидов по слуху. С помощью ВОГ успешно решались

социально-значимые задачи учета и объединения глухих, проведение культурно-просветительной работы, повышение общеобразовательного и профессионального уровня знаний, производственной подготовки, трудоустройства, представительства по делам глухих в государственных органах и общественных организациях.

В данный период на базе Ленинградского восстановительного центра (ЛВЦ), а также на базе «Постоянно действующих курсов повышения квалификации руководящих и инженерно-технических работников ВОГ», созданных в соответствии с распоряжением Совета Министров РСФСР от 11 мая 1961 года № 2273, было организовано обучение и повышение квалификации переводчиков жестового языка.

Параллельно с деятельностью ВОГ профсоюзными организациями (ВЦСПС, ЦК профсоюза) на всей территории бывшего СССР велась большая работа по трудоустройству глухих рабочих и служащих в сферу государственной промышленности и сельского хозяйства. Результаты проводимой деятельности привели к появлению на предприятиях и в учреждениях многочисленных коллективов и групп неслышащих трудящихся. Потребность в установлении и обеспечении связей со слышащими членами трудового коллектива, оказании помощи в решении вопросов производственно-трудовой деятельности и социально-бытовых нужд, обусловили необходимость введения должностей переводчиков для обслуживания глухих работников предприятий (при условии работающих глухих рабочих и служащих численностью не менее 25 человек). Причем переводчики обслуживали неслышащих работников только данного предприятия. Так, в 1973 году в «Классификатор должностей рабочих и служащих» впервые вводится должность «Инструктор-переводчик по обслуживанию глухих рабочих и служащих».

В советское время в системе ВОГ и профсоюзов работали более 5,5 тысяч переводчиков РЖЯ. В настоящее время в России насчитывается менее 1300 переводчиков РЖЯ. Реальная же потребность в переводчиках жестового языка составляет более 6500 человек.

Необходимо отметить, что до 1990 года в России не было закона, который комплексно регулировал общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации государственной политики в отношении инвалидов.

В 1990 году был принят Закон СССР от 11 декабря 1990 г. № 1826-1 «Об основных началах социальной защищенности инвалидов в СССР», который действовал до 1995 года.

Современная Россия

Процесс развития прав глухих в Российской Федерации строится под влиянием деятельности органов государственной власти и Всероссийского общества глухих при их тесном взаимодействии. Значение ВОГ в условиях современной России определяется той деятельностью, которую оно осуществляет и которую государственные институты просто не в состоянии выполнить либо будут выполнять с гораздо меньшим эффектом.

Во взаимодействии с государством ВОГ участвует в экспертизе и разработке нормативно-правовых актов, затрагивающих права глухих, в реализации социальных программ, касающихся инвалидов по слуху.

В Российской Федерации основополагающие нормы по инвалидам по слуху закреплены в Конституции и Федеральном законе от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», который содержит положения,

гарантирующие права глухих в различных сферах жизнедеятельности и определяет базовые направления государственной политики в области социальной защиты инвалидов.

Одним из результатов сотрудничества ВОГ с государством стало распоряжение Правительства РФ №237-Р от 30 декабря 2005 г., которым утвержден федеральный перечень реабилитационных мероприятий, технических средств и услуг, предоставляемых инвалидам за счет федерального бюджета, в том числе: сигнализаторы звука световые и вибрационные, телефонные устройства с текстовым выходом, субтитры на телевидении, переводческие услуги.

Российская Федерация в 2008 году подписала, а в 2012 году ратифицировала Конвенцию ООН о правах инвалидов, важнейший международный документ, закрепляющий права людей с инвалидностью и запрещающий любую дискриминацию по признаку инвалидности.

Именно благодаря признанию Конвенции ООН о правах инвалидов были внесены серьезные изменения в законодательство Российской Федерации, в том числе касающиеся определения статуса русского жестового языка на законодательном уровне.

4.2. СТАТУС РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

История вопроса

В Федеральном законе от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» в первоначальной редакции была введена следующая формулировка: «Язык жестов признается как средство межличностного общения». Государство не несло никаких обязательств по подготовке профессиональных кадров переводчиков жестового языка, не гарантировало оплату труда переводчиков, не принимало мер по изучению и развитию жестового языка. Естественно, это положение не устраивало ВОГ. Только повышение статуса жестового языка могло обеспечить государственный подход к подготовке переводчиков ЖЯ и формированию в России полноценной системы социальной защиты инвалидов по слуху. С 2003 года ВОГ пыталось исправить ситуацию, в том числе путем внесения изменений в закон Российской Федерации от 25 октября 1991 года № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации». Но достичь значительных успехов долго не удавалось.

К началу 2005 года был создан Специальный комитет ООН по разработке Конвенции о правах инвалидов. Информация об этом поступила в ВОГ от

руководства Всемирной федерации глухих. Международная конвенция — это правовой документ, который преобладает над национальными законами, а значит, появился шанс изменить существовавший в России статус ЖЯ через конвенцию ООН, но для этого надо было принять участие в работе Специального комитета. ВОГ провело консультации с Министерством иностранных дел России, благодаря чему удалось добиться включения представителей ВОГ в состав российской делегации.

В 2005–2006 гг. представители ВОГ принимали участие в работе трех сессий Специального комитета ООН. Президенту ВОГ было предоставлено право выступить с трибуны ООН от имени страны о роли и значении жестового языка и переводчиков в жизни глухого человека, после чего возражения против ЖЯ были сняты не только по статье 24 «Образование», но и по статье 9 «Доступность». Выступление получило одобрение руководства ВФГ и глухих коллег из других стран.

Правительство РФ, рассмотрев предложения ВОГ, утвердило своим распоряжением (№ 237-Р от 30 декабря 2005 г.) «Федеральный перечень технических средств реабилитации и услуг», в который были

включены услуги по сурдопереводу. Это был первый серьезный шаг в обеспечении глухих доступа к информации.

На последующих сессиях Специального комитета ООН в феврале и августе 2006 года совместными усилиями специалистов ВФГ и ВОГ удалось включить в статью 2 «Определения» текста Конвенции понятие «язык», которое включило в себя речевые и жестовые языки, а также — в статью 21 «Свобода выражения мнений и доступ к информации» пункт о необходимости признания и поощрения использования жестовых языков.

В статью 30 Конвенции «Участие в культурной жизни, проведении досуга, отдыха и занятии спортом» включены положения, признающие особую культурную и языковую самобытность глухих.

В процессе совместной работы в ООН ВОГ приобрел союзников в лице представителей государственных структур. В дальнейшем уже в России эти люди консультировали и помогали ВОГ в работе над законопроектом о статусе русского ЖЯ.

13 декабря 2006 года Генеральная Ассамблея ООН утвердила Конвенцию о правах инвалидов.

По инициативе ВОГ в Москве была организована международная конференция «Лингвистические права глухих» — 22–23 мая 2007 года с участием представителей ООН, Совета Европы, ВФГ, Всемирной ассоциации переводчиков жестового языка и других национальных организаций глухих, Администрации Президента РФ, депутатов Государственной Думы РФ, Министерства здравоохранения и социального развития РФ, специалистов и экспертов по проблемам ЖЯ из многих стран мира, а также наших переводчиков и председателей региональных отделений ВОГ.

Участники конференции приняли резолюцию, в которой обратились к российскому правительству и парламенту страны с просьбой о скорейшем подписании и ратификации Конвенции ООН о правах инвалидов, а также — обратить внимание на проблемы РЖЯ и оказать ему меры государственной поддержки. Также в резолюции было указано на то, что реализация услуг по переводу на ЖЯ уже полтора года блокируется отсутствием механизмов и необходимых нормативных документов по оплате услуг.

25 сентября 2007 года своим постановлением № 608 правительство РФ утвердило правила предоставления инвалидам услуг по сурдопереводу за счет средств федерального бюджета. Данный документ можно считать очередным шагом на пути к выстраиванию системы.

После подписания 24 сентября 2008 года Российской Федерацией акта о присоединении к Конвенции о правах инвалидов начался процесс подготовки ра-

тификации Конвенции в России. В декабре 2008 года указом Президента РФ Дмитрия Медведева был создан Совет (ныне Комиссия) при Президенте РФ по делам инвалидов.

В 2010 году в ВОГ была создана комиссия по продвижению статуса жестового языка. Перед ней была поставлена конкретная задача — законодательно добиться государственной поддержки жестового языка. С этого и начался заключительный этап. Специалисты комиссии активно взаимодействовали с Министерством труда и социальной защиты РФ, четко излагая позицию ВОГ по вопросам РЖЯ.

Институт языкознания Российской академии наук в своем экспертном заключении подтвердил, что жестовые языки являются полноценными естественными языками, что они равноправны звучащим словесным языкам, — это послужило веским аргументом для признания РЖЯ. Также в заключении Института языкознания РАН особо подчеркнуто, что необходимо закрепить название «русский жестовый язык».

Было принято решение привязать использование ЖЯ к сферам использования государственного языка Российской Федерации — русского языка. Так как перевод на ЖЯ осуществляется в тех случаях, когда глухой не слышит устную речь, то в законопроекте о статусе русского ЖЯ было предложено записать так: «Русский жестовый язык признается языком в том числе в сферах устного использования государственного языка РФ». На обращения ВОГ по этой формулировке специальная комиссия Ассоциации юристов России дала положительное заключение. Эти аргументы и были приняты Министерством труда и социальной защиты РФ при разработке законопроекта.

Параллельно и совместно с Департаментом по делам инвалидов Минтрудом России проводилась серьезная работа по разработке нормативных документов, таких как, например, квалификационные характеристики должности «Переводчик русского жестового языка», которые были утверждены приказом Минздравсоцразвития РФ 16 мая 2012 года № 547н.

ВОГ организовывало круглые столы и семинары по вопросам ЖЯ. В рабочем режиме специалисты аппарата ВОГ обсуждали с депутатами Госдумы и специалистами Минтруда различные нюансы законопроекта о статусе русского ЖЯ, при этом постоянно подчеркивалась необходимость принимать во внимание нормы, которые уже были закреплены в Конвенции ООН о правах инвалидов.

25 сентября 2012 года Россия ратифицировала Конвенцию об инвалидах. Это послужило импульсом к работе по приведению законодательства в соответствии с ее нормами. Как мы и надеялись, главным рычагом влияния на правительство и Госу-

дарственную Думу явилась Конвенция ООН о правах инвалидов, в которой были заложены нормы, касающиеся лингвистических прав глухих и их самобытной культуры.

Как итог этой сложной работы — 30 декабря 2012 г. Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон о статусе русского жестового языка. Законом введены следующие основные изменения в статью 14 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»:

- русский жестовый язык признается языком общения при наличии нарушений слуха (или) речи, в том числе в сферах устного использования государственного языка Российской Федерации;

- перевод осуществляют переводчики русского жестового языка (сурдопереводчики, тифлосурдопереводчики), имеющие соответствующее образование и квалификацию;

- органы государственной власти и органы местного самоуправления создают условия в подведомственных учреждениях для получения инвалидами по слуху услуг по переводу с использованием русского жестового языка;

- обеспечиваются подготовка, повышение квалификации и профессиональная переподготовка преподавателей и переводчиков русского жестового языка, развитие русского жестового языка.

С момента внесения изменений в закон по настоящее время усилиями ВОГ и иных заинтересованных организаций проводится постоянная работа по разработке и совершенствованию подзаконных нормативных актов с целью совершенствования системы оказания услуг по переводу РЖЯ, организации системы подготовки и переподготовки переводчиков РЖЯ, повышению статуса профессии переводчика РЖЯ, выстраивания единой национальной оценки квалификации переводчиков РЖЯ.

4.3. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ ПО ПЕРЕВОДУ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА

Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ст. 26).

В статье 68 Конституции говорится о том, что государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации.

Федеральный закон от 01 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» в статье 3 устанавливает сферы использования государственного языка.

Это деятельность органов государственной власти и организаций всех форм собственности; проведение выборов и референдумов; конституционное, гражданское, уголовное, административное судопроизводство, судопроизводство в арбитражных судах, делопроизводство в федеральных судах, судопроизводство и делопроизводство у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации; официальное опубликование документов; официальные взаимоотношения и переписка между государственными органами и гражданами; оформление документов, почтовая переписка, получение образования; продукция средств массовой информации; показы фильмов и др.

Таким образом, положения Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» взаимосвязаны с положениями статьи 14 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»:

«Статья 14. Обеспечение беспрепятственного доступа инвалидов к информации (извлечение)

Русский жестовый язык признается языком общения при наличии нарушений слуха и (или) речи, в том числе в сферах устного использования государственного языка Российской Федерации.

Перевод русского жестового языка (сурдоперевод, тифлосурдоперевод) осуществляют переводчики русского жестового языка (сурдопереводчики, тифлосурдопереводчики), имеющие соответствующее образование и квалификацию. Порядок предоставления услуг по переводу русского жестового языка (сурдопереводу, тифлосурдопереводу) определяется Правительством Российской Федерации.

Органы государственной власти и органы местного самоуправления создают условия в подведомственных учреждениях для получения инвалидами по слуху услуг по переводу с использованием русского жестового языка.

Обеспечиваются подготовка, повышение квалификации и профессиональная переподготовка преподавателей и переводчиков русского жестового языка.

давателей и переводчиков русского жестового языка, развитие русского жестового языка».

Гарантии предоставления услуг по переводу русского жестового языка при получении образования закреплены в статье 79 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Распоряжением правительства Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. № 2347-р «О федеральном перечне реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду» утвержден федеральный перечень реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, из которых инвалидам по слуху в соответствии с индивидуальной программой реабилитации и абилитации (ИПРА) предоставляются следующие мероприятия, ТСР и услуги.

Мероприятия:

- Санаторно-курортное лечение, предоставляемое при оказании государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг
- Протезирование и ортезирование, предоставленные слуховых аппаратов
- Обеспечение профессиональной ориентации инвалидов (профессиональное обучение, переобучение, повышение квалификации)

Технические средства реабилитации:

- Сигнализаторы звука световые и вибрационные
- Слуховые аппараты, в том числе с ушными вкладышами индивидуального изготовления
- Телевизоры с телетекстом для приема программ со скрытыми субтитрами
- Телефонные устройства с функцией видеосвязи, навигации и с текстовым выходом
- Брайлевский дисплей, программное обеспечение экранного доступа. (для слепоглухих)

Услуги:

- Ремонт технических средств реабилитации, включая протезно-ортопедические изделия
- Для слепоглухих – содержание и ветеринарное обслуживание собак-проводников (путем выплаты ежегодной денежной компенсации)
- Предоставление услуг по переводу русского жестового языка (сурдопереводу, тифлосурдопереводу)

Необходимо принимать во внимание, что, помимо федерального перечня технических средств реабилитации и услуг, субъекты Российской Федерации вправе самостоятельно утверждать региональные перечни технических средств реабилитации и услуг.

Обеспечение инвалидов техническими средствами осуществляется в соответствии с индивидуальными программами реабилитации или абилитации инвалидов, разрабатываемыми федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы в порядке, установленном Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации.

При разработке индивидуальной программы реабилитации или абилитации конкретного инвалида эксперты медико-социальной экспертизы руководствуются приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 27 апреля 2023 г. № 342н «Об утверждении перечня показаний и противопоказаний для обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации». К примеру, показанием для получения телевизора с телетекстом для приема программ со скрытыми субтитрами с диагональю не менее 80 см. в соответствии с указанным приказом являются «Умеренные нарушения сенсорных функций (слуха) и глухота при возможности формирования навыков автоматизированного чтения с пониманием смысла прочитанного, исключая искажение этого смысла».

Технические средства реабилитации предоставляются инвалидам по месту их жительства (месту пребывания, фактического проживания) уполномоченными органами в порядке, установленном «Правилами обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации и отдельных категорий граждан из числа ветеранов протезами (кроме зубных протезов), протезно-ортопедическими изделиями», утвержденными постановлением правительства РФ от 7 апреля 2008 г. № 240.

Постановлением правительства РФ от 25.09.2007 № 608 «О порядке предоставления инвалидам услуг по переводу русского жестового языка (сурдопереводу, тифлосурдопереводу)» определен порядок предоставления услуг по переводу русского жестового языка инвалидам с нарушениями функции слуха (сурдопереводу) и инвалидам с нарушениями функций одновременно слуха и зрения (тифлосурдопереводу) (далее – инвалиды), предусмотренных федеральным перечнем реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду.

Согласно указанному Порядку услуги по переводу русского жестового языка (сурдопереводу, тифлосурдопереводу) предоставляются инвалиду за счет средств федерального бюджета в 12-месячном периоде, исчисляемом начиная с даты подачи заявления, в следующем количестве:

- инвалидам с нарушениями функции слуха – до 84 часов сурдоперевода;
- инвалидам с нарушениями функций одновременно слуха и зрения, которым в соответствии с классификациями и критериями, используемыми

при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан, установлена высокая степень слабослышания в сочетании с полной или практической глухотой, — до 84 часов тифлосурдоперевода;

– инвалидам с нарушениями функций одновременно слуха и зрения, которым в соответствии с классификациями и критериями, используемыми при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан, установлена полная (тотальная) или практическая слепоглухота или полная (тотальная) или практическая слепота в сочетании с тугоухостью III–IV степени, — до 240 часов тифлосурдоперевода.

Неиспользованные часы перевода русского жестового языка (сурдоперевода, тифлосурдоперевода) денежной выплатой не компенсируются.

Отказ инвалида от предоставления услуг по переводу русского жестового языка (сурдопереводу, тифлосурдопереводу), рекомендованных индивидуальной программой реабилитации или абилитации, не дает ему права на получение компенсации.

Постановлением правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» утвержден порядок и размер возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, в соответствии с которым обеспечивается участие переводчика русского жестового языка вне зависимости от наличия у глухого индивидуальной программы реабилитации и абилитации.

В соответствии с указанным постановлением пунктом 20 д) установлена оплата труда за сурдоперевод в размере не более 1000 рублей в час. Для сравнения, пунктом 20 б) установлена оплата 1500 рублей в час за устный, синхронный и последовательный перевод редких западноевропейских и восточных языков.

Переводчики русского жестового языка, имеющие право осуществлять прямой и обратный перевод при проведении судебных действий, должны иметь высокую квалификацию, ведь они несут персональную ответственность за содержание и качество перевода, от которого часто зависит дальнейшая судьба инвалида по слуху.

В соответствии с указанным постановлением, оплату своих услуг переводчик русского жестово-

го языка зачастую получает только по окончании всех судебных действий, которые могут длиться достаточно продолжительное время. По факту, пока ведутся все судебные и иные процессуальные действия, переводчик жестового языка может месяцами, годами не получать оплату за предоставленные им услуги.

Постановление Правительства Российской Федерации № 1240 от 01.12.2012 года также не регулирует четко вопросы возмещения процессуальных издержек, осуществляемых органами дознания (МЧС, ГИМС, иными надзорными органами) в ходе проведения предварительных проверок, что является пробелом в правовом регулировании обеспечения полного доступа инвалидов по слуху к информации при осуществлении дознания. Переводчики русского жестового языка по звонку являются на вызовы органов дознания, в дальнейшем имеют место факты отказа в выплате возмещений на том основании, что перевод был осуществлен в рамках предварительной проверки, а не в рамках уголовного производства.

Примечание. В связи с тем, что оплата труда переводчиков РЖЯ, установленная в 1000 рублей в час вышеуказанным постановлением № 1240 с 2012 года, не менялась, несмотря на ежегодную инфляцию и рост стоимости жизни, ВОГ в 2023 году направил в Правительство Российской Федерации предложения по внесению изменений и дополнений в постановление правительства Российской Федерации № 1240 от 01.12.2012 года в части, касающейся дополнительного регулирования порядка и размера оплаты труда переводчиков русского жестового языка.

Приказ Минздравсоцразвития России от 16.05.2012 № 547н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей специалистов, осуществляющих работы в сфере переводческой деятельности»

Квалификационные характеристики должностей специалистов, осуществляющих работы в сфере переводческой деятельности, включенные в настоящий раздел (далее квалификационные характеристики), применяются в качестве нормативных документов или служат основой для разработки должностных инструкций, содержащих конкретный перечень должностных обязанностей работников, с учетом особенностей организации труда и управления, а также прав, ответственности и компетентности работников.

Данным приказом утверждены требования к квалификации переводчика русского жестового языка.

Переводчик русского жестового языка I категории: высшее профессиональное образование и дополнительное профессиональное образование и стаж работы не менее 3 лет по направлению профессиональной деятельности либо среднее профессиональное образование по специальности «Организация сурдокоммуникации» и стаж работы не менее 5 лет или среднее профессиональное образование и дополнительное профессиональное образование и стаж работы не менее 5 лет по направлению профессиональной деятельности.

Переводчик русского жестового языка II категории: высшее профессиональное образование и дополнительное профессиональное образование без предъявления требований к стажу работы либо среднее профессиональное образование по специальности «Организация сурдокоммуникации» и стаж работы не менее 2 лет по направлению профессиональной деятельности или среднее профессиональное образование и дополнительное профессиональное образование и стаж работы не менее 2 лет по направлению профессиональной деятельности.

Переводчик русского жестового языка: среднее профессиональное образование по специальности «Организация сурдокоммуникации» без предъявления требований к стажу работы либо среднее профессиональное образование и дополнительное профессиональное образование без предъявления требований к стажу работы.

Минусами данного приказа является, в первую очередь, отсутствие каких-либо ограничений для переводчиков русского жестового языка (самой низкой категории по данному приказу) осуществлять деятельность при судопроизводстве, при совершении нотариальных действий, в правоохранительных органах.

Далее, данные квалификационные характеристики являются основанием для осуществления аттестации переводчиков (к примеру, аттестация переводчиков в системе ВОГ, осуществляется в соответствии с указанными квалификационными характеристиками и Положением о порядке аттестации переводчиков русского жестового языка, утвержденным постановлением Центрального правления ООИ ВОГ № 40-05.00/03-14 от 27 марта 2014 г.). При этом надо понимать, что аттестацию могут проводить любые организации самостоятельно. Для переводчиков РЖЯ, работающих в системе образования или самостоятельно, проведение аттестации в системе ВОГ не является обязательным.

Ввиду этого отсутствует полная картина общего количества переводчиков русского жестового языка, отсутствует единая система оценки квалификации,

уровень квалификации у переводчиков, к примеру, первой категории, по факту оказывается разным, по причине того, что аттестацию проводят непрофессионалы.

Данный приказ в настоящее время действует параллельно с профессиональным стандартом «Переводчик русского жестового языка», аттестация в системе ООИ ВОГ продолжает осуществляться в целях недопущения сбоев при предоставлении услуг по переводу русского жестового языка.

В дальнейшем планируется привести данный приказ в полное соответствие с требованиями профстандарта «Переводчик русского жестового языка», параллельно внести изменения в процессуальное законодательство.

Профессиональный стандарт «Переводчик русского жестового языка» утвержден приказом Минтруда России № 13н от 14 января 2022 года, который вступил в силу с 1 сентября 2022 года.

В разработке проекта профессионального стандарта приняли участие специалисты и эксперты Всероссийского общества глухих, АНО «ЦНИИ русского жестового языка», Учебно-методического центра ВОГ, Московского государственного лингвистического университета, Новосибирского государственного технического университета, Российского государственного социального университета, Ассоциации переводчиков жестового языка и иные организации.

Принятие профстандарта направлено на практическую реализацию положений статьи 14 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», устанавливающих, что перевод русского жестового языка осуществляют переводчики русского жестового языка, имеющие соответствующие образование и квалификацию.

Введение профстандарта и создание системы независимой оценки квалификации переводчиков русского жестового языка в Российской Федерации направлено на формирование единого механизма проверки знаний, умений и навыков переводчиков русского жестового языка, при котором выдается документ государственного образца, подтверждающий квалификацию переводчика русского жестового языка. Информация о переводчиках, прошедших независимую оценку квалификации, заносится в единый федеральный реестр переводчиков русского жестового языка, при этом сведения реестра являются общедоступными.

Параллельно с внедрением независимой оценки квалификации в течение определенного переходного периода действует Положение о порядке аттестации переводчиков русского жестового языка, утвержденное постановлением Центрального правления от 27 марта 2014 года. Указанное Положение о порядке аттестации разрабатывалось в соответствии с квалификационными характеристиками должностей специалистов, осуществляющих работы в сфере переводческой деятельности, утвержденными приказом Минздравсоцразвития России от 16.05.2012 № 547н.

Положение о порядке аттестации переводчиков РЖЯ, утвержденное Центральным правлением ОО-ОИ ВОГ, решало вопросы аттестации переводчиков, работающих в системе ВОГ, но не охватывало значительный сегмент переводчиков, оказывающих услуги в сфере образования, на телевидении, в сфере обеспечения доступности религиозных обрядов и по многим другим направлениям жизнедеятельности.

Прежний механизм аттестации переводчиков РЖЯ, проводимый региональными отделениями Всероссийского общества глухих, не давал достоверную информацию об уровне квалификации переводчиков, поскольку в каждом регионе имелся субъективный подход к прохождению аттестации. Также прежний порядок аттестации не позволял получать полную информацию об общем количестве переводчиков русского жестового языка и имеющемся у них уровне квалификации.

Принятие профессионального стандарта «Переводчик русского жестового языка» позволило начать работу по внедрению единых правил и стандартов независимой оценки квалификации переводчиков, с учетом их знаний, навыков, умений, опыта работы, образования. Профстандартом утверждено три квалификационных уровня (5, 6 и 7 — высший) и 4 наименования квалификации:

- Переводчик русского жестового языка III категории (5 уровень квалификации);
- Переводчик русского жестового языка II категории (6 уровень квалификации);
- Переводчик русского жестового языка I категории (6 уровень квалификации);
- Переводчик русского жестового языка высшей категории (эксперт, 7 уровень квалификации).

Переводчики русского жестового языка, успешно прошедшие оценку квалификации, получают на руки единый документ о присвоении квалификации государственного образца и будут внесены в единый реестр. Любой клиент или госорган могут по номеру документа или по ФИО переводчика найти его в реестре и проверить квалификацию специалиста.

Профессиональный стандарт «Переводчик русского жестового языка» закреплен за Советом по

профессиональным квалификациям в сфере безопасности труда, социальной защиты и занятости населения при Национальном Совете при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям.

Независимая оценка квалификации — процедура подтверждения соответствия квалификации соискателя положениям профессионального стандарта или иным установленным квалификационным требованиям, проведенная центром оценки квалификации в соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации». Основная задача независимой оценки квалификации — дать объективную, признаваемую профессиональным сообществом оценку квалификации специалиста, обеспечить гарантию ее соответствия актуальным требованиям рынка труда.

Независимая оценка квалификации как система удовлетворяет интересы разных сторон:

- работника — в части возможности подтверждения и признания квалификации, продвижения в профессии, расширения возможности трудоустройства;
- работодателя — в части наличия квалифицированного персонала, экономии времени и средств на подбор персонала, эффективности внутренних процедур управления;
- образовательной организации — благодаря системе НОК она подтверждает качество обучения, поднимает репутацию на рынке образовательных услуг, развивает свои конкурентные преимущества;
- регионов — они получают обоснованные аргументы для выделения средств на подготовку персонала, повышают свой рейтинг, получают корректные данные о наличии квалифицированных кадров.

Внедрение системы независимой оценки квалификации позволит решить следующие задачи:

- внедрение единых правил и стандартов независимой оценки квалификации переводчиков, с учетом их знаний, навыков, умений, опыта работы, образования;
- разработка соответствующих квалификаций к каждому квалификационному уровню;
- выдача документа о присвоении квалификации государственного образца;
- создание единого открытого реестра переводчиков РЖЯ.

Национальные стандарты Российской Федерации в сфере оказания услуг по переводу русского жестового языка

С 1 ноября 2024 года введен в действие Национальный стандарт Российской Федерации «Услуги по переводу русского жестового языка» ГОСТ Р 57636-2024 (далее по тексту ГОСТ, стандарт), разработанный ФГБУ «Российский институт стандартиза-

ции» при участии экспертов ВОГ, ННЧУ ДПО «Учебно-методический центр ВОГ», АНО «Национальный центр оценки квалификации и сертификации», Института социальных технологий НГТУ, Сибирской ассоциации переводчиков и утвержденный приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 19 февраля 2024 г. № 239-ст.

ГОСТ Р 57636-2024 разработан в соответствии с основными положениями Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» и правилами, установленными в основополагающих стандартах системы национальной стандартизации.

Введение нового национального стандарта взамен ГОСТ 57636-2017 «Язык русский жестовый» обусловлено изменениями в законодательстве, изданием новой научно-исследовательской литературы по исследованию русского жестового языка, внедрением системы независимой оценки квалификации переводчиков.

Объектом стандартизации являются основные положения, требования, правила в отношении услуг по переводу русского жестового языка, услуг по тифлосурдопереводу.

В стандарте основное внимание уделено особенностям предоставления услуг по переводу русского жестового языка, тифлосурдопереводу, расширен понятийный аппарат.

ГОСТ Р 57636-2024 дополнен терминами и определениями, относящимися непосредственно к русскому жестовому языку как лингвистической системе, библиография новой редакции стандарта расширена списком научно-исследовательской и учебной литературы, более полно и глубоко освещающей вопросы лингвистики русского жестового языка.

Введены термины и определения, относящиеся к процедуре независимой оценки квалификации переводчиков.

В соответствии со статьей 14 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» в стандарт включены требования к образованию и к практическому опыту работы переводчиков русского жестового языка в соответствии с их квалификацией. Прописаны обобщенные трудовые функции переводчиков русского жестового языка в соответствии с уровнем квалификации.

В стандарт включены общие нормативные требования к порядку оказания услуг в образовательных организациях и при проведении массовых меропри-

ятий в части определения максимального объема часов перевода в день/неделю, определения требований ко времени отдыха в соответствии с общепринятыми международными нормами.

Установлены нормативные требования к порядку оказания услуг при проведении массовых мероприятий и при индивидуальном переводе.

Общие нормативные требования к порядку оказания услуг по переводу РЖЯ при проведении массовых мероприятий (спортивные, культурные, образовательные и иные массовые мероприятия):

- норматив работы по переводу РЖЯ при проведении в помещении экскурсии-лекции с аудиторией до 15 глухих и слабослышащих человек – не более 2 академических часов на одного переводчика РЖЯ;

- норматив работы по переводу РЖЯ при проведении пешеходной, автобусной экскурсии с аудиторией до 50 человек – два переводчика РЖЯ;

- непрерывная работа одного переводчика не должна превышать 20–30 мин и не более 6 академических часов в день;

- норматив работы по переводу РЖЯ при проведении массовых мероприятий с аудиторией до 1000 человек – не менее двух переводчиков РЖЯ со сменой через каждые 20–30 мин;

- норматив работы по переводу РЖЯ при проведении массовых мероприятий с аудиторией более 1000 человек – не менее четырех переводчиков РЖЯ со сменой через каждые 20–30 мин;

- предусматриваются специально выделенные места или выведение изображения на широкоформатные экраны для обеспечения хорошей видимости переводчика РЖЯ (на экране обеспечивается изображение переводчика жестового языка до пояса);

- обеспечивается соблюдение перерывов при оказании услуг по переводу РЖЯ – через каждые 30 мин, переводчики РЖЯ работают как минимум в паре.

Осуществление перевода РЖЯ на ТВ, при интернет- и телетрансляциях необходимо проводить в соответствии с ГОСТ Р 70189-2022.

Норматив работы по непрерывному синхронному переводу РЖЯ на телевидении не должен превышать 15 мин.

К общим нормативным требованиям к порядку оказания услуг по переводу РЖЯ при индивидуальном переводе (совещание, заседание, переговоры и т.п.) относится норматив непрерывной работы одно-

го переводчика – не менее двух переводчиков РЖЯ со сменой каждые 20–30 мин.

К общим нормативным требованиям к порядку оказания услуг по дистанционному переводу РЖЯ при индивидуальном обслуживании лиц относится норматив непрерывного перевода РЖЯ одного переводчика РЖЯ – не более 20–30 мин.

При иных случаях необходимо принимать во внимание следующее. Общие нормативные требования при условии осуществления перевода РЖЯ от 1 астрономического часа и более – норматив непрерывного перевода РЖЯ на одного переводчика РЖЯ составляет не более 20–30 минут, что требует присутствия не менее двух переводчиков РЖЯ, при этом в сумме на одного переводчика РЖЯ не должно приходиться больше 4 астрономических часов в день.

В целях недопущения ошибок при переводе в ситуациях, имеющих существенное значение для инвалидов по слуху, ГОСТ Р 57636-2024 указывает, что переводчики русского жестового языка III категории (5 уровень квалификации) не допускаются к переводу: в судебных процессах; при проведении дознавательных и следственных мероприятий; при совершении нотариальных действий; в учреждениях пенитенциарной системы; в сфере образования.

В связи с тем, что система независимой оценки квалификации переводчиков русского жестового языка в соответствии с профессиональным стандартом «Переводчик русского жестового языка», утвержденным приказом Минтруда России № 13н от 14 января 2022 года введена совсем недавно, в стандарт включена глава «Переходные положения», касающаяся порядка проведения аттестации переводчиков русского жестового языка, закрепленного в первой редакции стандарта.

Переводчики РЖЯ, осуществляющие перевод при транслировании передач на телевидении и интернете, должны руководствоваться Национальным стандартом Российской Федерации «Изображение переводчика жестового языка на экранах мониторов при интернет- и телетрансляциях. Правила показа. ГОСТ Р 70189-2022», введенным в действие 1 декабря 2022 года приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 24 июня 2022 г. № 536-ст.

Указанный стандарт устанавливает основные правила показа изображения переводчика русского жестового языка при интернет- и телетрансляциях на экране телевизора или на различного рода электронных видеоприборах (видеотерминалах, мониторах, компьютерных планшетах и т.д.) и методы их контроля.

Установленные в стандарте требования действуют и при удаленном (онлайн) доступе инвалидов по слу-

ху к услугам по переводу русского жестового языка с помощью различных электронных видеоприборов (видеотерминалы, дисплеи, планшеты и т.д.) в объектах сферы обслуживания населения.

Настоящим стандартом должны руководствоваться юридические и физические лица, которые проводят организацию трансляции видеоконтента в сопровождении изображения переводчика жестового языка.

В частности, стандарт определяет формат изображения переводчика русского жестового языка на экране телевизора, монитора или дисплея компьютера: экран изображения переводчика РЖЯ должен иметь прямоугольную форму, без рамок, размером не менее 25–30% основного экрана, переводчик РЖЯ должен быть виден с головы по пояс.

Некоторые жесты переводчика имеют достаточно широкую амплитуду движений рук, поэтому от плеч переводчика РЖЯ до края экрана с его изображением должно быть свободное расстояние, составляющее около 10% от общей ширины экрана.

При длительном отсутствии речевой информации (более 20 сек) экран с изображением переводчика необходимо убрать с основного экрана до появления речевой информации.

Задний фон экрана с изображением переводчика РЖЯ должен быть непрозрачного светлого однотонного цвета без рисунков или движущихся элементов, а также без градиций к прозрачности.

Также ГОСТ определяет 2 варианта расположения изображения переводчика РЖЯ на экране телевизора, монитора или дисплея компьютера.

1-й вариант. Экран (картинка) с изображением переводчика РЖЯ рекомендуется располагать на основном экране (режим «картинка в картинке») в правом нижнем углу (см. рисунок 1).

рис. 1

Если технически невозможно разместить изображение в углу, допускается небольшое (минимально допустимое) смещение к центру основного экрана (см. рисунок 2).

рис. 2

2-й вариант. Основной экран смещается на 70% влево. На свободном поле справа размещают прямоугольный экран с изображением переводчика РЖЯ с плашками сверху и снизу (см. рисунок 3). Данные плашки не должны иметь рисунков, движущихся элементов или быть чересчур ярких цветов.

рис. 3

Национальный стандарт Российской Федерации «Изображение переводчика жестового языка на экранах мониторов при интернет- и телетрансляциях. Правила показа. ГОСТ Р 70189-2022» устанавливает требования к качеству изображения переводчика русского жестового языка:

- изображение переводчика РЖЯ не должно быть растянутым в ширину или длину;
- изображение переводчика не должно быть размыто или расфокусировано, должно обеспечивать особенно четкую фокусировку на лице и руках переводчика РЖЯ для комфортной визуализации жестов и артикуляции губ;
- изображение лица и рук переводчика РЖЯ должно быть достаточной яркости, без какого-либо затенения.

Особый интерес для переводчиков РЖЯ представляет Национальный стандарт Российской Федерации «Реабилитация и реабилитация лиц с нарушениями слуха. Виды коммуникации. ГОСТ Р 70840-2024»,

утвержденный приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 19 февраля 2024 г. № 238-ст.

Указанный стандарт, так же как и Национальный стандарт Российской Федерации «Услуги по переводу русского жестового языка. ГОСТ Р 57636-2024», введен с 1 ноября 2024 года.

Стандарт устанавливает основные виды коммуникации с лицами, имеющими нарушения слуха, а также – требования к способам донесения информации и общения с различными категориями неслышащих людей.

ГОСТ «Реабилитация и реабилитация лиц с нарушениями слуха. Виды коммуникации» предназначен для специалистов широкого профиля, работающих в социальных объектах сферы предоставления услуг населению.

Указанным стандартом должны руководствоваться юридические и физические лица, которые работают в сфере оказания услуг населению, имеющему нарушения слуха.

Стандарт устанавливает 6 категорий лиц с нарушениями слуха в зависимости от их особенностей и соответствующих способов коммуникации:

- 1 категория: лица, имеющие легкую степень нарушения слуха (1–2 степень), носящие слуховые аппараты или не использующие слуховые аппараты;
- 2 категория: лица, имеющие среднюю и тяжелую степень нарушения слуха (3–4 степень), носящие слуховые аппараты;
- 3 категория: лица, имеющие среднюю и тяжелую степень нарушения слуха (3–4 степень), не использующие слуховые аппараты;
- 4 категория: лица с глухотой (4 степень нарушения слуха, пограничная с глухотой, и глухота);
- 5 категория: лица, носящие кохлеарные импланты;
- 6 категория: лица, оглохшие в позднем возрасте.

В зависимости от вышеперечисленных категорий стандартом определены основные виды коммуникаций:

1. Коммуникация с лицами, имеющими нарушения слуха 1 категории.

Особенности лиц, имеющих нарушения слуха 1 категории:

- сохранена четкая внятная речь;

- имеют достаточный слух для восприятия речи при общении;
- могут испытывать затруднения в восприятии шепотной речи, тихих звуков, речи на удаленном расстоянии, речи в шумной обстановке;
- часто могут общаться по телефону, используя слух и речь.

Общение с лицами, имеющими нарушения слуха 1 категории, следует осуществлять следующим образом:

- для привлечения внимания можно чуть громче обычного позвать его голосом, если не отзывается – легко похлопать человека с нарушением слуха по плечу или по руке, если человек стоит на расстоянии – помахать ему рукой;
- при речевом общении использовать повышенную четкость и размеренность речи, равномерный тон голоса;
- исключить шепотную речь или сильно повышенную громкость голоса;
- исключить общение в достаточно шумном месте;
- не пытаться говорить, приблизившись к уху собеседника;
- использовать артикуляцию губ в качестве дополнительного средства для понимания собеседником вашей речи, для чего необходимо соблюдать следующие условия:
 - а) лицо говорящего должно быть достаточно освещено;
 - б) рот говорящего не должен быть закрыт руками, какими-либо предметами, медицинской маской или другими защитными средствами (при необходимости соблюдения защитных мер можно использовать специальный прозрачный экран);
 - в) не поворачивать и не опускать голову в сторону или вниз, когда говорите;
 - г) равномерно и спокойно артикулировать губами при произношении слов.

2. Коммуникация с лицами, имеющими нарушения слуха 2 категории.

Особенности лиц, имеющих нарушения слуха 2 категории:

- носят слуховой аппарат;
- часто не обладают способностью полностью разбирать речь собеседника;
- могут не слышать некоторые звуки, тихую и шепотную речь;
- испытывают значительные затруднения в понимании речи собеседника в шуме;
- иногда имеют искаженную, нечеткую речь или речь с акцентом;
- иногда могут неправильно произносить ударения в словах;

- часто используют артикуляцию губ собеседника для дополнительного понимания его речи (хорошо считают с губ);
- могут владеть жестовым языком и дактильной азбукой;
- могут испытывать затруднения при общении по телефону с использованием слуха и речи.

Общение с лицами, имеющими нарушения слуха 2 категории, следует осуществлять следующим образом:

- для привлечения внимания можно чуть громче обычного позвать его голосом, если не отзывается – легко похлопать человека с нарушением слуха по плечу или по руке, если человек стоит на расстоянии – помахать ему рукой;
- перед общением с таким человеком необходимо уточнить, какой способ общения для него предпочтителен:
 - а) текстовый (с помощью переписки на бумаге, набора текста на электронном устройстве или с помощью электронного распознавателя речи);
 - б) с помощью РЖЯ и дактильной азбуки (с помощью переводчика жестового языка очно или по видеосвязи);
 - в) с помощью чтения с губ;
 - г) с повышением громкости и четкости голоса говорящего;
- при использовании речевого способа общения необходимо соблюдать следующие условия:
 - а) использовать повышенную четкость и размеренность речи, равномерный тон голоса;
 - б) исключить шепотную речь или сильно повышенную громкость голоса;
 - в) исключить общение в достаточно шумном месте;
 - г) не пытаться говорить, приблизившись к уху собеседника;
 - д) избегать многословных оборотов при построении фраз, стараться использовать короткие и ясные фразы;
 - е) при непонимании речи неслышащего человека предложить ему написать слова в текстовом виде;
- при общении с использованием артикуляции губ необходимо соблюдать следующие условия:
 - а) лицо говорящего должно быть достаточно освещено;
 - б) рот говорящего не должен быть закрыт руками, какими-либо предметами, медицинской маской или другими защитными средствами (при необходимости соблюдения защитных мер можно использовать специальный прозрачный экран);
 - в) не поворачивать и не опускать голову в сторону или вниз при произношении слов;
 - г) равномерно и спокойно артикулировать губами при произношении слов.

3. Коммуникация с лицами, имеющими нарушения слуха 3 категории.

Особенности лиц, имеющих нарушения слуха 3 категории:

- не носят слуховой аппарат;
- практически не слышат речь собеседника и звуки;
- могут услышать только достаточно громкий звук, характер и источник которого не могут распознать;
- не могут общаться по телефону с использованием слуха и речи;
- могут общаться с помощью жестового языка и дактильной азбуки;
- имеют достаточно сильно искаженную и нечеткую речь с акцентом, могут неверно ставить ударения в словах;
- могут не владеть достаточной грамотностью в русском языке;
- используют артикуляцию губ говорящего в качестве дополнительного средства понимания речи.

Общение с лицами, имеющими нарушения слуха 3 категории, следует осуществлять следующим образом:

- для привлечения внимания можно легко похлопать человека с нарушением слуха по плечу или по руке, если человек стоит на расстоянии – помахать ему рукой;
- перед общением необходимо уточнить, какой способ общения для него предпочтителен:
 - а) текстовый (с помощью переписки на бумаге, набора текста на электронном устройстве или с помощью электронного распознавателя речи);
 - б) с помощью РЖЯ и дактильной азбуки (с помощью переводчика жестового языка очно или по видеосвязи);
 - в) с помощью чтения с губ;
- не пытаться говорить, приблизившись к уху собеседника;
- избегать многословных оборотов при построении фраз, стараться использовать короткие и ясные фразы;
- при непонимании речи неслышащего человека предложить ему написать слова в текстовом виде;
- при использовании артикуляции губ необходимо соблюдать следующие условия:
 - а) лицо говорящего должно быть достаточно освещено;
 - б) рот говорящего не должен быть закрыт руками, какими-либо предметами, медицинской маской или другими защитными средствами (при необходимости соблюдения защитных мер можно использовать специальный прозрачный экран);
 - в) не поворачивать и не опускать голову в сторону или вниз при произношении слов;
 - г) равномерно и спокойно артикулировать губами при произношении слов.

4. Коммуникация с лицами, имеющими нарушения слуха 4 категории.

Особенности лиц, имеющих нарушения слуха 4 категории:

- вследствие достаточно сильной потери слуха часто не могут носить слуховой аппарат и не слышат речь собеседника и звуки;
- некоторые из них, носящие мощные слуховые аппараты, могут услышать звуки и речь, однако распознавание речи, установление характера и источника звука для них затруднительно;
- часто имеют достаточно искаженную и нечеткую речь с акцентом, могут неверно ставить ударения в словах;
- могут не обладать достаточной грамотностью в русском языке;
- часто используют артикуляцию губ собеседника в качестве дополнительного средства понимания речи.

Общение с лицами, имеющими нарушения слуха 4 категории, следует осуществлять следующим образом:

- для привлечения внимания можно легко похлопать человека с нарушением слуха по плечу или по руке, если человек стоит на расстоянии – помахать ему рукой;
- перед общением необходимо уточнить, какой способ общения для него предпочтителен:
 - а) текстовый (с помощью переписки на бумаге, набора текста на электронном устройстве или с помощью электронного распознавателя речи);
 - б) с помощью РЖЯ и дактильной азбуки (с помощью переводчика жестового языка очно или по видеосвязи);
 - в) с помощью чтения с губ;
- не пытаться говорить, приблизившись к уху собеседника;
- избегать многословных оборотов при построении фраз, стараться использовать короткие и ясные фразы;
- при непонимании речи неслышащего человека предложить ему написать слова в текстовом виде;
- при использовании артикуляции губ необходимо соблюдать следующие условия:
 - а) лицо говорящего должно быть достаточно освещено;
 - б) рот говорящего не должен быть закрыт руками, какими-либо предметами, медицинской маской или другими защитными средствами (при необходимости соблюдения защитных мер можно использовать специальный прозрачный экран);
 - в) не поворачивать и не опускать голову в сторону или вниз при произношении слов;
 - г) равномерно и спокойно артикулировать губами при произношении слов.

5. Коммуникация с лицами, имеющими нарушения слуха 5 категории.

Особенности лиц, имеющих нарушения слуха 5 категории:

- носят кохлеарный имплант;
- могут иметь разный уровень восприятия речи и звуков, зависящий:

- а) от возраста, в котором произошла потеря слуха;
- б) возраста, в котором установлен кохлеарный имплант;

- в) сформированности слухового восприятия;
- г) регулярности реабилитационных мероприятий;
- д) вовлеченности в речевую среду;
- слышат речь и звуки, но при этом иногда возникают проблемы с разборчивостью и пониманием речи говорящего;
- могут не слышать некоторые звуки, тихую и шепотную речь;
- могут испытывать затруднения в понимании речи собеседника в шуме;
- могут испытывать затруднения при общении по телефону с использованием слуха и речи.

Общение с лицами, имеющими нарушения слуха 5 категории, следует осуществлять следующим образом:

- для привлечения внимания можно чуть громче обычного позвать его голосом, если не отзывается – легко похлопать человека с нарушением слуха по плечу или по руке, если человек стоит на расстоянии – помахать ему рукой;

- перед общением необходимо уточнить, какой способ общения для него предпочтителен:

- а) текстовый (с помощью переписки на бумаге, набора текста на электронном устройстве или с помощью электронного распознавателя речи);

- б) с помощью РЖЯ и дактильной азбуки (с помощью переводчика жестового языка очно или по видеосвязи);

- в) с помощью чтения с губ;

- г) с повышением громкости и четкости голоса говорящего;

- при использовании речевого способа общения необходимо соблюдать следующие условия:

- а) использовать повышенную четкость и размеренность речи, равномерный тон голоса;

- б) исключить шепотную речь или сильно повышенную громкость голоса;

- в) исключить общение в достаточно шумном месте;

- г) не пытаться говорить, приблизившись к уху собеседника;

- д) избегать многословных оборотов при построении фраз, стараться использовать короткие и ясные фразы;

- при использовании общения с помощью артикуляции губ необходимо соблюдать следующие условия:

- а) лицо говорящего должно быть достаточно освещено;

- б) рот говорящего не должен быть закрыт руками, какими-либо предметами, медицинской маской или другими защитными средствами (при необходимости соблюдения защитных мер можно использовать специальный прозрачный экран);

- в) не поворачивать и не опускать голову в сторону или вниз при произношении слов;

- г) равномерно и спокойно артикулировать губами при произношении слов.

6. Коммуникация с лицами, имеющими нарушения слуха 6 категории.

Особенности лиц, имеющих нарушения слуха 6 категории:

- имеют тяжелую степень потери слуха или глухоту;

- потеряли слух в достаточно позднем или пожилом возрасте;

- часто не приобретают навыков чтения с губ, но некоторые могут этому научиться;

- как правило, не владеют жестовым языком и дактильной азбукой;

- у большинства имеется сформированная и хорошо сохраненная речь;

- как правило, имеется нормальный уровень грамотности русского языка;

- некоторые могут носить мощный слуховой аппарат.

Общение с лицами, имеющими нарушения слуха 6 категории, следует осуществлять следующим образом:

- для привлечения внимания можно легко похлопать человека с нарушением слуха по плечу или по руке, если человек стоит на расстоянии – помахать ему рукой;

- перед общением необходимо уточнить, какой способ общения для него предпочтителен:

- а) текстовый (с помощью переписки на бумаге, набора текста на электронном устройстве или с помощью электронного распознавателя речи);

- б) с помощью чтения с губ;

- в) с повышением громкости и четкости голоса говорящего;

- при использовании речевого способа общения необходимо соблюдать следующие условия:

- а) использовать повышенную четкость и размеренность речи, равномерный тон голоса;

- б) исключить шепотную речь или сильно повышенную громкость голоса;

- в) исключить общение в достаточно шумном месте;

г) не пытаться говорить, приблизившись к уху собеседника;

д) избегать многословных оборотов при построении фраз, стараться использовать короткие и ясные фразы;

– при использовании общения с помощью артикуляции губ необходимо соблюдать следующие условия:

а) лицо говорящего должно быть достаточно освещено;

б) рот говорящего не должен быть закрыт руками, какими-либо предметами, медицинской маской или другими защитными средствами (при необходимости соблюдения защитных мер можно использовать специальный прозрачный экран);

в) не поворачивать и не опускать голову в сторону или вниз при произношении слов;

г) равномерно и спокойно артикулировать губами при произношении слов.

4.4. ПРАВОВОЙ СТАТУС ПЕРЕВОДЧИКА РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА

В 1992 году в начале кардинальных общественно-политических и социально-экономических преобразований российского общества Министерством труда РФ в перечень Общероссийского классификатора должностей рабочих и служащих (далее классификатор должностей) введена должность «Переводчик-дактилолог» с утверждением тарифно-квалификационной характеристики и установлением квалификационных разрядов с 6 по 11.

В 1995 году постановлением Министерства труда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 60 наименование этой должности было изменено, и в перечне должностей появилась должность «Сурдопереводчик» с сохранением тарифно-квалификационных требований и квалификационных разрядов.

В 1998 году наименование должности вновь претерпело изменение, и в классификатор должностей включены две должности: «Инструктор-дактилолог» и «Переводчик-дактилолог».

В настоящее время в Общероссийском классификаторе профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов (ОКПДТР), принятом постановлением Госстандарта РФ от 26.12.1994 № 367 (ред. от 19.06.2012), сохраняется наименование должности «Переводчик-дактилолог» (код 5533) и «Инструктор-переводчик по обслуживанию глухих рабочих» (код 3144).

Впервые в законодательстве понятие «переводчик русского жестового языка» появилось в приказе Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 14 марта 2012 года № 233н «Об утверждении квалификационной харак-

теристики должности «Переводчик русского жестового языка».

Данный приказ был отменен спустя 3 месяца в связи с введением приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 16 мая 2012 г. № 547н «Об утверждении единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «квалификационной характеристики должностей специалистов, осуществляющих работы в сфере переводческой деятельности» аналогичных квалификационных характеристик должности «Переводчик русского жестового языка». (Приказ Минздравсоцразвития № 547н действует по настоящее время.)

30 декабря 2012 г. Президентом России подписан федеральный закон о внесении изменений в статью 14 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Таким образом, понятие «переводчик русского жестового языка» было закреплено на уровне федерального закона.

Окончательно правовой статус переводчика русского жестового языка закреплен приказом Минтруда России № 13н от 14 января 2022 года, которым утвержден профессиональный стандарт «Переводчик русского жестового языка».

4.5. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ПЕРЕВОДЧИКА РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА

Ларионов М.Б.

(материал печатается впервые)

Анализ процессуального законодательства Российской Федерации

Положения, обязывающие государство обеспечить доступность информации, в том числе путем качественного перевода на жестовый язык, содержатся в международном законодательстве.

В соответствии с законодательством Российской Федерации перевод русского жестового языка (сурдоперевод, тифлосурдоперевод) осуществляют переводчики русского жестового языка (сурдопереводчики, тифлосурдопереводчики), имеющие соответствующие образование и квалификацию.

Необходимо отметить, что научно-практических публикаций на тему процессуального статуса переводчика русского жестового языка крайне мало. Заслуживает упоминания издание «Переводчик в российском уголовном процессе», в котором «оригинально и новаторски написана С.П. Щербой глава об особенностях участия в уголовном процессе переводчиков глухих, немых и глухонемых». В указанном издании впервые детально изложены процессуально-правовые основы и психологические особенности деятельности переводчика и лиц с сенсорными недостатками при производстве следственных и судебных действий.

Попытка развернутого анализа обеспечения процессуальных прав глухих была предпринята автором этих строк в статье «И вновь о переводчиках. К вопросу о компетентности переводчиков русского жестового языка и не только» [М.Б. Ларионов, 2019].

Актуальность вопроса не вызывает сомнений: еще более полувека назад И.Ф. Гейльман писал: «Плохое понимание переводчиком жестомимической речи глухонемого, неправильный ее перевод приводят к тому, что глухонемой, несмотря на свою правоту, может проиграть дело».

Анализ процессуального законодательства посвящен выявлению критериев допуска переводчиков к участию в уголовном, гражданском, административном и арбитражном процессе, разбору их недостатков и выработке предложений по их решению.

Гражданское, уголовное и административное процессуальное законодательство предусматривает участие переводчиков русского жестового языка

в судебном процессе при участии в нем инвалида с нарушением слуха, тем самым обеспечиваются конституционные права глухих людей на равенство прав и свобод независимо от языка (ст. 19 Конституции РФ), на пользование родным языком (ст. 26 Конституции РФ), на свободное получение информации (ст. 29 Конституции РФ).

Однако существующие нормы законодательства не гарантируют надлежащее качество перевода на русский жестовый язык в случаях отправления правосудия по причине отсутствия эффективного механизма контроля за лицами, осуществляющими перевод в указанной сфере.

Так, Гражданский процессуальный кодекс (ст. 162), Уголовно-процессуальный кодекс (ст. 59), Арбитражный процессуальный кодекс (ст. 57) в нормах, касающихся участия переводчика в судебном процессе, ограничиваются следующим упоминанием: «Правила настоящей статьи распространяются на лицо, владеющее навыками сурдоперевода».

В Кодексе об административных правонарушениях (ст. 25.10) – более развернутое пояснение: «В качестве переводчика может быть привлечено любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, владеющее языками или навыками сурдоперевода (осуществляющее сурдоперевод или тифлосурдоперевод), необходимыми для перевода или сурдоперевода при производстве по делу об административном правонарушении».

Очевидно, что «владение навыками сурдоперевода» в качестве критерия привлечения переводчика к участию в судебном процессе противоречит ст. 14 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в РФ», в соответствии с которой переводчики РЖЯ должны иметь соответствующее образование и квалификацию.

Из вышеизложенного следует несколько выводов:

- отсутствуют четкие критерии и требования к переводчику русского жестового языка (РЖЯ), привлекаемого судом к участию в судебном процессе;
- судьи, прокурорские и следственные работники, дознаватели различных правоохранительных органов объективно не в состоянии адекватно оценить компетентность переводчика РЖЯ, поскольку не обладают соответствующими знаниями и компетенциями;
- отсутствуют профильные программы повышения квалификации переводчиков жестового языка именно в сфере осуществления правосудия

дия, дознавательных и следственных действий, в сфере медицины и других узкопрофильных сферах;

- практически невозможно дать объективную оценку обеспечению реализации различных прав инвалидов по слуху, отбывающих наказание в пенитенциарной системе;
- из-за отсутствия единых требований к образованию и квалификации могут возникнуть ситуации, когда при совершении различных юридически значимых действий и сделок (в судах, в нотариальных конторах, в органах внутренних дел и пр.) переводчик в силу несоответствия должной квалификации (ненамеренно либо умышленно) искажает смысл волеизъявления глухого, что является нарушением его прав.

В настоящее время в субъектах Российской Федерации разная практика по наличию требований к документам, которые должен предоставить переводчик русского жестового языка.

В 2022 году Минтрудом России утвержден профессиональный стандарт «Переводчик русского жестового языка», в соответствии с которым вводится 4 категории уровня квалификации переводчиков (3, 2, 1 и высшая), и при этом переводчики 3 категории в соответствии с профстандартом не допускаются к переводу: в судебных процессах; при проведении дознавательных и следственных мероприятий; при совершении нотариальных действий; в учреждениях пенитенциарной системы; в сфере образования.

Утверждение профстандарта послужило толчком к выстраиванию системы независимой оценки квалификации переводчиков русского жестового языка. Действует учрежденный Всероссийским обществом глухих Национальный центр оценки квалификации и сертификации, наделенный в соответствии с Федеральным законом «О независимой оценке квалификации» полномочиями по проведению независимой оценки квалификации в соответствии с указанным профстандартом.

Проводятся экзамены, на которых апробируются оценочные средства как по теоретической, так и по практической части. Происходит непрерывное совершенствование оценочных средств.

Понимание необходимости перехода к единой системе независимой оценки квалификации, к формированию единого реестра доходит до самих переводчиков русского жестового языка не быстро. Естественно, возникают вопросы финансового характера, поскольку необходимость повышения квалификации и последующего прохождения независимой оценки квалификации требуют определенных финансовых затрат.

Всероссийским обществом глухих проводится серьезная разъяснительная работа как в субъектах Российской Федерации, так и с федеральными орга-

нами власти о необходимости системной поддержки указанных мероприятий в рамках государственной программы «Доступная среда».

В ответ на обращения ВОГ по данному вопросу в адрес руководителей исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации направило письмо от 08.06.2023 № 13-6/10/В-8801 за подписью заместителя министра Вовченко А.В., в котором указано, что «в целях организации и проведения мероприятий, направленных на обучение специалистов – переводчиков русского жестового языка, Минтруд России просит рассмотреть возможность включения данных мероприятий в региональные программы «Доступная среда», «Социальная поддержка граждан» и другие».

Есть понимание того, что быстрое изменение законодательства в части введения жестких критериев соответствия и допуска переводчиков русского жестового языка к участию в процессуальных действиях (не ниже 2 категории) может привести на начальном этапе к негативным последствиям по причине малого числа переводчиков, прошедших независимую оценку квалификации в соответствии с профстандартом.

В связи с этим необходимо усилить взаимодействие с образовательными организациями, осуществляющими подготовку, переподготовку и повышение квалификации переводчиков РЖЯ в целях реального повышения профессиональных навыков и развития системы независимой оценки квалификации переводчиков РЖЯ.

В целях обеспечения соблюдения основных процессуальных прав инвалидов по слуху необходимо принятие конкретных мер, в том числе:

- содействовать разработке образовательных программ по повышению квалификации переводчиков РЖЯ по отдельным компетенциям, таким как: юриспруденция и нотариат; судебный процесс и др.;
- рассмотреть вопрос о признании независимой оценки квалификации переводчиков жестового языка на территории Российской Федерации единственным критерием квалификации переводчиков РЖЯ, в том числе в части допуска переводчиков РЖЯ к процессуальным действиям;
- вести на региональном и федеральном уровне работу по включению в региональные программы «Доступная среда» финансирования программ повышения квалификации переводчиков и прохождения независимой оценки квалификации;
- проработать и внести в Государственную Думу предложения по внесению изменений в процессуальное законодательство, в части уточнения и конкретизации требований, предъявляемых к переводчику РЖЯ, участвующему в судебном процессе и иных процессуальных действиях.

4.6. ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА

Ларионов М.Б.

(материал печатается впервые)

Судебное производство

Гражданское судопроизводство (гражданский процесс) – урегулированная нормами гражданского процессуального права деятельность суда, лиц, участвующих в деле, и других участников судебного производства, связанная с рассмотрением и разрешением по существу гражданских дел, а также деятельность органов принудительного исполнения судебных актов, принятых в результате такого рассмотрения и разрешения.

Уголовное судопроизводство, уголовный процесс – урегулированная уголовно-процессуальным законодательством деятельность уполномоченных лиц, связанная с раскрытием, расследованием преступления и рассмотрением дела в суде, а также система правоотношений, в которые вступают уполномоченные субъекты друг с другом и с другими субъектами, вовлекаемыми в производство по уголовному делу.

Арбитражное судопроизводство, арбитражный процесс – урегулированная арбитражно-процессуальным законодательством, деятельность суда, лиц, участвующих в деле, и других участников судебного производства, направленная на защиту оспариваемого или нарушенного права организаций и граждан-предпринимателей. Арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Термин «арбитражное судопроизводство» был официально включен в Конституцию Российской Федерации в 2020 году.

Административный процесс (административное производство) – это урегулированная нормами административно-процессуального права (в частности, по делам об административных правонарушениях – разделами III–V КоАП РФ) деятельность уполномоченных органов исполнительной власти и их должностных лиц, а также судей по возбуждению, рассмотрению и разрешению административных дел.

Права и обязанности переводчиков русского жестового языка при осуществлении гражданского судопроизводства закреплены в статье 162 Гражданского процессуального кодекса (ГПК РФ).

При осуществлении уголовного судопроизводства переводчики русского жестового языка должны ру-

ководствоваться Уголовным кодексом РФ (статьи 307, 310 УК РФ) и Уголовно-процессуальным кодексом (статья 59 УПК РФ).

При осуществлении арбитражного судопроизводства права и обязанности переводчика регулируются статьей 57 Арбитражного процессуального кодекса (АПК РФ).

При осуществлении административного судопроизводства права и обязанности переводчика закреплены в статье 52 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАСП РФ).

Статья 10 Основ законодательства Российской Федерации о нотариальной деятельности упоминает, что если обратившееся за совершением нотариального действия лицо не владеет языком, на котором ведется нотариальное делопроизводство, тексты оформленных документов должны быть переведены ему нотариусом или переводчиком.

При осуществлении уголовного, гражданского, административного и арбитражного судопроизводства переводчики русского жестового языка подписывают предупреждение об ответственности, предусмотренной Уголовным кодексом Российской Федерации, за заведомо неправильный перевод. Подписка приобщается к протоколу судебного заседания. Уголовная ответственность за заведомо неправильный перевод установлена статьей 307 УК РФ, максимальное наказание по данной статье составляет до 5 лет лишения свободы.

Статья 307 УК РФ устанавливает, что переводчики освобождаются от уголовной ответственности, если они добровольно в ходе досудебного производства или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявили о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильном переводе.

Не все переводчики знают, что они имеют полное право знакомиться с протоколом судебного заседания или отдельного процессуального действия (ч.3 ст. 162 ГПК РФ, ч. 3 ст. 59 УПК РФ, ч. 5 ст. 57 АПК РФ, ч. 6 ст. 52 КАСП РФ). По смыслу закона и сложившейся практики судопроизводства это означает, что переводчик имеет право знакомиться с протоколом судебного заседания или отдельного процессуального действия, не во время осуществления перевода, а в отдельно выделенное время. Это особенно актуально, когда переводчик привлекается к участию в судебном разбирательстве в середине судебного процесса. И на основании постановления суда или должностного лица переводчик вправе ознакомиться с протоколами судебных заседаний, чтобы в дальнейшем осуществлять точный обстоятельный

перевод. Также ознакомление с протоколами судебных заседаний актуально после заседания, когда в протокол занесены показания глухого человека, являющегося стороной по делу.

Только в п. 1 части 6 статьи 52 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации указано, что переводчик вправе отказаться от участия в судебном процессе, если он не владеет языком в объеме, необходимом для перевода. Ни в арбитражном, ни в уголовном, ни в гражданском процессуальном кодексах такой нормы нет. Тем не менее, в случае возникновения ситуации, вынуждающей отказаться от участия в процессе, можно сослаться по аналогии законодательства на статью 52 КАСП РФ.

Необходимо отметить, что все вышеперечисленные процессуальные нормы, касающиеся прав и обязанностей переводчика, морально устарели и требуют внесения изменений в процессуальное за-

конодательство. В настоящее время формулировки «лицо, свободно владеющее техникой общения с глухими, немыми, глухонемыми» (КАСП), «лицо, владеющее навыками сурдоперевода» (УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ) не соответствуют требованиям статьи 14 федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации (перевод русского жестового языка (сурдоперевод, тифлосурдоперевод) осуществляют переводчики русского жестового языка (сурдопереводчики, тифлосурдопереводчики), имеющие соответствующие образование и квалификацию).

Примечание. Нормативно-правовые акты постоянно обновляются и изменяются. Очень важно при самостоятельном изучении нормативно-правовых актов уметь пользоваться официальными правовыми системами: garant.ru; consultant.ru; pravo.gov.ru.

Библиография

Конвенция ООН о правах инвалидов. Статьи 2, 21, 24, 30 / https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml

Конституция Российской Федерации / <http://www.pravo.gov.ru>

Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ. Статья 14. «Собрание законодательства РФ», 27.11.1995, № 48, ст. 4563.

Переводчик в российском уголовном процессе // **Щерба С.П.** Научно-практическое пособие. М.: Издательство «Экзамен», 2005. 416 с.

Гейльман И.Ф. Ручная азбука и речевые жесты глухонемых. М., 1957. С. 4.

Ларионов М.Б. И вновь о переводчиках. К вопросу о компетентности переводчиков русского жестового языка и не только // «В едином строю». 2019. № 7. С. 20–22; «За жестовый язык–2»: сборник статей. М., 2023.

Осокина Л.М. Профессионально-правовой статус переводчика жестового языка глухих: Сборник нормативно-правовых документов для служб сурдоперевода. М.: «Лица», УМЦ ВОГ, 2009.

Автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Кузнецов Михаил Александрович. Правовое положение инвалидов по слуху в России (вторая половина XIX — начало XXI века). На правах рукописи. Москва. 2008.

Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря № 1240. «Собрание законодательства РФ», 10.12.2012, № 50 (ч. 6), ст. 7058.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ. «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ. «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3012.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

Иванов С.А. Русский жестовый язык и качество жизни глухих / Материалы научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск: НГТУ. 2012. С. 514–518; // Сборник статей «За жестовый язык!» М., 2014.

5.1. ОСНОВЫ КОНФЛИКТОЛОГИИ

Проблема конфликтов — очень важная социально-психологическая проблема, но очень мало исследованная. В отечественной и зарубежной литературе существуют различные взгляды на конфликты, их природу, социальную роль. Противоположные позиции представлены, с одной стороны, теориями бесконфликтного, гармоничного развития социальных групп и, с другой стороны, воззрениями на конфликты как явление естественное, неизбежное и даже необходимое, поскольку они представляют собой одно из проявлений всеобщего закона диалектического развития — единства и борьбы противоположностей. Понятия «конфликт», «конфликтное взаимодействие», «коллизии» становятся в последнее время общеупотребительными не только в науке, но и в обыденной жизни.

В психологии пока нет общепризнанного определения конфликта и классификации. Само слово «conflictus» в переводе с латинского означает столкновение. Выделяют три разновидности конфликта: социальный, социально-психологический и психологический.

Жизнь доказывает, что конфликт не относится к тем явлениям, которыми можно эффективно управлять на основе жизненного опыта и здравого смысла. Более эффективное воздействие на социальный конфликт может быть оказано в том случае, когда мы достаточно глубоко понимаем истинные причины возникновения конфликта, представляем закономерности его развития и разрешения. А для этого нужна помощь науки.

Конфликтология — молодая наука, но истоки ее появления находятся в древнекитайской и древнегреческой философии. Конфуций, китайский философ VI века до н. э., утверждал, что раздоры возникают из-за различий в социальном статусе, личности, внешности и аморального поведения людей. Кроме того, Гераклит, Эпикур, Аристотель и Платон из Древней Греции размышляли о конфликтах и решили, что они являются естественной частью жизни и что люди со временем поймут необходимость жить в спокойствии и согласии. В России первые работы по конфликтологии появились в 1920-х годах, когда М.И. Могилевский и П.О. Гриффин первыми ввели понятие «конфликт» в названия своих работ. Только в начале 1990-х годов конфликтология стала рассма-

триваться в России, как самостоятельная научная дисциплина, а исследователи стали уделять больше внимания теме конфликта.

Современная конфликтология — это междисциплинарная область исследований, сочетающая в себе как теоретические, так и практические элементы. В центре ее внимания — теоретическое изучение конфликтов как социального явления, их роли и места в более широком социальном контексте, их природы, развития, причины возникновения социальных связей, а также рассмотрение конкретных видов споров, возникающих в различных сферах жизни (семья, коллектив). Кроме того, эта наука дает знания о технологиях разрешения конфликтов. Особенно важна конфликтология для руководителей, административно-управленческого персонала, педагогов, т.к. руководство людьми, работа с ними изобилуют конфликтными ситуациями. По данным социологических исследований, деятельность руководителя примерно на одну четверть связана с разрешением конфликтов.

Помимо эволюции психики, для понимания конфликтов важно иметь представление об эволюции конкретных психических процессов, свойств, состояний и образований. Свою эволюцию имеют все более или менее длительные конкретные психические явления: стресс, ценности, образы конфликтной ситуации, цели, мотивы, мышление и т.п.

Четких границ между различными причинами конфликтов пока не определено. Тем не менее изучение конфликтов позволило выявить несколько типичных причин, носящих социально-психологический характер.

Одной из таких причин являются возможные *значительные потери и искажения информации в процессе межличностной и межгрупповой коммуникации*. Человек в принципе не может в процессе общения передать без нередкого существенных искажений всю информацию, которая содержится в его психике и касается проблемы, обсуждаемой с партнером. Значительная часть информации содержится на уровне бессознательного и словами вообще не выражается.

Часть информации теряется из-за ограниченности словарного запаса конкретного человека. Из-за недостатка времени не высказывается многое из того, что могло быть сказано. Часть информации утаивается говорящим, если ему сообщать эту информацию невыгодно. Из того, что сказано, многое не усваивается собеседником в силу невнимательности или трудностей быстрого понимания. Услышанное человек обычно не воспринимает на веру, а оценивает, делая выводы, отличающиеся (а иногда противоположные) от того, что сказал собеседник.

Неправильное понимание людьми друг друга может быть основной причиной конфликтов, либо усложняет разрешение социальных противоречий, возникших по иным причинам.

Второй типичной социально-психологической причиной межличностных конфликтов является *несбалансированное ролевое взаимодействие двух людей*. В ситуации межличностного общения человек или оба человека могут играть не те роли, которые ожидает от каждого из них партнер по взаимодействию. Теоретической основой анализа данной причины межличностных конфликтов в значительной степени явилась теория американского психолога Э. Берна. Каждый человек в процессе взаимодействия

с окружающими играет более десятка типичных ролей. Это роли начальника, подчиненного, сослуживца, отца, мужа, сына, брата, пассажира, покупателя, знакомого, друга и т.п. Эти роли мы не всегда играем одинаково успешно. В отношении опасности возникновения межличностного конфликта наиболее значимы роли, которые обобщенно можно назвать ролью старшего по психологическому статусу партнера по взаимодействию, ролью равного партнера и ролью младшего. Когда руководитель общается, например, с подчиненным или собственным сыном, то обычно в такой ситуации он считает себя старшим, а подчиненного или сына — младшим. Если подчиненный так же оценивает распределение ролей в данной ситуации, то считает себя младшим, а общающегося с ним руководителя — старшим, то такое взаимодействие с точки зрения сбалансированности ролей будет длиться бесконфликтно сколько угодно долго.

Существуют различные подходы как к описанию типологии конфликтных личностей, так и к описанию их поведения в конфликтах. Тем не менее общим является признание наличия особенностей в проявлениях определенных типов личности в трудных межличностных ситуациях и непосредственно в ситуациях конфликтного взаимодействия.

Типы конфликтных личностей по С.М. Емельянову

Тип конфликтной личности	Поведенческие характеристики
Демонстративный	Хочет быть в центре внимания. Любит хорошо выглядеть в глазах других. Его отношение к людям определяется тем, как они к нему относятся. Ему легко даются поверхностные конфликты, любит свои страдания и стойкостью. Хорошо приспосабливается к различным ситуациям. Рациональное поведение выражено слабо. Налицо поведение эмоциональное. Планирование деятельности осуществляется ситуативно и слабо воплощается в жизнь. Кропотливой, систематической работы избегает. Не уходит от конфликтов, в ситуации конфликтного взаимодействия чувствует себя хорошо.
Ригидный	Подозрителен. Прямолинеен и негибок. Обладает завышенной самооценкой. Постоянно требует подтверждения собственной значимости. Часто не учитывает изменения ситуации и обстоятельств. С большим трудом принимает точку зрения окружающих, не очень считается с их мнением. Выражение недоброжелательности со стороны окружающих воспринимает как обиду. Мало критичен по отношению к своим поступкам. Болезненно обидчив, повышенно чувствителен по отношению к мнимым или действительным несправедливостям.

Неуправляемый

Импульсивен, недостаточно контролирует себя. Отличается малопредсказуемым поведением, часто ведет себя вызывающе, агрессивно. Может не обращать внимания на общепринятые нормы общения. Характерен высокий уровень притязаний. Несамокритичен. В неудачах, неприятностях склонен обвинять других. Не может грамотно планировать деятельность, последовательно претворять планы в жизнь. Недостаточно развита способность соотносить свои поступки с целями и обстоятельствами. Из прошлого опыта извлекает мало уроков.

Сверхточный

Скрупулезно относится к работе. Предъявляет повышенные требования к себе и окружающим, создавая впечатление придирок. Обладает повышенной тревожностью. Чрезмерно чувствителен к деталям. Склонен придавать излишнее значение замечаниям окружающих. Может разорвать отношения с друзьями из-за кажущейся обиды. Страдает от себя сам, переживает свои просчеты, неудачи, подчас расплачиваясь болезнями (бессонница, головные боли и т.п.). Сдержан во внешних, особенно эмоциональных, проявлениях. Слабо чувствует реальные взаимоотношения в группе.

«Бесконфликтный»

Неустойчивая оценка в мнениях. Внутренне противоречив. Обладает легкой внушаемостью. Зависит от мнения окружающих. Характерна некоторая непоследовательность в поведении. Ориентируется на сиюминутный успех в ситуациях. Недостаточно хорошо видит перспективу. Излишне стремится к компромиссу. Не обладает достаточной силой воли. Почти не задумывается над причинами и последствиями поступков, как своих, так и окружающих.

Одной из наиболее часто встречающихся личностных причин конфликтов является наличие у человека акцентуаций характера, которые проявляются в чрезмерной выраженности отдельных черт или их сочетания и представляют крайние варианты нормы, граничащие с психопатиями.

Другой не менее частой личностной причиной конфликтов является тип темперамента. В частности, холерический тип темперамента человека может приводить к разрешению им противоречивых ситуаций конфликтным способом. Это связано с тем, что холерик отличается неустойчивым, подвижным типом нервной системы. В то же время он быстрее остывает и переходит к неконфликтному типу взаимодействия.

Завышенный или заниженный уровень притязаний также способствует возникновению конфликтов. Завышенная самооценка обычно вызывает негативную реакцию со стороны окружающих. Заниженная оценка имеет следствием повышенную тревожность, неуверенность в своих силах, тенденцию избегать ответственности и т.д.

Представленные характеристики встречаются наиболее часто. Однако они не дают полного представления обо всех возможных типах конфликтной личности.

Психологическая устойчивость – характеристика личности, состоящая в сохранении оптимального функционирования психики в условиях фрустрирующего и стрессогенного воздействия трудных ситуаций. Это свойство личности формируется одновременно с ее развитием и зависит:

- от типа нервной системы человека;
- опыта человека, профессиональной подготовки;
- навыков и умений поведения и деятельности;
- уровня развития основных познавательных структур личности.

Показателем устойчивости является вариативность. Вариативность рассматривается как гибкость, быстрота приспособляемости к постоянно меняющимся условиям жизнедеятельности, высокая мобильность психики при переходе от задачи к задаче.

Конфликтоустойчивость личности – специфическое проявление психологической устойчивости. Она рассматривается как способность человека оптимально организовать свое поведение в трудных ситуациях социального взаимодействия, бесконфликтно решать возникшие проблемы в отношениях с другими людьми.

Конфликтоустойчивость имеет свою структуру, которая включает ряд компонентов.

Эмоциональный компонент отражает состояние личности в трудной ситуации, уровень и характер возбудимости психики, влияние на успешность общения. Заключается в умении управлять своим эмоциональным состоянием в предконфликтных и конфликтных ситуациях, способности открыто выражать эмоции, не переходить в депрессивные состояния при затягивании или проигрыше в конфликте. Если говорить о причинах конфликтов, которые в большей степени можно отнести к психологическим, то важной среди них будет следующая. В процессе социального взаимодействия у человека существует определенный диапазон вариантов ожидаемого поведения, общения, деятельности со стороны другого человека, являющегося партнером по взаимодействию. Варианты ожидаемого поведения могут быть желательными, допустимыми, нежелательными и недопустимыми.

Волевой компонент — способность личности к сознательной мобилизации сил в ситуации взаимодействия, к сознательному контролю и управлению собой, своим поведением и психическим состоянием. Позволяет регулировать свое эмоциональное возбуждение в конфликтной ситуации. Он обеспечивает толерантность, терпимость к чужому мнению, самоконтроль, умение дать объективную оценку конфликта, прогнозировать развитие и возможные последствия, способность выделять главную проблему, выдвигать и обосновывать альтернативные решения проблемы.

Познавательный компонент — устойчивость функционирования познавательных процессов, невосприимчивость к провокационным действиям оппонента. Включает умение определить начало предконфликтной ситуации, анализ причин возникновения конфликта, умение сводить к минимуму искажение восприятия ситуации и личности оппонента, а также своего поведения и т.п.

Мотивационный компонент — состояние внутренних побудительных сил, способствующих оптимальному поведению в трудной ситуации взаимодействия. Обеспечивает адекватность побуждений складывающейся ситуации.

Психомоторный компонент обеспечивает правильность поведения и действий, их четкость и соответствие ситуации.

Высокий уровень конфликтоустойчивости предполагает грамотные действия и поведение в конфликтных ситуациях, оптимизацию взаимодействия в конфликте, недопущение втягивания себя в его эскалацию, сосредоточение усилий на конструктивных действиях.

Выбор стратегии поведения в конфликте (по А. И. Шпилову)

Жесткость позиции имеет два полюса: жесткость и мягкость предъявления и отстаивания своих интересов. Первый рассматривается как напористое, энергичное воздействие на оппонента путем требований, указаний и других форм социального, физического и психологического регулирования. Мягкая позиция чаще всего трактуется не как пассивность, вялость воздействий, а как тонкие, не прямолинейные, в определенной мере косвенные средства воздействия, учитывающие нюансы личностного характера оппонента, опора на психологизм ситуации.

Основные стратегии поведения в конфликте вывел К. Томас.

Конфликтное поведение заключается в противоположно направленных действиях, в которых реализуются процессы мыслительной, эмоциональной и волевой сфер оппонентов.

Конфликтное поведение как особый тип поведения вполне естественно имеет свои принципы, стратегии (способы) и тактики (приемы). Среди основных принципов конфликтного противоборства выделяют: *концентрацию сил; координацию сил; нанесение удара по наиболее уязвимому пункту в расположении противника; экономию сил и времени* и др.

Стратегия поведения в конфликте — ориентация личности (группы) по отношению к конфликту, установка на определенные формы поведения в ситуации конфликта.

Эти ведущие стратегии могут быть представлены следующим образом:

- избегание (бездействие) — участник находится в ситуации конфликта, проблема осознается, но личная заинтересованность, ни интересы партнера (оппонента) не становятся стимулом для активных действий по его разрешению;
- приспособление (уступка) свидетельствует о выходе на первый план в построении взаимодействия интересов оппонента;
- соперничество (конкуренция) предусматривает исключительную заинтересованность в достижении собственных целей, как правило, за счет навязывания другой стороне предпочтительного для себя решения;
- компромисс предполагает взаимодействие на основе равного учета интересов обеих сторон конфликта и некоторого отхода от первоначальных позиций на основе обоюдности;
- сотрудничество (проблемно-решающая стратегия), признавая равную ценность интересов сторон,

направляет на поиск решения, удовлетворяющего их и лежащего порой за пределами исходной ситуации.

В конфликте нет случаев, когда используется одна стратегия. Можно говорить о доминировании одной из них. Часто приходится сталкиваться с комбинациями стратегий. Соперничество — наиболее часто применяемая стратегия (более чем в 90% конфликтов). Конфликт заключается в противоборстве, и личность (группа) идут на него, не имея других способов договориться с оппонентом. Поэтому тактические приемы соперничества наиболее разнообразны и совершенствовались в большей степени.

Основные пути и способы разрешения значимых противоречий в социальном взаимодействии

В конкретной ситуации человек должен понимать или чувствовать, какое поведение с его стороны партнер может посчитать недопустимым и учитывать это на входе взаимодействия. К конфликту приводит сама неподготовленность человека к эффективным действиям в конфликтных ситуациях. Он может не знать о том, что существует несколько способов и десятки приемов бесконфликтного выхода из предконфликтных ситуаций без ущерба для собственных интересов. Человек может иметь представление об этих приемах и способах, но не иметь навыков и умений их применения на практике. Кроме того, он может не обладать достаточной психологической устойчивостью к отрицательному воздействию на психику стрессовых факторов социального взаимодействия. Поэтому важнейшим направлением разрешения межличностных конфликтов является содержательная и психологическая подготовка людей к оптимальным действиям в предконфликтных и конфликтных ситуациях.

Характер поведения зависит от индивидуально-психологических особенностей человека, его психического состояния, отношения к конкретному партнеру по взаимодействию, особенностей актуальной ситуации взаимодействия. Если реальное поведение партнера укладывается в рамки желательного или допустимого, то взаимодействие продолжается бесконфликтно. Нежелательное поведение может привести к созданию предконфликтной ситуации, а недопустимое — к конфликту. Некоторые конфликты происходят в силу того, что рамки допустимого поведения со стороны партнера у человека заужены в результате его эгоистической ориентации, склонности к лидерству и т.п. Рамки допустимого поведения бывают различными по отношению к различным партнерам. То, что позволяет одному, могут не позволить другому.

Наконец, эти рамки зависят от актуального психического состояния человека. Если он раздражен, то он может посчитать недопустимой обычную шутку в

свой адрес. Зная причины и факторы, способствующие возникновению внутриличностных конфликтов, особенности их переживания, можно обосновать условия их предупреждения. Для сохранения внутреннего мира личности важно принимать трудные жизненные ситуации как данность бытия, так как они побуждают к активности, работе над собой, а часто и к творчеству. Большое значение имеет формирование каждым человеком жизненных ценностей и следование им в своих делах и поступках. Жизненные принципы помогают избежать многих ситуаций, связанных с сомнениями в истинности того дела, которому человек служит. Надо стараться не быть человеком-«флюгером». Однако постоянство, верность себе в определенных условиях проявляются как инертность, консерватизм, слабость, неумение приспособиться к изменившимся требованиям. Если человек находит в себе силы поломать привычный способ существования, убедившись в его несостоятельности, то выход из внутриличностного противоречия будет продуктивным. Необходимо быть гибким, пластичным, адаптивным, уметь реально оценивать ситуацию и, если необходимо, меняться.

Важно, уступая в мелочах, не превращать это в систему. Постоянная неустойчивость, отрицание стабильных установок и схем поведения приведут к внутриличностным конфликтам.

Оптимистическое отношение к жизни — важный показатель психического здоровья человека. Необходимо учиться управлять собой, своей психикой. Особенно это относится к управлению эмоциональным состоянием. Развитие волевых качеств во многом способствует предупреждению внутриличностных конфликтов.

Необходимо стремиться к тому, чтобы оценка человеком своего «Я» была бы соответствующей его действительному «Я», т. е. обеспечивать адекватность самооценки.

Стресс, конфликтность человека заметно зависят от состояния его здоровья. Если человек болен, ему труднее противостоять стрессу, он становится более чувствительным к отношению со стороны окружающих. Поэтому поддержание хорошего здоровья не только физического, но и психического — одно из важных средств профилактики конфликтов. Существует множество способов, методик и приемов восстановления и поддержания здоровья. Учитывая то, что сегодня большинство россиян испытывают хронический дефицит времени, важно применять такие методики, которые при минимальных затратах времени давали бы максимальные результаты. Рассмотрим их более подробно.

1. Состояние стресса оказывает существенное влияние на поведение человека в конфликтах.

2. Расширение пространственных, временных, вероятностных и содержательных границ мировосприятия способствует нормализации стресса, помогает человеку гораздо более глубоко понять смысл бытия и своего места в нем.

3. Психологическая устойчивость человека во многом зависит от состояния его здоровья.

Сложность и многовариантность развития конфликта предполагают неоднозначность в способах и формах его завершения. Из указанных понятий наиболее широким является завершение конфликта, которое заключается в окончании конфликта по любым причинам.

Основные формы завершения конфликта: разрешение, урегулирование, затухание, устранение, переработка в другой конфликт.

Разрешение конфликта — это совместная деятельность его участников, направленная на прекращение противодействия и решение проблемы, которая привела к столкновению. Разрешение конфликта предполагает активность обеих сторон преобразованию условий, в которых они взаимодействуют, по устранению причин конфликта. Часто разрешение конфликта основывается на изменении отношения оппонентов к его объекту или друг к другу.

Урегулирование конфликта отличается от разрешения тем, что в устранении противоречия между оппонентами принимает участие третья сторона. Ее участие возможно как с согласия противоборствующих сторон, так и без их согласия. При завершении конфликта не всегда разрешается противоречие, лежащее в его основе.

Затухание конфликта — это временное прекращение противодействия при сохранении основных признаков конфликта.

Под *устранением конфликта* понимают такое воздействие на него, в результате которого ликвидируются основные структурные элементы конфликта. Несмотря на «неконструктивность» устранения, существуют ситуации, которые требуют быстрых и решительных воздействий на конфликт (угроза насилия, гибели людей, дефицит времени или материальных возможностей).

Конструктивное разрешение конфликтов

По мнению американского конфликтолога М. Дойча, основным критерием разрешения конфликта является удовлетворенность сторон его результатами. Отечественный педагог В.М. Афонькова выделила

следующие критерии разрешенности конфликта: прекращение противодействия; устранение травмирующих факторов; достижение цели одной из конфликтующих сторон; изменение позиции индивида; формирование навыка активного поведения индивида в аналогичных ситуациях в будущем. Критериями конструктивного разрешения конфликта являются степень разрешения противоречия, лежащего в основе конфликта, и победа в нем правого оппонента. Важно, чтобы при разрешении конфликта было найдено решение проблемы, из-за которой он возник.

Условия и факторы конструктивного разрешения конфликтов

Большинство условий и факторов успешного разрешения конфликтов носит психологический характер, так как отражает особенности поведения и взаимодействия оппонентов. Некоторые исследователи выделяют организационные, исторические, правовые и другие факторы. *Прекращение конфликтного взаимодействия* — первое и очевидное условие начала разрешения любого конфликта. До тех пор, пока будут предприниматься какие-то меры с одной или с двух сторон по усилению своей позиции или ослаблению позиции оппонента с помощью насилия, речь о разрешении конфликта идти не может. Поиск общих или близких по содержанию точек соприкосновения в целях, интересах оппонентов является двусторонним процессом и предполагает анализ как своих целей и интересов, так и целей и интересов другой стороны. Если стороны хотят разрешить конфликт, они должны сосредоточиться на интересах, а не на личности оппонента.

При разрешении конфликта сохраняется устойчивое негативное отношение сторон друг к другу. Оно выражается в отрицательном мнении об оппоненте и в негативных эмоциях по отношению к нему. Чтобы приступить к разрешению конфликта, необходимо смягчить это негативное отношение. Главное — снизить интенсивность негативных эмоций, переживаемых по отношению к оппоненту. Одновременно целесообразно перестать видеть в оппоненте врага, противника. Важно понять, что проблему, из-за которой возник конфликт, лучше решать сообща, объединив усилия. Этому способствует, во-первых, критический анализ собственной позиции и действий. Выявление и признание собственных ошибок снижает негативное восприятие оппонента. Во-вторых, необходимо постараться понять интересы другого. Понять — не значит принять или оправдать. Однако это расширит представление об оппоненте, сделает его более объективным. В-третьих, целесообразно выделить конструктивное начало в поведении или даже в намерениях оппонента. Не бывает абсолютно плохих или абсолютно хороших людей или социальных групп. В каждом есть что-то положительное,

на него и необходимо опереться при разрешении конфликта.

Для конструктивного разрешения конфликтов важно авторитетное для оппонента мнение, критичное отношение к самому себе, уравновешенное собственное поведение и др. Объективное обсуждение проблемы, выяснение сути конфликта, умение сторон видеть главное способствуют успешному поиску решения противоречия. Акцентирование внимания на второстепенных вопросах, забота только о своих интересах снижают шансы конструктивного решения проблемы. Когда стороны объединяют усилия по завершению конфликта, необходим учет статусов (должностного положения) друг друга. Сторона, занимающая подчиненное положение или имеющая статус младшего, должна осознавать пределы уступок, которые может себе позволить ее оппонент. Слишком радикальные требования могут спровоцировать сильную сторону на возврат к конфликтному противоборству. Еще одно немаловажное условие – выбор оптимальной стратегии разрешения, соответствующей данным обстоятельствам. Успешность завершения конфликтов зависит от того, как конфликтующие стороны учитывают факторы, оказывающие влияние на этот процесс. К ним относятся следующие:

- *время*: наличие времени для обсуждения проблемы, выяснения позиций и интересов, выработки решений. Сокращение времени вдвое от имеющегося в распоряжении для достижения согласия ведет к повышению вероятности выбора альтернативы, отличающейся большей агрессивностью;

- *третья сторона*: участие в завершении конфликта нейтральных лиц (институтов), которые помогают оппонентам решить проблему;

- *своевременность*: стороны приступают к разрешению конфликта на ранних стадиях его развития. Логика проста: меньше противодействия – меньше ущерба – меньше обиды и претензий – больше возможностей для того, чтобы договориться;

- *равновесие сил*: если конфликтующие стороны примерно равны по возможностям (равные статусы, должностное положение, вооружение и т.д.), то они вынуждены искать пути к мирному решению проблемы. Конфликты более конструктивно разрешаются тогда, когда между оппонентами нет зависимости по работе;

- *культура*: высокий уровень общей культуры оппонентов снижает вероятность насильственного развития конфликта;

- *единство ценностей*: наличие согласия между конфликтующими сторонами по поводу того, что должно представлять собою приемлемое решение;

- *опыт (пример)*: наличие опыта решения подобных проблем хотя бы у одного из оппонентов, а также

знание примеров разрешения аналогичных конфликтов;

- *отношения*: хорошие отношения между оппонентами до конфликта способствуют более полному разрешению противоречия. Например, в крепких семьях, где между супругами существуют искренние взаимоотношения, конфликты разрешаются более продуктивно, чем в проблемных семьях.

Проанализировав и оценив конфликтную ситуацию, оппоненты прогнозируют варианты разрешения конфликта и определяют соответствующие своим интересам и ситуации способы его разрешения. Прогнозируются: наиболее благоприятное развитие событий; наименее благоприятное развитие событий; наиболее реальное развитие событий; как разрешится противоречие, если просто прекратить активные действия в конфликте. Важно определить критерии разрешения конфликта, причем они должны признаваться обеими сторонами. К ним относят: правовые нормы; нравственные принципы; мнение авторитетных лиц; прецеденты решения аналогичных проблем в прошлом, традиции. Действия по реализации намеченного плана проводят в соответствии с выбранным способом разрешения конфликта. Если необходимо, то производится коррекция ранее намеченного плана (возвращение к обсуждению; выдвижение альтернатив; выдвижение новых аргументов; обращение к третьим лицам; обсуждение дополнительных уступок).

По завершении конфликта целесообразно: проанализировать ошибки собственного поведения; обобщить полученные знания и опыт решения проблемы; попытаться нормализовать отношения с недавним оппонентом; снять дискомфорт (если он возник) в отношениях с окружающими; минимизировать отрицательные последствия конфликта в собственных состоянии, деятельности и поведении.

Где почитать подробнее?

Леонов Н.И. Конфликтология.

Анцупов А.Я., Шпилов А.И. Конфликтология.

Анцупов А.Я., Баклановский С.В. Конфликтология в схемах и комментариях.

5.2. ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИИ

1. Психология: понятие, виды, отрасли

Психология (от греч. «psyche» – душа, «logos» – учение, слово) – наука о закономерностях возникновения, функционирования и развития психики и психической деятельности человека и групп людей.

Психология объединяет в себе гуманитарный и естественно-научный подходы. В научном употреблении термин «психология» появился впервые в XVI в. Первоначально он относился к особой науке, которая занималась изучением так называемых душевных, или психических, явлений, т. е. таких, которые каждый человек легко обнаруживает в собственном сознании в результате самонаблюдения. Позднее, в XVII–XIX вв. область, изучаемая психологией, расширилась и включила в себя не только осознаваемые, но и неосознаваемые явления.

Понятие «психология» имеет как научный, так и житейский смысл. В первом случае оно употребляется для обозначения соответствующей научной дисциплины, во втором – для описания поведения или психических особенностей отдельных лиц и групп людей. Поэтому в той или иной степени каждый человек знакомится с «психологией» задолго до ее систематического изучения.

Отечественный психолог М.С. Роговин (1921–1993) утверждал, что можно выделить три этапа в становлении психологии как науки. Это этапы донаучной психологии, философской психологии и, наконец, научной психологии.

Донаучная психология – это познание другого человека и самого себя непосредственно в процессах деятельности и взаимного общения людей.

Философская психология – знание о психике, полученное с помощью умозрительных рассуждений.

Научная психология возникла относительно недавно – во второй половине XIX в. Обычно ее появление ассоциируется с использованием в психологии экспериментального метода.

Знание в научной психологии имеет эмпирическую, фактологическую основу. Факты добываются в специально проводимом исследовании, которое использует для этого специальные процедуры (методы), главными среди которых являются целенаправленное систематическое наблюдение и эксперимент. Теории, конструируемые научной психологией, имеют эмпирическую основу, подвергаются (в идеале) всесторонней проверке.

Основной задачей психологии является изучение законов психической деятельности в ее развитии.

Предмет психологии менялся по мере ее формирования как отдельной науки:

1. Душа (более 2 тыс. лет назад) – наличием души пытались объяснить все непонятные явления в жизни человека.

2. Сознание (в XVII веке в связи с развитием естественных наук) – способность думать, чувствовать, желать называли сознанием; основной метод – интроспекция (самонаблюдение).

3. Поведение (XX век): задача психологии – ставить эксперименты и наблюдать за тем, что можно непосредственно увидеть, а именно: поведение, поступки, реакции человека (мотивы, вызывающие поступки, не учитывались);

4. Факты, закономерности и механизмы психики – на базе материализма. В основе лежит теория отражения.

Предметом психологии являются механизмы и закономерности психики человека.

Психология как наука имеет ряд особенностей:

1. человек в психологии одновременно является и субъектом, и объектом исследования (с помощью психики познается психика);

2. предмет исследования – наиболее сложная субстанция из всех известных человеку (головной мозг (носитель психики) – самый сложный орган и механизм);

3. в настоящее время в психологии нет общепризнанных представлений, и эта наука состоит из многочисленных научных школ, по-разному трактующих психические явления;

4. психология одновременно и гуманитарная, и естественная наука.

Современная психология представляет собой не единую науку, а целый комплекс научных дисциплин, многие из которых претендуют на то, чтобы считаться самостоятельными науками. Различные авторы насчитывают до ста отраслей психологии. Отрасли психологии являются относительно самостоятельными развивающимися направлениями. Их условно разделяют на фундаментальные (общие) и прикладные (специальные). Эти научные дисциплины находятся на разных стадиях развития, связаны с различными сферами человеческой практики.

Современная психология – многоотраслевая наука.

Традиционно для классификации отраслей психологии используются следующие основания:

1) конкретная деятельность (психология труда, медицинская, педагогическая психология, психология искусства, психология спорта и т.п.);

2) развитие (психология животных, сравнительная психология, психология развития, детская психология и т.п.);

3) социальность, отношение человека к обществу (социальная психология, психология личности, психология группы, психология класса, этнопсихология и т.д.).

В настоящее время не существует законченной классификации психологических отраслей. Психология – наука молодая, находящаяся в процессе интенсивного развития, поэтому в ней постоянно возникают новые области, что приводит к появлению новых отраслей.

Современная психология включает множество видов, различающихся по объектам и способам исследования психических процессов.

Их принято классифицировать по 3 разделам (категориям):

- фундаментальную психологию, выявляющую факты, механизмы и законы психической деятельности,
- прикладную психологию, изучающую психические явления в естественных условиях (с опорой на фундаментальную психологию),
- практическую психологию – применение психологических знаний на практике.

Психология имеет большое значение не только для решения ряда основных теоретических вопросов о психологической жизни и сознательной деятельности человека. Она имеет также практическое значение, возрастающее по мере того, как основным вопросом общественной жизни становится управление поведением человека на научных основах и учет человеческого фактора в промышленности и общественных отношениях.

Например, областью промышленности и труда занимается раздел прикладной психологии – инженерная психология и психология труда.

Другой сферой практического применения психологии является обучение и воспитание подрастающего поколения, иначе говоря, сфера педагогики.

Третьей сферой практического применения психологии является медицина.

Таким образом, психология является не только важным разделом науки, но она имеет широко разветвленные области практического применения, давая научную основу для важных областей практики.

Где почитать подробнее?

Маклаков А.Г. Общая психология.

Анисимова Н.П. Общая психология.

Гамезо М.В. Общая психология.

Лурия А.Р. Лекции по общей психологии // https://bookap.info/genpsy/luriya_lektsii_po_obshchey_psihologii/gl5.shtml

2. История развития психологии. Школы психологии
История психологии изучает закономерности формирования и развития взглядов на психику на основе анализа различных подходов к пониманию ее природы, функций и генезиса. Как известно, психология связана чрезвычайно многообразными узлами с различными областями науки и культуры. С самого своего возникновения она была ориентирована на философию и на протяжении нескольких столетий фактически была одним из разделов этой науки. Связь с философией не прерывалась на протяжении всего периода существования психологии как науки, то ослабляясь (как в начале XIX в.), то опять усиливаясь (как в середине XX в.).

Неменьшее влияние на психологию оказывало и оказывает развитие естествознания и медицины. В то же время в работах многих психологов четко просматривается связь с этнографией, социологией, теорией культуры, искусствоведением, математикой, логикой, языкознанием. Поэтому в истории психологии анализируются ее связи с другими науками, их влияние друг на друга, которое изменялось в процессе развития психологической науки, хотя приоритетное значение философии и естествознания оставалось неизменным.

Естественно, что изменялись и взгляды на предмет психологии, на методы изучения психики, ее содержание. Анализ этих изменений также является предметом исследования истории психологии.

В своем развитии психология прошла несколько этапов.

I этап

Первые психологические представления обозначились в древнем мире в связи с попытками мыслителей того времени дать ответ на вопрос: что такое душа? Душа понималась как независимая от тела сущность, управляющая всеми живыми и неживыми предметами – анимизм (лат. анима – дух, душа) – древнейшими взглядами, согласно которым у всего, что существует на свете, есть душа. При этом выделились различные подходы к изучению сущности души – материалистический и идеалистический. Этот период заканчивается примерно в VII–VI вв. до н.э., т.е. до начала объективных, научных исследований психики, ее содержания и функций. В этот период представления о душе основывались на многочис-

ленных мифах и легендах, на сказках и первоначальных религиозных верованиях, связывающих душу с определенными живыми существами (тотемами).

II этап начинается на рубеже VII–VI вв. до н. э. Психология в этот период развивалась в рамках философии, а потому он получил условное название философского периода. Ведущие ученые того времени пытались сформировать новые представления о мире и человеке, рассматривая психологию как науку о сознании. Так, французский ученый Р. Декарт (1596–1650) считал, что человек с детства впитывает в себя очень многие заблуждения, принимая на веру различные утверждения и идеи. Поэтому для того, чтобы найти истину, по его мнению, сначала надо все подвергнуть сомнению, в том числе и достоверность информации, получаемой органами чувств.

Большую роль в развитии психологии на этом этапе сыграли ученые Б. Спиноза (1632–1677) и Г. Лейбниц (1646–1716), которые разрабатывали вопросы о соотношении физиологического и психического, а также английский философ Джон Локк (1632–1704), который ввел в психологию понятие ассоциации — связи между явлениями, при которой возникновение одного из них вызывает появление другого.

III этап — вторая половина XIX века — первое десятилетие XX века — психология выделяется из философии в самостоятельную науку. Иногда появление самостоятельной психологической науки связывают со школой В. Вундта (1832–1920), т.е. с началом развития экспериментальной психологии.

Начало этапа было обусловлено расширяющимся применением экспериментальных методов исследования психических явлений и стремлением ученых ввести в их анализ количественные оценки. Первые результаты принципиально нового характера были представлены в книге И.М. Сеченова «Рефлексы головного мозга» (1866), что считается началом этапа объективной психологии. В 1879 году в Лейпциге (Германия) была создана первая научная лаборатория, исследующая психофизиологические явления. В 1889 году в Париже прошел 1-й Международный психологический конгресс.

В это время начал широко использоваться метод интроспекции (самонаблюдения), позволивший В. Вундту и Э. Титченеру прийти к выводу, что человеком управляет не душа, а сознание, обладающее особой психической причинностью. В то же время американский психолог Д. Уотсон предложил отказаться от изучения сознания и сосредоточить основное внимание психологии только на том, что доступно методу наблюдения — на поведении человека, обусловленному совокупностью связей «стимул-реакция». Объективно можно изучать только поведение человека, возникающее в той или иной ситуации. Каждой ситуации соответствует определенное

поведение, которое следует объективно фиксировать. «Психология — это наука о поведении», а все понятия, связанные с сознанием, следует изгнать из научной психологии.

IV этап — с начала XX века — началось развитие науки психологии. Предметом психологии становятся закономерности и механизмы функционирования психики человека, а также групповых психологических явлений.

В связи с условностью периодизации развития психологии, естественной практически для любого исторического исследования, возникают некоторые разночтения при установлении временных границ отдельных этапов. Однако психологическая наука определилась как самостоятельная значительно раньше, с осознания независимости своего предмета, уникальности своего положения в системе наук — как науки и гуманитарной, и естественной одновременно, изучающей и внутренние и внешние (поведенческие) проявления психики.

Такое самостоятельное положение психологии было зафиксировано и с появлением ее как предмета изучения в университетах уже в конце XVIII — начале XIX в.

Таким образом, правильнее говорить о появлении психологии как самостоятельной науки именно с этого периода, относя к середине XIX в. становление экспериментальной психологии. Но в любом случае время существования психологии как самостоятельной науки значительно меньше, чем период ее развития в русле философии. Естественно, что этот период не однороден, и на протяжении более чем 20 веков психологическая наука претерпела существенные изменения.

Попытки преодолеть эти и некоторые другие противоречия между научными взглядами ученых привели к формированию в зарубежной психологической науке нескольких самостоятельных, зачастую противопоставленных друг другу направлений и школ.

Во второй половине XX в. возникают новые школы и направления — гуманистическая психология, генетическая (или эпистемологическая) психология, а также когнитивная психология, которая сформировалась уже в 60-е годы. Это последняя из появившихся в XX в. психологическая школа.

Рефлексология — этот подход к предмету психологии появился под воздействием работ И.П. Павлова (1859–1963) и В.М. Бехтерева (1857–1927). Экспериментальная психология возникла из исследований органов чувств. Она считала своим предметом продукты деятельности этих органов — ощущения. Павлов и Бехтерев изучали головной мозг — орган управления поведением целостного организма в

окружающей среде. Павловское учение о поведении стало называться учением о высшей нервной деятельности. Он ввел новый термин — условный рефлекс (организм приобретает и изменяет программу своих действий в зависимости от условий — внешних и внутренних). Внешние раздражители для организма становятся сигналами, меняющими среду, и реакция закрепляется, если ее поддерживает внутренний фактор — потребность организма.

Фрейдизм — название психологического направления, связанное с именем австрийского психолога З. Фрейда. Формирование его учения относится к началу XX века. Широкое распространение в буржуазном обществе фрейдизм приобрел в 20-е годы. В структуре личности Фрейд обратил внимание на бессознательное и превратил его в объект исследования. Фрейд отметил, что человек не всегда может объяснить мотивы своих поступков. Они не осознаны, их действительная причина может быть выявлена при изучении сновидений, оговорок, произвольных движений. Истолковать истинные мотивы поведения и сделать их осознанными для человека и для психически больного (в целях его лечения) — задача психоанализа, метода, разработанного Фрейдом для исследования бессознательного.

Гуманистическая психология. Гуманистическая психология — современное направление в психологии, имеющее большое число сторонников в разных странах, особенно среди психологов, занимающихся психологией личности, психотерапией, психологией творчества и т.п. Оно сформировалось в начале 60-х годов XX века как «третья сила» и объединила разных, прежде всего западноевропейских ученых, которые критиковали бихевиоризм за механистичность и пренебрежение сознанием — и психоанализ за переоценку роли неосознанных влечений и комплексов. Основными практическими приложениями гуманистической психологии являются педагогика и психотерапия.

Классический бихевиоризм. Дж. Уотсон. (1878–1958) — основной сторонник радикального бихевиоризма. Поведение понимается как цепь врожденных и приобретенных реакций (R) в ответ на внешние стимулы (S), с помощью которых индивид приспосабливается к условиям внешней среды. Человек рассматривался как реагирующее существо, активная сознательная деятельность игнорировалась, психика практически отрицалась. Считалось, что человека от животного отличает только словесное поведение. Происходила дегуманизация психологии.

Гештальтпсихология. Эта теория выступала прежде всего против механицизма и «разрушающего» анализа, за идею целостности психики. Слово

«гештальт» означает образ, структура. Сторонники гештальтпсихологии считали, что в мозге под влиянием каждого стимула возникают электромагнитные поля, подобные по форме образу стимула. Поля взаимодействуют между собой. Так решалась психофизическая проблема. Целое нельзя разложить на элементы, т.к. оно перестает существовать. В рамках гештальтпсихологии были получены многие важные экспериментальные данные, особенно в исследовании восприятия и личности. Эти идеи получили современное развитие и используются в прикладной психологии и психотерапии.

Когнитивная психология. Когнитивная психология возникла в конце 50-х годов и является одним из ведущих направлений современной психологии. Сторонники когнитивной психологии критикуют другие психологические школы, особенно бихевиоризм и глубинную психологию, с интеллектуальной точки зрения. Центральным вопросом психологии как науки для данной школы является вопрос об организации знаний субъекта. Большой вклад в развитие когнитивной психологии внесли психологи разных стран: У. Найсер, Ж. Пиаже, Дж. Брунер, Дж. Сперлинг, Дж. Келли, В.П. и Т.П. Зинченко и др. В рамках когнитивной психологии развивается информационный подход к психике — психические процессы исследуются как специфические способы переработки информации. Большое влияние на когнитивную психологию оказала «компьютерная метафора» — описание психических процессов по аналогии с функциями компьютера. Так, восприятие рассматривалось как ввод информации, память — как ее хранение, мышление — как переработка и т.п.

Таким образом, можно сказать, что с середины XX в. психология вступила в современный нам этап своего развития, для которого характерно уже не дробление на все новые школы, а тенденция к объединению.

Где почитать подробнее?

Марциновская Т.Д. История психологии.

Ждан А.Н. История психологии от античности до наших времен.

Анисимова Н.П. Общая психология.

Гамезо М.В. Общая психология.

Маклаков А.Г. Общая психология.

3. Теория личности. Характер и темперамент

Теории личности — это тщательно выверенные умозаключения или гипотезы о том, что представляют собой люди, как они себя ведут и почему они поступают именно так, а не иначе.

Теории выполняют две основные функции: они объясняют и предсказывают поведение. Теория обеспечивает смысловой каркас или схему, позво-

ляющую упрощать и интерпретировать все, что нам известно о соответствующем классе событий. Хорошая теория личности обеспечивает смысловой контекст, в котором становится возможным согласованно описывать и интерпретировать поведение человека.

Теория должна не только объяснять прошлые и настоящие события, но также и предсказывать будущее. Она должна обеспечивать основу для прогнозирования результатов и событий, которые пока еще не наступили.

Теории личности выполняют разные функции в психологии. Они дают нам возможность объяснить, что собой представляют люди (выявить относительно постоянные личностные характеристики и способ их взаимодействия), понять, каким образом эти характеристики развиваются во времени и почему люди ведут себя определенным образом.

Теории также позволяют нам прогнозировать появление новых взаимосвязей, не изучавшихся ранее. С позиции функции предсказания теории намечают направления, в которых плановое исследование может привести к новым открытиям во многих до сих пор неизведанных областях.

Проведение теоретических исследований в области психологии личности началось очень давно, и они имеют свою историю. По крайней мере, можно выделить три периода развития психологии личности: философско-литературный, клинический и экспериментальный.

Первый период исследований начался с работ древних мыслителей и продолжался до начала XIX в. Основными проблемами психологии личности в философско-литературный период явились вопросы о нравственной и социальной природе человека. Первые определения личности были достаточно широкими.

В первые десятилетия XIX в. наряду с философами проблемами психологии личности начали заниматься врачи-психиатры. Они первыми стали вести систематические наблюдения за личностью больного в клинических условиях, изучать историю его жизни для того, чтобы лучше понять его поведение. При этом делались не только профессиональные заключения, связанные с диагностикой и лечением душевных заболеваний, но и общенаучные выводы о природе человеческой личности.

В центре внимания психиатров оказались особенности личности, обычно обнаруживающиеся у больного человека. В дальнейшем было установлено, что многие обнаруженные ими особенности есть практически у всех здоровых людей, но у них эти особенности выражены умеренно, а у больных, как правило, гипертрофированы. Это относится, например, к тревожности и ригидности, заторможенности и возбудимости.

Следует отметить, что вплоть до начала XX в. философско-литературный и клинический подходы к исследованию личности были единственными, в рамках которых предпринимались попытки проникновения в сущность данного феномена. Лишь в первые десятилетия XX в. личность стали изучать психологи, которые до этого времени главным образом занимались исследованием познавательных процессов и состояний человека. Поскольку начало XX в. характеризовалось бурным развитием экспериментальных исследований в психологии, была предпринята попытка ввести в них математико-статистическую обработку данных с целью точной проверки гипотез и получения достоверных фактов. В связи с этим первоочередной задачей для психологов на долгие годы стала разработка надежных и валидных тестовых методов исследования нормальной личности.

Некоторые наиболее известные концепции и теории личности, а также их классификации

По способу объяснения поведения все существующие теории личности можно разделить на *психодинамические, социодинамические и интеракционистские*.

К психодинамическим относятся теории, описывающие личность и объясняющие поведение человека исходя из его психологических, или внутренних, характеристик. С точки зрения социодинамических теорий главную роль в детерминации поведения играют внешние ситуации. Поэтому в теориях данного типа не придается существенного значения внутренним свойствам личности. Интеракционистские теории основаны на принципе взаимодействия внутренних и внешних факторов в управлении актуальными действиями человека.

Следующим основанием для разделения теорий на типы является способ получения данных о личности. С этой точки зрения все теории можно разделить на экспериментальные и неэкспериментальные. К экспериментальным теориям личности относят теории, построенные на анализе и обобщении собранных опытным путем данных. К неэкспериментальным относят теории, авторы которых опираются на жизненные впечатления, наблюдения и опыт и делают теоретические обобщения, не обращаясь к эксперименту.

Другим основанием для классификации теории является точка зрения авторов на личность как структурное или динамическое образование. К числу структурных относят теории, для которых главной проблемой является выяснение структуры личности и системы понятий, с помощью которых она должна описываться. Динамическими называют теории, основная тема которых — преобразование, изменение в развитии личности, т.е. ее динамика.

Также существует целый ряд теорий личности, возникших в рамках возрастной и педагогической психологии. Теории этого типа построены на рассмотрении ограниченного возрастного периода в развитии личности, как правило, от рождения до окончания средней школы, т.е. от младенчества до ранней юности. Кроме этого, существуют теории, авторы которых поставили перед собой задачу проследить развитие личности в течение всей жизни человека.

Еще одним основанием для классификации теорий личности является то, на что в них обращено преимущественное внимание: внутренние свойства, черты и качества личности или ее внешние проявления, например поведение и поступки. Так, можно выделить теории черт. Согласно положениям данной группы теорий, все люди отличаются друг от друга по набору и степени развитости у них отдельных, независимых черт, а описание личности можно получить на основе тесто-логического или другого способа выявления и описания личностных черт, например на основе обобщения жизненных наблюдений разных людей за данным человеком.

Еще один способ оценки черт личности предполагает объединение всех людей в типологические группы. В этом случае люди, входящие в одну типологическую группу, будут обладать близкими психологическими характеристиками, а следовательно, они очень похожи друг на друга своим поведением. Однако свойственные для той или иной типологической группы психологические характеристики, в свою очередь, делают ее непохожей на другие типологические группы.

Б.В. Зейгарник выделяет следующие группы теорий: теории личности фрейдизма и неопрейдизма, гуманистические теории личности, теории личности экзистенциальной психологии, теории личности французской социологической школы и др. Рассмотрим в общих чертах некоторые из них.

Одной из наиболее распространенных теорий, которая до сих пор оказывает влияние на психологию личности, является фрейдизм. Эта теория возникла в тот период исследования личности, который был определен нами как клинический. Создателем этой теории является З. Фрейд. Впоследствии на базе фрейдизма возник целый ряд теорий, которые могут быть условно объединены в группу теорий неопрейдизма.

Фрейд в структуре личности выделяет три основных компонента: ид («Оно»), эго («Я») и супер-эго («Сверх-я»). Ид является именно той ареной, где властвуют вытесненные в область бессознательного инстинкты. Эго, с одной стороны, следует бессознательным инстинктам, а с другой — подчиняется нормативам и требованиям реальности. Супер-эго — это совокупность моральных устоев общества; оно

исполняет роль «цензора». Таким образом, это находится в конфликте, ибо требования ид и супер-эго несовместимы. Поэтому эго постоянно прибегает к защитным механизмам — вытеснению, сублимации. Само вытеснение совершается неосознанно. При этом мотивы, переживания, чувства, которые «переселяются» в область бессознательного, продолжают действовать в виде символов, в виде деятельности, которая приемлема для «цензора».

По Юнгу, психика человека включает три уровня: сознание, личное бессознательное и коллективное бессознательное. Определяющую роль в структуре личности человека играет коллективное бессознательное, образующееся из следов памяти, оставленных всем прошлым человечества. Коллективное бессознательное носит всеобщий характер. Оно оказывает влияние на личность человека и предопределяет его поведение с момента рождения. В свою очередь, коллективное бессознательное тоже состоит из разных уровней.

Личное бессознательное включает в себя ощущения, страхи, комплексы, мысли, которые были вытесненные из сознания и якобы «забыты». Личное бессознательное постоянно наполняется новыми переживаниями, которые мы либо игнорируем, либо до конца не осознаем. Юнг считал, что содержание этого уровня личности доступно для осознания, но требует прикладывания определенных усилий со стороны человека.

По мнению Адлера, структура личности едина, а детерминантой в развитии личности является стремление человека к превосходству. Однако это стремление не всегда может быть осуществлено. Так, из-за дефекта в развитии телесных органов человек начинает переживать чувство своей неполноценности, оно может также возникнуть в детстве из-за неблагоприятных социальных условий. Человек стремится найти способы для преодоления чувства неполноценности и прибегает к разным видам компенсации. Адлер разбирает разные формы компенсации (адекватные, неадекватные) и говорит о возможных ее уровнях. Например, возможность выработать гиперкомпенсацию. Это особая форма реакции на свою неполноценность. Умение выработать сверхкомпенсацию приводит к тому, что физически слабые и безвольные люди начинают совершать мужественные действия. Более того, в гиперкомпенсации Адлер усматривает механизм творчества, активности. В качестве примера он любил ссылаться на личность Наполеона и считал, что особые способности Наполеона как полководца объяснялись отчасти тем, что у того было обостренное чувство неполноценности из-за малого роста.

Адлер выделил три основные формы проявления компенсации:

1. Успешная компенсация чувства неполноценности в результате совпадения стремления к превосходству с социальным интересом.

2. Сверхкомпенсация, которая означает одностороннее приспособление к жизни в результате чрезмерного развития какой-то одной черты или способности.

3. Уход в болезнь. В этом случае человек не может освободиться от чувства неполноценности; не может прийти к компенсации «нормальными» способами и «вырабатывает» симптомы болезни, чтобы оправдать свою неудачу. Возникает невроз.

Роджерс Карл Рэнсом — американский психолог, один из основателей гуманистической психологии. В качестве ядра личности рассматривал «Я-концепцию», представленную динамикой соотношения «Я-реального» и «Я-идеального». Разработал недирективную психотерапию, центрированную на клиенте, в основе которой лежит правило не давать советов клиенту и избегать оценок его поведения, но актуализировать его творческие способности, требующиеся для самостоятельного решения его проблем.

Таким образом, основными механизмами развития личности являются: 1) потребность в нежности, ласке и 2) стремление избежать тревоги.

В психологии понятие «характер» означает совокупность индивидуальных психических свойств, складывающихся в деятельности и проявляющихся в типичных для данного человека способах деятельности и формах поведения.

Главная особенность характера как психического феномена состоит в том, что характер всегда проявляется в деятельности, в отношении человека к окружающей его действительности и людям.

Характер — «целостный и устойчивый индивидуальный склад душевной жизни человека, ее тип, «нрав» человека, проявляющийся в отдельных актах и состояниях его психической жизни, а также в его манерах, привычках, складе ума и свойственном человеку круге эмоциональной жизни. Характер человека выступает в качестве основы его поведения...».

Характер является прижизненным образованием и может трансформироваться в течение всей жизни. Формирование характера самым тесным образом связано с мыслями, чувствами и побуждениями человека. Формирование характера происходит в различных, но своим особенностям и уровню развития группах (семья, дружеская компания, класс,

спортивная команда, трудовой коллектив и др.). В зависимости от того, какая группа является для личности референтной и какие ценности поддерживает и культивирует эта группа, у человека развиваются соответствующие черты характера. Под чертами характера понимают психические свойства человека, определяющие его поведение в типичных обстоятельствах.

Характер является одним из основных проявлений личности. Поэтому черты личности вполне могут рассматриваться и как черты характера. К числу таких черт в первую очередь необходимо отнести те свойства личности, которые определяют выбор целей деятельности (более или менее трудных).

Б.М. Теплов дает следующее определение темперамента: «Темпераментом называется характерная для данного человека совокупность психических особенностей, связанных с эмоциональной возбудимостью, т.е. быстротой возникновения чувств, с одной стороны, и силой их — с другой». Таким образом, темперамент имеет два компонента — активность и эмоциональность.

Активность поведения характеризует степень энергичности, стремительности, быстроты или, наоборот, медлительности и инертности. В свою очередь, эмоциональность характеризует протекание эмоциональных процессов, определяя знак (положительный или отрицательный) и модальность (радость, горе, страх, гнев и др.).

Еще с древних времен было принято различать четыре основных типа темперамента: холерический, сангвинический, меланхолический и флегматический. Эти основные типы темперамента прежде всего различаются между собой по динамике возникновения и интенсивности эмоциональных состояний.

Типы темперамента с точки зрения бытовой психологии можно охарактеризовать следующим образом.

Холерик — человек быстрый, иногда даже порывистый, с сильными, быстро загорающимися чувствами, ярко выражающимися в речи, мимике, жестах; нередко — вспыльчивый, склонный к бурным эмоциональным реакциям.

Сангвиник — человек быстрый, подвижный, дающий эмоциональный отклик на все впечатления; чувства его непосредственно выражаются во внешнем поведении, но они не сильные и легко сменяют одно другое.

Меланхолик — человек, отличающийся сравнительно малым разнообразием эмоциональных переживаний, но большой силой и длительностью их. Он откликается далеко не на все, но когда откликается, то переживает сильно, хотя мало выражает свои чувства.

Флегматик — человек медлительный, уравновешенный и спокойный, которого нелегко эмоционально задеть и невозможно вывести из себя. Чувства его внешне почти никак не проявляются.

Однако было бы ошибкой думать, что всех людей можно распределить по четырем основным темпераментам. Лишь немногие являются чистыми представителями этих типов; у большинства же мы наблюдаем сочетание отдельных черт одного темперамента с некоторыми чертами другого. Один и тот же человек в различных ситуациях и по отношению к разным сферам жизни и деятельности может обнаруживать черты разных темпераментов.

Следует обратить внимание на то, что темперамент не определяет способности и одаренность человека. Большие способности могут встречаться одинаково часто при любом темпераменте.

Где почитать подробнее?

Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. Основные положения, исследования и применение.

Маклаков А.Г. Общая психология.

Симонов П.В., Ершов П.М. Темперамент. Характер. Личность.

4. Межличностные отношения и взаимодействие людей

Межличностные отношения — это совокупность связей, складывающихся между людьми в форме чувств, суждений и обращений друг к другу.

Межличностные отношения включают:

- 1) восприятие и понимание людьми друг друга;
- 2) межличностная привлекательность (притяжение и симпатия);
- 3) взаимодействие и поведение (в частности, ролевое).

Компоненты межличностных отношений:

1) когнитивный компонент — включает в себя все познавательные психические процессы: ощущения, восприятие, представление, память, мышление, воображение. Благодаря этому компоненту происходит познание индивидуально-психологических особенностей партнеров по совместной деятельности и взаимопонимание между людьми. Характеристиками взаимопонимания являются:

а) адекватность — точность психического отражения воспринимаемой личности;

б) идентификация — отождествление индивидом своей личности с личностью другого индивида;

2) эмоциональный компонент — включает положительные или отрицательные переживания, возникающие у человека при межличностном общении с другими людьми:

а) симпатии или антипатии;

б) удовлетворенность собой, партнером, работой и т.д.;

в) эмпатия — эмоциональный отклик на переживания другого человека, который может проявляться в виде сопереживания (переживания тех чувств, которые испытывает другой), сочувствия (личностного отношения к переживаниям другого) и соучастия (сопереживание, сопровождаемое содействием);

3) поведенческий компонент — включает мимику, жестикуляцию, пантомимику, речь и действия, выражающие отношения данного человека к другим людям, к группе в целом. Он играет ведущую роль в регулировании взаимоотношений.

Эффективность межличностных отношений оценивается по состоянию удовлетворенности-неудовлетворенности группы и ее членов.

Виды межличностных отношений:

1) производственные отношения — складываются между сотрудниками организаций при решении производственных, учебных, хозяйственных, бытовых и др. проблем и предполагают закрепленные правила поведения сотрудников по отношению друг к другу. Разделяются на отношения:

а) по вертикали — между руководителями и подчиненными;

б) по горизонтали — отношения между сотрудниками, имеющими одинаковый статус;

в) по диагонали — отношения между руководителями одного производственного подразделения с рядовыми сотрудниками другого;

2) бытовые взаимоотношения — складываются вне трудовой деятельности на отдыхе и в быту;

3) формальные (официальные) отношения — нормативно предусмотренные взаимоотношения, закрепленные в официальных документах;

4) неформальные (неофициальные) отношения — взаимоотношения, которые реально складываются при взаимоотношениях между людьми и проявляются в предпочтениях, симпатиях или антипатиях, взаимных оценках, авторитете и т.д.

На характер межличностных отношений оказывают влияние такие личностные особенности, как пол,

национальность, возраст, темперамент состояние здоровья, профессия, опыт общения с людьми, самооценка, потребность в общении и др.

Этапы развития межличностных отношений:

1) этап знакомства — первый этап — возникновение взаимного контакта, взаимного восприятия и оценки людьми друг друга, что во многом обуславливает и характер взаимоотношений между ними;

2) этап приятельских отношений — возникновение межличностных отношений, формирование внутреннего отношения людей друг к другу на рациональном (осознание взаимодействующими людьми достоинств и недостатков друг друга) и эмоциональном уровнях (возникновение соответствующих переживаний, эмоционального отклика и т.д.);

3) товарищеские отношения — сближение взглядов и оказание поддержки друг другу, характеризуются доверием.

Эффективность взаимодействия людей зависит от коммуникативной компетентности (компетентности в общении), т.е. умения устанавливать и поддерживать необходимые контакты с людьми. Коммуникативная компетентность включает систему знаний и умений (техник), обеспечивающих успешное протекание коммуникативных процессов у человека в различных ситуациях общения.

Эффективность общения зависит прежде всего от коммуникативной культуры участников общения. Коммуникативная культура — это совокупность культурных норм, культурологических знаний, ценностей и значений, используемых в процессе коммуникации, в том числе и при общении. Ю.В. Жуков (1988) выделяет три группы правил, составляющих коммуникативную культуру.

Первая группа — это правила коммуникативного этикета. Они определяют порядок обращения и представления, выбор обращения и многое другое. Этикетные правила не имеют прямой связи с эффективностью общения, но их частичное или полное игнорирование отстраняет человека от участия в общении.

Вторая группа — правила согласования коммуникативного взаимодействия. Они задают тип общения: светское, деловое, ритуальное, интимно-личностное и т.д.

Третья группа — это правила самоподачи (самопрезентации). Они не определяют тип общения и не влияют на общую для всех эффективность, но определяют индивидуальный успех отдельных участников общения. Правила самоподачи предназначены для создания у окружающих определенного впечатления о себе.

Признаком культуры общения является вежливость. Вежливость — это обращение с людьми, учитывающее их потребности быть оцененными и защищенными; соблюдение правил приличия, учтивость, уважительность, тактичность, деликатность.

Позитивные межличностные отношения («на встречу людям»):

1) *любовь* — наиболее сложный тип межличностных отношений, выражающийся в высокой степени эмоционального положительного отношения к объекту, который выделяется среди других и помещается в центр жизненных интересов субъекта. Любовь может проявляться по отношению к другому человеку как объекту сексуальных потребностей (гомо- и гетеросексуальные партнеры) и несексуальных потребностей (любовь к родителям, к членам семьи, к детям), к домашним животным, к неодушевленным объектам и понятиям (город, Родина, искусство и т.д.);

2) *близость* — тип межличностных отношений двух людей, выражающийся во взаимно приспособительном поведении, направленном на достижение взаимного удовлетворения и чувства безопасности своего положения;

3) *дружба* — это устойчивые, индивидуально-избирательные межличностные отношения, характеризующиеся взаимной привязанностью участников, стремления быть в обществе других людей, взаимными ожиданиями ответных чувств и предпочтительности. Она строится на взаимопонимании, доверии, активной взаимопомощи, взаимного интереса, искренности и бескорыстии чувств;

4) *приятельские отношения* — малоустойчивые, неглубокие, но доброжелательные;

5) *влечение* — скоротечные межличностные отношения, в основе которых лежит инстинктивное желание, побуждающее индивида действовать в направлении удовлетворения этого желания. Выделяют следующие виды влечений:

а) *половое влечение*, в основе которого лежит сексуальность;

б) *платоническое влечение*;

б) *альтруизм* — форма межличностных отношений, проявляющаяся в виде социально-психологической гуманности, коллективистской идентификации в повседневном общении и деятельности людей.

Нейтральные межличностные отношения («от людей»)

1) аутизм — уход индивида от контактов с окружающей действительностью и погружение в мир собственных переживаний. Наблюдается при психиче-

ских нарушениях (шизофрении) и в случае сильных психологических травм при нормальной психике;

2) безразличие — форма межличностного отношения, проявляющаяся в неоказании помощи пострадавшим и нуждающимся. Зависит от таких факторов, как:

а) «эффект очевидца» — помощь оказывается реже при наличии очевидцев;

б) неопределенность ситуации;

в) давление времени — помощь оказывается реже при нехватке времени;

г) личное незнакомство с пострадавшим;

д) личностные, прежде всего статусные, характеристики пострадавшего — люди с высоким статусом быстрее получают помощь;

е) эмоциональные состояния, такие как гнев, ярость, злость, страх, депрессия, глубокая печаль, «усталость от сочувствия» или «сенсорная перегрузка» — препятствуют сопереживанию и оказанию помощи;

ж) личностные черты;

3) конформизм — форма межличностных отношений, проявляющаяся в соглашательстве и примиренчестве;

4) эгоизм — форма межличностных отношений, проявляющаяся в стремлении удовлетворить свои потребности за счет других.

Негативные межличностные отношения («против людей»):

1) негативизм — это своеобразная форма межличностных отношений, проявляющаяся в немотивированном поведении, противоположном требованиям и ожиданиям;

2) неприязнь к другим — форма негативного отношения к людям, которая может проявляться в дискриминации, расизме, сексизме;

3) ненависть — стойкая форма межличностного отношения, проявляющаяся в активном негативном чувстве субъекта, направленном на явления, противоречащие его потребностям, убеждениям, ценностям;

4) агрессия — форма межличностного отношения, проявляющаяся в поведении, направленном на нанесение физического или психологического вреда, ущерба людям или на их уничтожение.

Техника понимающего общения строится на установках, правилах и приемах реагирования, направленных на понимание и изучение партнера, его проблем и установление с ним открытого общения.

Открытое общение возможно только в атмосфере доверия, которому способствуют установки субъекта:

1) на понимающее неоценочное реагирование на мысли, чувства, представления и высказывания партнера, которое не означает согласия с высказываемым, а является лишь проявлением желания предвзятно понять его;

2) на положительное принятие личности собеседника в независимости от его достоинств и недостатков, формирующее климат безопасности, открытости и доверительности;

3) на согласованность (конгруэнтность) собственного поведения при взаимодействии — согласованность между словами, жестами и внутренними чувствами, переживаниями в момент беседы — является «приглашением» партнера к «обмену доверием».

Правила понимающего реагирования:

1) больше слушать, меньше говорить, следуя за высказываниями и эмоциями партнера;

2) воздержание от оценок;

3) не подталкивание партнера к обсуждению тех или иных вопросов;

4) реагирование на личностно значимую информацию, связанную с потребностями и интересами партнера;

5) реагирование на чувства и эмоциональные состояния собеседника.

В основе этих установок лежат основные психологические механизмы, реализующие ориентацию субъекта общения на понимание собеседника.

Приемы понимающего реагирования:

1) неоценочные вопросы, проясняющие позицию собеседника;

2) выражение внимания и интереса с помощью простых фраз;

3) проверка правильности понимания путем перефразирования высказываний партнера;

4) выяснение мыслей и чувств собеседника, не выражаемых открыто;

5) интерпретация как вариант зондирования не полностью осознаваемых переживаний партнера;

6) зондирование и приведение партнера к осознанию причин эмоциональных состояний;

7) использование молчания как прием реагирования;

8) использование невербальных реакций;

9) подбадривания и заверения;

10) резюмирование.

Техника директивного общения — строится на установках, правилах и приемах реагирования, направленных на оказание прямого психологического воздействия на партнера для достижения своих целей.

Данная техника ориентирована на то, чтобы преодолеть защитно-агрессивные навыки и привычки и достигать своих целей во взаимодействии с людьми с большей эффективностью и с меньшими психологическими и иными издержками.

Установки и правила директивного подхода:

- 1) прямое, открытое, и ясное выражение своих позиций, намерений и целей;
- 2) открытые активные действия по достижению своих целей;
- 3) высказывание прямого и открытого отказа выполнять действия, которые не будут служить вашим интересам;
- 4) решительная защита себя от агрессивного поведения партнера;
- 5) достижение своих целей с учетом интересов и целей партнера.

Приемы директивного реагирования:

- 1) директивные вопросы с целью ориентации партнера на проблему, которая требует обсуждения;

- 2) ориентация партнера на осознание противоречий в рассуждениях и аргументах;

- 3) внесение предложений, разъяснений, советов и рекомендаций собеседнику в связи с реализацией его целей;

- 4) открытое выражение, в случае необходимости, сомнений по поводу высказываний собеседника, предлагаемых им планов и договоров;

- 5) открытое выражение согласия или несогласия;

- 6) убеждение партнера, т. е. стремление к осознанному принятию им предлагаемой позиции, становящейся его собственным мотивом поведения;

- 7) открытое объяснение своих дальнейших действий в случае отказа собеседника действовать в соответствии с запланированной тактикой.

Где почитать подробнее?

Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений.

Челдышова Н.Б. Шпаргалка по социальной психологии / https://bookap.info/sociopsy/cheldyshova_shpargalka_po_sotsialnoy_psihologii/gl36.shtm

5.3. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЮДЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА

Исследование особенностей развития познавательной сферы у детей с нарушениями слуха всегда представляло наибольший интерес для сурдопсихологов, и в то же время именно в этой области возникали споры и сомнения, результаты имели противоречивый характер.

Одним из наиболее дискуссионных является вопрос о соотношении мышления и речи. На этот вопрос американские исследователи дают разные ответы. Американский сурдопсихолог Х.Р. Майклбаст (1960) утверждает, что потеря слуха приводит к снижению деятельности всей сенсорной сферы глухих. И следствием этого оказываются более слабые, чем у слышащих, интеллектуальные способности глухих и большие трудности усвоения словесной речи. При этом влияние глухоты рассматривается вне проблемы развития глухих детей под воздействием обучения, не учитывается компенсаторная перестройка сенсорной сферы глухих, происходящая под воздействием расширяющегося опыта и обучения. В качестве критерия свободного пользования языком Майклбаст выбрал длину предложения в письменной речи.

Использование этого критерия для оценки речевого развития глухих позволило ему прийти к выводу, что оно неудовлетворительно при любых способах

обучения. Майклбаст говорит о возможности независимого развития мышления и речи, «реципрокности» отношений между ними, имея в виду, что у глухих детей можно наблюдать абстрактные формы поведения при низком уровне владения словесной речью. Майклбаст считает, что даже если глухие дети по количественным показателям (в баллах, полученных при определении коэффициента интеллектуальности) равны слышащим при выполнении некоторых тестов, то качественные отличия существенны. Формирование и использование понятий глухими детьми, их рассуждения протекают по-другому. *Более низкий качественный уровень функционирования интеллекта глухих Майклбаст объясняет тем, что их понятия более «конкретны», а значит — менее «абстрактны», чем у слышащих. Глухота, по его мнению, приводит к тому, что человек видит мир по-другому, ощущает запахи по-другому, иначе использует свою тактильную и кинестетическую чувствительность, т. е. в целом по-другому воспринимает мир.* Эти изменения в функционировании чувствительности обуславливают изменения поведения и личностных установок. Взгляды Майклбаста, в частности рассмотрение глухого ребенка как человека, живущего в мире конкретных вещей и объектов, получили широкое признание в 50–60-е годы и оказали большое влияние на организацию обучения глухих детей в США.

К числу ученых, которые сомневаются в необходимости обучения глухих детей речи, особенно устной, принадлежит Х.Г. Фурт (1963, 1969, 1973, 1974), который стремился в своих исследованиях доказать, что в мыслительной деятельности глухих и их жестовой речи содержатся необходимые предпосылки к совершенствованию структур интеллекта, а словесная речь не является определяющим фактором их интеллектуального развития. Он считал, что для большинства глухих язык — это «чужеродное тело», что, даже зная известную совокупность слов, глухие не овладевают сложными грамматическими формами, так как лишены «лингвистической компетенции». Главной заслугой Фурта является, по мнению американских ученых, использование теории Ж. Пиаже для анализа интеллектуального развития глухих, что положительно сказалось на организации их обучения. Фурт отличал позитивный подход к изучению глухих — не с позиции отклонения, дефицита и патологии, а с точки зрения поиска оптимальных возможностей для развития. Для американской сурдопсихологии тех лет это было очень важным. В то же время взгляды этого ученого были противоречивы. Можно привести несколько противоречивых положений Фурта:

- 1) на основе использования теории Пиаже можно прийти к заключению, что мышление глухих детей развивается даже при низком уровне развития речи;
- 2) естественным для глухих языком является жестовый;
- 3) в то же время язык (словесная речь) имеет принципиальное значение для развитого мышления, для того уровня его развития, который Пиаже называл стадией формальных операций, т.е. для абстрактно-понятийного мышления (это положение противоречит первому);
- 4) глухие испытывают трудности в достижении стадии формальных операций.

По мнению Фурта, *умственное развитие, в конечном счете, зависит не от словесной речи, а от деятельности, в процессе которой дети выделяют различные связи и отношения, например логические*. Фурт провел широкомасштабное исследование: половина глухих детей занимались в так называемых лабораториях мышления, где они практиковались в заданиях, предложенных в свое время Пиаже, — заданиях на классификацию и сериацию различных объектов, без использования при этом словесной речи. У другой половины детей с помощью различных упражнений развивали именно словесную речь. Итоговое тестирование не показало преимуществ ни одной из групп детей.

Исследования формирования понятий у глухих детей, проведенные учеными разных стран (Россия, Франция, США), показали, что их развитие идет в той

же последовательности, что и у слышащих детей. Однако формирование совершается медленнее, и полноценными понятия становятся у глухих детей в более позднем возрасте, чем у слышащих. Задания на классификацию объектов глухие дети выполняют лучше, чем задания на установление аналогий. Относительно небольшое отставание у глухих детей наблюдается при овладении такими понятиями, как тождество и симметрия, гораздо большее — понятием противоположности. Отмечаются трудности при решении задач, требующих развернутых рассуждений, сопоставления понятий и суждений.

Таким образом, и в настоящее время проблема соотношения мышления и речи остается для американских сурдопсихологов актуальной. Они решают ее не так, как отечественные ученые, взгляды которых сложились под влиянием идей Л.С. Выготского о соотношении мышления и речи. Одни исследователи считают, что относительно высокий уровень интеллектуального развития детей с нарушениями слуха является подтверждением того, что мышление в своем развитии не зависит от речи. Другие предполагают, что речь влияет на формирование мышления, во всяком случае, его сложных видов — конкретно-понятийного абстрактно-понятийного мышления, а развитие и мышления, и речи определяется опытом.

Трудности, которые дети с нарушениями слуха испытывают в развитии познавательной сферы, влияют на протекание процессов социализации, на их социальное и личностное развитие.

Под социализацией понимают процесс усвоения человеком социального опыта, приобщения его к общественным отношениям. В процессе социализации личность приобретает качества, необходимые для жизни в обществе, усваивает определенные ценности и формы поведения. При этом человек сам активно участвует в освоении норм социального поведения и межличностных отношений, в приобретении умений и навыков, необходимых для успешной реализации соответствующих социальных ролей и функций. В процессах социализации определяющее значение имеют опыт ранних этапов онтогенеза, связанный с формированием психических функций и первоначальных форм социального поведения; передача социального опыта через систему обучения и воспитания; и, наконец, взаимное влияние людей в процессе общения и совместной деятельности.

Социализация, социальная зрелость чрезвычайно сложны для изучения. И тем не менее в американской сурдопсихологии постоянно ведется поиск и разработка адекватных методик, направленных на оценку уровня социального развития детей с наруше-

ниями слуха, на изучение эффективности процессов их социализации. Так, в 30-е годы была разработана Вайнеландская шкала социальной зрелости, с помощью которой измеряли коммуникативные навыки, способы установления межличностных отношений, навыки самообслуживания, уровень социально-трудовой адаптации. Исследования, проведенные с помощью данной шкалы, показали превосходство слышащих детей в социальном развитии по сравнению с глухими. Анализ поведения дошкольников с нарушениями слуха дал основания предположить, что по результатам шкалы социальной зрелости можно судить и о коммуникативной компетентности детей.

Последняя включает в себя оценку общения, уровня развития экспрессивной речи, понимания речи, навыков считывания с губ. Сравнение уровня социальной зрелости глухих и слышащих детей в возрасте от 10 до 20 лет показало, различия между ними увеличиваются с возрастом. Одна из причин низкого уровня социальной зрелости глухих подростков и юношей состоит в том, что многие из них учились и учатся в специальных школах, пребывание в которых, по мнению американских психологов, задерживает развитие независимости, самостоятельности и ответственности.

На социальное развитие детей с нарушениями слуха влияет такой фактор, как характер взаимодействий между родителями и детьми, особенно на начальных этапах, в период раннего детства. Так, в работе Д. Плапингера и Р. Кретчмера (1991) анализируется влияние типа взаимодействия между слышащей матерью и ее дочерью с нарушением слуха на характер их общения, на развитие речи девочки.

Осознание родителями факта нарушения слуха у их ребенка и возникающие, в связи с этим установки ограничивают отношения между матерью и ребенком и могут препятствовать развитию общения и речи. Это и другие исследования показали, что матери детей с нарушениями слуха менее непринужденны в общении со своими детьми, для них характерен контролирующий стиль взаимодействия, который распространяется как на поведение ребенка, так и на общение с ним.

Они стремятся сами определять темы разговоров и их направление, а не следовать за интересами ребенка, порой даже игнорируя их. Кроме того, эти матери недостаточно часто (по сравнению с матерями слышащих детей) дают разъяснения, если ребенок их не понял. В исследовании Плапингера и Кретчмера выделено два типа взаимодействия между матерью и ребенком.

Первый — предписывающий, который лучше всего передается ситуацией «учитель — ученик», т.е. мать — инициатор и организатор общения, она руководит им и направляет его, она же задает критерии оценки эффективности общения и производит оценку.

Второй тип взаимодействия — диалогический. Для него характерны другие особенности: инициаторами общения могут быть оба — и мать, и ребенок. Важным является то, что мать обращает внимание не только на речь, но и на жесты и вокализации ребенка и отвечает на них соответствующим образом. Кроме того, при диалогическом типе мать не применяет требований и предписаний, поэтому ребенок ведет себя непринужденно, он инициативен в диалоге, использует больше слов и грамматических конструкций. Главная причина преобладания предписывающего типа взаимодействий в отношениях родителей и детей с нарушениями слуха, по мнению авторов, состоит в следующем: родители слышащих детей при общении с ними не думают постоянно о том, что детей нужно учить говорить, а для родителей детей с нарушениями слуха развитие речи — главный фокус взаимодействия, они постоянно об этом думают и становятся в позицию «учителя» по отношению к своим детям, их общение не такое непринужденное и разнообразное, как у слышащих родителей со своими слышащими детьми. Это отрицательно сказывается на социальном развитии ребенка, на формировании у него коммуникативных навыков. Отсюда авторы делают выводы, относящиеся к практике: нужно показать родителям разные типы взаимодействия со своими детьми (двумя упомянутыми выявленными типами не исчерпываются), подчеркнув, как тип взаимодействия влияет на развитие общения ребенка, на развитие его речи. И здесь велика роль психолога, который, используя видеозаписи общения ребенка с родителями, показывает им разные типы взаимодействий, их отрицательные и положительные последствия, вместе с родителями анализирует их поведение и помогает организовать общение со своим ребенком.

На уровень социализации детей с нарушением слуха оказывает влияние такой фактор, как наличие или отсутствие нарушений слуха у родителей. Исследования К. Мидоу (1980) показали, что глухие дети глухих родителей имеют более высокий уровень социальной зрелости, независимости и способности взять ответственность на себя, чем глухие дети слышащих родителей (обе группы детей жили в интернате). Это отставание связано с особенностями семейного воспитания, в частности с гиперопекой, которая характерна для слышащих родителей по отношению к детям с нарушениями слуха. Тот же автор приводит данные о предоставлении ребенку независимости и самостоятельности: почти половина

глухих родителей и только 15% слышащих родителей разрешают своим детям с нарушениями слуха одним играть на близлежащей территории. Стараюсь одинаково относиться к слышащим и неслышащим детям, слышащий родитель скорее снизит требования к слышащему ребенку, чем предоставит такую же степень независимости ребенку с нарушенным слухом. Матери слышащих мальчиков склонны реагировать на трудности, с которыми те сталкиваются, увеличением требований к ним, в то время как матери мальчиков с нарушениями слуха реагируют смягчением требований. Исследования показали, что матери детей с нарушениями слуха более навязчивы, более дидактичны, менее гибки, они реже подбадривают своих детей, чем матери слышащих. Они считают, что их дети нуждаются в постоянном обучении и руководстве. Для поведения родителей, имеющих детей с нарушениями слуха, характерны крайности, связанные с неправильной оценкой их возможностей, — они ожидают от своих детей то слишком малого, то слишком многого, поэтому либо излишне опекают их, либо оставляют без внимания. Такие крайности препятствуют успешной и своевременной социализации детей с нарушениями слуха.

В психологических исследованиях американских ученых содержится анализ зависимости уровня социальной зрелости, особенностей социальных взаимодействий от условий обучения — совершается ли оно в специальной школе или в условиях интеграции со слышащими. Данный аспект проблемы в отечественной психологии исследован недостаточно.

По мнению американских психологов, одной из главных причин совместного обучения детей с нарушениями слуха и слышащих детей является положительное влияние на социализацию детей с нарушениями слуха, повышение ее уровня. Однако проводятся аналогии с расовой дегрегацией: подобно тому как простое помещение школьников разных рас в одну школу не приводит автоматически к социальной интеграции, так и пребывание детей с нарушениями в развитии, в том числе с нарушениями слуха, в одной школе с обычными сверстниками не сказывается автоматически положительно на их межличностных взаимодействиях. Выделяют следующие общие факторы, обуславливающие успешную интеграцию детей с нарушениями слуха, — уровень развития личности, мотивацию, коммуникативные навыки. Результаты многих исследований подтверждают эту мысль. Так, дошкольники с нарушениями слуха в свободной игре чаще выбирают детей с такими же нарушениями. У школьников с I по VI класс наблюдается то же самое. Кроме того, замечено, что и дошкольники, и школьники с нарушениями слуха чаще общаются с учителями, чем со слышащими сверстниками. Зафиксированы аналогичные

реакции со стороны слышащих: студенты колледжа с сохранным слухом в целом не принимают своих сверстников с нарушениями слуха.

Таким образом, при исследовании самооценки детей с нарушениями слуха психологи сталкиваются со многими проблемами. Главными из них являются методическое обеспечение, трудности подбора адекватных методик исследования. С одной стороны, проблемы возникают из-за того, что большинство методик предполагает высокий уровень коммуникативного взаимодействия, которого могут и не достичь слышащий психолог и неслышащие испытуемые. С другой стороны, даже традиционно надежные методики дают противоречивые результаты. Например, в одних исследованиях с использованием теста Гудинаф–Харриса «Нарисуй человека» отмечались отличия в рисунках детей с нарушениями слуха (уши большого размера, подчеркнутый рот) по сравнению с рисунками слышащих, в других исследованиях никаких отличий в рисунках обнаружено не было и высказывалось сомнение в возможности использования данной методики как проективной для исследования личностных особенностей детей с нарушениями слуха. В американской сурдопсихологии продолжают попытки разработки соответствующих методик для исследования самооценки детей с нарушениями слуха. Одна из таких специально созданных методик — шкала самооценки для детей с нарушениями слуха от 11 до 19 лет (Обловитц и другие). Эта шкала сконструирована следующим образом: она состоит из сорока утверждений, сгруппированных в блоки и направленных на изучение коммуникативной компетентности («Я могу разговаривать с моим учителем»), осознания нарушения («Я не хочу носить слуховой аппарат»), чувства отличия от других людей («Другие думают, что я смешной, потому что я плохо слышу»), восприятия положительного отношения («Я нравлюсь моему учителю»), восприятия собственных успехов в учебе, не связанных с нарушением слуха («Я учусь в школе так же хорошо, как слышащие мальчики и девочки»). Каждое утверждение дается в трех вариантах, а каждый вариант сопровождается рисунком, на котором изображены мальчик или девочка с разными выражениями лиц — довольным и веселым, нейтральным или грустным. Так, утверждение «Я не боюсь слышащих мальчиков и девочек» соответствует довольному и веселому выражению лица изображенного на рисунке ребенка; утверждение «Иногда я боюсь слышащих мальчиков и девочек» — нейтральному, а утверждение «Я боюсь слышащих мальчиков и девочек» — грустному. Каждый ребенок должен выбрать то утверждение и сопровождающий его рисунок, которые соответствуют его состоянию. Рисунки дают возможность сделать эмоциональную оценку, тогда как утверждения обеспечивают точное определение

конкретной ситуации. Несмотря на то, что шкала нуждается в усовершенствованиях, она достаточно надежна и валидна. Ее можно использовать при работе с подростками, имеющими нарушения слуха.

Таким образом, совершенствование методического обеспечения исследований детей и взрослых с нарушениями слуха — одно из важных направлений работы американских сурдопсихологов.

Они занимаются как разработкой новых, специально ориентированных на данный контингент методик, так и адаптацией методик, первоначально рассчитанных на исследование психологических особенностей людей с сохранным слухом.

В развитии американской сурдопсихологии можно отметить известное сходство с развитием отечественной сурдопсихологии — в обоих случаях педагоги и психологи начинали изучение ребенка, имеющего нарушения слуха, с исследований особенностей познавательной сферы, гораздо позже осознав необходимость изучения личности и самосознания как важнейших условий успешной социализации ребенка. В исследовании познавательной сферы психологи всех стран добились наибольших успехов. В то же время наблюдаются и явные отличия: для американской сурдопсихологии характерны иная теоретическая направленность, большее разнообразие подходов при исследовании лиц с нарушениями слуха. Ее отличает также масштабность исследований, в которых часто задействованы тысячи детей и взрослых. Эта масштабность приводит к преобладанию количественных методов исследования над качественными, которые в большей степени характерны для отечественной психологии. Важным достоинством сурдопсихологии США можно считать ее практическую направленность и обусловленные этим результаты, а именно — создание системы психологической помощи детям и взрослым с нарушениями слуха на всех этапах социализации, организацию активно действующих специальных психологических служб.

Исследования, проведенные за последние пятьдесят лет, свидетельствуют о зависимости развития познавательной сферы и личности детей с нарушениями слуха от многих факторов — степени и времени нарушения слуха, особенностей семейного воспитания, условий обучения. Эти факторы становятся особенно значимыми в связи с увеличившимся качеством слухопротезирования, успехами ранней диагностики и возросшей осведомленностью родителей.

Американская сурдопсихология, как и отечественная, тесно связана с сурдопедагогикой.

Особенности трудовой деятельности

Важным направлением в компенсации нарушений слуха и в социальной адаптации к жизни является приобщение людей с нарушениями слуха к труду, предоставление им возможностей для выбора профессии, соответствующей как их склонностям и способностям, так и специфическим особенностям. Л.С. Выготский считал, что труд есть основной стержень, вокруг которого организуется и строится жизнь общества. «Труд, общество и природа — таковы три основных русла, по которым направляется воспитательная и образовательная работа в школе... Именно применительно к глухонемому ребенку трудовое воспитание дает выход из всех тупиков. Самое главное: трудовое воспитание есть лучший путь в жизнь; оно есть залог активного участия в жизни с самых первых лет; оно, поэтому обеспечивает для глухонемого ребенка все, что с этим связано, — общение, речь, сознание» (Выготский Л. Принципы социального воспитания глухих детей // Проблемы дефектологии. М., 1995. С. 69).

В становлении трудовой деятельности людей с нарушениями слуха выделяются специфические особенности, обусловленные структурой дефекта, возрастными закономерностями развития познавательных процессов и личностных образований.

Психологи указывают на четыре обязательных признака трудовой деятельности:

- 1) сознательное предвосхищение результата, при этом сознание социальной ценности результата выступает у человека как существенный регулятор;
- 2) сознание обязательности достижения социально-фиксированной цели, которое подкрепляется одобрением, например, представителей старших поколений — родителей, членов семьи, учителей, что особенно важно на начальных этапах трудового обучения;
- 3) выбор, применение или создание орудий, средств трудовой деятельности — деятельность будет тем эффективней, чем лучше человек ориентируется в средствах ее осуществления, как внешних, так и внутренних;
- 4) осознание межличностных отношений и зависимостей, складывающихся в трудовой деятельности.

Замедленное развитие у детей и подростков с нарушениями слуха мыслительных операций, в частности таких, как анализ и синтез, абстракция, обуславливает у них трудности в выделении и осознании цели. В процессе трудовой деятельности они стремятся как можно быстрее получить результат, т.е. достичь цели. Но им не хватает сосредоточенности, умения соотнести образ будущего результата с получаемым продуктом, проанализировать причины трудностей. Иногда подростки и юноши в стрем-

лении быстро получить результат пренебрегают важными трудовыми операциями. Полученный неудовлетворительный продукт оказывается для них неожиданным, при этом возникает отрицательное эмоциональное состояние, неудовлетворенность, которые при повторных неудачах распространяются на всю трудовую деятельность. У подростков с нарушениями слуха часто не наблюдается осознания обязательности достижения поставленной цели. Поэтому для полноценного формирования этих обязательных признаков трудовой деятельности необходимо усиление положительного отношения к труду, создание соответствующей мотивации, заинтересованности в достижении определенных показателей, в стремлении стать хорошим специалистом.

Большие проблемы связаны, особенно на начальных этапах трудовой жизни людей, имеющих нарушения слуха, с осознанием межличностных производственных отношений. Они обусловлены замедленным формированием межличностных отношений и механизмов межличностного восприятия. У подростков и юношей недостаточно сформированы оценочные критерии межличностных отношений, они часто допускают крайности в оценке окружающих, с которыми встречаются в рабочей обстановке, недостаточно дифференцируют личные и деловые отношения, руководствуются не столько отношением к себе, сколько своим отношением к другому. Эти ошибки межличностного восприятия часто связаны с неадекватно завышенной самооценкой, которая характерна для них даже в период ранней юности.

На межличностные отношения могут отрицательно влиять недифференцированные и неустойчивые трудовые интересы, недостаточно сформировавшиеся личностные качества. Одни и те же личностные качества приобретают либо положительный, либо отрицательный характер в зависимости от отношения к трудовой деятельности, от ее мотивации: в одних случаях эмоциональная возбудимость может привести к бодрости, большей активности в процессе труда; в других, например при неуспехе или неадекватно понятых межличностных отношениях, — к повышенной раздражительности, агрессивности.

Большая часть специальностей, которые осваивают люди с нарушениями слуха, относится к рабочим профессиям, что предполагает формирование различных двигательных навыков. А.П. Гозова выделяет две группы профессий, требующих разных по характеру двигательных навыков.

Первая группа связана с обеспечением работы станков, необходимые при этом движения не требуют большой затраты мышечной энергии. Вторая группа профессий связана с ручной обработкой

материалов, что сопряжено со значительными затратами мышечной энергии, точным соблюдением пространственно-временной структуры действий. Выполнение такого вида работ в течение длительного времени и с достаточной производительностью невозможно, если не сформированы высокоавтоматизированные двигательные навыки.

Особенности в развитии двигательной сферы, характерные для лиц с нарушениями слуха, влияют на ограничение круга профессий, которым их можно обучать. К этим особенностям относятся такие, как недостаточно точная координация и неуверенность движений, трудность сохранения статического и динамического равновесия, относительно низкий уровень пространственной ориентировки, замедленная по сравнению со слышащими скорость выполнения отдельных движений, замедленный темп деятельности в целом, относительная замедленность овладения двигательными навыками. Некоторые из этих особенностей обусловлены степенью потери слуха: по данным Т.В. Розановой, нарушения равновесия, связанные с поражением вестибулярного аппарата, встречаются гораздо чаще у лиц с приобретенной, а не с врожденной глухотой. При врожденной глухоте нарушение вестибулярного аппарата наблюдается примерно у одной трети людей. Приобретенная же глухота сопровождается нарушением деятельности вестибулярного аппарата примерно в двух третях случаев. Между степенью сохранности слуха и ощущениями равновесия наблюдается прямая зависимость: чем меньше нарушен слух, тем в меньшей степени затронута и деятельность вестибулярного аппарата.

Анализ психологических особенностей развития лиц с нарушениями слуха позволил Гозовой выделить принципиальные подходы в ограничении рекомендованных профессий.

Для людей, имеющих нарушения слуха, непригодны профессии, где:

- необходим слуховой контроль (например, настройка аппаратуры);
- используется акустическая сигнализация опасности;
- работа ведется на высоте;
- требуется постоянный речевой контакт с окружающими.

Общим требованием является выбор профессии, соответствующей уровню образования, которое имеет конкретный человек с нарушением слуха.

В исследованиях Гозовой и ее последователей представлены основные фазы профориентации — знание психологических и личностных особенно-

стей претендентов на профессию; изучение требований профессий, которые предполагалось рекомендовать людям с нарушениями слуха; и, наконец, сопоставление данных, полученных при изучении указанных факторов, и принятие решения о возможности рекомендации данной профессии людям с нарушениями слуха. Благодаря этой работе «узкий круг бесполезных ремесел» (Выготский) был расширен и качественно изменен. В него вошли и продолжают вводиться профессии, соответствующие новому этапу развития производства, — новые специальности в электротехнической, радиотехнической промышленности, металлообработке, строительстве, полиграфии, бытовом обслуживании, использовании компьютеров в разных сферах и т.д. Для успешного овладения данными профессиями необходимо в процессе трудового обучения решить несколько взаимосвязанных задач. Во-первых, обеспечить достаточный уровень умственного развития, высокий уровень развития наглядно-образного и словесно-логического мышления, что даст возможность приобрести достаточную техническую грамотность, позволяющую пользоваться чертежами, схемами, читать соответствующую техническую документацию. От этого в значительной степени зависит самостоятельность человека в трудовой деятельности. Во-вторых, сформировать у подростков и юношей с нарушениями слуха политехнические способы действий, т.е. умение планировать собственную деятельность, знание принципов работы различных механизмов и их устройства; знание принципов работы измерительных инструментов и умение ими пользоваться. Формирование политехнических, а не узкопрофильных способов действий позволит быстрее сформировать конкретные навыки, достичь оптимального сочетания внешних и внутренних средств трудовой деятельности и на основе этого — более высокого уровня обобщения. В-третьих, в процессе трудового обучения необходимо добиваться такой степени сформированности трудовых навыков, которая обеспечит выполнение деятельности со скоростью, принятой на производстве. В-четвертых, необходимо формировать у детей и подростков с нарушениями слуха психологическую готовность к труду.

Трудовая деятельность, в которую включаются школьники, должна иметь нравственную основу, социальную значимость и педагогическую ориентацию на достижение конкретного результата, на производительный труд. Характер ориентации зависит от возраста детей: с возрастом происходит ее усложнение. На всех возрастных этапах должны быть обеспечены возможности для выделения и осознания нравственной основы и значимости получаемых результатов труда, способов достижения заданных или поставленных целей трудовой деятельности. Необходима четкая организация трудовой деятельности, ее следует осуществлять в специальных кабинетах труда, оснащенных современным оборудованием. Объекты труда выбираются в соответствии с интересами детей, их значение должно быть понятно детям. Конструкторская и технологическая сложность работ должна постепенно возрастать. Труд школьников с нарушениями слуха следует стимулировать оценкой, критерии которой четко задаются педагогом и ориентированы на разные моменты трудового процесса — качество выполненной работы, полученный результат, правильность выполнения трудовых действий и операций, степень самостоятельности, проявления взаимопомощи и т.д. Предпочтительной формой организации труда на всех этапах трудового обучения является бригадная форма — наиболее эффективная в плане как формирования межличностных отношений, так и воспитания.

Таким образом, задачи трудового обучения детей с нарушениями слуха направлены на планомерное формирование всех обязательных признаков полноценной трудовой деятельности.

Где почитать подробнее?

Богданова Т.Г. Психологические особенности лиц с нарушениями слуха. Современные зарубежные исследования. М.: Спутник+, 2021. 135 с.

5.4. КОНЦЕПЦИИ ГЛУХОТЫ

ОТ ДЕВИАЦИИ К ИДЕНТИЧНОСТИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ ГЛУХОТЫ

Статья печатается с авторским комментарием, оригинальная редакция: *Большаков Н.В.* От девиации к идентичности: трансформация научных подходов к пониманию глухоты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX. № 2 (85). С. 160–174.

Мы благодарим редакцию «Журнала социологии и социальной антропологии» и лично главного редактора Владимира Козловского за возможность перепечатать текст.

Введение

За последние 20 лет произошел кардинальный пересмотр взглядов на инвалидность, что нашло свое отражение как на государственном (гуманизация законов, ратификация Конвенции о правах инвалидов, признание официального статуса жестового языка), так и на академическом уровнях (изменение научного дискурса). В данном контексте особенный интерес вызывает изучение глухих и слабослышащих, которые, в отличие от других категорий людей с инвалидностью, обладают собственным языком общения и культурой, существование которой было подтверждено результатами различных исследований и закреплено Конвенцией ООН. В Советском Союзе и на Западе в XX в. исследования глухих и слабослышащих людей проводились достаточно часто, и некоторые из них носили социологический характер, хотя вплоть до настоящего времени данный объект чаще попадал в область интересов дефектологов, лингвистов и представителей других профильных дисциплин, нежели непосредственно социологов. При этом сам контекст, в котором существует данное научное направление в начале XXI в., заметно отличается не только от дискурса начала прошлого века, но даже от дискурса 1980-х гг. В этих условиях рассмотрение подходов к пониманию глухоты, дискурсов, в рамках которых развивается изучение сообщества глухих, представляется крайне важным.

Тело человека представляет собой дискурсивный конструкт в определенных системах власти, и слух в данных условиях выступает в качестве одного из критериев патологизации «аномальных» индивидов. Различные дискурсы, в которых существует понятие «глухоты», стигматизируют глухих и воспроизводят дискриминацию, или, в некоторых случаях, наобо-

рот, способствуют переводу глухих людей с периферии в фокус общественного внимания. Опираясь в данной работе на идеи М. Фуко, мы ставим перед собой цель рассмотреть, в какие научные дискурсы помещалось понятие глухоты в XX–XXI вв. (период наиболее активного изучения сообщества глухих), какие подходы к глухоте являлись доминирующими в тот или иной период времени, а также проанализировать основные причины дискурсивных изменений в контексте социальных наук. Обращение к педагогическому, психологическому, лингвистическому, медико-социальному и иным смежным дискурсам, в конечном счете, позволит нам рассмотреть эволюцию подходов к пониманию глухоты и роль социологии в ее изучении.

Несмотря на то, что направление Deaf Studies как особая академическая дисциплина, изучающая различные стороны жизни глухих людей, появилось только во второй половине XX в. (Gertz, Boudreault 2016: 61–62), первые упоминания глухих как объекта исследовательского интереса относятся еще к античности (Branson, Miller 2002: 61). Так, в своем диалоге «Кратил» Платон приводит размышления о природе жестового языка: «Если бы у нас не было ни голоса, ни языка <...> не стали бы мы разве обозначать все с помощью рук, головы и вообще всего тела, как делают это немые?» (Платон 2015: 319–320).

Слух является одной из основных функций, ограничение которой ведет к получению человеком инвалидности, поэтому подходы к пониманию глухоты, рассмотренные в данной работе, будут анализироваться в тесной связи с основными взглядами на инвалидность в целом. В литературе можно встретить различные контексты, в которые помещаются вопросы инвалидности: медицинский, правовой, образовательный, политический. Современные исследователи выделяют 12 традиционных и посттрадиционных моделей инвалидности (Тарасенко 2004), к которым в последнее время добавляются модели, разработанные в рамках «новейшей» парадигмы инвалидности (Ratcliffe, Haley 2002). Традиционная парадигма включает в себя, в первую очередь, медицинскую модель и связанные с ней моральную (религиозную), экономическую, реабилитационную и иные модели. К посттрадиционной (или «новой») парадигме принято относить материалистическую, социально-политическую, психосоциальную и другие модели (Тарасенко, 2004). Так как описание различий данных моделей не является задачей исследования, мы решили укрупнить классификацию в целях сделать обзор более структурированным.

Все модели, относящиеся к традиционной парадигме, будут объединены в первом разделе «медицинская концепция понимания глухоты». Второй раздел включает в себя посттрадиционные модели понимания глухоты, которые были условно названы «социальными». В третьем разделе статьи будет рассмотрена культурная концепция понимания глухоты, которая при изучении глухих и слабослышащих людей соотносится с новейшей парадигмой, чьей ключевой характеристикой является отвержение понятия инвалидности как такового. Наконец, четвертый раздел посвящен краткому рассмотрению подходов к глухоте в рамках советской и российской академической традиции.

Традиционная медицинская концепция понимания глухоты

В рамках медицинской (или биолого-медицинской) концепции инвалидность рассматривается как болезнь или патология, а сами больные — как отклоняющиеся или девианты, обязательно подлежащие лечению или даже изоляции. Так, в случае инвалидности по слуху, глухой человек представляется отклонением от «слышащей нормы». Для определения статуса индивида ключевым в данном случае является уровень потери слуха, который может быть классифицирован по разным основаниям. Одни из первых исследований глухих людей в XIX в. были инициированы слышащими специалистами и связаны с появлением и развитием специализированных оралистских школ для глухих в Европе. В соответствии с концепцией орализма предполагалось, что для полноценной жизни в обществе человеку необходимо владение устной речью, что подразумевало отказ от использования жестового языка в обучении глухих и слабослышащих. Несмотря на то, что данная концепция оказала существенное влияние на развитие всех общественных институтов, ориентированных на глухих (образование, культура, труд и т.д.), ключевым в рамках медицинского подхода является понимание глухоты как болезни, недуга, который необходимо лечить.

Изначально распространение данных взглядов подкреплялось аргументами религиозного характера. Согласно интерпретации голландского врача И.К. Аммана, голос человека является его душой (божественное начало в человеке), а значит, человек обязан владеть устной речью: «Голос — это живая эманация того духа, который Бог вдохнул в человека, когда наделил его душой. Сколько глупости мы находим в этих несчастных глухих! Как мало они отличаются от животных! Как неадекватен и дефективен язык жестов и знаков, который глухие вынуждены использовать!» (цит. по Lane 1989: 100–101). Данные представления оставались доминирующими на протяжении XVIII–XIX вв. Спустя почти 100 лет после Аммана на Миланской конференции по обра-

зованию глухих ее президент А.Д. Тарра отметил, что «устная речь — единственная сила, которая может возродить тот свет, который Бог вдохнул в человека, наделив его тело душой, а также средством познания, постижения и осмысления себя» (Lane 1989: 393–394). Устная речь представляется в данном контексте единственным путем познания себя и Бога, а глухота и связанная с этим неспособность к устному общению, к нормальной речи — нарушением, превращающим человека в «животное».

В первую очередь, сторонники данного подхода считали, что глухих необходимо было научить говорить, что и способствовало появлению феномена орализма. В отечественной педагогике данный термин переводится, как правило, как «устный метод», однако в данном контексте русскоязычный термин не способен полностью отразить всего заложенного в оригинальное понятие значения: помимо непосредственно способа обучения неслышащих детей, орализм включает в себя скорее философию коммуникации, представление о невозможности выразить смысл без использования речи, попытку, во многом удавшуюся, построения единого образовательного механизма, который к XX в. стал самой значимой, а в некоторых странах — единственной системой обучения глухих и слабослышащих людей (Mirzoeff 1995). Ключевым событием в истории становления устного метода является Миланская конференция по образованию глухих 1880 г.

Несмотря на ряд преимуществ данного метода, которые позволили ему оставаться доминирующим более ста лет, его «тоталитарный» (Ladd 2003: 124) характер способствовал стигматизации глухоты, дискриминации жестовых языков, запрету на их использование в обучении и в любых официальных мероприятиях (Прозорова 2007: 46), а также, по мнению глухих активистов (Lane 1992: 43–45), способствовал колониализму глухих, закрепив их полную зависимость от слышащих педагогов. Образование в понимании исследователей-оралистов выполняет подчиненную медицине функцию и воспринимается, в первую очередь, как средство реабилитации, обучения глухих речи, а не как способ накопления человеческого или культурного капитала.

Помимо этого, распространению медицинского подхода к пониманию глухоты среди исследователей способствовали расцвет науки и медицины к середине XIX в.: представление о том, что любая болезнь или недостаток могут быть побеждены, идеи социального дарвинизма, евгеники ставили на глухих клеймо «неполноценных», которых можно и нужно исправить (Ladd 2003: 115–120). Понимание глухоты как отклонения характерно для таких наук, как сурдопедагогика и медицина. Задача первой заключается в том, чтобы дать глухим голос, поставить ар-

тикуляцию, заставить их говорить «так же, как все», развить слуховое восприятие, задача второй — вернуть глухим слух и дать им возможность слышать «так же, как все».

Существование сообщества глухих западными исследователями в данный период времени отрицается или игнорируется, поэтому все социальные науки остаются на службе у оралистов, т.е. сторонников устного метода. Исследованиям первой половины XX в. свойственны «патерналистские стереотипы, характерные для колониального дискурса» (Базоев, Паленный 2002: 263), что демонстрирует Х. Лэйн в своей работе «Маска доброжелательности: деляя глухих “инвалидами”» («The mask of benevolence: Disabling the deaf community») (Lane 1992). Появлению понятия «колониализма глухих» способствовало, в первую очередь, игнорирование всех особенностей данной группы за исключением одной — потери слуха.

Посттрадиционная социальная концепция понимания глухоты

Принято считать, что социальная модель понимания инвалидности, в том числе глухоты, берет свое начало с 70-х гг. XX в., когда активисты движения «Союз физически поврежденных против сегрегации» (UPIAS) в Великобритании впервые выступили против содержания людей с инвалидностью в интернатах и попытались доказать «несостоятельность традиционных патерналистских установок, свойственных социальной политике» (Ярская-Смирнова, Наберушкина 2004: 16), однако ряд исследователей отмечает, что осознание глухими своей принадлежности к многообразию человеческих культур (Feenstra 2015: 11) и, как следствие, появление первых активистов и социальных движений (Jankowski 1997), вооружившихся лозунгами «Сила Глухих» и «Гордость Глухих» (Meadow 1972), произошло еще в 1960-е гг.

В развитие социальной модели основной вклад был внесен В. Финкельштайном (Finkelstein 1988), К. Барнсом (Barnes 1991) и в особенности М. Оливером, окончательно сформулировавшим этот подход в 1990 г. (Oliver 1990). В рамках данной концепции происходит понимание того, что различия между людьми (глухие / слышащие) не столько заданы природой, сколько являются общественным конструктом и формируются в ходе экономических отношений, реализации социальной политики, развития медицинского знания. Глухота в данном случае рассматривается не как патология организма, дефект, навсегда установленная реальность, а как социальный конструкт, наполнение которого зависит от ценностей и норм конкретного общества. Она «находится не в теле человека» (Feenstra 2015: 11),

а в том, как взаимодействуют между собой человек с инвалидностью и общество, т.е. на первый план выходят социальные и структурные отношения между индивидами и группами.

В этот период исследователи обращают внимание на возможности создания системы, активизирующей потенциал людей с инвалидностью (Лебедев, Кравченко 2002): на первый план выходят вопросы интеграции, которая понимается как «полноценная включенность инвалида в социокультурную жизнь, при которой его дефект в результате компенсации не мешает ни ему, ни окружающим в процессе социального воздействия и коммуникации» (Ткаченко 2010: 248). Глухота больше не рассматривается как преграда, но как важная особенность, оказывающая влияние на возможность независимой жизни индивида, при этом все еще продолжает маркироваться как инвалидность. Большую роль начинает играть изучение жизни людей с инвалидностью, их личностный рост, трудоустройство, поиск путей преодоления изоляции и стимулирования независимости (см. Ladd 2003: 139–170). В то же время определение глухих как «инвалидов» и изучение их в общей совокупности с незрячими, людьми с нарушениями опорно-двигательного аппарата, ментальными особенностями и т.д. зачастую приводило к игнорированию культурной и языковой специфики данной группы.

Культурная концепция понимания глухоты

Культурную модель инвалидности, как правило, принято относить к посттрадиционной парадигме (Finkelstein 1987) и определять через борьбу людей с инвалидностью за свою культурную идентичность (Longmore 2003) в процессе осознания собственных отличий от доминантной группы (Devlieger, Rusch, Pfeiffer 2003: 14–15). В отличие от других категорий людей с инвалидностью, в случае которых «довольно трудно ответить на вопрос, что такое культура инвалидности» (Finkelstein 1988), исследователи глухих и слабослышащих еще в середине XX в. обратили внимание на жестовый язык и культуру глухих и в связи с этим стали интерпретировать глухоту не как инвалидность, а как одну из социально-демографических характеристик человека.

Ключевым событием, обеспечившим возможность изменений, стала публикация У. Стоуки в 1960 г. доклада «Структура жестового языка», в котором жестовый язык впервые признавался полноценным языком (Stokoe 1960), а выход в 1965 г. первого словаря американского жестового языка («A Dictionary of American Sign Language») (Stokoe, Casterline, Croneberg 1965) способствовал началу регулярных исследований жестового языка. В оформленном виде идея о том, что глухота — это нечто большее, чем просто медицинский диагноз, появилась без особых

пояснений в 1971 г. в работе Х. Шлесингера и К. Медоу (Schlesinger, Meadow 1971) и впоследствии была дополнена К. Медоу, которая использовала термин «субкультура глухих» для обозначения сообщества, сводя все критерии принадлежности к данной группе к эндогамным моделям брачного поведения и к использованию жестового языка (Meadow 1972). Вслед за У. Стоуки на протяжении 1980-х гг. исследователи концентрировали свое внимание именно на лингвистических особенностях данной группы. В конце 1980-х гг. глухих в социокультурных терминах рассматривали К. Пэдден и Т. Хэмфриз в своей работе «Глухие в Америке: голоса культуры» (Padden, Humphries 1990). В частности, они сформулировали базовые критерии принадлежности к сообществу глухих, такие как самоидентификация, поведение и общий бэкграунд. Конец XX и начало XXI вв. на Западе ознаменовались постепенным смещением исследовательского интереса в сторону культурных особенностей глухих: выходят такие работы, как «Культурное значение глухоты» (Harris 1995), «Глухие в Америке: голоса культуры» (Padden, Humphries 1990), «Открой свои глаза: Разговор об исследованиях глухоты» (Bauman 2008), «Понимание культуры Глухих – в поисках “глуховости”» (Ladd 2003), «Аутсайдеры в мире слышащих» (Higgins 1981) и многие другие, авторы которых ставят перед собой цель описать историю развития сообщества глухих, проанализировать различные события и институты, способствовавшие формированию групповой идентичности глухих и слабослышащих людей. К этой проблематике начинают обращаться социологи, антропологи, культурологи. Исследователи применяют качественные и количественные методы, чтобы обследовать сообщество, используют историографию для описания того, как формировалось современное сообщество глухих, какую роль в этом процессе играли не только жестовый язык, но и различные свойственные глухим институты и практики, например, специализированные школы, клубы, объединения. Внимание при этом переносится с недостатков на возможности, культуру, жестовый язык. Таким образом, глухота перестает рассматриваться как инвалидность, а, помещаясь в культурный дискурс, интерпретируется как особенность глухих людей, способствующая их самоопределению и идентификации. Глухие в соответствии с данной концепцией не отклоняются от слышащей нормы, а являются вполне самостоятельной группой: «системообразующий концепт социокультурной теории: глухота – особое состояние человека, а отнюдь не патология» (Зайцева 1992: 52).

Приверженцы культурной концепции рассматривают культуру глухих как субкультуру, основными характеристиками которой являются жестовый язык, самоопределение, схожие поведенческие паттерны, внутренние браки, общность исторического на-

следия и наличие сети формальных объединений и организаций (Reagan 1990: 74–75). Глухие активисты даже предпочитают рассматривать себя в этногрупповых терминах, однако данная теория отвергается исследователями, т.к., во-первых, глухота является наследственной только в 10% случаев (Базоев, Паленный 2002: 286), что, соответственно, делает невозможной передачу идентичности в рамках семьи, а, во-вторых, сама культура глухих не является автономной и независимой. По этим причинам Дж. Фишман (Fishman 1982: 6–20) предложил рассматривать глухих как квазиэтническую группу. Именно данный подход является доминирующим в современных социальных исследованиях глухих и слабослышащих.

П. Лэдд (Ladd 2003) выделяет два уровня в рамках социокультурного дискурса: лингвистический и уровень «глуховости» (термин «Deafhood» не имеет литературного перевода на русский язык и будет рассмотрен ниже в данном параграфе). Центральная роль жестового языка для культуры глухих признается всеми специалистами, и в первую очередь именно с лингвистических исследований начиналась история Deaf Studies на западе. После того, как было доказано, что билингвизм, использование жестового языка и устной речи в противовес чисто устному методу положительно влияют на когнитивное развитие ребенка (Чупина 2014: 167), глухие активисты получили доказательную базу для повсеместного внедрения жестового языка, в том числе, в процессе обучения детей. Второй уровень – это уровень Deafhood – коллективное осознание себя как глухого, которое понимается как процесс «борьбы любого глухого ребенка, глухого взрослого, любой глухой семьи за то, чтобы объяснить себе и друг другу собственное существование в мире. <...> что значит быть Глухим в сообществе Глухих» (Ladd 2003: 3).

В первую очередь, это уровень коллективной жизни в условиях высокой групповой солидарности. Социокультурный подход позволяет рассматривать глухих как группу людей, которые разделяют общую культуру: для самих глухих в процессе надления глухоты позитивными смыслами ключевую роль играют общинность, ощущение солидарности и истинной дружбы (Ярская-Смирнова 2001: 226).

Постепенно исследования глухих оформляются в самостоятельную дисциплину Deaf Studies, для которой пока не существует устоявшегося русскоязычного термина. Предложенный перевод данного понятия как «изучение проблем глухих» был негативно воспринят самими глухими (Комарова 2010: 14), а «исследования глухоты» или «глуховедение» не прижились из-за явного смещения внимания на глухоту, нежели на самих глухих.

Ключевым для становления Deaf Studies на Западе стало разделение понятий deaf и Deaf (Woodward 1972). Если первое подразумевает нарушение слуха и максимально близко к русскоязычному «глухой», то второе отражает принадлежность к особой группе и происходит от представления о глухих как о совокупности людей, объединенных общностью жестового языка и культуры по аналогии с различными национальностями, названия которых на английском языке пишутся с заглавной буквы (Паленный 2014: 297). В. Паленный выделяет четыре этапа институционализации Deaf Studies, смена которых связана с появлением и развитием различных форм организации научной жизни: этап внедрения новой научной парадигмы связан с ростом исследований сообщества глухих как лингвистического меньшинства с 1970-х гг., второй этап приходится на 1980-е – начало 1990-х гг., когда растет число коллективов, занимающихся данной проблематикой, а также появляются первые университетские программы (в Великобритании), с 1991 г. начинают проходить конференции в области Deaf Studies, что свидетельствует о наступлении третьего этапа развития дисциплины и, наконец, на четвертом этапе происходит легитимация и распространение Deaf Studies в образовании, внедрение соответствующих дисциплин в программы ряда школ для глухих, а также в институты в Рочестере и Норридж (Паленный 2011: 654).

Одновременно с этим в научном дискурсе появляется первая критика данного подхода, выражающая скепсис относительно существования самостоятельности феномена культуры глухих. Отмечалось, что культура глухих является лишь зеркальным отражением массовой культуры и существует только как реакция на «слышащую» (цит. по: Ladd 2003: 250), а также, что в случае глухих «сообщества» и «культура» находятся в отношениях взаимозависимости и, по сути, могут заменять друг друга: сообщества глухих это те, кто следует культуре глухих, но в то же время культура глухих – это определяющая характеристика сообщества глухих (Turner 1994). Тот факт, что культура глухих не существует в вакууме и не может являться полностью самодостаточной (Lane 2006: 86), порождает формирование бикультурных теорий: глухие и слабослышащие дети, выросшие в слышащих семьях и попадающие потом в глухую среду, усваивают ценности и нормы как одного, так и другого сообщества точно так же, как слышащие дети глухих родителей могут получить доступ к обоим сообществам.

Подходы к глухоте в отечественной науке

До настоящего момента советская история исследований глухоты оставалась за рамками нашего внимания потому, что трудно установить, как она хронологически соотносится с западной. Тем

не менее выделение схожих подходов в работах отечественных авторов позволяет говорить о том, что указанные выше концепции понимания глухоты могут быть актуальны и для отечественных исследований. На протяжении всего XX в. в них доминировала медицинская концепция понимания глухоты, работы были посвящены, в первую очередь, изучению познавательных способностей глухих и проводились сурдопедагогами и дефектологами. Ключевым событием, способствовавшим утверждению данной концепции, является публикация работы И. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», дискриминировавшей жестовый язык во всех его проявлениях: «Это, собственно, не язык и даже не суррогат языка, могущий так или иначе заменить звуковой язык, а вспомогательное средство» (Сталин 1997: 132). Несмотря на то, что на бытовом уровне Советский Союз был одним из мировых лидеров по созданию условий для глухих, любые субкультурные и лингвистические особенности данной группы были полностью исключены из научного обсуждения. Почти все социальные исследования глухих во времена СССР носят (сурдо)педагогический характер (Паленный 2011: 665), а глухие в них рассматриваются как группа людей с инвалидностью, из которых необходимо сделать правильных советских граждан, для чего, в первую очередь, их нужно «научить говорить» (см., напр.: Микаэльян 1953; Рау 1956; Дьячков 1961; Боскис 1963; Боскис, Соловьев 1971). Медицинская концепция оставалась доминирующей вплоть до начала 1990-х гг., хотя некоторые исследователи помещали в фокус своего внимания взаимодействие глухих людей и общества в правовом (Дмитриев 1958) или профессиональном контекстах (Особенности профессионального... 1975; Профессиональное обучение... 1975). Работы данных авторов можно назвать первыми свидетельствами постепенного смещения фокуса внимания с лечения и «исправления» глухих на создание и поддержание условий их достойной жизни в обществе.

С распадом СССР появляются первые работы, полностью выполненные в рамках социальной концепции (см., напр.: Карпова 2010; Наберушкина 1998; Романов и др. 2009; Собкин 1997; Ткаченко 2010 и др.). Авторы апеллируют к глухоте как к инвалидности, понимаемой в социальных терминах, поэтому в рамках данного дискурса повышенное внимание уделяется отношениям общества и глухого человека.

Одновременно с этим в России стали появляться первые индикаторы постепенного перехода к культурному дискурсу. В 1996 г. открывается Центр образования глухих и жестового языка, проходят Международная конференция по проблемам билингвистического образования и Первый московский симпозиум по истории глухих, с 1998 г. курс по исто-

рии и культуре глухих ненадолго начинает включаться в учебные планы (Паленный 2011: 655): уже в конце 2010-х гг. выходит трехтомник «История ВОГ», который выглядит ключевым свидетельством того, что дисциплину «История глухих» в России можно считать сформированной. Основными агентами изменений являются исследователи жестового языка, культуры и истории глухих Г. Зайцева, А. Комарова, В. Паленный, В. Базоев и др., посвятившие свои работы анализу зарубежных исследований в области социокультурного анализа сообщества глухих. В некоторых из них авторы апеллируют к советскому и российскому опыту и рассматривают отечественную историю становления сообщества.

Заключение

Кардинальный пересмотр взглядов общества на глухоту в течение XX в. во многом был связан с изменением научного дискурса вокруг глухих и слабослышащих людей, что, как правило, стало результатом активации борьбы людей с инвалидностью за свои права и за собственную идентичность. К началу XXI в. в социальных науках сформировалось несколько подходов к пониманию глухоты. Все их можно объединить в три параллельно существующих модели объяснения, которые продуцируются социально-политическим контекстом и по-разному осмысляют глухоту. Основные различия между медицинской, социальной и культурной концепциями глухоты представлены в табл. 1.

В рамках медицинской концепции инвалидность рассматривается как болезнь или патология, а сами глухие — как отклоняющиеся или девианты, обязательно подлежащие лечению или даже изоляции. Основными агентами, продуцирующими данный дискурс, в конце XIX — начале XX вв. становятся слышащие медики и дефектологи (Базоев, Паленный 2002: 259–260), которые стремятся дать глухим возможность слышать и говорить так же, как все. Медицинский подход критикуют за то, что он фокусируется на «исправлении нарушений» и соответственно предполагает, что «люди с нарушениями слуха» не могут вести полноценный образ жизни (Hargur 2012: 2–3).

Вторая группа теорий рассматривает глухоту не столько как дефект или заболевание, но скорее как некий ярлык — «знание об инвалидности», но при этом все еще маркирует глухих и слабослышащих как людей с инвалидностью. Важную роль в появлении данного дискурса играл социально-политический контекст: борьба за права меньшинств, зарождение гражданского общества привели к тому, что глухие перестают восприниматься как люди, которых нужно насильно исправлять и приводить к норме. Появляются исследования, посвященные трудностям интеграции, трудоустройству, обучению глухих лю-

дей, предпринимаются первые попытки осмысления жизни глухих и слабослышащих в социальных терминах, дискурс смещается в сторону устранения дискриминации и осмысления возможностей обеспечения достойной и равной жизни для всех людей с инвалидностью.

Во второй половине XX в. данные концепции глухоты перестают соответствовать политической и социальной ситуации на Западе. Г. Лэйн (Lane 1992: 24) отмечает два основных недостатка указанных подходов: во-первых, все они характеризуют отличие через стигматизацию, т.е. в рамках обоих подходов речь идет о неспособности глухих полноценно овладеть устной речью, и при этом умалчивается любое упоминание жестового языка. Во-вторых, медицинский и социальный подходы игнорируют культурную самобытность глухих, а также особую роль сообщества в жизни глухих и слабослышащих людей.

Указанные трудности способствовали тому, что на волне признания жестового языка глухие люди самостоятельно начинают заниматься изучением сообщества. Третий этап в развитии подходов к пониманию глухоты, выделенный нами в данной работе, связан с поиском возможностей культурной легитимации глухоты. Глухие в работах исследователей постепенно перестают рассматриваться в контексте инвалидности, а осознаются как группа с особыми культурными характеристиками.

Результатом постоянного развития дисциплин, занимающихся изучением глухих, становится ситуация столкновения различных научных дискурсов в рамках одного поля. Например, инклюзивное образование, легитимированное в рамках социальной концепции глухоты, наталкивается на непонимание со стороны представителей культурной концепции. Отсутствует согласованное мнение в научном сообществе и по поводу возможностей аппаратной коррекции слуха. Кохлеарные имплантаты, появившиеся в результате развития современной медицины и технологий и позволяющие компенсировать потерю слуха (позитивная функция в рамках медицинской концепции глухоты), воспринимаются крайне негативно в рамках социальной и культурной концепций. Представители Deaf Studies выступают категорически против имплантатов и рассматривают их скорее как угрозу сохранению культурной идентичности и жестового языка. В данном контексте динамика развития подходов требует отдельного рассмотрения, однако очевидно, что запрос на социальную инклюзию, развитие медицинских технологий и одновременное усиление позиций исследователей, рассматривающих глухоту в культурных терминах, приведет к росту числа возможных противоречий и разногласий в понимании глухоты.

Сравнение трех концепций понимания глухоты

Концепция	Медицинская	Социальная	Культурная
Время возникновения	Середина XIX в.	1970-е гг.	1960-е гг.
Происхождение	Создана медиками и педагогами, изначально была легитимирована религиозными институтами	Создана активистами движения за права людей с инвалидностью	Связана с признанием жестового языка и осознанием глухими собственной культурной самостоятельности
Определение глухоты	Глухота – проблема, негативные последствия которой надо преодолеть, она не позволяет стать глухому таким же, как большинство. Важно научить глухих говорить и дать им слух.	Глухота – барьер, который нужно рассматривать с учетом взаимосвязи между отдельным человеком и его окружением. Необходимо обеспечить достойное существование людей, для чего важно понять и принять их особенности.	Глухота – особенность, которая отличает людей от остальных. Глухота как условие для развития культуры глухих и жестового языка.
Отношение к инвалидности	Глухота = инвалидность	Глухота – инвалидность, которая понимается как результат социального, экономического и политического притеснения внутри общества	Глухота НЕ инвалидность
Доминирующие дисциплины	Медицина, дефектология, сурдопедагогика	Дефектология, сурдопедагогика, политология, юриспруденция, социология, психология	Deaf Studies, история глухих, лингвистика, культурология, социология
Изучение глухих	Изучение глухих ведут медики и педагоги с целью понять, как развить слух и речь глухих, как организовать процесс их обучения	Цель исследований – понять, как обеспечить достойную жизнь глухих, определить, как проходит их социализация и адаптация в процессе обучения, работы, досуга, выявить потребности	Ведется изучение лингвистики жестового языка, истории глухих, функционирования сообщества и его культурных особенностей
Роль культуры и жестового языка	Категорическое неприятие культуры глухих и игнорирование жестового языка, который воспринимается как «ручная форма языка устной речи» без определенного лингвистического статуса (Паленный 2001: 43)	Признаются, но продолжают игнорироваться культурные и лингвистические особенности глухих	Культура глухих и жестовый язык воспринимаются как основные критерии самобытности группы, помещаются в центр изучения
Обучение	В процессе обучения глухой должен адаптироваться к жизни в обществе. Практикуется специальное обучение, основное внимание уделяется развитию речи и слухового восприятия.	Обучение служит, в том числе, цели интеграции глухих в общество, развивается инклюзивное образование и принцип обеспечения максимально широкого доступа к образовательной сети.	В процессе обучения внимание концентрируется на содержании предмета. Происходит понимание того, что материал важно донести до ребенка любыми способами, в том числе, на жестовом языке. В школьные программы вводятся курсы по истории глухих.
Индивид или группа	Индивид, человек должен приспособиться к обществу	Группа, глухие и слабослышащие люди рассматриваются как притесняемая группа	Сообщество, глухие – лингвистическое и культурное меньшинство, для которого ключевое значение приобретают ценности общины и солидарности

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- Альманах «Исследуя сообщество глухих: 1».** Науч. ред.: Большаков Н., Колесников В.: V–A–C Press, 2024.
- Базоев В., Паленный В.** Человек из мира тишины. М.: Академкнига, 2002.
- Большаков Н.В., Астахова Н.В.** Паттерны культурного потребления глухих и слабослышащих: инклюзия или изоляция? // Журнал исследований социальной политики. 2017. Т. 15. № 1. С. 51–66.
- Большаков Н.В.** «У слышащих больше возможностей для жизни»: проблемы среднего профессионального образования глухих и слабослышащих / Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17. № 4. С. 571–584.
- Боскис Р.М.** Глухие и слабослышащие дети. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1963.
- Боскис Р.М., Соловьев И.М.** Психология глухих детей. М.: Педагогика, 1971.
- Варинова О.А.** Особенности описания социального сообщества глухих людей // Теория и практика общественного развития. 2020. № 7. С. 44–48.
- Внесены изменения в закон о социальной защите инвалидов.** Портал Президента России. [<http://www.kremlin.ru/events/president/news/17244>]. Дата доступа 4.03.2016.
- Врублевская П., Григорян А., Дзюба В., Четвериков Д., Чупятова Н.,** Элита сообщества глухих: критерии принадлежности, внутригрупповые связи и социокультурный профиль // Альманах «Исследуя сообщество глухих: 1» / Науч. ред.: Большаков Н.В., Колесников В.В. М.: V–A–C Press, 2024. С. 73–96.
- Дверь в большой мир: билингвистическое обучение глухих.** Под ред.: Комарова А., Паленный В. Москва: ВОГ, 2020.
- Дмитриев В.Г.** Глухие и глухонемые в Советском Союзе. М.: Сов. Россия, 1958.
- Дьячков А.И.** Системы обучения глухих детей. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961.
- За жестовый язык–2.** Паленный В. (ред.) Москва: ВОГ, 2023.
- Зайцева Л.Г.** Современные научные подходы к образованию детей с недостатками слуха: основная идея и перспективы, Дефектология, 1992, 4: 52–70.
- Иванова Е.А., Самсонова Е.Г., Леонгард Э.И.** Я не хочу молчать. Из опыта работы. М.: Просвещение, 1990.
- Карпова Г.** Инвалиды и культурная политика: проблемы доступности, Социологические исследования, 2010, 10: 74–80.
- Комарова А.** О культуре глухих на английском языке / В едином строю. 2010. № 11. С. 14–15, 17.
- Комарова А.** Сообщество глухих и жестовый язык. Москва, 2020.
- Лебедев А., Кравченко Н.** Стратегия независимой жизни: Программа социальной терапии: содействие личностному росту взрослых инвалидов и родителей детей с ограниченными возможностями. Орел: Труд, 2002.
- Малофеева М.В., Большаков Н.В.** «Я как проводник между мирами»: профессиональный выбор взрослых детей глухих родителей // Журнал исследований социальной политики. 2024. Т. 22. № 2. С. 283–298.
- Микаэльян К.А.** Обучение и воспитание тугоухих и позднооглохших детей (Из опыта работы 337-й школы г. Москвы). М.: Учпедгиз, 1953.
- Михайлова Н.Ф., Краско А.С., Вячеславова Е.В., Фаттахова М.Э., Миронова М.А., Красильникова О.А.** Влияние средовых и личностных факторов на формирование идентичности у глухих и слабослышащих студентов // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. № 6 (9). С. 1–21.
- Наберушкина Э.** Стратификационный анализ инвалидности: дисс. канд. соц. наук. 22.00.04. Саратов, 1998.
- Гозова А.П.** (ред.) Особенности профессионального обучения глухих. Л., 1975.
- Паленный В.** В поисках своего Я // Комарова А., Паленный В. (ред.) За жестовый язык! М.: ООИ ВОГ, 2014. С. 292–300.
- Паленный В.** История глухих: настоящее и будущее, История Всероссийского общества глухих. Т. 3. Сост.: Паленный В. М.: ООИ ВОГ, 2011. С. 645–670.

Паленный В. Особенности культурологической подготовки старшеклассников школ для лиц с нарушением слуха: дисс. канд. пед. наук: 13.00.03. М., 2001.

Платон. Диалоги. М.: Эксмо, 2015.

Прозорова Е. Российский жестовый язык как предмет лингвистического исследования // Вопросы языкознания. 2007. № 1. С. 44–61.

Гозова А.П. (ред.) Профессиональное обучение глухих. М.: Педагогика, 1975.

Рау Ф.А. О детях, потерявших слух. М.: Изд-во Акад. Пед. наук РСФСР, 1956.

Романов П., Ярская-Смирнова Е., Вайтфилд С., Келли С. Социологическое исследование проблем инвалидности и реабилитации инвалидов в Российской Федерации: анализ основных результатов исследования. М.: Папирус, 2009.

Сакс О. Зримые голоса. Litres, 2015.

Собкин В.С. Подросток с дефектом слуха: ценностные ориентации, жизненные планы, социальные связи: эмпирическое исследование. М.: Российская академия образования, Центр социологии образования, 1997.

Сталин И.В. Сочинения. Т. 16. М.: Издательство «Писатель», 1997.

Тарасенко Е.А. Социальная политика в области инвалидности: кросскультурный анализ и поиск оптимальной концепции для России, Журнал исследований социальной политики, 2004, 2(1): 7–28.

Ткаченко В.С. Медико-социальные основы независимой жизни инвалидов: учеб. пособие. М.: Дашков, 2010.

Чупина К. Билингвизм — опасность или роскошь общения? / Комарова А., Паленный В. (ред.) За жестовый язык! М.: ОООИ ВОГ, 2014. С. 162–169.

Шамсутдинова Ю.Ф. Коммуникация с участием слышащих и глухих/слабослышащих людей: потенциал социальных медиа // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2020. № 5. С. 51–66.

Ярская-Смирнова Е.Р. Мужчины и женщины в стране глухих, Одежда для Адама и Евы: Очерки гендерных исследований. М., 2001: 221–236.

Ярская-Смирнова Е., Наберушкина Э. Социальная работа с инвалидами. СПб.: Питер, 2004.

Ясин М.И. Глухие и слабослышащие студенты в системе инклюзивного высшего образования: возможности и барьеры // Журнал исследований социальной политики. 2019. № 17 (4). С. 601–614.

Barnes C. Disabled people in Britain and discrimination. London: Hurst and Co, 1991.

Bauman H.-D.L. Open Your Eyes: Deaf Studies Talking. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2008.

Branson J., Miller D. Damned for Their Difference: The Cultural Construction of Deaf People as “disabled”: a Sociological History. Washington: Gallaudet University Press, 2002.

Devlieger P., Rusch F., Pfeiffer D. Rethinking Disability: The Emergence of New Definitions, Concepts, and Communities. Antwerp: Garant, 2003.

Feenstra N.H. Hear the Deaf: Embedding Accessibility in Museums’ Collection Presentation. Leiden: Leiden University, 2015.

Finkelstein V. To deny or not to deny disability, Physiotherapy, 1988, 74(12): 650–652.

Fishman J. A critique of six papers on the socialization of the deaf child, Conference highlights: National Research Conference on the Social Aspects of Deafness. Washington: Gallaudet University Press, 1982: 6–20.

Galmarini M. C. The Right to Be Helped: Deviance, Entitlement, and the Soviet Moral Order. Northern Illinois University Press, 2016.

Gertz G., Boudreault P. The SAGE Deaf Studies Encyclopedia. Singapore: SAGE Publications, 2016.

Harpur P. Embracing the new disability rights paradigm: the importance of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities, Disability and Society, 2012, 27(1): 1–14.

Harris J. The cultural meaning of deafness: Language, identity and power relations. Aldershot: Avebury, 1995.

Higgins P.C. Outsiders in a Hearing World: A Sociology of Deafness. Beverly Hills: SAGE Publications, 1981.

Jankowski K.A. Deaf Empowerment: Emergence, Struggle, and Rhetoric. Washington: Gallaudet University Press, 1997.

Ladd P. Understanding Deaf Culture: In Search of Deafhood. Clevedon: Multilingual Matters, 2003.

Lane H.L. Construction of Deafness, in: The Disability Studies Reader. New York: Routledge, 2006: 79–103.

Lane H.L. When the Mind Hears: A History of the Deaf. NY: Vintage Books, 1989. Lane H.L. The Mask of Benevolence: Disabling the Deaf Community. NY: Knopf, 1992. Longmore P.K. The second phase: From disability rights to disability culture, Disability Rag & Resource, 1995, 16(5): 4-11.

Meadow K. Sociolinguistics, sign language and the Deaf subculture, Psycholinguistics and Total Communication – The State of the Art (American Annals of the Deaf). Silver Spring: National Association of the Deaf, 1972: 19–33.

Mirzoeff N. Silent Poetry: Deafness, Sign, and Visual Culture in Modern France. Princeton. N.J.: Princeton University Press, 1995.

Oliver M. The Politics of Disablement: A Sociological Approach. Palgrave Macmillan, 1990.

Padden C.A., Humphries T.L. Deaf in America: Voices from a Culture. Cambridge: Harvard University Press, 1990.

Ratliffe C., Haley J. Toward a non-dualistic disability paradigm: Beyond connectedness, Disability Studies Quarterly, 2002, 22(2).

Reagan T. Cultural Considerations in the Education of the Deaf Children, Educational and Developmental Aspects of Deafness. Washington: Gallaudet University Press, 1990: 73–84.

Schlesinger H., Meadow K. Sound and Sign. Berkley: University of California Press, 1971.

Stokoe W.C. Sign language structure: An outline of the visual communication systems of the American deaf, Journal of deaf studies and deaf education, 2005, 10(1): 3-37.

Stokoe W.C., Casterline D.C., Croneberg G.C. A dictionary of American sign languages on linguistic principles. Washington. D.C.: Gallaudet College Press, 1965.

Turner G.H. How is Deaf culture?: Another Perspective on a Fundamental Concept, Sign Language Studies, 1994, 83: 103-126.

Woodward J. Implications for sociolinguistic research among the deaf, Sign Language Studies, 1972, 1: 1–7.

5.5. СООБЩЕСТВО ГЛУХИХ

Паленный В.А.

Хроника важных событий в истории ВОГ

21–25 сентября 1926 г. – в Москве состоялось Всероссийское совещание глухонемых, названное впоследствии Первым съездом ВОГ. Первым председателем ВОГ избран П.А. Савельев.

19 октября 1926 г. – Коллегией Народного комиссариата социального обеспечения РСФСР утвержден Устав Всероссийского объединения глухонемых.

20 января 1927 г. – Совет народных комиссаров РСФСР распространил на местные отделы Объединения права юридических лиц.

1 июля 1927 г. – в Ленинградской профтехшколе НКСО имени М.В. Фрунзе состоялся первый выпуск глухонемых учащихся.

12 сентября 1927 г. – Наркомпрос РСФСР издал циркуляр «О допущении глухонемых к производственному обучению в профшколах и учебно-производственных мастерских».

25–30 января 1929 г. – в Москве состоялся II съезд ВОГ.

Сентябрь 1929 г. – в Москве на химическом рабфаке приступила к занятиям первая группа глухих с переводчиком.

26 октября 1929 г. – Совет народных комиссаров РСФСР принял постановление о необходимости широкого вовлечения глухонемых в государственную и кооперативную промышленность.

Май 1930 г. – проведен первый трехдневник «Береги слух». Издана газета «Береги слух» (150 тыс. экз.).

8 марта 1931 г. – Секретариатом ВЦСПС принято постановление «О работе среди глухонемых членов профсоюзов» – о проведении организованного набора рабочей силы на предприятии государственной промышленности, создании производственных ячеек и специальных бригад из числа глухонемых.

14–18 ноября 1931 г. – в Москве состоялся III съезд ВОГ.

1932 г. – Всероссийское объединение глухонемых переименовано во Всероссийское общество глухонемых.

Август 1932 г. – в Москве прошла первая Всероссийская спартакиада глухонемых. 1932 г. – впервые в мире группа глухих поступила в высшее учебное заведение (Московский институт химического машиностроения).

Июнь 1933 г. – вышел в свет первый номер журнала «Жизнь глухонемых».

1937 г. – была репрессирована элита Ленинградской организации глухих.

1938 г. – состоялись первые гастроли Московского драмколлектива глухонемых по городам России и Украины.

1939 г. – проведен первый Всероссийский смотр художественной самодеятельности глухих.

16–19 июня 1947 г. – в Москве состоялся IV съезд Всероссийского общества глухонемых.

1949 г. – ВОГ возглавил П.К. Сутягин.

30 июля – 2 августа 1951 г. – в Москве состоялся V съезд ВОГ.

Декабрь 1951 г. – Совмин СССР принял постановление «О мероприятиях по борьбе с глухотой и глухонемой и улучшению обслуживания глухих и глухонемых». На предприятиях введены должности инструкторов, старших инструкторов и переводчиков, предусмотрено строительство десяти клубов для глухонемых за счет Общества.

Январь 1954 г. – Всероссийское общество глухонемых перешло на самофинансирование своей уставной деятельности.

Июль 1955 г. – Всероссийское общество глухонемых вступило во Всемирную федерацию глухих (ВФГ).

12 августа 1955 г. – в г. Иваново состоялся VI съезд ВОГ.

Август 1956 г. – по заказу ЦП ВОГ Ленинградская студия документальных фильмов выпустила кинофильм «О тех, кто не слышит».

15 января 1957 г. – Совет Министров РСФСР издал распоряжение «Об организации техникума для глухонемых в г. Павловске (Ленинград), театральной студии в Москве и о строительстве дома глухих инвалидов и престарелых в городе Армавире».

Май 1957 г. – возобновлен выпуск ежемесячного общественно-политического и научно-популярного журнала Центрального правления ВОГ «Жизнь глухих».

1957 г. – российские спортсмены впервые приняли участие во Всемирных играх глухих – в Милане (Италия).

Октябрь 1958 г. – ВОГ принято в члены Международного спортивного комитета глухих (ЦИСС).

5–8 августа 1959 г. – в Ленинграде состоялся VII съезд ВОГ.

28 ноября 1959 г. – Всероссийское общество глухонемых переименовано во Всероссийское общество глухих.

29 апреля 1960 г. – президиумом ЦП ВОГ утверждено Положение об Учебно-производственном предприятии Всероссийского общества глухих (УПП ВОГ).

1961 г. – открылась студия изобразительных искусств при Ленинградском ДК ВОГ.

Апрель 1962 г. – организовано Центральное проектно-конструкторское бюро ЦП ВОГ.

1962 г. – в Москве организован Театр-студия Мимики и Жеста.

Май 1963 г. – открыт Дом-интернат для глухих инвалидов и престарелых в г. Армавире Краснодарского края.

17–19 сентября 1963 г. – в г. Иваново состоялся VIII съезд ВОГ.

1964 г. – создана Всероссийская спортивная федерация глухих (ВСФГ).

Май 1964 г. – начал принимать отдыхающих членов ВОГ Дом отдыха «Крюково» под Москвой.

1965 г. – на сочинском побережье Черного моря открыт дом отдыха «Маяк» на 150 мест. Открылся политехникум при Ленинградском восстановительном центре ВОГ (в настоящее время – Межрегиональный центр реабилитации лиц с недостатками слуха).

11–12 июля 1967 г. – в Ленинграде состоялся IX съезд ВОГ.

Декабрь 1967 г. – прошел первый Всероссийский фестиваль глухих кинолюбителей.

22 апреля 1969 г. – состоялось торжественное открытие Республиканского дворца культуры на «Первомайской».

1970 г. – председателем Центрального правления ВОГ избран В.А. Фуфаев.

6–7 июля 1971 г. – в Челябинске состоялся X съезд ВОГ.

Январь 1972 г. – журнал «Жизнь глухих» вышел в свет под новым названием «В едином строю».

1975 г. – организован показ по учебной программе центрального ТВ фильмов с субтитрами. Впервые издан сборник стихов членов литературного объединения «Камертон».

15–16 июля 1975 г. – в Ульяновске состоялся XI съезд ВОГ.

18 августа 1975 г. – вышел приказ Министерства здравоохранения СССР № 763 «О порядке медицинского освидетельствования и допуска к управлению автомобилем транспортом глухих и тугоухих лиц».

15 сентября 1976 г. – указом Президиума Верховного Совета СССР Всероссийское общество глухих награждено орденом «Знак Почета».

1980 г. – вышел в свет последний том четырехтомника И.Ф. Гейльмана «Специфические средства общения глухих. Дактилология и мимика».

10–11 июня 1980 г. – в Кирове состоялся XII съезд ВОГ.

1984 г. – ВОГ возглавил В.А. Кораблинов.

5–6 июня 1985 г. – в Казани состоялся XIII съезд ВОГ.

11 января 1987 г. – в новостной программе «Время» второго Всесоюзного канала государственного телевидения впервые появились переводчики жестового языка.

7 ноября 1987 г. – увидел свет первый номер многотиражной газеты «Маяк» (затем «Мир глухих»), издаваемой Московской городской организацией ВОГ.

17–19 ноября 1987 г. – в Куйбышеве (ныне Самара) проведена первая Всероссийская конференция ВОГ, обсудившая направления работы Общества в условиях политической и экономической перестройки.

Ноябрь 1989 г. – Санкт-Петербургская организация ВОГ начала издавать многотиражную газету «Волна».

1989 г. – вышел коллективный сборник «В строю едином».

15–16 октября 1990 г. – в Твери состоялся XIV съезд ВОГ, который принял программу развития Общества в условиях рыночной экономики.

Апрель 1991 г. – создана Ассоциация глухих художников России.

1992 г. – в Москве состоялась первая Международная выставка произведений глухих художников.

16 октября 1992 г. – по инициативе и с непосредственным участием специалистов ВОГ на отечественном телевидении впервые проведена экспериментальная передача скрытых субтитров в эфир.

Май 1995 г. – создан Региональный секретариат Всемирной федерации глухих Восточной Европы и Средней Азии.

20–21 июня 1995 г. – в Санкт-Петербурге состоялся XV съезд ВОГ. Первым президентом ВОГ избран В.А. Кораблинов.

19 декабря 1996 г. – в Москве прошел внеочередной второй Пленум ЦП ВОГ. Президентом ВОГ был избран В.П. Смальцер.

1999 г. – в соответствии с законодательством РФ Учебно-производственные предприятия (УПП) ВОГ преобразованы в Общества с ограниченной ответственностью «Социально-реабилитационные предприятия Всероссийского общества глухих» (ООО СРП ВОГ).

21–22 июня 2000 г. – в Санкт-Петербурге состоялся XVI съезд ВОГ.

2000 г. – вышла в свет «Антология глухих поэтов России» (составитель И.А. Исаев).

7–8 октября 2003 г. – в г. Сочи состоялся внеочередной Съезд ВОГ, на котором президентом Общества был избран В.Н. Рухледев. Общество получило официальное наименование: Общероссийская общественная организация инвалидов «Всероссийское общество глухих».

Январь 2006 г. – на сессии Специального комитета ООН по единой международной Конвенции о защите прав и достоинства инвалидов В.Н. Рухледев выступил в поддержку статьи Конвенции по правам инвалидов, в которой говорится о признании культурной и языковой самобытности глухих.

2006 г. – вышла книга-альбом «Зримая музыка цвета», содержащая репродукции работ 112 незлышащих мастеров изобразительного искусства.

Июль 2007 г. – ВОГ получил специальный консультативный статус в Экономическом и социальном совете (ЭКОСОС) ООН.

Сентябрь 2009 г. – на XXI летних Сурдлимпийских играх в Тайбее сборная команда России одержала убедительную победу в неофициальном зачете, завоевав 98 медалей.

2011 г. – завершена работа над трехтомником «История ВОГ».

2011 г. – состоялся автопробег «Москва – Владивосток».

2012 г. – прошел III Всероссийский молодежный форум ВОГ, теперь он стал проводиться каждые 2 года.

30 декабря 2012 г. – Президент РФ Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 14 и в статью 19 ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (закон

о статусе русского жестового языка). РЖЯ признан полноценной лингвистической системой.

2015 г. – при активном участии ВОГ впервые в России была проведена Сурдлимпиада – в Ханты-Мансийске и Магнитогорске состоялись XVIII зимние Сурдлимпийские игры.

Июнь 2016 г. – членом Комитета ООН по правам инвалидов впервые избран представитель РФ – В.Н. Рухледев, президент ВОГ.

2015 г. – в Севастополе был проведен первый Всероссийский фестиваль жестового языка.

28–29 апреля 2017 г. – ВОГ провел в Казани первый в мире чемпионат по профессиональному мастерству среди лиц с нарушениями слуха DeafSkills. Представители 8 регионов РФ соревновались по 10 профессиональным компетенциям.

10–16 декабря 2018 г. – в Театре Мимики и Жеста состоялся первый открытый инклюзивный театральный фестиваль «Территория жеста». С тех пор фестиваль проводится ежегодно. Субсидию на его проведение выделяет Министерство культуры РФ.

22–27 июля 2016 г. – впервые в азиатской части России, в Алтайском крае, прошел Всероссийский молодежный форум ВОГ – 5-й по счету.

Апрель 2019 г. – распоряжением Правительства РФ ОООИ ВОГ определена единственным поставщиком услуг по переводу РЖЯ / тифлосурдопереводу.

25 сентября 2019 г. – ВОГ провел Всероссийскую конференцию с международным участием по проблемам трудоустройства и получения профессионального образования людьми с нарушениями слуха «Глухие могут все: трудоустройство без барьеров». В конференции приняли участие представители 14 регионов России, а также Беларуси, Армении, Азербайджана, Латвии и Молдовы. С тех пор конференции по проблемам трудоустройства стали ежегодными.

Июль 2019 г. – в Париже на 20-й сессии Генеральной Ассамблеи Всемирной федерации глухих Станислав Иванов был избран членом Совета ВФГ.

13 ноября 2020 г. – на XVII Съезде ОООИ ВОГ Президентом Всероссийского общества был избран Станислав Иванов.

30 сентября 2021 г. – на 1-м этаже здания ЦП ВОГ открылся музей истории ВОГ.

3 октября 2021 г. – на внеочередном XVIII Съезде ВОГ были утверждены Стратегия развития ВОГ на период с 2021 по 2030 год и новая редакция Устава ВОГ.

4 октября 2021 г. – в Кремлевском дворце съездов прошел грандиозный праздничный вечер, посвященный 95-летию ВОГ. В нем приняли участие около 5 тысяч человек из многих регионов России.

Декабрь 2021 г. – ВОГ провел в Казани первый Национальный чемпионат по профессиональному мастерству среди лиц с нарушениями слуха DeafSkills. Представители 57 регионов соревновались по 26 профессиям. Чемпионат прошел при грантовой поддержке Фонда демократии Организации Объединенных Наций.

2 февраля 2022 г. – на рабочем совещании в рамках деятельности Комиссии при Президенте РФ по делам инвалидов впервые рассматривались вопросы исключительно инвалидов по слуху. Советник Президента России, председатель Комиссии Александра Левицкая поддержала позицию ВОГ и поручила руководителям ряда министерств представить план по решению обозначенных Станиславом Ивановым проблем.

1 января 2022 г. – вступило в силу постановление Правительства Российской Федерации № 334 от 6 марта 2021 г. «О внесении изменения в пункт 3 Правил предоставления инвалидам услуг по переводу русского жестового языка (сурдопереводу, тифлосурдопереводу)». Инвалидам по слуху увеличили норму предоставления услуг по переводу РЖЯ с 40 до 84 часов в год.

26 мая 2023 г. – в Ижевске состоялось открытие предприятия Всероссийского общества глухих. В современной истории ВОГ это первый вновь созданный швейный цех.

Ноябрь 2023 г. – в Саранске (Мордовия) состоялся заключительный этап V Всероссийского фестиваля детского творчества «Утренняя звезда».

21 августа 2024 г. – на XXX Съезде ОООИ ВОГ Президентом Всероссийского общества был избран Александр Бочков.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

ПЕРЕЧЕНЬ ОСНОВНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ПО ПЕРЕВОДУ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА (СУРДОПЕРЕВОДУ, ТИФЛОСУРДОПЕРЕВОДУ)

1. Конвенция ООН «О правах инвалидов»;
2. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (статья 14);
3. Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 г № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 79);
4. Гражданский процессуальный кодекс РФ (ст. 9, 16, 18, 94, 95, 97, 162, 168);
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ст. 307, ст. 310);
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ст. 59);
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ст. 57);
8. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ст. 52);
9. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ст. 10);
10. Приказ Минюста России от 07.02.2020 № 16 «Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий должностными лицами местного самоуправления» (зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2020 № 57475) (п. 20);
11. Письмо ФНП от 22.07.2016 № 2668/03-16-3 «О Методических рекомендациях по удостоверению доверенностей» (вместе с «Методическими рекомендациями по удостоверению доверенностей», утв. решением Правления ФНП от 18.07.2016, протокол № 07/16) (п.1.6.);
12. Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2005 г. № 2347-р «Федеральный перечень реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду»;
13. Постановление Правительства РФ от 25 сентября 2007 г. № 608 «О порядке предоставления инвалидам услуг по переводу русского жестового языка (сурдопереводу, тифлосурдопереводу)»;
14. Постановление Правительства РФ от 06 марта 2021 г. № 334 «О внесении изменений в п. 3 Правил предоставления инвалидам услуг по переводу русского жестового языка (сурдопереводу, тифлосурдопереводу)»;
15. Приказ Минздравсоцразвития России от 16.05.2012 № 547н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих», раздел «Квалификационные характеристики должностей специалистов, осуществляющих работы в сфере переводческой деятельности»;
16. Положение о порядке аттестации переводчиков русского жестового языка (утверждено постановлением Центрального правления ООИ ВОГ № 40-05.00/03-14 от 27 марта 2014 г.);
17. Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации») (п. 19);
18. Распоряжение Правительства РФ от 08.10.2020 г. № 2595-р.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

ГОСТ Р 57636-2024

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «УСЛУГИ ПО ПЕРЕВОДУ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА»

Основные положения

Дата введения 2024-11-01

Предисловие

1. РАЗРАБОТАН Федеральным государственным бюджетным учреждением «Российский институт стандартизации» (ФГБУ «Институт стандартизации»).

2. ВНЕСЕН Техническим комитетом по стандартизации ТК 381 «Технические средства и услуги для инвалидов и других маломобильных групп населения».

3. УТВЕРЖДЕН И ВВЕДЕН В ДЕЙСТВИЕ Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 19 февраля 2024 г. № 239-ст.

4. ВЗАМЕН ГОСТ Р 57636-2017.

Правила применения настоящего стандарта установлены в статье 26 Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации». Информация об изменениях к настоящему стандарту публикуется в ежегодном (по состоянию на 1 января текущего года) информационном указателе «Национальные стандарты», а официальный текст изменений и поправок – в ежемесячном информационном указателе «Национальные стандарты». В случае пересмотра (замены) или отмены настоящего стандарта соответствующее уведомление будет опубликовано в ближайшем выпуске ежемесячного информационного указателя «Национальные стандарты». Соответствующая информация, уведомление и тексты размещаются также в информационной системе общего пользования – на официальном сайте Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии в сети Интернет (www.rst.gov.ru)

Введение

Настоящий стандарт устанавливает требования к услугам по переводу с русского жестового языка (РЖЯ) на русский язык и с русского языка на РЖЯ в сфере устного использования государственного языка Российской Федерации [1].

Русский жестовый язык – естественная, самостоятельная и существенно отличающаяся от звуковых словесных языков лингвистическая [2] система, обладающая своеобразной по структуре лексикой и грамматикой, разнообразными способами выражения смыслов и отношений между смыслами [3].

В соответствии со статьей 26 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. В соответствии с [4] РЖЯ признается языком общения при наличии нарушений слуха и (или) речи, в том числе в сферах устного использования государственного языка Российской Федерации. Перевод РЖЯ осуществляют переводчики РЖЯ, имеющие соответствующие образование и квалификацию.

В соответствии с [1] выделяют следующие обобщенные трудовые функции переводчика РЖЯ: неспециализированный перевод РЖЯ; профессионально ориентированный перевод РЖЯ, профессионально ориентированный перевод повышенной сложности; управление качеством перевода РЖЯ. Выделяют последовательный и синхронный перевод, перевод с русского языка (письменного, звукового) на РЖЯ и с РЖЯ на русский язык (письменный, звуковой).

1. Область применения

Настоящий стандарт устанавливает основные требования к услугам по переводу РЖЯ и к переводчикам РЖЯ.

Примечание. Перевод РЖЯ осуществляется во всех сферах жизнедеятельности человека.

2. Нормативные ссылки

В настоящем стандарте использованы нормативные ссылки на следующие стандарты:

ГОСТ Р 70189 Изображение переводчика жестового языка на экранах мониторов при интернет- и телетрансляциях. Правила показа.

ГОСТ Р 70840. Реабилитация и абилитация лиц с нарушениями слуха. Виды коммуникации.

Примечание. При пользовании настоящим стандартом целесообразно проверить действие ссылочных стандартов в информационной системе общего пользования – на официальном сайте Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии в сети Интернет или по ежегодному информационному указателю «Национальные стандарты», который опубликован по состоянию на 1 января текущего года, и по выпускам ежемесячного информационного указателя «Национальные стандарты» за текущий год. Если заменен ссылочный стандарт, на который дана недатированная ссылка, то рекомендуется использовать действующую версию этого стандарта с учетом всех внесенных в данную версию изменений. Если заменен ссылочный стандарт, на который дана датированная ссылка, то рекомендуется использовать версию этого стандарта с указанным выше годом утверждения (принятия). Если после утверждения настоящего стандарта в ссылочный стандарт, на который дана датированная ссылка, внесено изменение, затрагивающее положение, на которое дана ссылка, то это положение рекомендуется применять без учета данного изменения. Если ссылочный стандарт отменен без замены, то положение, в котором дана ссылка на него, рекомендуется применять в части, не затрагивающей эту ссылку.

3. Термины и определения

В настоящем стандарте применены следующие термины с соответствующими определениями:

3.1. **Дактилология**, *дактильная азбука* (от греч. *dactilos* – палец): дактильная азбука, которая, являясь составной частью РЖЯ, используется для обозначений имени, отчества, фамилий, географических названий и других предметов, не имеющих эквивалента на РЖЯ.

Примечание. В русской дактильной азбуке 33 дактилемы – соответственно количеству букв в русском алфавите.

3.2. **Русский жестовый язык**. Естественный язык, используемый для коммуникации людьми с нарушениями слуха (глухими и слабослышащими), проживающими на территории Российской Федерации и частично на территории ряда стран – бывших республик Советского Союза.

Примечания:

1. Несмотря на то, что в его названии присутствует слово «русский», по отношению к русскому звуковому языку русский жестовый язык является особым, совершенно самостоятельным языком, со своими собственными законами, лексикой и грамматикой [3]. Различают фонетику, морфологию, синтаксис и лексикологию РЖЯ.

2. Жестовые языки являются основой культуры глухих во всем мире.

3.3. **Инвалид по слуху**. Лицо, имеющее стойкое нарушение слуха и признанное инвалидом в установленном российским законодательством порядке.

3.4. **Калькирующая жестовая речь**. Жестовая речь, которая сопровождает устную речь говорящего и которая не имеет собственной грамматики, а калькирует структуру предложения русского языка.

Примечание. Жесты в высказывании калькирующей жестовой речи являются эквивалентами слов и следуют в том же порядке, как соответствующие слова в русском предложении. Калькирующую жестовую речь как жестовую форму русского языка следует отличать от РЖЯ – естественного жестового языка глухих.

3.5. Лексикология РЖЯ: наука, которая изучает запас всех жестовых единиц РЖЯ или лексику РЖЯ.

Примечание. Лексику РЖЯ можно условно разделить на:

1. общую лексику, относящуюся и к РЖЯ, и к калькирующей жестовой речи, где один жест равен одному слову (в данном случае артикуляция может быть очень редуцирована, но все равно относится к слову русского языка);

2. собственно лексику РЖЯ, где один жест не равен одному слову, часто многозначен, артикуляция чаще не связана с русским словом, имеется свой независимый немануальный компонент [3].

3.6. **Морфология русского жестового языка:** наука, которая изучает минимальные, двусторонние (обладающие и формой, и значением) единицы жестового языка, а также формальные средства, с помощью которых выражаются значения (морфологические средства), а также и сами выражаемые значения (морфологические значения) [5].

3.7. **Независимая оценка квалификации.** Процедура подтверждения соответствия квалификации соискателя положениям профессионального стандарта или квалификационным требованиям, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (далее – требования к квалификации), проведенная центром оценки квалификаций в соответствии с [6].

3.8. **Переводчик русского жестового языка.** Специалист, свободно владеющий русским жестовым языком и русским языком, имеющий соответствующее образование и квалификацию в соответствии с [1], осуществляющий последовательный или синхронный перевод с русского жестового языка на русский язык для слышащих граждан, владеющих русским языком, и с русского языка на русский жестовый язык для глухих и слабослышащих граждан, владеющих русским жестовым языком.

3.9. **Синтаксис русского жестового языка.** Наука, которая изучает формирование словосочетаний и предложений, сочетаемость жестов, порядок предъявления жестов в жестовых высказываниях, а также и особенности различных синтаксических конструкций – простых, сложных, утвердительных, отрицательных, вопросительных, побудительных условных, повелительных и других высказываний [5].

3.10. **Совет по профессиональным квалификациям.** Орган управления, наделенный в соответствии с [6] полномочиями по организации проведения независимой оценки квалификации по определенному виду профессиональной деятельности.

3.11. **Совет по профессиональным квалификациям в сфере безопасности труда, социальной защиты и занятости населения, СПК СТС.** Орган управления, организующий проведение независимой оценки квалификации по профессиональным стандартам «Переводчик русского жестового языка», «Тифлосурдопереводчик».

3.12. **Фонетика русского жестового языка:** наука, которая изучает элементарные единицы жестовых языков (компоненты жеста), физические аспекты использования жестов, типы жестов и жестовое пространство [5].

3.13. **Центр оценки квалификации, ЦОК.** Юридическое лицо, осуществляющее в соответствии с [6] деятельность по проведению независимой оценки квалификации.

4. Общие положения

4.1. Услуги по переводу РЖЯ предоставляются во всех сферах устного использования государственного языка Российской Федерации, установленных [7]*.

4.2. При предоставлении услуг по переводу могут применяться калькирующая жестовая речь и русский жестовый язык.

4.3. Перевод РЖЯ осуществляют переводчики РЖЯ, имеющие соответствующее образование и квалификацию, подтвержденную свидетельством о прохождении независимой оценки квалификации.

4.4. Переводчики РЖЯ при предоставлении услуг по переводу РЖЯ должны отслеживать и иметь в виду, что РЖЯ как лингвистическая система постоянно развивается. С появлением новых слов и понятий жестовый язык пополняется новыми жестами. Следует иметь в виду, что в таких сферах, как программирование, богослужение, инженерия, медицина, современное искусство и т.п., создаются профильные словари РЖЯ для распространения соответствующих специфических жестов.

4.5. Переводчики РЖЯ при предоставлении услуг по переводу РЖЯ должны соблюдать профессиональную этику, требования к которой установлены [1] и профессиональными объединениями переводчиков.

4.6. Развитие РЖЯ, его государственный статус и отношение к нему в обществе обосновывается [4].

4.7. Услуги по переводу РЖЯ включают в себя следующее:

- последовательный или синхронный перевод с русского языка на русский жестовый язык для глухих и слабослышащих граждан, владеющих русским жестовым языком;
- последовательный или синхронный перевод с русского жестового языка на русский язык для слышащих граждан, владеющих русским языком.

А также:

- предварительную подготовку к осуществлению перевода РЖЯ по соответствующей тематике;
- своевременную (в случае необходимости – заблаговременную) явку к месту осуществления перевода РЖЯ;
- соответствие внешнего вида требованиям профессиональной этики (темный фон одежды, открытое лицо, отсутствие ярких украшений на руках, лице);
- определение оптимального места нахождения переводчика РЖЯ для осуществления качественного перевода РЖЯ с учетом освещения, направления света, расстояния, ракурса, места нахождения глухих и слабослышащих по отношению к месту переводчика РЖЯ;
- соблюдение требований [1], ГОСТ Р 70840 и настоящего стандарта при осуществлении перевода РЖЯ;
- соответствие квалификации переводчика РЖЯ осуществляемому виду перевода РЖЯ;
- обеспечение полноты и достоверности перевода РЖЯ;
- проверку полного понимания содержания и смысла перевода по его окончании.

5. Виды услуг по переводу русского жестового языка

5.1. Услуги по переводу РЖЯ, предоставляемые переводчиком РЖЯ, осуществляются в целях обеспечения полноценной коммуникации между глухим или слабослышащим человеком, владеющим РЖЯ и слышащим человеком, владеющим русским языком, а также в целях обеспечения полного доступа к информации обеими сторонами при проведении массовых мероприятий, при получении образования, при транслировании передач на ТВ и пр. Для лиц с нарушениями слуха, признанных инвалидами, услуги по переводу РЖЯ предоставляются в соответствии с [8].

5.2. Услуги по тифлосурдопереводу, предоставляемые тифлосурдопереводчиком (переводчиком РЖЯ), осуществляются в целях обеспечения полноценной коммуникации между слепоглухим (с одновременным нарушением слуха и зрения) человеком и человеком, не владеющим способами общения со слепоглухим, а также в целях обеспечения полного доступа к информации при проведении массовых мероприятий, при получении образования, при транслировании передач на ТВ и пр. Для лиц с одновременными нарушениями слуха и зрения, признанных инвалидами, услуги по тифлосурдопереводу предоставляются в соответствии с [8] и [9]. Тифлосурдоперевод осуществляется посредством перевода устной, письменной или жестовой речи, РЖЯ в тактильную дактильную азбуку или тактильный жестовый язык для слепоглухих граждан, имеющий свою специфику (перевод рука в руку, перевод с близкого расстояния, письмо на ладони); при тифлосурдопереводе используют жесты РЖЯ и дактильную азбуку русского алфавита.

5.3. Услуги по переводу РЖЯ действуют в сферах устного использования государственного языка Российской Федерации, установленных [7], а именно:

- при получении образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях;
- при получении информации в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органах, органах местного самоуправления, организациях всех форм собственности;
- при подготовке и проведении выборов и референдумов;
- в конституционном, гражданском, уголовном, административном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах, делопроизводстве в федеральных судах, судопроизводстве и делопроизводстве у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации;
- во взаимоотношениях федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправ-

ления, организаций всех форм собственности и граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, общественных объединений.

5.4. Услуги по переводу РЖЯ предоставляют в сферах жизни глухих, слабослышащих и слепоглухих граждан, в которых их используют:

- при проведении мероприятий в сфере культуры, спорта, отдыха;
- проведении массовых мероприятий, митингов, демонстраций и т.л.;
- получении медицинского обслуживания, в том числе стационарного;
- реализации избирательных прав;
- трансляции телевизионных передач;
- отправлении религиозных обрядов;
- дистанционном переводе РЖЯ (посредством службы или центра диспетчерской видеотелефонной связи);
- во всех иных случаях, где необходимо получить информацию глухим, слабослышащим или слепоглухим гражданам доступным способом.

5.5. Услуги по переводу РЖЯ используют при общении с лицами, имеющими нарушения слуха 2, 3, 4 и 5 категорий по ГОСТ Р 70840, владеющих русским жестовым языком.

6. Требования к специалистам, предоставляющим услуги по переводу русского жестового языка

6.1. В целях предоставления качественных услуг по переводу РЖЯ в соответствии с [4] обеспечиваются подготовка, профессиональная переподготовка и повышение квалификации преподавателей и переводчиков РЖЯ.

6.2. Подготовка переводчиков РЖЯ на базе среднего профессионального образования осуществляется в соответствии с [10].

6.3. Подготовка переводчиков РЖЯ на базе высшего образования осуществляется в соответствии ФГОС бакалавриата по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика».

6.4. Применение единого подхода к оценке квалификации переводчиков РЖЯ обеспечивается в соответствии с [6], [1] с учетом квалификационных требований к квалификациям «Переводчик русского жестового языка», утвержденным [1].

6.5. Независимая оценка квалификации переводчиков русского жестового языка осуществляется в соответствии с [6] Центром оценки квалификации [1], наделенным соответствующими полномочиями Советом по профессиональным квалификациям в сфере безопасности труда, социальной защиты и занятости населения в соответствии с требованиями [6].

6.6. В соответствии с [1] утверждены четыре наименования квалификации «Переводчик русского жестового языка»:

- Переводчик русского жестового языка III категории (5 уровень квалификации);
- Переводчик русского жестового языка II категории (6 уровень квалификации);
- Переводчик русского жестового языка I категории (6 уровень квалификации);
- Переводчик русского жестового языка высшей категории – эксперт (7 уровень квалификации).

6.7. Переводчикам РЖЯ по итогам прохождения профессионального экзамена (после прохождения проверки, обработки и признания результатов независимой оценки квалификации Советом по профессиональным квалификациям в сфере безопасности труда, социальной защиты и занятости населения) Центр оценки квалификации [1] выдает свидетельство о квалификации установленного образца, сведения о присвоенной квалификации вносятся в реестр сведений о проведении независимой оценки квалификации в соответствии с [6].

6.8. В соответствии с [1] переводчики РЖЯ III категории (5 уровень квалификации) не допускаются к переводу: в судебных процессах; при проведении дознавательных и следственных мероприятий; при совершении нотариальных действий; в учреждениях пенитенциарной системы; в сфере образования.

6.9. Требования к трудовым действиям, необходимым умениям и знаниям, предъявляемые к переводчикам РЖЯ соответствующей квалификации, устанавливаются [1].

6.10. В соответствии с уровнями квалификации [1] устанавливает следующие обобщенные трудовые функции переводчика РЖЯ: неспециализированный перевод РЖЯ (5 уровень квалификации); профессионально ориентированный перевод РЖЯ (6 уровень квалификации); профессионально ориентированный перевод повышенной сложности (7 уровень квалификации); управление качеством перевода РЖЯ (7 уровень квалификации).

6.11. К переводчикам РЖЯ в соответствии с [1] в зависимости от уровня квалификации предъявляются определенные требования к образованию и опыту работы.

6.12. Общие нормативные требования к порядку оказания услуг по переводу РЖЯ в образовательных организациях, реализующих образовательные программы среднего, среднего профессионального и высшего образования:

- норматив часов работы одного переводчика РЖЯ непосредственно по переводу РЖЯ – не более 6 академических часов в день на 1 ставку заработной платы;
- норматив работы на одного переводчика РЖЯ непосредственно по синхронному переводу РЖЯ – не более 20 академических часов в неделю на 1 ставку заработной платы.

6.13. Общие нормативные требования к порядку оказания услуг по переводу РЖЯ при проведении массовых мероприятий (спортивные, культурные, образовательные и иные массовые мероприятия):

- норматив работы по переводу РЖЯ при проведении в помещении экскурсии-лекции численностью до 15 глухих и слабослышащих человек не более 2 академических часов на одного переводчика РЖЯ;
- норматив работы по переводу РЖЯ при проведении пешеходной, автобусной экскурсии численностью до 50 человек – два переводчика РЖЯ. Непрерывная работа одного переводчика не должна превышать 20–30 мин и не более 6 академических часов в день;
- норматив работы по переводу РЖЯ при проведении массовых мероприятий численностью не более 1000 человек – не менее двух переводчиков РЖЯ со сменой через каждые 20–30 мин. Работа одного переводчика не должна превышать 6 академических часов в день;
- норматив работы по переводу РЖЯ при проведении массовых мероприятий численностью более 1000 человек – не менее четырех переводчиков РЖЯ со сменой через каждые 20–30 мин;
- предусматриваются специально выделенные места или выведение изображения на широкоформатные экраны для обеспечения хорошей видимости переводчика РЖЯ (на экране обеспечивается изображение переводчика жестового языка до пояса);
- обеспечивается соблюдение перерывов при оказании услуг по переводу РЖЯ – через каждые 30 мин, переводчики РЖЯ работают как минимум в паре.

6.14. Осуществление перевода РЖЯ на ТВ, при интернет- и телетрансляциях необходимо проводить в соответствии с ГОСТ Р 70189. Норматив часов по непрерывному синхронному переводу РЖЯ на телевидении не должен превышать каждые 15 мин.

6.15. К общим нормативным требованиям к порядку оказания услуг по переводу РЖЯ при индивидуальном переводе (совещание, заседание, переговоры и т.п.) относится норматив часов непрерывной работы одного переводчика – не менее двух переводчиков РЖЯ со сменой каждые 20–30 мин.

6.16. К общим нормативным требованиям к порядку оказания услуг по дистанционному переводу РЖЯ при индивидуальном обслуживании лиц относится норматив непрерывного перевода РЖЯ одного переводчика РЖЯ – не более 20–30 мин.

6.17. При иных случаях необходимо принимать во внимание следующее. Общие нормативные требования при условии осуществления перевода РЖЯ от 1 астрономического часа и более – норматив непрерывного перевода РЖЯ на одного переводчика РЖЯ составляет не более 20-30 минут, что требует присутствия не менее двух переводчиков РЖЯ, при этом в сумме на одного переводчика РЖЯ не должно приходиться больше 4 астрономических часов в день.

7. Переходные положения

7.1. Порядок проведения аттестации переводчиков РЖЯ в соответствии с [11], [12] сохраняется до отмены указанного нормативного документа.

7.2. Свидетельства об аттестации переводчиков РЖЯ, выданные по результатам аттестации переводчиков РЖЯ в соответствии с [11], [12], действуют на территории Российской Федерации до отмены указанного нормативного документа.

8. Порядок и правила оказания услуг по переводу русского жестового языка

8.1. Порядок и правила оказания услуг по переводу РЖЯ определены нормативными правовыми документами [1], [4], [8], [9], [13]-[23].

Полностью документ доступен по QR-коду:

Библиография

- [1] Профессиональный стандарт «Переводчик русского жестового языка» (утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 14 января 2022 г. № 13н)
- [2] Заключение Института языкознания Российской академии наук от 15 сентября 2011 г. № 14405-01237
- [3] Буркова С.И. Русский жестовый язык: Общие сведения [Электронный ресурс] / Корпус русского жестового языка. Русский жестовый язык / С.И. Буркова, руководитель проекта. Новосибирск. 2012–2015. Режим доступа: <http://rsl.nstu.ru/site/signlang>
- [4] Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (статья 14)
- [5] Введение в лингвистику жестовых языков. Русский жестовый язык: учебник/Коллектив авторов; ред. Буркова С.И., Киммельман В.И. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019
- [6] Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации»
- [7] Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (статьи 3, 5)
- [8] Постановление Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2007 г. № 608 «О порядке предоставления инвалидам услуг по переводу русского жестового языка (сурдопереводу, тифлосурдопереводу)»
- [9] Профессиональный стандарт «Тифлосурдопереводчик» (утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 17 октября 2016 г. № 575н)
- [10] Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 11 ноября 2022 г. № 975 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 39.02.02 Сурдокоммуникация» (зарегистрирован в Минюсте России 19 декабря 2022 г. № 71642)
- [11] Постановление Центрального правления Общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийское общество глухих» (ОООИ ВОГ) от 27 марта 2014 г. «Об утверждении Положения о порядке аттестации переводчиков русского жестового языка»

- [12] Приказ Минздравсоцразвития Российской Федерации от 16 мая 2012 г. № 547н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей специалистов, осуществляющих работы в сфере переводческой деятельности. Раздел 2. Переводчик русского жестового языка» (зарегистрирован в Минюсте России 31 мая 2012 г. № 24410)
- [13] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (статья 59)
- [14] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (статья 307)
- [15] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (статья 162)
- [16] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (статья 57)
- [17] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (статья 25.10)
- [18] Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (вместе с Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного суда Российской Федерации)
- [19] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (статья 79)
- [20] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. № 2347-р «О федеральном перечне реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду»
- [21] Приказ Минздравсоцразвития России от 31 января 2011 г. № 57н «Об утверждении Порядка выплаты компенсации за самостоятельно приобретенное инвалидом техническое средство реабилитации и (или) оказанную услугу, включая порядок определения ее размера и порядок информирования граждан о размере указанной компенсации» (зарегистрирован в Минюсте России 3 февраля 2011 г. № 9 19694)
- [22] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (статья 52)
- [23] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утверждены ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1) (статья 10)

1. Федеральный закон от 03 июля 2016 № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации».
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ (ст. 187, 196, 197).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2016 № 1204 «Об утверждении Правил проведения центром оценки квалификаций независимой оценки квалификации в форме профессионального экзамена».
4. Приказ Минтруда России от 01 ноября 2016 № 601н «Об утверждении Положения о разработке оценочных средств для проведения независимой оценки квалификации».

5. Приказ Минтруда России от 15 ноября 2016 № 649н «Об утверждении Порядка формирования и ведения реестра сведений о проведении независимой оценки квалификации и доступа к ним, а также перечня сведений, содержащихся в указанном реестре».

6. Приказ Минтруда России от 1 декабря 2016 № 701н «Об утверждении Положения об апелляционной комиссии по рассмотрению жалоб, связанных с результатами прохождения профессионального экзамена и выдачей свидетельства о квалификации».

7. Приказ Минтруда России от 2 декабря 2016 № 706н «Об утверждении образца заявления для проведения независимой оценки квалификации и Порядка подачи такого заявления».

8. Приказ Минтруда России от 12 декабря 2016 № 725н «Об утверждении формы бланка свидетельства о квалификации и приложения к нему, технических требований к бланку свидетельства о квалификации, порядка заполнения бланка свидетельства о квалификации и выдачи его дубликата, а также формы заключения о прохождении профессионального экзамена».

9. Приказ Минтруда России от 11 июля 2022 № 410н «Об утверждении положения о разработке наименований квалификаций и требований к квалификации, на соответствие которым проводится независимая оценка квалификации».

10. Приказ Минтруда России от 14 декабря 2016 № 729н «Об утверждении Порядка осуществления мониторинга и контроля в сфере независимой оценки квалификации».

11. Приказ Минтруда России от 19 декабря 2016 № 759н «Об утверждении требований к центрам оценки квалификаций и Порядка отбора организаций для наделения их полномочиями по проведению независимой оценки квалификации и прекращения этих полномочий».

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

Профессиональный стандарт «Переводчик русского жестового языка»

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ

Профессиональный перевод русского жестового языка и управление переводческими проектами и процессами

Основная цель вида профессиональной деятельности:

Обеспечение качественного перевода с русского жестового языка на русский язык и с русского языка на русский жестовый язык в сфере устного использования государственного языка Российской Федерации

Описание трудовых функций, входящих в профессиональный стандарт (функциональная карта вида профессиональной деятельности)

Обобщенные трудовые функции			Трудовые функции		
код	наименование	уровень квалификации	наименование	код	уровень (подуровень квалификации)
А	Неспециализированный перевод русского жестового языка	5	Сопроводительный перевод русского жестового языка	A/01.5	5
			Перевод материалов информационного характера на русский жестовый язык	A/02.5	5
			Последовательный и синхронный перевод русского жестового языка	A/03.5	5
В	Профессионально ориентированный перевод русского жестового языка	6	Синхронный перевод русского жестового языка	B/01.6	6
			Перевод типовых официально-деловых документов на русский жестовый язык	B/02.6	6
			Синхронный перевод аудиовизуальных произведений с русского жестового языка на русский язык и с русского языка на русский жестовый язык	B/03.6	6
			Перевод русского жестового языка для аудиторий с особыми когнитивными потребностями	B/04.6	6

Обобщенные трудовые функции			Трудовые функции		
код	наименование	уровень квалификации	наименование	код	уровень (подуровень квалификации)
С	Профессионально ориентированный перевод повышенной сложности	7	Синхронный перевод русского жестового языка в ситуациях повышенной сложности	С/01.7	7
			Художественный перевод русского жестового языка	С/02.7	7
D	Управление качеством перевода русского жестового языка	7	Консультирование и наставничество в области качества перевода русского жестового языка и межкультурного общения	D/01.7	7
			Управление производственными процессами перевода русского жестового языка	D/02.7	7
			Контроль перевода русского жестового языка	D/03.7	7

Сведения об организациях – разработчиках профессионального стандарта

Ответственная организация-разработчик

АНО «ЦНИИ русского жестового языка», город Москва
 Директор – Харламенков Алексей Евгеньевич

Наименования организаций-разработчиков

1. Ассоциация переводчиков жестового языка, город Москва
2. Общественная организация «Всероссийский союз переводчиков русского жестового языка «СурдоЦентр», город Москва
3. Общественная организация «Московский союз переводчиков русского жестового языка», город Москва
4. ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», город Москва
5. ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет», город Новосибирск
6. ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», город Москва
7. ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России, город Москва

Совет по профессиональным квалификациям

Совет по профессиональным квалификациям в сфере безопасности труда, социальной защиты и занятости населения

Полностью документ доступен по QR-коду:

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4

ПЕРЕЧЕНЬ НАИМЕНОВАНИЙ КВАЛИФИКАЦИЙ И ТРЕБОВАНИЯ К КВАЛИФИКАЦИЯМ, НА СООТВЕТСТВИЕ КОТОРЫМ ПЛАНИРУЕТСЯ ПРОВОДИТЬ НЕЗАВИСИМУЮ ОЦЕНКУ КВАЛИФИКАЦИИ, С УКАЗАНИЕМ СРОКОВ ДЕЙСТВИЯ СВИДЕТЕЛЬСТВ О КВАЛИФИКАЦИИ И ДОКУМЕНТОВ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ПРОХОЖДЕНИЯ СОИСКАТЕЛЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЭКЗАМЕНА ПО СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ

№ п/п	Наименование квалификации	Наименование и реквизиты профессионального стандарта, на соответствие которому проводится независимая оценка квалификации	Уровень (подуровень) квалификации, в соответствии с профессионоальным стандартом	Положения профессионального стандарта		Квалификационные требования, установленное федеральным законом и иным нормативным правовым актом Российской Федерации, и реквизиты этого акта	Перечень документов, необходимых для прохождения профессионального экзамена по соответствующей квалификации	Срок действия свидетельства о достижении квалификации	Дополнительные характеристики (при необходимости): наименование профессии рабочего, должности руководителя, специалиста и служащего в соответствии с ЕТКС, ЕКС с указанием разряда работы, профессии/категории должности/класса профессии	
				Код трудовой функции	Наименование трудовой функции					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1.	Переводчик русского жестового языка III категории (5 уровень квалификации)	«Переводчик русского жестового языка» УТВ. Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 14.01.2022 № 13Н	5	A/01.5 A/02.5 A/05.5	Сопроводительный перевод русского жестового языка Перевод материалов информационного характера на русский жестовый язык Последовательный и синхронный перевод русского жестового языка	-	-	1. Документ, подтверждающий наличие среднего профессионального образования по программе подготовки специалистов среднего звена по профилю подтверждаемой квалификации или 1. Документ, подтверждающий наличие среднего профессионального образования по программе подготовки специалистов среднего звена (непрофильное) 2. Документ, подтверждающий наличие дополнительного профессионального образования – программы профессиональной переподготовки по профилю деятельности.	(3 года)	ЕКС Переводчик русского жестового языка

№ п/п	2	Наименование квалификации	Уровень (подуровень) квалификации, в соответствии с которым проводится независимая оценка квалификации	Положения профессионального стандарта			Квалификационные требования, установленные федеральным законом и иным нормативным правовым актом Российской Федерации, и реквизиты этого акта	Перечень документов, необходимых для прохождения профессионального экзамена по соответствующей квалификации	Срок действия свидетельства	Дополнительные характеристики (при необходимости): наименование профессии рабочего, должности руководителя, специалиста и служащего в соответствии с ЕТКС, ЕКС с указанием разряда работы, профессии/категории должности/класса профессии
1	4	Код трудовой функции	5	6	7	8	9	10	11	
										Наименование трудовой функции
										До-пол-нительные сведения (при необходимости)
2.	6	«Переводчик русского жестового языка» утв. приказом Министра труда и социальной защиты Российской Федерации от 14.01.2022 № 13н	6	V/01.6	-	-	1. Документ, подтверждающий наличие среднего профессионального образования по программе подготовки специалистов среднего звена по профилю подтверждаемой квалификации или 1. Документ, подтверждающий наличие среднего профессионального образования по программе подготовки специалистов среднего звена (непрофильное) 2. Документ, подтверждающий наличие дополнительного профессионального образования – программы профессиональной переподготовки по профилю деятельности. 3. Документ, подтверждающий опыт работы не менее трёх лет в должности переводчика русского жестового языка III категории или в должности переводчика русского жестового языка II категории ИЛИ 1. Документ, подтверждающий наличие высшего образования или 2. Документ, подтверждающий наличие высшего образования (непрофильное) 3. Документ, подтверждающий наличие дополнительного профессионального образования - программы профессиональной переподготовки по профилю деятельности. 4. Документ, подтверждающий опыт работы не менее одного в должности переводчика русского жестового языка III категории или не менее трёх лет в должности переводчика русского жестового языка II категории	3 года	ЕКС Переводчик русского жестового языка II категории	
				V/02.6						
				V/03.6						

№ п/п	Наименование квалификации	Наименование и реквизиты профессионального стандарта, на соответствие которому проводится независимая оценка квалификации	Уровень (подуровень) квалификации, в соответствии с профессиональным стандартом	Положения профессионального стандарта				Квалификационные требования, установленные федеральным законом и иными нормативными правовыми актом Российской Федерации, и реквизиты этого акта	Перечень документов, профессионального экзамена по соответствующей квалификации	Срок действия свидетельства о квалификации	Дополнительные характеристики (при необходимости): наименование профессии рабочего, должности руководителя, специалиста и служащего в соответствии с указанием разряда работы, профессии/категории должности/класса профессии
				Код трудовой функции	Наименование трудовой функции	До-полнительные сведения (при необходимости)	7				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
3.	Переводчик русского жестового языка I категории (6 уровень квалификации)	«Переводчик русского жестового языка» утв. приказом Министра труда и социальной защиты Российской Федерации от 14.01.2022 № 13н	6	V/01.6	Синхронный перевод русского жестового языка	–	–	1. Документ, подтверждающий наличие среднего профессионального образования по программе подготовки специалистов среднего звена по профилю подтверждаемой квалификации или 1. Документ, подтверждающий наличие среднего профессионального образования по программе подготовки специалистов среднего звена (непрофильное) 2. Документ, подтверждающий наличие дополнительного профессионального образования – программы профессиональной переподготовки по профилю деятельности. 3. Документ, подтверждающий опыт работы не менее трёх лет в должности переводчика русского жестового языка III категории или в должности переводчика русского жестового языка II категории ИЛИ 1. Документ, подтверждающий наличие высшего образования или 1. Документ, подтверждающий наличие высшего образования (непрофильное) 2. Документ, подтверждающий наличие дополнительного профессионального образования – программы профессиональной переподготовки по профилю деятельности. 3. Документ, подтверждающий опыт работы не менее одного года в должности переводчика русского жестового языка III категории или не менее трёх лет в должности переводчика русского жестового языка II категории	3 года	ЕКС Переводчик русского жестового языка I категории	
				V/02.6	Перевод типовых официально-деловых документов на русский жестовый язык						
				V/03.6	Синхронный перевод аудиовизуальных произведений с русского жестового языка на русский язык и с русского языка на русский жестовый язык						
				V/04.6	Перевод русского жестового языка для аудиторий с особыми когнитивными потребностями						

№ п/п	2	3	4	Положения профессионального стандарта		Квалификационные требования, установленные федеральным законом и нормативным правовым актом Российской Федерации, и реквизиты этого акта	Перечень документов, необходимых для прохождения профессионального экзамена по соответствующей квалификации	Срок действия свидетельства о квалификации	Дополнительные характеристики (при необходимости): наименование профессии рабочего, должности руководителя, специалиста и служащего в соответствии с ЕТКС, ЕКС с указанием разряда работы, профессии/категории должности/класса профессии
1	2	3	4	Код трудовой функции	6	7	9	10	11
4.	Переводчик русского жестового языка высшей категории — эксперт (7 уровней квалификации)	«Переводчик русского жестового языка» утв. приказом Министра труда и социальной защиты Российской Федерации от 14.01.2022 № 13н	7	C/01.7 C/02.7 D/01.7	Синхронный перевод русского жестового языка в ситуациях повышенной сложности Художественный перевод русского жестового языка Консультирование и наставничество в области качества перевода русского жестового языка и межкультурного общения Управление производственными процессами перевода русского жестового языка Контроль перевода русского жестового языка	–	1. Документ, подтверждающий наличие высшего образования — специалист, магистратура или 1. Документ, подтверждающий наличие высшего образования — специалист, магистратура (непроефильное) 2. Документ, подтверждающий наличие дополнительного профессионального образования программы профессиональной переподготовки по профилю деятельности. 3. Документ, подтверждающий опыт работы не менее 5 лет в должности переводчика русского жестового языка I категории в соответствии	5 лет	

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5

Национальный стандарт Российской Федерации «Изображение переводчика жестового языка на экранах мониторов при интернет- и телетрансляциях»

ИЗОБРАЖЕНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА НА ЭКРАНАХ МОНИТОРОВ ПРИ ИНТЕРНЕТ- И ТЕЛЕТРАНСЛЯЦИЯХ

Предисловие

1. РАЗРАБОТАН Федеральным государственным бюджетным учреждением «Российский институт стандартизации» (ФГБУ «Институт стандартизации»)
2. ВНЕСЕН Техническим комитетом по стандартизации ТК 381 «Технические средства и услуги для инвалидов и других маломобильных групп населения»
3. УТВЕРЖДЕН И ВВЕДЕН В ДЕЙСТВИЕ Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 19 февраля 2024 г. № 238-ст
4. ВВЕДЕН ВПЕРВЫЕ

Правила применения настоящего стандарта установлены в статье 26 Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации». Информация об изменениях к настоящему стандарту публикуется в ежегодном (по состоянию на 1 января текущего года) информационном указателе «Национальные стандарты», а официальный текст изменений и поправок – в ежемесячном информационном указателе «Национальные стандарты». В случае пересмотра (замены) или отмены настоящего стандарта соответствующее уведомление будет опубликовано в ближайшем выпуске ежемесячного информационного указателя «Национальные стандарты». Соответствующая информация, уведомление и тексты размещаются также в информационной системе общего пользования – на официальном сайте Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии в сети Интернет (www.rst.gov.ru)

Введение

Статьей 21 [1] установлено, что государства-участники принимают все надлежащие меры для обеспечения того, чтобы инвалиды могли пользоваться правом на свободу выражения мнения и убеждений, включая свободу поиска, получения и распространения информации и идей наравне с другими членами общества, пользуясь по своему выбору всеми формами общения, включая:

- активное побуждение частных предприятий, оказывающих услуги широкой публике, в том числе через Интернет, к предоставлению информации и услуг в доступных и пригодных для инвалидов форматах;
- побуждение средств массовой информации, в том числе предоставляющих информацию через Интернет, к превращению своих услуг в доступные для инвалидов;
- признание и поощрение использования жестовых языков. В Российской Федерации законодательно определено, что русский жестовый язык признается языком общения при наличии нарушений слуха и (или) речи, в том числе в сферах устного использования государственного языка Российской Федерации.

Доступность получения информации для лиц с нарушениями слуха достаточно широко варьируется и в общем случае обусловлена многими факторами (степенью потери слуха; возрастом, в котором произошла потеря или понижение слуха; ношением слухового аппарата или кохлеарного импланта; сохранностью голоса; владением чтением с губ, дактилем, жестовым языком и т.д.), в связи с чем крайне важным является выбор конкретного вида коммуникации, позволяющего неслышающему человеку преодолеть барьеры в общении и обеспечить полноценное получение информации.

В этой связи имеет место объективная необходимость в разработке стандарта для специалистов сферы предоставления услуг населению, определяющего конкретные способы и виды коммуникации с лицами, имеющими нарушения слуха.

Настоящий стандарт разработан авторским коллективом в следующем составе: специалист в области стандартизации канд. эконом. наук А.А. Стреха (ФГБУ «Институт стандартизации»); технический эксперт СДС РОСС RU.31471.04ИДНО, начальник отдела социального развития ОООИ ВОГ А.В. Иванов, главный специалист отдела социального развития ОООИ ВОГ Л.В. Велижанская.

1. Область применения

Настоящий стандарт устанавливает основные виды коммуникации с лицами, имеющими нарушения слуха, а также устанавливает требования к способам донесения информации и общения с различными категориями незлышащих людей.

Настоящий стандарт предназначен для специалистов широкого профиля, работающих в социальных объектах сферы предоставления услуг населению.

Настоящим стандартом должны руководствоваться юридические и физические лица, которые работают в сфере оказания услуг населению, имеющему нарушения слуха.

Полностью документ доступен по QR-коду::

ПРИЛОЖЕНИЕ № 6

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГОСТ Р 70840-2024

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «РЕАБИЛИТАЦИЯ И АБИЛИТАЦИЯ ЛИЦ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА. ВИДЫ КОММУНИКАЦИИ»

Rehabilitation and habilitation of hearing impaired persons. Types of communication

Предисловие

1. РАЗРАБОТАН Федеральным государственным бюджетным учреждением «Российский институт стандартизации» (ФГБУ «Институт стандартизации»)
2. ВНЕСЕН Техническим комитетом по стандартизации ТК 381 «Технические средства и услуги для инвалидов и других маломобильных групп населения»
3. УТВЕРЖДЕН И ВВЕДЕН В ДЕЙСТВИЕ Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 19 февраля 2024 г. № 238-ст
4. ВВЕДЕН ВПЕРВЫЕ

Правила применения настоящего стандарта установлены в статье 26 Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации». Информация об изменениях к настоящему стандарту публикуется в ежегодном (по состоянию на 1 января текущего года) информационном указателе «Национальные стандарты», а официальный текст изменений и поправок - в ежемесячном информационном указателе «Национальные стандарты». В случае пересмотра (замены) или отмены настоящего стандарта соответствующее уведомление будет опубликовано в ближайшем выпуске ежемесячного информационного указателя «Национальные стандарты». Соответствующая информация, уведомление и тексты размещаются также в информационной системе общего пользования - на официальном сайте Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии в сети Интернет (www.rst.gov.ru)

Введение

Статьей 21 [1] установлено, что государства-участники принимают все надлежащие меры для обеспечения того, чтобы инвалиды могли пользоваться правом на свободу выражения мнения и убеждений, включая свободу поиска, получения и распространения информации и идей наравне с другими членами общества, пользуясь по своему выбору всеми формами общения, включая:

- активное побуждение частных предприятий, оказывающих услуги широкой публике, в том числе через Интернет, к предоставлению информации и услуг в доступных и пригодных для инвалидов форматах;
- побуждение средств массовой информации, в том числе предоставляющих информацию через Интернет, к превращению своих услуг в доступные для инвалидов;
- признание и поощрение использования жестовых языков. В Российской Федерации законодательно определено, что русский жестовый язык признается языком общения при наличии нарушений слуха и (или) речи, в том числе в сферах устного использования государственного языка Российской Федерации.

Доступность получения информации для лиц с нарушениями слуха достаточно широко варьируется и в общем случае обусловлена многими факторами (степенью потери слуха; возрастом, в котором произошла потеря или понижение слуха; ношением слухового аппарата или кохлеарного импланта; сохранностью голоса;

владением чтения с губ, дактилем, жестовым языком и т.д.), в связи с чем крайне важным является выбор конкретного вида коммуникации, позволяющего неслышащему человеку преодолеть барьеры в общении и обеспечить полноценное получение информации.

В этой связи имеет место объективная необходимость в разработке стандарта для специалистов сферы предоставления услуг населению, определяющего конкретные способы и виды коммуникации с лицами, имеющими нарушения слуха.

Настоящий стандарт разработан авторским коллективом в следующем составе: специалист в области стандартизации канд. эконом. наук А.А.Стреха (ФГБУ «Институт стандартизации»); технический эксперт СДС РОСС RU.31471.04ИДНО, начальник отдела социального развития ОООИ «ВОГ» А.В.Иванов, главный специалист отдела социального развития ОООИ «ВОГ» Л.В.Велижанская.

1. Область применения

Настоящий стандарт устанавливает основные виды коммуникации с лицами, имеющими нарушения слуха, а также устанавливает требования к способам донесения информации и общения с различными категориями неслышащих людей.

Настоящий стандарт предназначен для специалистов широкого профиля, работающих в социальных объектах сферы предоставления услуг населению.

Настоящим стандартом должны руководствоваться юридические и физические лица, которые работают в сфере оказания услуг населению, имеющему нарушения слуха.

Полностью документ доступен по QR-коду:

Базоев В.З.
Варинова О.А.
Гинзберг И.А.
(материал печатается впервые)

ПРОЕКТ

ЭТИЧЕСКИЙ КОДЕКС ПЕРЕВОДЧИКА РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА

Цель и область применения

Этический кодекс (далее – «Кодекс») определяет нормы и правила поведения членов переводческого сообщества (в более широком смысле – участников переводческого рынка) при осуществлении ими профессиональной деятельности, основанные на морально-этических ценностях и профессиональных стандартах. Несоблюдение этических принципов может служить основанием для морального порицания нарушителей.

Кодекс определяет принципы добросовестности, профессионализма и конфиденциальности, которые обязаны соблюдать все переводчики русского жестового языка, имеющие соответствующее образование и квалификацию, подтвержденную свидетельством о прохождении независимой оценки квалификации.

1. Профессиональные принципы работы

1.1. Соблюдение конфиденциальности

а) Переводчик обязан соблюдать строгую конфиденциальность по отношению ко всем лицам и в отношении всей информации, раскрываемой в процессе перевода.

б) Переводчик обязан не разглашать сам факт перевода. Несмотря на то, что перевод может осуществляться на публичных мероприятиях, заказчик и потребители услуг могут делиться информацией о мероприятии, переводчик же не должен разглашать, делиться или публиковать информацию о задании публично, через социальные сети или в личной беседе.

- Переводчик может делиться информацией только с коллегой, работающим в паре и/или договаривающимися сторонами, чтобы обеспечить надлежащее качество перевода.

в) Недопустимо использование информации, полученной переводчиком в ходе работы в своих личных коммерческих интересах.

- При необходимости переводчик может поделиться информацией с коллегой и/или договаривающимися сторонами, чтобы обеспечить надлежащее качество обслуживания.

1.2. Объективность и независимость

а) Перевод должен быть коммуникативно равноценным, т. е. адекватным, при этом обеспечивать максимально возможный уровень эквивалентности, осуществляться от первого лица и передавать эмоциональный тон коммуникативного процесса.

б) При выполнении перевода не допускается внесение в перевод личных суждений и выражение отношения к информации, переводчик не занимает позицию ни одной из участвующих сторон.

в) Переводчик в процессе перевода, сохраняя объективность и беспристрастность, должен воздержаться от изменения сообщений по политическим, религиозным, моральным либо каким-то другим причинам.

1.3. Добросовестность

а) Переводчик прилагает все возможные усилия для выполнения заказа в соответствии с согласованными условиями.

- Перевод должен включать всю информацию (вопросы, реплики из зала...), включая шумы и неречевые звуки, относящиеся к происходящему.
- В процессе перевода переводчик не должен отвлекаться на посторонние или личные разговоры, в том числе по мобильному телефону.

б) Переводчик прилагает все усилия для установления отношений взаимного доверия и уважения с теми, с кем работает.

* В процессе перевода и общения с заказчиком переводчик должен быть корректным, вежливым, уважать права, честь и достоинство лица/лиц, обратившихся за услугой.

1.4. Работа в пределах компетенции

а) Переводчику следует адекватно оценивать свою квалификацию, языковую и предметную компетенцию в области перевода, предлагаемой заказчиком, и не соглашаться на заказ в случае их недостаточности для его качественного выполнения.

б) Подготовка к переводу, организация рабочего места на мероприятии, учет тематики мероприятия и выбор дресс-кода в соответствии с ней, являются зоной ответственности и компетенции переводчика.

в) Не обсуждать с заказчиком вопросы и не давать рекомендаций, не входящих в зону компетенции переводчика.

1.5. Родственные и близкие связи или личная заинтересованность

а) Переводчику не рекомендуется выполнять работу, если один из клиентов является членом семьи, близким другом или близким коллегой.

б) Переводчик должен уведомить заказчика о личных обстоятельствах, о возможном или потенциальном конфликте интересов, которые могут повлиять на эффективность или качество перевода, не соглашаться на задание, при выполнении которого, не сможет сохранить беспристрастность.

1.6. Право на отказ

а) Переводчик жестового языка может отказаться от заказа, если он противоречит его личным убеждениям по политическим, религиозным, моральным либо каким-то другим причинам.

- Если это выявляется на этапе подготовки, в процессе знакомства с материалами, то переводчик незамедлительно сообщает об этом заказчику в сроки, когда тот может подобрать замену, либо предлагает вместо себя на замену коллегу с опытом и знаниями в пределах необходимой компетенции.

1.7. Непринятие условий, не позволяющих выполнить заказ надлежащим образом

а) Переводчику стоит брать за заказ, если он уверен, что его компетенции будет достаточно для выполнения заказа в соответствии с требованиями заказчика и в оговоренные сроки, включая время на предпереводческую подготовку.

б) Переводчик не принимает более одного задания на один и тот же период времени.

1.8. Повышение квалификации

а) Переводчик стремится к углублению предметных знаний в областях специализации, профессиональному росту и повышению своей квалификации.

б) Переводчик принимает участие в конференциях, семинарах, рабочих встречах и других мероприятиях, проходящих на тему русского жестового языка для совершенствования своих профессиональных навыков и для обмена опытом.

в) Переводчик стремится применять в работе передовые технологии и инновации, способствующие повышению качества и эффективности переводческой деятельности.

1.9. Переводческая практика, законодательство РФ и ответственность

а) *Закон и нравственность в профессии переводчика выше воли заказчика.*

- Никакие пожелания, просьбы или указания заказчика, направленные на нарушение законодательства или общепринятых правил, не могут быть исполнены переводчиком.

б) Переводчику стоит воздерживаться от любых действий, которые могут дискредитировать репутацию профессии.

1.10. Противодействие коррупции

а) Переводчик не должен использовать любую информацию, полученную в ходе перевода для извлечения личной прибыли или выгоды для себя или других лиц.

б) Признается неэтичным попустительство или непротивление следующим формам коррупции: вымогательству со стороны государственных и муниципальных служащих или сотрудников заказчика, коммерческому подкупу сотрудников заказчика (в том числе подарками и натуральными благами), сговору с государственными и муниципальными служащими или сотрудниками заказчика в ущерб государству или заказчику, сговору с конкурентами при участии в торгах, аукционах и тендерах на оказание переводческих и смежных услуг, участию в торгах, аукционах и тендерах нескольких аффилированных юридических лиц и т. п.

2. Оплата

2.1. Ценообразование

а) Переводчик поддерживает стоимость услуг на таком уровне, который позволяет на постоянной основе оказывать качественные услуги и обеспечивает справедливое вознаграждение исполнителю. Чрезмерное занижение стоимости услуг, имеющее своей целью демпинг стоимости услуг (выигрыш у конкурента по цене), признается неэтичным и неприемлемым. При участии в тендерах на оказание переводческих услуг переводческие компании не предлагают в тендерных заявках цену, которая не позволяет обеспечить справедливое вознаграждение переводчиков исполнителей и качественно выполнить работу. Ценовое предложение Переводчика/Переводческой компании должно быть ясным, четким и полным и исключать неожиданные для заказчика надбавки к цене при расчёте.

б) Переводчик уважает установленные нормы по оплате труда.

3. Конкуренция

3.1. Честная конкуренция

а) Переводчику следует избегать любой недобросовестной конкуренции в отношении своих коллег и в ущерб качеству перевода: умышленное преднамеренное снижение цен; использование негативной рекламы о других переводчиках и переводческих организациях; искусственное завышение стоимости услуг, когда рыночный спрос превышает предложение.

4. Взаимоотношения с заказчиками

4.1. Соглашение между сторонами

а) Гонорар переводчика определяется соглашением сторон, объемом и сложностью работы, опытом и квалификацией переводчика, сроками и степенью срочности выполнения работы, а также иными обстоятельствами, которые обговариваются в индивидуальном порядке.

4.2. Информирование заказчика

а) Переводчик информирует заказчика переводческих услуг об основных принципах и правилах их оказания, а также обеспечивает максимальную прозрачность процесса подготовки и выполнения перевода.

б) Переводчику стоит браться за заказ, если он уверен, что его компетенции будут достаточно для выполнения заказа в соответствии с требованиями заказчика и в оговоренные сроки, включая время на предпереводческую подготовку.

в) Переводчик не принимает более одного заказа на один и тот же период времени.

Переводчику следует заранее ознакомить заказчика с условиями труда и требованиями к организации своего рабочего места, которые необходимы для выполнения заказа надлежащим образом:

- уточнить у заказчика и предусмотреть необходимость специально выделенного места для работы переводчика или выведения его изображения на широкоформатный экран;
- уточнить необходимость использования дополнительного оборудования: например, наушников, если акустика помещения не обеспечивает качественного звука и отсутствия посторонних шумов;
- уточнить у заказчика объем работы, продолжительность планируемого мероприятия и его формат и, в случае необходимости, привлечь коллег для работы в паре. (См.: ГОСТ 57636-2024)

4.3. Непредвиденные обстоятельства

а) Соглашаясь на выполнение заказа, переводчик принимает полную ответственность за свой участок работы. Поэтому при возникновении непредвиденных обстоятельств, препятствующих выполнению профессиональных обязанностей надлежащим образом, Переводчик делает все возможное, чтобы незамедлительно проинформировать своего непосредственного заказчика и вместе с ним урегулировать ситуацию, либо подобрать замену – переводчика с опытом и знаниями в пределах необходимой компетенции.

4.4. Конструктивное общение на всех уровнях

а) Переводчик придерживается корректного стиля общения, не переходит на личности, уважает права и обязанности сторон, соблюдает правила вежливости, а также правила профессиональной и деловой этики.

б) Переводчик понимает разницу между социальной и переводческой деятельностью. Переводчик поддерживает соответствующие границы и обеспечивает, чтобы отношения со всеми вовлеченными сторонами были разумными, справедливыми и профессиональными.

в) Переводчик соблюдает рамки конструктивного общения со всеми вовлеченными сторонами, обеспечивая коммуникативный процесс.

4.5. Связи с конечным заказчиком

а) Переводчик не должен навязывать себя и свои услуги.

б) Неприемлемо предлагать свои услуги заказчику, с которым Переводчик/Переводческая компания работает через посредника (коллегу-переводчика или переводческую компанию).

5. Взаимоотношения в профессиональной среде

5.1. Отказ от необоснованной критики коллег

а) Переводчику следует избегать необоснованной критики и резких высказываний в адрес своих коллег, особенно в присутствии заказчика, что создает негативный имидж профессии Переводчика.

5.2. Взаимопомощь, сотрудничество, передача опыта, доброжелательные отношения

а) Переводчик проявляет доброжелательность, не рассматривает коллег по отрасли исключительно как конкурентов, даже если они в силу обстоятельств таковыми являются. Переводчик признает, что взаимопомощь, обмен опытом и наставничество приносят пользу сообществу и повышают престиж профессии переводчика.

б) Показателем профессионализма переводчика служит уважительное и доброжелательное отношение к коллегам, проявление взаимного уважения, коллегиальности и комплиментарности.

6. Общественные взаимоотношения

6.1. Стремление к повышению престижа профессии

а) Переводчик стремится популяризировать и показывать социальную значимость профессии на конкретных примерах широкой аудитории, но при этом обязательно соблюдать конфиденциальность.

б) Переводчик должен воздерживаться от любых действий, которые могут подорвать репутацию профессии.

6.2. Продвижение и поддержка законодательных инициатив

а) Переводчик продвигает и поддерживает законодательные инициативы, направленные на развитие отрасли, повышение престижа профессии, разработку отраслевых стандартов и нормативных документов, а также инициатив, которые привлекают внимание государственных и муниципальных органов, общественности и бизнес-сообщества к проблемам переводческой отрасли.

6.3. Волонтерство и благотворительность

а) Волонтерство (выполнение перевода на безвозмездной основе) и другие формы благотворительности – личный выбор каждого.

б) Выполняя перевод на безвозмездной основе, переводчик руководствуется теми же профессиональными стандартами ответственности, качества и конфиденциальности, что и при выполнении оплачиваемых заказов.

Этический кодекс переводчика разработан Экспертным советом (отраслевой экспертной группой) в следующем составе:

1. АНО «Национальный центр оценки квалификации и сертификации»
2. МПГУ – Гинзберг Ирина Алексеевна
3. НГТУ – Варинова Ольга Александровна
4. МГЛУ – Базоев Владимир Заурбекович

НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ОШИБКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА

Как при переводе с жестового языка на словесный, так и при переводе со словесного (русского языка) на жестовый возможны ошибки в следующих аспектах лингвистики:

1. **в фонологии:** ошибки в фонемах: неправильная или нечеткая конфигурация (например, вместо конфигурации К – конфигурация П или вместо А с прижатым большим пальцем – А с оттопыренным большим пальцем), форма руки (например, ориентация к себе или вбок), место исполнения жеста (лоб-висок, нейтральное пространство перед собой – на груди), направления движения (не к себе, а от себя; вверх-вниз; круговое – полукруглое), характер движения (плавное – прерывистое – резкое), немануальный компонент (неправильная артикуляция, неверное выражение лица).

2. **в морфологии:** неправильно показывается множественное число; совершенность – не совершенность действия (что делал? Что сделал?), временные отношения (путать настоящее, настоящее одновременное, прошедшее, ближайшее прошедшее, будущее, ближайшее будущее), степени сравнения, числительные, выражение принадлежности и т.д.

3. **в синтаксисе:** незаконченность утвердительных фраз, неверность пауз между жестами, ошибки в построении специальных, альтернативных, общих вопросов (например, вопросительное слово-жест ставится не в конце, а в начале, как в русском языке; отсутствие «вопросительного» выражения лица), в отрицании

(неправильное употребление глаголов с инкорпорированным отрицанием: НЕ ХОЧУ, НЕ БУДУ, НЕ ЗНАЮ и др.; отрицание ставится до, а не после глагола НЕ НОСИТЬ вместо НОСИТЬ НЕТ); в условных. Повелительных и побудительных фраз и т.д.

4. **в лексике:** неправильный выбор жестов, незнание диалектных жестов, неверный выбор синонимов – жестов со сходным значением (например, КРАСИВЫЙ про машину, когда можно употребить конкретный жест только про внешность человека), омонимов – схожих жестов с разным значением (без четкого немануального компонента непонятен смысл жеста: КОМПОТ – АНГЛИЯ – ВИШНЯ – ДОЛГ); незнание неологизмов; не владение безэквивалентной лексикой на уровне понимания или правильного перевода фразеологизмами (ДЕЛАТЬ ИЗ МУХИ СЛОНА, ЛОЖКА ДЕГТЯ В БОЧКЕ МЁДА, ВСЕ СДЕЛАНО и др.).

5. **в стилистике:** использование официальных жестов в неофициальной обстановке и наоборот.

6. **в использовании «классификаторов»:** определителей места, формы, размеров предмета (например, литровый пакет молока описывается как очень маленький или как очень большой, круглая ваза показывается как узкая), неверно указывается расположение предметов в пространстве.

Возможны следующие ошибки **в дактилировании**:

- неправильное положение руки (закрывает лицо, дактилирует очень низко или очень высоко);
- пропуск дактилем (букв);
- дактилирование начала и конца длинного слова, только начала слова;
- неравномерность темпа, неверный ритм;
- отсутствуют паузы между рядом дактилируемых слов;
- ошибки в «правописании»;
- слишком медленный или быстрый темп;
- излишнее движение вверх-вниз (прыгает рука);
- дактилирование не на одном месте, а «линейное»;
- нечеткая конфигурация дактилем;
- нечеткая артикуляция или артикуляция отдельных букв, а не слов в целом.

ВНЕШНОСТЬ И ПОВЕДЕНИЕ. ВОЗМОЖНЫЕ ОШИБКИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

1. Выражение эмоций:

- реагировать на источники информации первым (например, смеяться над шуткой рассказчика первым, до того, как шутка будет переведена; услышав шокирующую новость, выражать на лице эмоции до перевода информации);
- выражать собственные эмоции и чувства, свое личное отношение к услышанному – непонимание, смущение, беспокойство, презрение;
- неадекватно реагировать на собственные ошибки (например, долго извиняться за них);
- не реагировать, когда это соответствует культурному окружению (аплодисменты, смех в зале);
- Не реагировать и не переводить внешние шумы, когда-то может повлиять на условия перевода (сирена машины, гром, иной шум на улице или в зале).

2. Контроль за собственными манерами:

- голова движется за жестами;
- напряженное положение тела (подняты плечи, «жесткие или деревянные» руки);
- «расхлябанная» фигура (сутулиться, скрещивать ноги, передвигаться во время перевода, выставлять бедро);
- положение рук во время перерыва (рекомендуется держать руки вдоль тела или скрещенными внизу);

3. Отвлекающее поведение:

- движение головой (качание);
- движение рук (трогать лицо, почесываться, поправлять очки, поправлять волосы);

- «лишние» жесты (всплеснуть руками);
- выражения лица (зевание, гримасы, выражения лица, не соответствующие содержанию переводимого материала);

4. Внешний вид:

- излишне броские украшения (длинные серьги, крупные кольца, блестящие часы, брошки, бусы);
- одежда (цвет верхней части одежды в тон кожи, например, светло-бежевый цвет для европейцев, пестрота материала, клетка, горошек, цветочек, блестки, широкие рукава, бахрома на рукавах, блестящие пуговицы, отвлекающий внимание ремень, глубокое декольте, очень короткая юбка и др.);
- прическа (закрывающее лицо, мешающая переводу, неаккуратно подстриженные усы и борода, вызывающая краска для волос);
- вызывающий макияж (более яркий макияж возможен при переводе в очень больших аудиториях, на сцене);
- яркий лак для ногтей, очень длинные ногти.

5. Неэтичное отношение к клиентам:

- абсолютно все, что в условиях перевода сказано на жестовом или на словесном языке, должно быть переведено;
- не переговариваться с глухим или слышащим клиентом: со стороны могут решить, что речь идет о них;
- при переводе телефонных разговоров всегда переводить речь обеих сторон;
- необходимо переводить «от первого лица», помнить, что переводчик – это голос глухого и речь слышащего, следует избегать фраз типа «он/она говорит, что...».

Литература

1. Материалы по аттестации переводчиков жестового языка // Сборник под редакцией И.А. Егоровой, А.А. Комаровой и Н.А. Чаушьян. М., 2006.

АВТОРЫ

- Базоев В.З. **Базоев Владимир Заурбекович** (Москва, Московский государственный лингвистический университет – МГЛУ) – глухой, кандидат педагогических наук, исследователь, эксперт АНО «Национальный центр оценки квалификации и сертификации», преподаватель МГЛУ. Председатель МГО ВОГ в 1995–2020 гг. Соавтор книги «Человек из мира тишины» (2002).
vbazoev@rambler.ru
- Большаков Н.В. **Большаков Никита Викторович** (Москва, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики») – к.с.н., доцент департамента социологии, ведущий научный сотрудник Международной лаборатории исследований социальной интеграции НИУ ВШЭ.
nbolshakov@hse.ru
- Буркова С.И.
- Варинова О.А. **Варинова Ольга Александровна** (Новосибирск, Новосибирский государственный технический университет – НГТУ) – CODA, слышащая, переводчик РЖЯ, заведующая лабораторией РЖЯ НГТУ, преподаватель в системе подготовки переводчиков РЖЯ (СПО, ВО, ДПО), президент Сибирской ассоциации переводчиков РЖЯ.
varinova@list.ru
- Гинзберг И.А.
- Голованова Е.В. **Гинзберг Ирина Алексеевна** (Москва) – переводчик РЖЯ Московского педагогического государственного университета (МПГУ), старший преподаватель кафедры стилистики английского языка Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ), эксперт по независимой оценке квалификации переводчиков РЖЯ.
- Давиденко Т.П.
- Зубанова И.В.
- Коммельман В.И.
- Колесников В.В. **Голованова Екатерина Вячеславовна** (Москва) – слышащая, переводчик РЖЯ, выпускница первого набора переводчиков РЖЯ в Московском государственном лингвистическом университете, региональный представитель Всемирной ассоциации переводчиков жестового языка (WASLI) в регионе восточной Европы, средней Азии и Кавказа.
- Комарова А.А.
- Комиссаров В.Н.
- Ларионов М.Б. **Давиденко Татьяна Пантелеевна** (1953–2020, Москва) – в 1992–2008 гг. – художник Театра Мимики и Жеста, заместитель директора Центра образования глухих и жестового языка им. Г.Л. Зайцевой, преподаватель РЖЯ, член Совета РОО «Объединения переводчиков жестового языка» и Ассоциации переводчиков жестового языка, член аттестационной комиссии переводчиков ЖЯ, эксперт Всемирной федерации глухих по жестовому языку.
- Паленный В.В.
- Парфенов Р.В.
- Ромашкина В.Э.
- Степанникова А.А. **Колесников Владислав Владимирович** (Москва, Дом культуры «ГЭС-2») – слабослышащий, сурдопедагог, магистр дефектологии, куратор программ для сообщества глухих и доступности для глухих и слабослышащих Дома культуры «ГЭС-2». Ранее – менеджер программ для глухих и слабослышащих посетителей Музея «Гараж» (2015–2018), заведующий сектором формирования доступности и реализации инклюзивных программ Государственного исторического музея (2018–2021), куратор направления Deaf Teens проектной школы «Каскад. Проект как метод» (2018–2022), педагог дополнительного образования в СКОШИ № 52 (2019–2023).
vladislav.kolesnikov@v-a-c.org
- Харламенков А.Е. **Комарова Анна Анатольевна** (1962–2022) – слышащая из семьи глухих, преподаватель-переводчик английского языка. С 1998 по 2022 год была бессменным директором Центра образования глухих и жестового языка им. Г.Л. Зайцевой. Доцент Московского государственного лингвистического университета, занималась подготовкой переводчиков русского жестового языка. Автор более 50 исследовательских и научно-популярных работ по РЖЯ, проблемам сообщества глухих и образования глухих, в т.ч. редактор-составитель 10 изданий.

Ларионов Максим Бориславович (Москва) – слабослышащий, руководитель юридической группы РООИ «Перспектива» в 2001-2011 гг., сотрудник Всероссийского общества глухих с 2012 года, юрист и координатор многих социально значимых проектов, связанных с реализацией прав и законных интересов людей с инвалидностью, в том числе с развитием русского жестового языка. В настоящее время – руководитель службы протокола ООИ ВОГ.

Паленный Виктор Александрович (Москва) – кандидат педагогических наук, начальник отдела издательской и музейной работы ООИ ВОГ, главный редактор журнала Всероссийского общества глухих «В едином строю» в 2005–2024 гг., автор, редактор и составитель книг по истории глухих, в том числе 3-томной «Истории ВОГ» и множества сборников по культуре глухих и русскому жестовому языку, лектор. Инициатор восстановления Музея истории ВОГ. Преподаватель Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ), экскурсовод в ряде музеев Москвы.

Ромашкина Варвара Эрастовна (Москва, Российская государственная специализированная академия искусств – РГСАИ) – переводчик и эксперт по русскому жестовому языку, руководитель Отдела переводчиков жестового языка РГСАИ, старший преподаватель кафедры сценической и жестовой речи РГСАИ, в течение многих лет была постановщиком спектаклей и диктором театра неслышащих актёров «Недослов».

Харламенков Алексей Евгеньевич (Москва) – ведущий разработчик профессионального стандарта «Переводчик русского жестового языка» (вступил в силу с 01.09.2022 г.); федеральный эксперт независимой оценки квалификации переводчиков русского жестового языка на соответствие положениям профессионального стандарта; Doctor Honoris Causa; автор «Электронной справочно-аналитической системы “Толковый лексикографический словарь русского жестового языка”»; автор учебников по РЖЯ; переводчик жестового языка 1 категории.

Благодарности за помощь в подготовке издания

ОООИ ВОГ

Сотрудникам Центра оценки квалификации
(Объедкову В.В., Ростовцевой Е.С., Тупицыной О.С., Куликовой Е.А., Семеновой Д.С.)

Ларионову М.Б.

Вариновой О.А.

НОЧУ УМЦ ВОГ и лично Степанниковой А.А.

Шатула Т.Г.

Москвичевой А.А.